

КНИГА ВТОРАЯ

ТИХАЯ
ЖИЗНЬ

СЕРГЕЙ ГОРЬОНОС (TOTER)

Продолжение истории "простого парня", который хотел лишь тишины и семейного быта. Но навыки и обстоятельства пытаются забрать и те крохи уюта, что его окружают. Жизнь становится... не тихой.

Глава 1

Чистое, светлое помещение. Большие окна, аскетичная планировка. Дорогая мебель, в небольшом количестве располагавшаяся тут, практична и не режет глаз. Все выполнено в спокойных тонах. Но нет здесь теплоты, вся обстановка нарочито... деловая. Рабочий кабинет?

Единственная живая душа здесь — еще молодой мужчина, в строгом костюме. Просматривает газету, пьет кофе. Тишина.

Тишина... которая не продлилась долго. Звонок. Мобильный.

— Ну здравствуй — в голосе мужчины слышится едва уловимая усмешка.

— Здравствуй, брат.

— Не хочешь ничего мне рассказать? А, Джиро?

— Ты был прав, брат. Я должен был тебя послушать. Я приношу свои извинения.

— В мире сильных ты показал свою слабость, младший братишка. Это плохо. Не все можно решить извинениями.

— Да, но это сделает меня сильнее. Мой противник оказался достаточно силен, он достоин того, чтобы я посвятил ему время. Я приложу усилия, возобновлю тренировки. И тогда все увидят, как моя слабость обернулась моей победой. Сразу над ним, а потом и над остальными.

Мужчина не ответил. Он аккуратно сложил газету, поставил ее на небольшой журнальный столик. Рядом свое место нашла и недопитая чашечка кофе.

— Брат?

Он сделал продолжительный выдох.

— Я рад, что мой братишка взрослеет и понимает, что трудности не всегда можно преодолеть с первой попытки. Нужно становится сильнее, ведь сила в нашем мире — это всё.

— Да, брат, я знал, что ты меня поддержишь. Я стану сильнее, и ты будешь гордиться мной, увидишь, как я поставлю на колени своих врагов.

— Я всегда горжусь тобой, ведь ты мой брат.

Мужчина положил телефон рядом с кофейной чашкой.

— ... ведь ты мой брат... — слова ушли в пустоту комнаты — младший брат. Твое лицо — мое лицо. А я представляю всю семью. Твое поражение — наш проигрыш. Грязь на нашем лице.

Телефон вновь оказался в его руках. Тут же был набрал номер. Стали слышны гудки. Ожидание.

— ... а твои победы — это наши победы, брат. И нет среди них незначительных.

Он едва успел договорить, как на той стороне наконец-то ответили на звонок.

— А я уже и заждался. Думаю, когда это мне позвонит мой любимый клиент — голос был мужским, звучал довольно грубо и с заметным акцентом — динамик телефона зафонил от заполнившего его смеха.

— Здравствуй...

— Нет-нет, без имен. И не говори, что не предупреждал, как в прошлый раз, я все помню.

— Меня раздражают твои шпионские игры.

— Ну извини, не только тебе нужен внештатный сотрудник в анонимном порядке, но — голос мужчины потеплел и к нему вернулось прежнее радостное настроение — ты мой самый щедрый клиент, самый дорогой.

— Скорее дорогой тут ты — в голосе хозяина кабинета не было и намека на веселье — я так понимаю, ты слышал о моем младшем.

— И даже видел. Занимательный был бой. Твой, кстати, молодец, я был о нем куда более низкого мнения.

— ХВАТИТ! БЫСТРО ЗАТКНУЛСЯ И СЛУШАЙ СЮДА! — глубокий вдох — Твоим ребятам следует хорошо поработать. Кто был противником брата знаешь?

— Да не нервничай ты так. Знаю, парень по имени Ясуо Мора.

— Так вот, чтобы к вечеру и впредь до следующих соревнований, этот герой только на лекарства и работал.

— Он еще школьник.

— Заткнись.

— Хорошо, как скажешь. Что-то не особо честная победа твоему братишке светит, не находишь?

— А в мире, много чего нечестного, нам ли не знать.

— Это да, но все равно, на него же в первую очередь и подумают.

— Ну так сделай чтобы не подумали. Найми "левых" парней, куда подальше вывези, чтобы свидетелей не было. Тогда и говорить будет не кому. А домыслы, они домыслами и останутся. Пообщайся с парнем обстоятельно.

— Это будет дороже.

— Знаю, оплату получишь, как всегда, после выполнения. Двойную.

— Вот это разговор. Узнаю любимого клиента. Есть у меня тут несколько крепких парней, давно хотел посмотреть, на что они способны. Давно с охранного агентства ко мне просятся.

— Меня это не интересует. Позвонишь как закончите.

— Хо-ро-шо.

Телефон был возвращен на столик. В руки вновь перекочевала чашка кофе.

— За "лицом", братик, надо следить. И если ты не считаешь это важным, то твой старший брат позаботится об этом сам. Чтобы ненужные глупости в голову кому не следует не лезли.

И снова зашуршали страницы газеты...

* * *

— Тоши, ты закончила?

— Да, все в холодильнике. Братик скоро вернется, надо чтобы он плотно покушал.

— Мы хорошо постарались.

Обе сестрички повалились на диван.

Именно в этот момент, собиравшуюся было что-то сказать Томо, перебил дверной звонок.

— А вот и он, чур я открою.

И не слушая сестру, Тоши рванула к двери. И где только силы взялись?

Тут же дверь была открыта. Но перед радостным лицом девушки стоял не брат. Там было двое мужиков в строгих костюмах, с кислыми минами на лицах.

— Вы еще кто такие?

Но эти двое совершенно ее не слышали. Они-то и смотрели на нее лишь в полглаза, переговариваясь с кем-то через наушник.

— Его сестры. Тоже неплохо. Сговорчивее будет.

— Хорошо, забираем — и один из них протянул руку к Тоши.

Но к его глубокому удивлению, девочка не растерялась совершенно. Она с неожиданной силой попыталась закрыть дверь.

Но против здорового мужчины это не сработало.

Дверь была остановлена, он просто преградил путь своей рукой. Теперь оставалось лишь забрать паникующих детей.

Вот только паники как раз и не последовало.

Резкий, повторный удар дверью, теперь уже по руке заставил мужчину растеряться и сбавить напор. Его спутник и вовсе не понимал, что он так долго возится, и поэтому пока не вмешивался. А последовавшее за этим действие и вовсе вогнало его в ступор. Вместо того, чтобы в панике пытаться закрыть двери, дети, теперь уже вдвоем, затащили во внутрь его напарника и устранив тем самым единственную преграду, захлопнули двери.

— Э...

Что же, стоит признаться, мужчина не был особо сообразителен. У него все же больше физическая "работа" преобладает изо дня в день. Но тут бы кто угодно растерялся...

За закрытой дверью стали слышны звуки бьющегося стекла. Ругань его напарника и детский визг. Это привлекало внимание.

Сильный удар ногой выбил старенький дверной замок, открывая картину происходящего. И она удивляла.

Напарник, сильный, но немного неповоротливый мужчина, пытался угнаться за двумя детьми. Те, в свою очередь, виртуозно от него ускользали, не забывая при этом пнуть его по возможности, или кинуть что-то ему в голову. При этом все сопровождалось криками и визгом.

Следовало помочь ему и как можно быстрее.

Вот только эта помощь, как стало видно позже, не принесла никакой пользы. Картина не изменилась совершенно, и ко всему прочему, теперь двое мужчин еще и мешали друг другу. Все, что они могли — это оттеснять детей от двери, и то с довольно сомнительным успехом.

Все закончилось неожиданно.

На очередном "круге", одной из девочек удалось прорваться. И она тут же зависла в воздухе, продолжая быстро перебирать ножками, теперь уже в воздухе.

В дверном проеме стояло еще двое мужчин — остальные члены их группы. Именно один из них сейчас и держал за шиворот девчонку.

— Отпустите Томо!

Попытка ее сестры убежать и вовсе была подавлена тут же.

— Какой позор. Вчетвером — сказал глава группы, сейчас державший за одежду Томо — Вот тебе и незаметно.

Последняя фраза была адресована панораме разгрома в доме, который учинили такие, с

виду, безобидные маленькие дети.

— Грузитесь в машины, я пока черкну пару слов их брату.

Передав ребенка, он извлек из кармана пиджака записную книжку. Быстро написал на ней пару слов. Оторвал лист и положил на чудом уцелевший столик в центре комнаты.

— Мы, итак, задержались. Он сам к нам прибежит. Поехали.

Их поездка окончилась у старого завода.

Закрытое, на довольно тривиальные замки, здание. Выцветшая краска, местами побитые стеклопакеты. Ненужный и забытый всеми остов того, что ранее было, может и не украшением, но кормильцем многих людей. Времена меняются. Лишь ностальгии свойственно постоянство.

— Здесь?

Похоже водитель сам не был уверен в том, в какой же богом забытой норе им придется "работать".

— Да — сидевший рядом "глава" сверился, видимо, с заметками в своем телефоне — это здесь. Выводите их. Хотя стоп — остановил жестом, начавших было открывать двери людей — Эй, мелкие, послушайте сюда!

Ситуация походила на бандитский фильм о похищениях и разборках. Но лишь в фильмах все заканчивается хорошо. Даже не так, пусть ты даже будешь знать, что все закончится хорошо, все равно происходящее вокруг должно было пугать даже взрослого мужчину. Что уж говорить о маленьких девочках. Вот только эти двое детей не выглядели испуганными. Даже более того, возможно, они могли не осознавать всей беды и вести себя легкомысленно. Но это не так.

С удивление, мужчина заметил, что дети не пытаются скрыть страх и казаться храбрее. Они действительно не боялись. Переживали, да. Но не боялись. Не было в их глазах того животного страха за свою жизнь, свойственного всем живым, какого бы возраста они были.

Да они и смотрели то на него постольку поскольку.

Странно, но девочки всю дорогу не отрывали взгляда от окон. И это было не любопытство. Пытались запомнить дорогу? Возможно, но странно. Они делали это слишком... правильно. Не отвлекались на яркие вывески, события на дороге. Четко смотрели на названия улиц, похоже, считали повороты и кажется даже проговаривали информацию про себя.

Так не должно было быть. По крайней мере с детьми. И это настораживало.

— Значит, чтобы никаких фокусов тут. Крики и тому подобное не сработает, можете орать сколько влезет, тут вас никто не услышит. Убегать — мужчина со всей силы ударил кулаком по спинке сидения — тоже не советую.

Монолог не вызвал должного внимания. И реакции, соответствующей тоже. Это настораживало еще сильнее.

Мужчина покачал головой. Не нравилась ему эта затея. Ох, не нравилась. Но работу следовало выполнить. Потому как заказчик был серьезным. И обещания свои держал так же крепко. Выполним работу — получим постоянные места. А это хорошие деньги. Деньги, которые четыре эмигранта с судимостями никогда не получают официально.

— Так ребята, будьте аккуратней, они хитрые как лисы. Только дернутся — хватайте не смотря на синяки. Вы нас поняли, маленькие леди?

"Леди" отреагировали на это лишь пренебрежительным "фырком".

Размещение, как детей, так и остальных членов группы не заняло много времени. Все

же ребята имели навыки, это было видно по их поведению и командам. Но навыки — это хорошо, а работа все же лучше.

— Джон, пойдём, поговорим. Ребята вы пока начинайте патрулирование. Малец за ними прибежит сразу же, вот увидите, нам нельзя его пропустить.

— Хорошо.

— Будем стараться.

— Вот и отлично. Джон, пошли.

Названный мужчина на общем фоне выделялся своим возрастом. Да, широкоплечий и крепкий. Но явно старше любого из них. И судя по тяжелому взгляду — жизнь его не баловала.

Разместились они недалеко от комнаты, где оставили детей. Как раз там был лишь один выход, и он проходил мимо них. Можно было спокойно и обстоятельно поговорить.

— Тебе ведь тоже это все не нравится, Винс?

— Да, и я не могу понять почему. И это заставляет меня нервничать ещё сильнее.

— Могу дать тебе подсказку.

— Я знал, что поговорить с тобой будет хорошим решением. Слушаю.

— Эти двое детей. Я слышал о них. Точнее об их брате.

— Не о том ли, которому мы должны объяснить, что к чему?

— О нём, родимом. Так вот. Этот парень отличный боец. И совсем недавно надавал по лицу братишке одного довольно известного мафио... предпринимателя.

— Решил мужик по-тихому ответку за братишку оформить? Случись что — с него взятки гладки, не нанимал, не участвовал, не знает. Хорошо придумано.

— Придумано то хорошо, и так наверно и есть, вот только мне один знакомый шепнул, что не все так уж просто.

— Там один пацан, что не так?

— Да тут есть пара моментов. Вроде как у пацана друзья неплохие есть.

— Это не приятно, но мы тут не убивать их собираемся. Сделаем все чисто. Полечится, будет лучше прежнего — мужчина широко улыбнулся.

— И это не все. История там какая-то непонятная случилась. Вроде бы с ним уже пытались поговорить душевно ребята из охраны того брата. Но разговора не получилось совсем. Парень сам с ними "поговорил".

— Один пацан? Ты же рассудительный человек. Один пацан! Не слушай глупости.

— Мое дело предупредить.

В ответ мужчина лишь кивнул. Он успокоился так же быстро, как и вспылал до этого. Взял сигарету, покрутил в руках. Закурил.

— Знаешь, Джон. А ведь мы, по сути, в той же ситуации, что и эти братья?

— Что ты имеешь ввиду?

— Ведь что делать старшему? Даже при всем его желании не лесть, ответочку все равно надо сделать. Просто надо. И ничего с этим не сделаешь. Иначе не поймут. — выдохнул дым

— Вот как нам. Нам нужна эта работа. Не взирая ни на что. Поэтому, Джонни, выброси все это из головы и сосредоточься на работе. Что нам еще остается.

— В этом есть что-то философское.

— Работа у нас такая — глава хихикнул — душевная. Ладно, глянь, что там эти щеглы делают, а я пока мелких проверю, может что-то им поесть придумаю. И, Джон, ни о каких братьях, сестрах и другой лабуде ты ничего не знаешь и предположений не имеешь. Я

понятно объясняю?

— Без тебя знаю. Пойду тогда и я сооружу перекус для парней. И проверю их и перекусить раздам.

— Вот и отлично.

А в это время на улице события разворачивались несколько иначе. Далеко от философии.

Один из мужчин, наблюдавший за входом, услышал легкий хруст. Вход был пуст, звук же доносился откуда-то слева. Сухая, осыпавшаяся краска, она вела себя похлеще любого хвороста, стоило лишь на нее ступить.

Старая техника, завалы мусора. Не было ничего, что могла издавать звуки. Но проверить все равно стоило.

Он сделал пару шагов. Всего пару.

Звук быстрых шагов со спины.

Резкая боль в боку. Еще секунду назад рядом никого не было. Откуда?

Мысли набились подобно сельди в банку. Стоило развернуться и хотя бы отмахнуться от... кто бы там ни был.

Развернуться.

Просто действие.

Ужасные последствия.

Жар в груди. В какой-то момент он даже показался приятным. Пока не начал сжигать грудную клетку. Она полыхала, забивая дыхания и парализуя. Повернуться? Ха. Тут хоть бы сделать вдох.

От заполонившей голову боли подкосились ноги. Мужчина упал на колени. Если до этого еще была шальная мысль закричать, предупредить остальных, то сейчас все сознание наполнило лишь одно желание — по быстрее бы закончилась эта пытка.

— Наверно тебе больно? Безусловно больно.

Холодный голос. Не живой. Почти механический. Такой был у его сержанта, человека прошедшего не одну горячую точку. Да именно такой, рассказывающий тебе шутку, а уже через минуту вбивающий тебя лицом в грязь.

Перед его лицом встал парень. Кажется именно он, да, тот, что был на фотографии. В руке он сжимал небольшой клочок бумаги. Адрес. Их послание.

Резкий рывок. Удар кулаком в лицо пацана. Похоже боль отпускала, вернулась способность двигаться.

— А ты крепкий — но удар так и не достиг цели — Но это не закончится быстро. Не быстро...

Запястье. Не понятно, как парень изловчился пропустить кулак и при этом перехватить запястье, не получив по лицу, но так и было. И хватка была, на удивление, стальная.

— Сейчас я буду спрашивать.

Хруст...

Боль...

Теперь запястье вывернуто сильнее, сильнее любой физической нормы. Слишком сильно, чтобы не почувствовать боли.

Боль. Она снова цветными кругами разошлась перед глазами.

— Итак... где?

Глава 2

Обломки стула выпали из руки. Последняя жертва, считавшая себя охотником, сейчас висела пригвождённой к стене.

— Вот и поговорили...

Ему уделили внимание. Совсем немного, остальное он взял сам.

Ясуо не удивился. Недовольство победами, заинтересованность в умениях. Желание заработать на нем. Как избито жизнью.

Все это ему знакомо. Он мог бы понять. Но "этот" подход к делу. Слишком эффективный, а значит популярный. Множественность бич популярности.

Его семья. Это то, за что он готов был умирать не задумываясь. Подвергать опасности сестер при каждой попытке очередного умника нажать на нем — такое следовало пресекать строго. И доходчиво.

Взгляд переместился на хрипящего, из-за отбитых внутренностей, человека. Должно быть переносить такой вес на эти деревянные кольца — мучительно больно. Зато именно так парню и нужно было. Это наглядно. Это доходчиво. Если кто-то додумался до его семьи, как рычага давления, то сам дойдет и до понимания этого послания.

Парень постарался никого не убить. Была надежда, что у него это действительно получилось. Дело не в законе. Убийство — крайность. Крайности всегда граничат со слабостями. Слабостями и нуждой. "Позволить себе" оставлять врагов в живых — не попытка скрыть слабости. Это способ напомнить об их незначительности.

— Надеюсь этого было достаточно. Пора бы подумать и о сестренках. Надо их забрать. Только найду ключи.

Старый письменный стол. Не нужно было быть гением, чтобы понять, где ему следовало искать.

Аккуратная кучка вещей. Газета, телефон, ключи. Рука потянулась забрать их, взгляд же остановился на мигнувшем ненадолго телефоне.

Сообщение.

Кому бы не пытался дозвонится мужчина, тот его упорно игнорировал. Семь пропущенных. Хотя время... совпадает с моим появлением.

Поддержка? Работодатель? Заказчик?

Кто бы ни был, он был бы заинтересован в успешном завершении дела. Тогда почему не ответил? Почему не захотел помочь?

Это заставило задуматься. Это следовало обдумать тщательнее.

Ключи переключались в карман. На периферии стали едва слышны шаги. Все же неизвестный помощник или заказчик решил появиться? Хотя нет. Будь это подмога, они бы топали не хуже этих слонов, что сейчас отдыхают в разных помещениях постройки. Тогда кто? Легкие шаги, слишком легкие для мужчины и слишком аккуратные для необученного человека. Догадок было несколько.

Или может мне просто хочется в этом верить. Нужно перестраховаться. Отвлечь внимание и разобраться.

Когда шаги становятся отчетливо слышны, оставшаяся часть мебели летит чуть выше головы гостя.

Значит все же Кин.

Это хорошо и плохо в равной степени.

Но что-то я стал ворчлив. Наверно, долгое отсутствие такой "практики" сказывается. Но не стоит углубляться в себя слишком глубоко. Мой «спаситель» явно начинает переживать

сверх меры. Еще понапридумывает себе, успокаивай потом не двоих, а троих. Хотя... итак придется.

— Это ты, Кин?

* * *

Стол был организован оперативно. Как и уборка. Любые попытки Кин привезти еды из дома (шеф-повар семьи, помним) были пресечены на корню. В итоге девушка сдалась, принявшись помогать сестренкам с сервировкой стола, пока те были заняты "аварийной" подготовкой салатов.

— Братик у нас закончилась соль.

Позор мне, я плохой брат...

— Понятно...

— Сейчас мой водитель все купит — Кин была настроена решительно.

— Не нужно, я одолжу у соседей. Нам хватит, а потом докуплю.

— Хорошо, как скажешь, Ясуо.

Что-то мне не нравится ее нездоровый блеск в глазах. И эта покладистость. Появились странные вопросы к сестрам о дефицитных продуктах в доме, и этот изучающий взгляд, что прошелся по всем шкафчикам на кухне. Похоже, это противостояние еще не окончено, мы лишь приступили к маневрам, а завтра, чувствую, меня ждет полномасштабное наступление.

Шушуканье между Кин и девочками...

Мда, наступление, и возможно, подкуп союзных сил.

С улицы, проникая через старенькие стены, периодически пробивались разные звуки. Веселые группки детей, пробежавших мимо дома. Проезжавшие машины.

Кстати, о них. Что-то не слышно, чтобы последняя такая вот "гостья" удалялась от дома. Лишь рычание приближающегося мотора, а потом тишина. Значит...

— Девушки. Я пошел за солью. Буду через десяток минут.

— Хорошо, Ясуо, не задерживайся — Тоши.

— Все почти готово — Томо.

— Надо же, соль — Кин, и осуждающее покачивание головой.

Понимание и ожидание того, что это не конец, лишь укрепилось. Завтра что-то будет.

Скрипнула восстановленная на быструю руку дверь. Да, меня ждет много работы. Благо ничего жизненно важного и невозможного эти ребята не покروшили. Какие наши годы.

На улице было приятно. Прохлада. У соседей горел свет. Это хорошо. Но источником света были не только окна соседей.

— Значит решил поинтересоваться моим здоровьем?

У открывшего было рот парня на секунду сбился шаг. Он вздохнул и дал отмашку водителю. Тот сел обратно в автомобиль, разворачиваясь и паркуя его чуть дальше.

Джиро Готэ. Его взгляд не выражал ни гнева, ни нетерпения. Лишь легкое неудобство и приятие необходимости чего-то. Чего? Он сам скажет.

— С чего ты решил, Мора, что твое здоровье должно меня интересовать?

— Мало ли. Но вот здоровье моих сестер, как и все остальное с ними связанное, тебя интересовать не должно, я понятно выражаюсь?

Молчание. Тяжелое, как и взгляд обоих парней.

— Мой брат... бывает не сдержан — начал не спеша говорить Джиро — и его статус порою сам диктует ему решения. Его позицию. Иногда она может не совпадать с моей. Иногда отличаются полностью. Но мы способны найти общий язык всегда...

— Я рад за вас.

— ...его мы нашли и сейчас. Этот инцидент был им истолкован несколько не так, как думал я. Поэтому я принял меры.

— Так значит из-за тебя, дело не получило дальнейшего развития?

— Я остановил все, что смог, как только узнал. И переговорил с братом.

— Значит мне следует тебя поблагодарить?

— Нет, но понять было бы неплохо?

— И что я должен понять?

— Это была не помощь. Я сам хочу видеть... видеть то, как будут трескаться твои кости под моими кулаками. На ринге. Я тебе уже это говорил, думаю, теперь ты осознал мою решимость.

— Я понял, еще в тот раз. Пожалуй, повторяй ты это чаще и это уже будет похоже на манию.

— Не имеет значения на что оно кажется тебе похожим. Это цель. Таковой у меня не было давно. Кажется я даже рад этому. Пожалуй, я действительно немного благодарен тебе. Совсем чуть.

— Я рад, что мы так мило побеседовали. Думаю, когда точки расставлены, нам нет нужды забирать время один у одного.

— Согласен, Мора. И передай мои извинения твоим сестрам. "Их здоровьем" больше не будут интересоваться столь грубо. Я проконтролирую. Своих целей я привык достигать собственными силами.

— В столь юном возрасте это почетная привычка.

— Не говори, будто сенсей из старых фильмов о боевых искусствах. Пф... — парень развернулся. Не оборачиваясь, махнул рукой. Жест, что можно было расценить как прощание, и как знак водителю. Хотя, может и то и то.

— Так, ладно. Соль!

Из кухни доносился радостный спор близняшек. Причем крик стоял нешуточный, но, благо, худо-бедно входящий в рамки дозволенного. Спор о кулинарных рецептах. Есть вещи, в которые мужчине лучше не вступать ни под каким предлогом, как бы прав он не был. Это одна из них.

Поэтому парень, еще раз прислушавшись, понял, что остатки мебели пока целы, а значит сами выговорятся и успокоятся.

— Все в порядке, они просто увлеклись.

Кин выглянула из кухни и подошла к парню. Детвора в этот момент не услышала бы не то, что двери, но и пушечного выстрела.

— Все нормально? Пришлось задержаться. Соседи были немного заняты.

— О! Ясуо вернулся!

Крик голосов перетек в топот ног. Из кухни вылетела Тоши, и не разбирая дороги, попутно срезав через диван, сразу двинулась к парню.

— Отлично, соль!

Больше от Ясуо ничего не требовалось. Даже руку разжимать.

Драгоценный продукт вырвали с такой силой, что удивился даже сам парень.

— Томо! Есть соль!

— Давай быстрее сюда! — голос сестры из кухни вполне бы подошел заправскому сержанту.

— Ну, хоть не ругается — как-то само собой вырвалось у Ясуо.

Парень стал аккуратно разуваться. Аккуратно, потому как еще предстояло провести "углубленный" осмотр дома, понять, во что ему обошлось это приключение. Но как говорилось ранее, вроде бы, на первый взгляд, все не было слишком плачевно.

Но не суть. Примечательно, что Кин по-прежнему продолжала стоять рядом, молча глядя на него.

— Это был Готэ? — наконец, хотя по ее лицу было сложно сказать, что эта информация ее сильно волновала.

— Да, Джиро заскочил — как и по лицу парня. Он ответил сразу же, нисколько не юля.

— Извинялся?

— Пф... — на лице парня появилась слабая улыбка — при некоторых обстоятельствах и с учетом его характера, да, можно сказать, он искренне раскаивался. Кстати, искренне?

— Ну-у-у — теперь почти зеркальная улыбка появилась на лице Королевы. Ох, сколь многое могли отдать фанаты лишь за то, чтобы увидеть, как их кумир улыбается — вполне искренне. Дедушка рассказывал, что их компания стала терять доход с такой скоростью, что брату пришлось засунуть обиды глубоко... глубоко и дать "отзыв" заказу. Благо еще младший как раз добивался от него подобного. Так что вроде и не в убытке остался глава, и родных ублажил и за "семью" заступился.

— Мило. Значит все же временно мировая.

— Да, но тут уже как младшему Готэ захочется свои силы проверить. А он парень гордый, так что это будет открытое противостояние, за сестер можешь не беспокоиться. К тому же он сам это сказал. А в их среде за словами принято следить.

— Похоже — парень присел на старенькое кресло — я тебе, Кин, сильно задолжал.

— Нет. Между нами... — девушка тут же поправилась — друзьями, взаимопомощь вполне нормальное явление.

— Оно то так — сейчас Ясуо был непривычно серьезен — но это между друзьями...

Девушка насторожилась, особенно после этой небольшой паузы. На лице, чаще полностью нечитаемом поочередно мелькали отрывки эмоций. Гнев, ненависть, обида, удивление. Все разрешила следующая его фраза.

— А тут мне помогала не только ты, но и твоя семья.

Кин глубоко выдохнула. Прищурилась. В этом взгляде уже не было обиды и агрессии. Любопытство и что-то еще.

— Ты же специально так сказал?

— Нет, о помощи я вполне серьезен.

— Я не о помощи сейчас, я...

И наткнувшись на взгляд Ясуо осеклась.

"Специально" — пронеслось мгновенно в голове Кин. "Играет со мной" — была вторая мысль. "Месть! Посмотрим, что придумаешь!". В глазах девушки заплясали чертики. Такой Королеву вряд ли вообще кто-то видел.

— Ясуо — удивительно серьезным, почти официальным тоном произнесла Кин.

— Да, слушаю тебя.

— Раз твоя решимость столь велика, то это задание я могу доверить только тебе!

— Да-да.

— Я уезжаю опять. Фактически я и приезжала только ради одного боя — девушка нехорошо прищурилась — но это не беда. Проблема в другом. Акира прошла дальше.

— Разве это не хорошо? — парень растерялся.

— Да, это очень хорошо. Но не дело ей тренироваться на набитых песком грушах. Я слышала об уроках, что ты ей давал — они хороши, но они не полноценны. Ты согласен?

— Да, это скорее экспресс метод. Он устранит некоторые недочеты, не более.

— Вот, ей нужен спарринг-партнер — парень еще только набрал воздуха в грудь, а девушка уже продолжила — но ты так же не можешь им быть.

— Это так. Для соревнований я не тот, кто ей нужен.

— Поэтому, раз ты сколь рьяно жаждешь помощи, помоги мне найти ей такого человека — девушка достала телефон — Вот. Это список боксерских клубов. Нормальных. Я хочу их посетить. Думаю, мы за пару дней управимся — Кин прямо сияла — спросим, посмотрим, что они могут. Желательно подобрать ей кого-то схожего по стилю. Это будет оптимально для оттачивания ее навыков. Поэтому готовься, Ясуо, ближайшие пару дней тебе придется поездить по городу — легкий вздох и взгляд вбок — со мной.

Пауза.

Пауза.

Она все продолжалась. Губы парня разошлись в улыбке. А вот Кин насторожилась.

— Это же отлично.

— Правда?

— Конечно. Я как раз обдумывал, как свести их вместе.

— Свести кого?

— Потом расскажу, обед готов.

— Кого свести, Ясуо?!

— Обе-е-е-ед! — донесся из кухни дуэт голосов.

— Ясуо, ког...

— Пойдем. Сестры обидятся, если мы не придем сразу. Все потом, все потом.

Кин вздохнула. Пришло понимание. Маленькая шалость, спонтанная, но такая логичная. Похоже ее раскусили. Будет наука.

— Пойдем, но потом ты мне все расскажешь.

— Договорились.

Глава 3

Утро было прекрасным. Прохладным. Освежающим. И удивительно тихим. Таким утром, возможно, даже самые закоренелые и убежденные домоседы выйдут на улицу. Выйдут, вдохнут эту свежесть и улыбнуться ласковому солнцу.

К тому же это выходной день. А значит нет ни спешки, ни суеты. Ну... почти нет...

— Ясуо — Акира едва сдерживала себя, чтобы не зевнуть — что мы тут делаем в такую рань?

Девушка еще раз оглянулась. Обвела взглядом округу. В этой районе было на что посмотреть. Окружение радовало глаз. Аккуратные частные домики. Стриженные газоны. Цветы на окнах. Нет, здесь не было шика и богатства зажиточных горожан. Аккуратность и уют. В таких местах любили вить гнезда среднестатистические "благополучные" семьи, окружая детей уютом и теплотой. Семейность, теплота — то, что витало вокруг.

— И вообще, я не пойму, где наше "здесь"?

— Мы пришли за твоим новым спарринг-партнером, пока не будет Кин. Тебе надо готовиться к соревнованиям.

— Я неплохо себя чувствовала на тренировках с тобой.

— Нет, это не подойдет. А этот человек будет для тебя идеален.

— Ой да ладно.

Они остановились рядом с одним из таких домов. Уютный и приятный глазу. Только подойдя к нему ты неосознанно чувствуешь, что там живут хорошие люди. Это не описать логически, скорее на уровне внутренних инстинктов

Акира, в целом была настроена хорошенько обсудить возникший вопрос ее спаррингов, и даже начала вспоминать и приводить примеры из ее бывших тренировок с Кин и Ясуо.

А вот сам Ясуо уже жал на звонок дома. Прозвучала приятная мелодия, вроде бы из какого-то сериала, и двери распахнулись.

— Что?!

Сказать, что Акира была удивлена, ничего не сказать.

— Ясуо, и ты?!

Впрочем, как и открывшая им дверь рыжеволосая девушка.

— Накамура Кей?! — словно пытаюсь убедить себя в том, что ошиблась, Акира беспомощно взглянула на Ясуо.

— Кей, нужно поговорить — парень был совершенно безмятежен. Дзен с доставкой на дом. И, по-моему, происходящее ему даже нравилось.

— Я... эм...

— Ой! — голос донесся откуда-то из дома, а потом послышались быстрые шаги — Это твои друзья, Кей?

Перед ними стояла женщина в простом цветастом халате, аккуратной, но домашней прическе и внешне очень напоминая Кей лицом. Не сложно было догадаться кто перед ними...

— Мам, это... как бы... мнэ-э...

— Вот и отлично — похоже ответа и не требовалось, выводы были зделаны на основе «косвенных улик» — мы как раз хотели завтракать! Заходите!

* * *

Берегиня домашнего очага. Источник тепла в доме. Есть такие женщины, присутствие которых рядом создает уют само по себе, им даже почти не нужно ничего делать для этого. И дело даже не в родстве или семейности. Насквозь домашние, хозяйки и опора для уставшего на работе мужа, для шевбутных детей. Оазис спокойствия и поддержки семьи. Такова была мать Кей. Она дарила тепло, она дарила заботу. Радость. Располагала к себе с первых минут общения. Ты не знал ее до этого, но пробыв в ее компании всего дюжину минут уже совершенно не чувствовал дискомфорта новой компании.

Для хорошо знавших Кей и ее характер это первоначально немного выбивало из колеи. Потому как ее мама совершенно не походила на свою дочь. Даже не так. СОВЕРШЕННС Что же, видимо Кей пошла в отца. Хотя...

— Такс. Я сама обо всем позабочусь, побудь со своими друзьями. Ведь к тебе так редко кто-то заходит — такой тяжелый вздох.

— Мама, они уже собирались уходить. Слишком много дел! — но эти вздохи не действовали на того, кто выработал «иммунитет».

— Еще чего, пока не поедят, ни шагу из дома не сделают. Чтобы из моего дома кто-то ушел голодный, какой позор. Оставляю вас поболтать, сейчас будет еда. Так! Кей! Поухаживай за гостями!

Последняя фраза была сказана таким тоном. Сразу вспомнились пару матчей с участием

Кей, до того, как она встретила в бою с Кин. Это "Быстро вышел на ринг, ничтожество!" в ее исполнении слышалось очень похоже. Переминаясь с места на место Кей, стоило ей только услышать эту "просьбу" (сержанты приказывают и то помягче) тут же взорвалась деятельностью. Любые мысли и попытки возражения не проявлялись даже в зародыше. Оба гостя были тут же усажены за стол. Им было выдано "боевое снаряжение" в виде столовых приборов и в центр стола водружена... солонка?!

Женщина скрылась на кухне и впервые Кей выдохнула спокойно и присела рядом.

— Вы чего приперлись, да еще в такую рань? Ясуо, что тут делает она?

— Рыжая, полегче на поворотах. Я, между прочим, рядом сижу.

— Вот и сиди молча, пока мне не пришлось вставать, а тебе терять сознание.

— Еще кто сейчас что потеряет!

Голос из кухни тут же прервал нарастающий конфликт.

— Детишки не шумите, почти готово!

— Да, мама!

— Да, госпожа Накамура!

Мм... Синхронненько.

— Мы в нетерпении ожидаем возможности попробовать пищу богов — Ясуо как раз сидел ближе всего к кухне — может вам помочь?

— Ой какой милый мальчик. Что ты, я рада, что к моей девочке пришли такие (какой-то странный тон) гости. Все сейчас будет готово. Пищу богов не обещаю, но вкусно будет точно.

Женщина опять вернулась к своим заботам.

Тихий шепот в исполнении Кей выглядел необычно:

— Тсс... так что вы тут делаете?

— Пришли договорится о тренировках?

— Оба?

Ясуо задумался.

— Акира постоянно тренируется с Кин. Как тебе такой спарринг партнер? К тому же у нее так же, как и у тебя силовой стиль. Думаю, для тебя это будет полезно.

— Говоришь часто спаррингуется с Королевой. Это интересно. Хорошо, но не могу не заметить — непривычно и даже несколько неожиданно, но Кей улыбнулась — ты не ответил на мой вопрос. Повторюсь... оба?

— Это имеет значение?

— Возможно?

— Не понимаю тебя.

— Тренер бесится. Кричит, что мы недостаточно старательны в тренировках. Поэтому он довольно ощутимо затянул нам пояса... на шее. Теперь мы тренируемся без продыху. Все его внимание сосредоточено на нас. С малышами занимаются выпускники, он же тренирует, повторяю, только нас. Думаю, если появится лишний человек, он может это неправильно воспринять. Подумает, что мы решили развлечься.

— А у него для этого будет повод?

— Всякое бывало. Так вот, если вас будет минимум двое, это уже на что-то похоже. Спарринги, совместные тренировки. Он не меньше нас увидит в этом пользу.

— Хорошо, я тебя понял.

— Все дети, я закончила. Сейчас принесу покушать — голос, доносившийся из кухни,

теперь зазвучал совсем рядом и на стол водрузились первые порции еды... и их размеры — это будет совсем не легкий завтрак.

— Кей — женщина кивнула куда-то в бок вверх, при этом она мгновенно нахмурилась. Всего на миг, мелькнула такая непривычная, но многогранная эмоция. Тяжелая ноша, хотя нет, печаль, серая печаль — такое ощущение это производило.

— Я поняла, мама — странно. Повеселевшая после последнего разговора Кей отреагировала точно так же. Тяжелый вздох, необъяснимая печаль во взгляде, и она быстренько пошла на кухню.

Тем временем ее мама вернула себе былое весело настроение.

— Кушайте, кушайте. Я проверю, чтобы все было съедено. Ведь я так старалась, вы же не хотите обидеть маму лучшей подруги — сказано было с долей притворства и улыбкой, к женщине явно возвращалось ее обычное настроение.

— Мы не лучш... — Акира тут же взъершилась.

— Конечно, конечно, все до последнего кусочка. Ведь Кей так много рассказывала о ваших блюдах. Скажу вас по секрету — Ясуо наклонился чуть вперед и зашептал — мы сюда проникли специально, чтобы разжиться хоть кусочком.

Ответом был веселый, залиvistый смех.

— Ай, какой шельмец. Какой все же у Кей замечательный друг (опять этот тон, особенно на последнем слове).

Тем временем из кухни вышла сама виновница разговора. Вид у нее был напряжённый и сосредоточенный. Поднос, нагруженный разного рода едой, покоился в руках. Вот только к общему столу он так и не попал. Девушка повернула в сторону лестницы и начала подниматься на второй этаж. Было плохо видно, что происходило дальше, но задержалась она там не больше, чем на минуту и начала спускаться вниз уже с пустыми руками.

— О, вот и моя непоседа. Садись малышка, уже все готово и стынет.

— Мама, не называй меня так, сколько прошу.

— Ой, да ладно тебе, маме то можно.

Темы разговоров становились все более легкими, а вот завтрак от количества еды грозил стать полноценным плотным обедом...

* * *

— Спасибо большое. Вы готовите просто замечательно. Все было удивительно вкусно.

— Ох, какой же галантный молодой человек. Приятно знать, что у моей девочки такие друзья — и во опять этот немного иной тон, опять. — Обязательно жду вас опять в гости.

— Мама!

Вниз, по ступенькам, спускалась отошедшая было ненадолго Кей. С подносом пустой посуды.

— Что? Я просто радуюсь, что у моей доченьки такой чудесный друг — женщина, словно бы случайно, быстро поправились — вообще прекрасные друзья.

— Давай не будем снова!

Похоже за этими непонятными недомолвками скрыто что-то исключительно семейное.

— Тогда проведешь своих друзей?

— Хорошо, я только... — посмотрела на пустую посуду в своих руках и снова тяжело вздохнула — ... помою.

— Не нужно — как и ее мама. — Я сама, дочка.

— Хо... хорошо. Пойдем.

Мы прошли через дом. Чистый, ухоженный дом. Вновь каждый смог ощутить эту теплоту. Теплоту семейного чага, домашней атмосферы. Да, семья. Уют. Удивительно, и как... только Кей стала такой "пацанкой", в такой-то атмосфере. Хотя, может из-за этого и стала.

— Спасибо за угощения.

— Не обращайтесь внимания на мать. Она со всеми так. Слишком добрая.

— Это замечательно.

— Не всегда — девушка на мгновение отвернулась, всего на миг, чтобы посмотреть на стену дома. А точнее на второй этаж. Там было окно. Окно, закрытое занавеской. Именно в этот момент занавеску резко задернули.

— Акира.

Они отошли совсем недалеко. Дом был расположен так, что для того, чтобы выйти на нужную им улицу, нужно было все равно обойти его часть.

— Да, Ясуо.

— Ты не слышала, у Накамуры есть братья или сестры?

— Вроде бы нет. По крайней мере я была с Кин на паре соревнований, где участвовала и Кей — с ней никогда не было никого из ее родственников. Даже как-то странно, сразу видно, что мать сильно о ней заботится.

— В этом как раз и нет ничего странного. Ее мать — добрейшей души человек. Думаю, ей тяжело присутствовать на соревнованиях, где причиняют боль ее ребенку. Причем не думаю, что от этого она меньше за нее переживала, скорее только больше.

— Это да, ей с матерью явно повезло. Не пойму, в кого она тогда такая злая.

— Она не злая.

— Дерганая.

— Акира...

— Ну ты мысль уловил, да?

— Вполне.

— Тогда может в отца?

— Возможно, но думаю лишь отчасти. Ее мать домохозяйка, значит отец работает на хорошей высокооплачиваемой работе или "за двоих". Учитывая, что Кей по подработкам не бегаёт, думаю первое, да и мать не похожа на ленивого человека. Значит отец у них имеет хорошую, высокооплачиваемую работу. А такие должности обычно занимают много внимания и времени. Поэтому у него тоже, скорее всего, не будет времени присутствовать на мероприятиях дочки. Хотя, думаю она сама к этому уже привыкла и не обижается. На любящих и заботящихся о тебе людей вообще сложно обижаться.

— Звучит складно. Вот и определились. Думаю, нам не стоит забивать этим голову. — Акира беззаботно пожала плечами — Если Кей что-то подобное о семье захочет рассказать, то она это сделает.

— Предлагаешь не лезть не в свое дело?

— Ну, Ясуо, это звучит несколько грубо... Просто одно дело близкие друзья, а она...

— Не друг? Может быть враг?

— Ну-у-у... Ты очень кардинален — девушка замялась, развела руки в стороны, как бы извиняясь — скорее товарищ.

— Поверь мне, в ближайшее время это измениться кардинально.

— Ты о спаррингах?

— Да.

— Мог бы хоть меня предупредить, кого ты мне в партнеры для тренировок записал. Мне кажется, я и с тобой неплохо тренировалась.

— Если бы я сказал заранее, ты бы, скорее всего, отказалась. К тому же мы уже говорили об этом. Тебе часто попадаются ловкие противники. Ты тренируешься противостоять им. Это хорошо. Но стиль Кей — это не только ловкость, но и силовые приемы. Она охватывает куда больший аспект и тебе для спарринга подойдет очень хорошо. Да и ей это будет полезно. Я видел ее бои с Кин. Я, конечно, могу и ошибаться, но чувствовалась в них некая растерянность, словно она не ожидала от противника такой силы. Растерянность, которая влекла за собой осторожность. А излишняя осторожность, без должного опыта — это всегда ошибки. Ошибки там, где их можно было избежать.

— Да, Кин только выглядит хрупкой. Когда-то она не рассчитала силу, а я отвлеклась. В общем, в себя я пришла уже в медпункте. Хотя странно это. У нее много парней в команде. Она должна спарринговаться с ними. Не вижу проблем с поиском сильных противников.

— Ты не понимаешь, да? Проблема именно в том, что они мужчины. Поверь, разница есть, особенно если после этого ей на соревнованиях попадались ловкие, но куда более слабые физически девушки. У нее психологическая граница.

— Ничего такого за собой не замечала.

— Можешь поблагодарить Кин.

— Хорошо. Смотрю мне тебя не переубедить?

— Нет.

— Ха, ну тогда не обижайся. Она сама сбежит после первого спарринга.

— Вот и увидим.

— Отлично. Тогда до скорой встречи. Я покажу на что способна.

— Ну-ну, давай. Мне нравится твоя решимость.

— Чего мы, кстати, стоим у ее дома до сих пор? Ты что-то забыл, Ясуо?

— Почти, ты не обидишься если мы здесь разделимся. Я вспомнил о кое-каких делах. Как раз тут рядом.

— Да нет, мы же не на свиданье... — Акира внезапно замедлила речь и покраснела — то есть, нет, конечно, нет. Помочь может?

— Нет, просто потребуется мое внимание.

— Х-хорошо. Тогда до встречи.

— Пока.

Девушка спешно перешла дорогу. А потом еще раз быстро глянув на парня, и кажется, слегка покраснев, ускоренным шагом отправилась в сторону дома.

Ясуо, опершись на забор Накамуры, посмотрел пару секунд за тем, как удаляется девушка.

— Стремления... цели, которые следует преодолевать — парень вздохнул — иллюзорная радость. Для них все выглядит таким простым и понятным. Или может это я все усложняю? Старческое брюзжание, наверно — Ясуо непривычно широко улыбнулся — Ста-а-арость...

Улыбкой, которая пропала в одно мгновение. Рывок головы в бок. Резкий, быстрый взгляд. Все произошло на уровне рефлексов. Движение? Ощущение чьего-то внимания? Да... и опасного внимания, к тому же.

Взгляд парня замер на окне Кей. Костяшки пальцев правой руки издали непривычный

хруст. Так он недвижимый простоял еще пару секунд. Время шло, но ничего не происходило.

Короткий «хмык». Еще один уставший вздох.

— Как интересно. Хотя, может просто нервы. Нужно домой пораньше попасть. Думаю, если хорошо поработаю, то заодно и успокоюсь. Двойная польза. Травы как раз должны были дойти. Хотя — еще один взгляд на дом Накамуры — все же, в кого она "такая"? Ладно, время ответит на все вопросы...

Но времени философствовать не было. Философией не накормишь сестер. Философией не оплатишь за дом. Нужно было идти работать.

Вот только почти было собравшего уйти парня отвлек иной звук. Куда более реальный, чем его ощущения ранее. Взгляд парня устремился вверх.

Глава 4

Шелест, трение и скрип древесины. Окно второго этажа дома резко открылось, и оттуда, не задумываясь ни на секунду, прыгнул молодой парень.

Колоритная личность. Измятая одежда. Красные с темными кругами, глаза. Тапочки с зайцами на ногах.

— Ты что здесь вынюхиваешь?

Ситуация выглядела столь парадоксально, учитывая, что Ясуо только недавно вышел из этого самого дома. Парень на мгновение даже завис.

Это был очень короткий промежуток времени. Ясуо и успел то только поднять руку в жесте внимания, как неизвестный парень уже побежал на него.

— Эм... отличные тапки — как-то само собой первым вырвалось у парня.

— Что ты тут забыл?! — этот почти крик сопровождался резкий ударом кулака, который Ясуо пришлось принимать на жесткий блок. Похоже ответы Ясуо, как и его реакция, были незнакомцу глубоко неинтересны. Он просто надвигался на него и атаковал.

Еще один блок остановил удар ноги. Ответный удар тремя сложенными пальцами должен был ненадолго дезориентировать этого сумасшедшего сильной вспышкой боли. Но тот лишь на секунду замедлил движение. Было видно, что удар подействовал и боль набирает силу. Но незнакомец отреагировал неожиданно. Он зарычал.

— Одной мало, так и к сестре пришел?!

Оба удара Ясуо, нанесенные в грудь парню, не возымели эффекта. Он, безусловно попал куда нужно, но нападавший полностью проигнорировал урон. Ясуо схватили обеими руками за горло и резко бросили о забор. Но стоило парню коснуться земли, как его снова подхватили за руку и бросили через себя о землю. Не секунды на раздумье. Ни передышки, ни возможности ответить. Удар ноги в прыжке должен был поставить точку в этом непонятно противостоянии. Ясуо вовремя сделал перекат. Благо это подействовало немного отрезвляюще на незнакомца, и тот приостановил свои атаки.

— Как интересно — Ясуо рассматривал соперника с удвоенным интересом. Словно и не кидали его сейчас о землю, будто футбольный мячик. — Берсеркер. Возможно истинный. Какая редкость. Я начинаю догадываться в кого Кей такая... импульсивная.

— Еще раз увижу тебя рядом со своей сестрой — убью — опять эта непонятная агрессия.

— Я, конечно, понимаю, братская любовь, но ты парень перегибаешь палку — этот разговор позволил Ясуо перевести дыхание и дал время на обдумывание странной ситуации.

— Моя сестра никуда не пойдет. А теперь пошел вон — немного бешеный взгляд снова скрестился на Ясуо.

— Кей не говорила, что у нее в семье есть такие дарования — похоже Ясуо предупреждению не внял и даже сделал пару шагов навстречу — сколь высок твой порог чувствительности? Он врожденный?

Его собеседник так же двинулся ему на встречу. И вновь этот взгляд.

— Хотя ладно, можешь не отвечать. Вот только я не думаю, что ты волен решать за Кей.

— Не твое дело — рывок в два шага и удар кулака разбил лишь воздух. Ясуо отошел в бок и сделал резкий удар по плечу оппонента.

— Что бы ты себе не надумал, ты не прав. Начинай думать.

— Все вы так говорите — рывок и вновь захват. Парень был схвачен за горло и приподнят над землей. Вот только он при этом совершенно не оказывал сопротивления. Даже наоборот, специально сделал шаг на встречу атаке. Его ответ в этот раз не был односложным. Ясуо бил и бил много. Удары в грудь перемежались с быстрыми тычками пальцев. Один за другим, планомерные и точные. Его противник замер, хотя захват по-прежнему был силен. Ясуо все так же продолжал висеть над землей, словно это было нормальным состоянием. Такое положение дел становилось действительно опасным.

Но вот ноги парня постепенно коснулись земли. Обе руки, сомкнувшиеся на шее, стали ослаблять свою хватку. Впрочем, широкий алый след на шее никуда не делся.

— Знаешь, что в этой глупой ситуации самое печальное? — Ясуо посмотрел на опускающегося на колени парня. Глаза того закатывались, а тело била мелкая дрожь — я понятия не имею, как мне все это объяснять Кей.

Звонок

Он раздался совсем скоро, после ухода Ясуо, и стал для Кей неожиданностью. Застал он девушку помогающей матери с уборкой остатков еды с чайного столика.

— Оу, похоже твой ненаглядный вернулся еще раз на тебя взглянуть — собиравшая в одну кучу посуду, мать, добродушно улыбнулась.

— Мама! Перестань! Он мой соперник в боевых искусствах и немного тренер не более.

— То-то я вижу, как у тебя щеки сравнялись цветом с волосами. Помидорка, давно тебя такой не видела — голос матери потеплел. В глазах читалось что-то неуловимое, позабытое...

— Р-р-р не называй меня так, пожалуйста.

— О, какие мы злые. Все, убегаю — женщина стремглаз из ее рук оставшуюся посуду — я сама все домою. Гуляй, не спеши.

— Я не...

— Не заставляй гостя ждать у дверей — а вот теперь это было сказано куда более строгим тоном. Знакомая строгость, сразу навеявшая Кей кучу детских воспоминаний.

Отреагировала девочка сразу же.

— Минутку! Уже иду!

— Извините. Это Ясуо. Кей, можно тебя на секунду?

Мать еще раз взглянула на дочь эдаким "ЯЖЕТЕБЕГОВОРИЛА" прищуром и, чему-то улыбаясь, побрела на кухню с горкой посуды.

— Иду. Иду — подошла и начала открывать двери — Что-то забыл Ясуо...

И тут она увидела, лежавшего на плече Ясуо, бессознательного парня. Ее глаза широко раскрылись.

— Ясуо. Дайчи! Что случилось?!

— Мне кажется тут хорошо подойдет старое доброе "это долгая история".

Сейчас на лице девушки промелькнула не гамма, а целый каскад эмоций. Но, чтобы она не сказала потом, огромное беспокойство во взгляде было не скрыть ни как. Кей не отводила глаз от своего брата.

— Ясуо помоги мне. Надо дотащить его на верх — выпалила она, стараясь говорить шепотом.

— Может проще в ванну? Быстренько приведем в порядок?

— Нет-нет. Быстрее — Кей обхватила плечо брата, помогая парню его нести — мать не должна узнать об этом, никак нельзя.

— Решать тебе — невысокий парень вполне непринужденно справлялся с задачей по переноске тела, уже поднимаясь по ступенькам на второй этаж.

Ясуо еще хотел было что-то сказать, но доносившийся из кухни голос перебил его.

— Ясуо, извини, не могу выйти, занята уборкой. Тебе чая сделать? А то моя хозяйка, наверно, ничего и не предложила гостю.

Голос матери Кей едва пробивался через журчание воды.

— Спасибо, госпожа Накамура. Я не на долго. Забыл рассказать Кей о некоторых изменениях в правилах соревнований. Но от чая не откажусь.

— Пс-с! Да какой чай?! — прошептала разгневанной фурией, придерживающая брата, Кей.

— Это горячая вода, а себе возьми простой воды попить. Вот и будет чем откачивать твоего брата, когда смешаем.

— Ой точно. Хорошо придумано... Мам я сама. Сейчас все принесу!

— Хо-ро-шо — судя по звуку, женщина вернулась к мытью посуды.

— Сюда — Кей повернулась к двери брата — А, нет. Понесли ко мне, у него там черт ногу сломит.

Маршрут был изменен, и они завалились в соседнюю комнату.

Аккуратное, чистое помещение. С первого раза не скажешь, что тут живет девушка, нет ни рюшечек ни гор кукол. Несколько висевших на стене медалей, фотографии с соревнований. Хотя пара игрушек была, и довольно старых, видимо памятные вещи.

— А у тебя уютно — Ясуо положил на небольшой диванчик все еще бессознательного парня.

— Спасибо за помощь. И извини. Это немного не то, чтобы я хотела показывать друзьям.

— Не переживай, в нашей жизни бывает всякое. Кстати, случилось собственно следующее: если в двух словах — он с рвением достойным скандинавов кинулся на меня не слушая ничего. В итоге мне не оставалось ничего, кроме как остановить его таким способом. Кстати, я смотрю у вас боевые искусства — это семейное. Давно не видел такого сильного бойца.

— Мой брат и сильный боец? Я давно не слышала этого сочетания слов — девушка тут же погрузилась — очень давно. Не знаю, что тебе сказать, он себя давно так не ведет.

Кей отошла, вернувшись с небольшим подносом. Здесь был чай, стакан воды и миска с печеньем.

Ясуо переложил печенье просто на поднос, а в емкость высыпал щепотку трав, извлеченную из небольшой котомки в кармане. Действие, как и наличие самого мешочка, вызвало удивленный взгляд девушки. Потом в емкость был вылит горячий чай и отвар немного постоял. После, туда была добавлена и холодная вода. Девушка смотрела за всеми

его манипуляциями постепенно все шире раскрывая удивленные глаза.

— Хорошо, что без сахара.

— У меня складывается впечатление, что тебе приходится частенько откачивать кого-то, используя подручные средства.

— Старая привычка. К тому же чай в сочетании с этим сбором действительно хорош. Я себе частенько делаю, если начинает болеть голова. У тебя есть тряпочка, полотенце или еще что-то такого плана?

— Вот, держи — полученная тряпица была смочена в отваре и водружена пострадавшему на голову.

— Хорошо. Немного полежит и оклемается. Даже голова болеть не будет.

— Спасибо тебе, я не знаю, что сказать.

— Да не за что. Скажи, он всегда у тебя такой резкий, как г... В общем, резкий?

— Нет — Кей пересела на пол, опершись спиной на диван и вытянув ноги — он давно уже "не такой" брат, которым я его помню с детства.

— Расскажешь?

— Это личное.

— И все же это рана, что до сих пор болит, ведь так? Поверь, тебе станет легче. И это останется, между нами, можешь быть уверена. Ты ничего не теряешь, а глядишь я чего и подскажу.

Кей на мгновение задумалась. Ее взгляд потяжелел.

— Хорошо. Может ты действительно прав. Но если кто-то узнает, то я... я...!!! — девушка сжала кулак, одновременно с этим ужасно краснея.

— Нем, как рыба.

— Мой брат — Кей, ушла в себя, автоматически переложив руку на голову брата, поправив компресс и взлохматив его шевелюру — был примером для меня. Был идеалом. Недостижимой звездой, сияние которой ослепляло. Первый в учебе. Первый в тренировках. Первый во всем, негасимый пример для меня.

Рука, продолжавшая гладить волосы брата, замерла. Кончики пальцев задрожали.

— Что случилось потом?

— Потом... звезда погасла...

— Извини?

— Пойду — Кей встала, поправив домашнюю футболку — что-то запершило в горле. Отнесу поднос и сделаю уже нам нормального чая. Подождешь?

— Конечно. На чай я всегда найду немного времени.

— Я быстро.

Девушка ушла. Ясуо же развернулся в сторону лежавшего на диване парня.

— Мне кажется более подробный рассказ я смогу услышать от тебя, а? Не надоело прикидываться спящей красавицей? Поцеловать?

— Шкет — лежавший парень открыл глаза — не думай, что, если тебе удалось раз меня удачно подловить, ты сильнее меня. Не лезь не в свое дело.

— Я не считаю себя сильнее тебя, будь спокоен. А вот в том, что ты дурнее меня я уверен. Причем дури хватит на двух меня с излишком.

— Что сказал?! — «пострадавший» начал вставать, но хлесткий удар, зацепивший самый кончик носа, остановил движение. — Черт, больно же. Как же больно. Елки-и-и — парень начал вытирать выступившие из глаз слезы — Я тебе, что собака какая-то, чтобы

меня по носу бить?!

— Неприятно да? И даже ломать ничего не надо. А как же приятно, что ты сразу стал такой разговорчивый.

— Да пошел ты, мелкий! Вот зачем тебе в душу мне лезть, все равно же ничем не поможешь?! Взрослого из себя корчишь?

— Я по крайней мере пробую помочь. А что делаешь ты? Изводишь сестру... мать. Если даже я, первый раз побывав в этом доме, заметил это сразу, то какой масштаб? Кей ведь тебя сюда не просто так тащила. Она прекрасно знает, как тяжело твоей матери. И все это из-за тебя, идиота.

— Самый умный?! Думаешь мне легко. Думаешь, я так себя веду, потому что мне хочется. Это все ради сестры! Ради Кей!

Он опять привстал, на эмоциях ударив себя в грудь.

— Эм... извини, я что-то не улавливаю связи.

— Да что ты понимаешь — он глубоко вздохнул — Ладно. — парень задумался — Хорошо. Скажу... Все равно ничего дельного не посоветуешь, но я так вижу ты от меня все равно раньше не отстанешь.

— Не отстану и это тоже ради Кей.

Парень хмыкнул и криво улыбнулся:

— Ради Кей. Знаешь, и когда-то очень давно и сейчас — эти два слова толкают меня на совершеннейшие глупости. Хотя нет, ты не поймешь. Думаю, надо начать с другого. Ты слышал, что мы с сестрой не местные?

— Никогда от нее такого не слышал. Хотя мог и упустить.

— Вряд ли. Дело в том, что мы переехали, когда она только переходила в младшую школу. Я, тогда как раз, в среднюю переводился. Эх! Приключение — это выглядело именно так. Отец по работе переехал сюда, позже приехали и мы. Здешняя обстановка казалась такой теплой, такой... чистой что ли — парень еще раз криво усмехнулся — хотя нам, малым, было все равно, лишь бы испытать что-то новое. Эй!

— Что?

— Не делай такое все понимающее лицо! Тоже мне психолог нашелся. Я тут решил душу излить, а не кривляния твои смотреть.

— Ну, извини. Я тебя внимательно слушал. И непроизвольно задумался. Ведь ты этого хотел?

— Ладно, так вот. Мы начали обживаться. И все было отлично. Я стал интересоваться боевыми искусствами. У меня получалось и было желание развиваться и становиться сильнее. И еще сильнее. Это нам с сестрой передалось от отца. Но не суть. Все шло просто отлично. Пока мне не стало тесно в одном кружке. Я начал рыскать в поисках кружков с разными боевыми школами и стилями. Это занимало все мое свободное время. Хотелось развиваться все больше, становиться сильнее. Раз за разом я шел в очередной кружок и легко осваивал все, что там преподавали. Получилось даже заполучить пару серьезных грамот. Так началось мое восхождение... к моему падению. Соревнования. Победы. Все это очень почетно и главное сразу ставит все точки над "И". Одномоментно показывает какое ты занимаешь место, что значат все твои старания и усилия. Сильнее ли ты или слабее остальных. Причем, показывает не только тебе. Не-е-ет. Еще и твоим соперникам. Они прекрасно все видят. А это поважнее будет.

— Я бы сказал, что это весьма затянута за уши формулировка. Страшилка и мотиватор

тренеров и старших учеников.

— Ну-ну. Я тоже так думал. Пока не попал на областные соревнования.

— О. Областные. Это уже крепкая ступенька. Так многие люди начинали выстраивать свою карьеру.

— Действительно, именно так. Удивлен, что ты это так легко понял. Я в свое время не понял. Гордый, излишне уверенный в себе. Да еще и сестра, что решила пойти по моим стопам. Что может быть лучше? Что сильнее может мотивировать побеждать?

— И как, победил?

— Второе место. Вообще все было довольно спорно. Я был сильнее, но правила, правила. Скажем так — я не любил правила. Но их любили судьи и мой соперник знал их лучше. Поэтому второе.

— Тоже очень неплохо. Кому нужно поймет и так.

— Так-то оно так. Я, конечно, был жутко недоволен, возмущен. Гордо дул губы и ставил грудь колесом. Как же «засудили победителя». Еще и тренер подливал масла. В общем я был занят собой и красовался перед сестрой и девчонками. И ни разу, слышишь, ни разу мне не пришла в голову одна простая мысль — среди всех участников я занял второе место. Среди всех! А что это значит? А то, что все остальные — это максимум третье, и никому не нужные лузеры, слившие даже областные. Некоторым, как и мне было все равно. Для них это были лишь очередные соревнования. Но для других — это был шанс. Шанс пробиться куда-то. Наладить свою будущую жизнь. И я их этого шанса лишил.

— Но не последний же год живем. Будут еще соревнования.

— Согласен. Но как показало время, именно те, для некоторых школьников, были еще и экзаменом. На их будущую "крутую" работу. Который они слили. Не прошли этот не хитрый кастинг.

— Я думал, ты ведешь дело к тому, что обидел кого-то из денежных мешков. Но смотрю дело было куда как более неприятным.

— Да, очень неприятным. Случилось так, что один из братков с дружками из якудзы пришел посмотреть на соревнования. Точнее не так, он пришел показать им своего сынулю. И показал. Проблема заключалась в том, что тому не повезло сразу же натолкнуться на меня. Парень был нервный, чувствовал ответственность и важность этого боя. Не то, что я. Смешно. Я тогда решил рискнуть. Подумал, что это он меня боится, вот и нервничает. Решил сыграть рискованно. И все получилось. Рывок на пролом. Серия совершенно безбашенных и опасных скорее для меня приемов и как результат — удивительно, но все получилось — нокаут почти что в начале боя.

— Подозреваю, все выглядело очень зрелищно.

— О да. Я тогда долго ходил павлином. Но суть не во мне. А в том, что кое-кого тогда я лишил неплохо будущего. Высокооплачиваемого и почетного в узких кругах. И сделал это крайне некрасиво. Клеймо слабака, проигравшего после первой же атаки — такое не смывается даже временем.

— Что они предприняли?

— Ха, самое незамысловатое, что смогли придумать. Он и остатки его друганов просто подкараулили меня однажды после школы. Изюминка заключалась в том, что он действительно был не особо силен. Как и его друзья. Но их, в любом случае, было больше.

— Закидали шапками?

— Я бы не сказал, что прямо так. В процессе они эти самые шапки не кисло так

порвали. Тут даже тянуло на твердую боевую ничью. Меня это устраивало, их, как стало видно дальше — нет.

— Значит попробовали еще.

— Да, подкарауливали не единожды. Один раз даже в туалете хотели подстеречь. Не скажу, что я всегда был сильнее, но даже, когда им удавалось меня избить, они ну уж на победителей точно не смахивали. Едва на ногах держались.

— Обычно в таких случаях помогают друзья.

— Да, но не смотря на бахвальство я был довольно замкнутым. Не сестру же просить помочь. Так что после переезда с друзьями не заладилось. Немного было, но первые же мои терки показали, что это были вовсе не друзья, а так...

Ясуо расположился поудобнее:

— Я так понимаю все не закончилось просто.

— Да, одно происшествие изменило все мое мировоззрение. Всего лишь одно...

Глава 5

Парень сел полностью. Развернулся спиной к двери и оперся на спинку дивана. Глубоко вздохнул:

— В тот день меня нашел один из одноклассников сестры. Привел меня в ее класс. Там я и увидел ее плачущую. Рядом стояло несколько старшеклассников — парни учились в одном с ней кружке. Именно они и успели вовремя ей помочь. На нее напали, когда она шла на тренировку. Напали и неизвестно, что могли сотворить, не подоспей ребята. Сестра молодец. Она девочка боевая, затеяла драку. Это дезориентировало нападавших. Как раз до прихода помощи. Это можно назвать совпадением? Или просто удачей? Но такая удача бывает раз на миллион — именно так я тогда подумал.

— Но тогда вообще легко. Их теперь спокойно можно было...

— Нельзя. Они все разошлись по разным школам. Понимали, что это может иметь последствия.

— А ты?

— Ради сестры... Помнишь, что я сказал об удаче? Обозленные и гонимые — те парни теперь могли сотворить что угодно. Именно поэтому я решил отвести внимание от сестры. Мы учились в одной школе и о Кей вспоминали, лишь когда я был рядом. Тогда ее успехи на ниве боевых искусств еще не были значительными. Я был тем светом, что притягивал к ней внимание мотыльков. И я решил, что если исчезнет источник, то пропадет и внимание. В школе, по моей просьбе, за ней присматривали ребята из кружка. Я же доводил мать своими просьбами о переводе. Но тогда разговор не заладился изначально. Сильно. Моя мать, в воспитательных целях, порою бывает ужасно упряма. Тогда я решил, что лучше уж я буду жить так, запершись у себя, обучаясь у репетиторов. Сдавая экзамены по компьютеру. Так и живу. Лучше так, чем...

Ясуо посмотрел на парня и медленно выдохнул.

— Что же ты наворотил...

— Да что ты понимаешь?! — Дайчи взорвался возмущением — Пока она была рядом, она всегда рисковала. Все получилось и это главное. Все получилось!

— У меня нет слов, Дайчи. Я, конечно, понимаю, боязнь за сестру... но ты дурак, извини, но это так. И я едва сдерживаюсь, чтобы не высказаться грубее. Десятки, нет сотни вариантов решения проблемы. Десятки источников нахождения помощи. Множество решений и ты выбрал самое... это даже не глупое... это... извращенное что ли...

— Эй! Да пошел ты.

— А знаешь, что я думаю — невысокий вроде парень навис сейчас над намного более крупным Дайчи — тебе понравилось так жить. Жить, понимая, что ты герой и своим добровольным заключением прикрываешь свою сестру.

— Не нужно говорить так, будто мне это нравится. Но ради Кей я сделаю что угодно. Я поступил правильно. Не они, так другие. Я бы постоянно привлекал внимание, этого уже не остановить, учитывая мои старые заслуги. И были бы проблемы. Которые вполне могли перейти на сестру.

— Твоя логика довольно... специфична. Но это проблема. Которую надо решать, как можно быстрее. И я знаю простой путь. Простой, Дайчи, в жизни есть и такие решения. Думаю, некоторые твои взгляды на определенные проблемы стоит показать тебе в новом свете. Открыть глаза. Но это чуть позже. Когда ты решишь главную из насущных проблем.

— Ты сейчас вообще о чем?

— Об этом — Ясуо кивнул ему за спину. В сторону двери.

Резкий разворот и немая сцена. Опершись на дверной косяк, за спиной брата стояла Кей. Прикрытый ладошкой рот и заполненные слезами глаза говорили о том, что большую часть разговора она все же слышала.

* * *

Старенький дом.

Привычная суета.

Непривычные гости.

— Ты знаешь, степень моего гостеприимства все же имеет границы — несколько нервно проговорил Ясуо.

Сейчас он стоял на своей кухне. Обе сестренки придерживали большой таз, в котором он замачивал полотенце. Так же в нем плавали небольшие лепестки полевых цветов.

— Но мне больше не куда было идти — рядом, на стуле сидел Дайчи. Вся его правая сторона лица очень сильно опухла. Он едва мог разговаривать, периодически сплевывая кровь на выделенную для этого салфетку. — Ты, кстати, в этом тоже виноват.

Хозяин дома перестал суетиться над тазиком. Задумался. Кивнул согласно.

— Да, признаю, доля моей вины в этом есть — Ясуо достал компресс и приложил к щеке страдальца — Я несколько недооценил темперамент Кей. Но согласись, было за что.

— Было за что?! Она меня ударила ногой в лицо — а вот последнее звучало очень удивленно и немного гордо — не знал, что она так умеет.

— Она так снимает накопившийся стресс. Причиной которого, кстати, послужил именно ты. Так что терпи. Считай, что помогаешь сестре. Немного остынет и все будет хорошо. Я другого не понял — Ясуо сделал паузу — что ты делаешь тут? Почему ты вообще за мной увязался?

— Мне больше некуда идти!

— Да что у тебя за мировоззрение-то такое? Чего ты решил, что нужно вообще куда-то идти?

— Ну... — Дайчи замаялся — сестра сейчас не хочет меня слушать. Ты же сам видел, я пытался с ней поговорить. Но, ай — парень неаккуратно дернулся, и щека отозвалась острой болью — она не слушает...

— Я ее понимаю...

— ...и поскольку ты все это заварил, то я решил, что немного побыть тут, пока сестра

остынет, будет приемлемым. Боюсь, останься я там, мы только сильнее поссоримся с ней.

Ясуо тяжело вздохнул. Посмотрел на парня продолжительно и тяжело:

— Допустим.

— Что допустим?

— Я соглашусь с тобой. Что ты планируешь делать дальше?

— Ничего. Дождусь пока Кей остынет и попробую поговорить с ней.

— Это понятно, я о твоей жизни в целом.

— Мое мнение не изменилось.

— Твое мнение никуда не годится. Хорошо — Ясуо заходил вперед-назад по кухне — ты их имена хоть помнишь? Тех, кто тебе жизни не давал, помнишь, как их звали?

— Да. Конечно.

— Отлично. От-лич-но. У нас не такой уже и большой город, поищу в интернет-кафе, спрошу у знакомых, узнаю их судьбу. Зная год выпуска, школу и имена, что-то да выплывет. Вот увидишь, если люди были хулиганами в школе — это еще ничего не значит. И это совсем не означает, что они до сих пор интересуются тобой. Кстати, ты вполне мог этим заняться и сам.

— Я не очень силен в этом... интернете. Не разбираюсь.

— Да что же ты за реликтовый зверь такой. Хорошо. Пусть так. Давай отложим эту тему, до того момента, как у меня появится информация. Я более чем уверен, что ты сам все поймешь увидев, как они изменились.

— Не думаю, что они...

— Не нужно, еще одного круга моя нервная система не переживет. Кстати, о ней. Как ты помнишь, я тебя в гости не приглашал.

Сидевший напротив парень резко дернулся.

— То есть мне уйти?

— Вот то, о чем я и говорил. Ты воспринимаешь все слишком буквально — Ясуо улыбнулся — нет, конечно же. Но ты поступаешь в распоряжение сестричек. Поможешь им по дому.

— Ура! Помощь — Томо подняла обе руки.

— Личный раб! — Тоши в своем репертуаре.

— Конечно, извини. Я не собирался быть нахлебником. Чем я могу быть полезен?

— Я придумал — Ясуо хищно улыбнулся — Пойдем, это удивительная работа требует высокой квалификации. Пошли.

Они оба вышли на задний двор. Тут, под навесом, сохли небольшие ветки деревьев.

— Это плодовые деревья. Недавно помогал соседям омолодить сад, и они позволили забрать себе всю древесину. Так вот. Держи. Аккуратно, острый.

В руки Дайчи переключал небольшой садовый нож, с изогнутым серпиком лезвием.

— Нужно снять с них кору, сложить ее отдельно, а веточки разделить на щепу и тоже сложить отдельно и подписать.

— О-о-о-о.

— Давай, давай. Я доделаю свою работу и помогу тебе.

— Я смотрю ты совсем не отдыхаешь. Родители в командировке?

— Безвременной...

— Эм... извини, я наверно что-то не то...

— Ничего. Мне не пять лет, а вот перед сестрами эту тему не вздумай подымать — в

голосе парня лязгнул металл — я понятно изъясняюсь?

— Да, извини. Ну, тогда начинаю.

— Удачи. Зови, если не будет получаться.

Минут через тридцать раздался звонок. Судя по количеству нажатий, у гостя случилась судорога пальцев или нервная дисфункция.

— Прошу вас. Я уже иду, не нужно пытаться мой звонок — вопреки словам Ясуо шел достаточно медленно. Он знал, кого увидит за дверью.

— Привет, Кей — ни грамма удивления, как и ожидалось.

— Он у тебя?

Девушка нервно рыскала глазами.

— Да.

— Я забираю его немедленно.

— Нет.

— Хоро... что?!

— Я говорю нет. Ему, и особенно тебе, будет полезно немного остыть. Вам нужно время. Пусть все уляжется в голове. Обещаю, уже завтра он будет дома.

Кей хищно прищурила глаза. Было видно, что по этому поводу она могла бы сказать парню многое, но девушка все же сдержалась.

Протяжный выдох. И такой же длительный вздох:

— Хо-ро-шо. Но чтобы завтра был дома.

— Будет. И Кей — парень посмотрел ей в глаза, привлекая внимание — прошу подумай. Я понимаю, что тебе многое хочется ему сказать. Я понимаю. Но перед тем, как произнести слова, которые уже не вернешь назад, подумай. И реши, чего ты этими словами хочешь добиться. Эмоции или брат. Реши, что будет для тебя важнее.

— Да — девушка виновато опустила голову — я... буду думать. Ну, тогда до завтра.

— До завтра, Кей.

Она еще немного постояла у двери.

Замешкалась...

Из-за чего? Не все ли было сказано?

Видимо все.

Девушка нервно дернула щекой и развернулась, быстро удаляясь от дома.

— Кей приходила? — у дальнего края комнаты стоял Дайчи.

— Беспокойся о тебе.

— Да — парень вздохнул — она золотая сестра. Не повезло ей с братом.

— Так — голос Ясуо был притворно строг — у кого-то работа простаивает. Ты еще не забыл, что сегодня работаешь на меня, за ночлег и еду?

Тень улыбки в ответ.

— Ты прав, нужно отрабатывать.

— Вот и хорошо. К тому же я хотел перед сном немного поспарринговаться с тобой.

Парень в ответ молчал, но было видно, что идея его не особо радует.

— Ну-ну, не надо делать такое кислое лицо. Уважь хозяина дома — на миг лицо Ясуо стало донельзя шкодливым — Только Кей не говори. Поверь, нам обоим будет лучше, если она не будет знать, что я добровольно просил спарринг.

— И зачем это тебе?

— Знаешь — Ясуо мечтательно улыбнулся — ты, скорее всего, не осознаешь этого, но

ты чертовски неудобный противник для меня. Вот это твоё "РАААА!!!" и пена изо рта...

— Эй! Такого не было.

— Уверен? Как по мне, ты был к этому близок. В общем, твой завышенный болевой порог заставляет меня изменять своим старым, проверенным приемам. Это некомфортно. Я должен привыкнуть к такому дискомфорту.

— Хорошо, я готов.

— Э, нет. Работа в первую очередь. Томо! — Ясуо повернулся к общему коридору — Тоши!

— Да — ответ был удивительно синхронен.

— Хватит греть уши. Приготовьте спальное место нашему гостю, как никак он сегодня нам здорово поможет — в глазах парня мелькнули бесята.

— Старший братик пришел помочь нам? — обе негодницы повисли на руках Дайчи, жалобно глядя тому в глаза — Мы так благодарны! Братик может на нас положиться.

И сколько надежды в голосе.

Боже. Видимо гипертрофированная любовь и забота о сестре сыграла с парнем злую шутку. В его глазах горела решимость свернуть горы, лишь бы не разочаровать этих милых малюток.

— Все, хватит тратить время. У меня куча работы — и Дайчи пулей выбежал на задний двор.

— Мелочь, вы меня порою пугаете — а вот на Ясуо этот прием давно не действовал (ага, не действовал, как же...) — а ну марш отсюда, лисята. Хихикают они тут.

* * *

— Подъем солдат, войну проспишь!

Ощущение, что кто-то толкает его в плечо, разбудило Дайчи. Но глаза все равно открывать не хотелось. Да, еще немного. Вчера был тяжелый день. Эмоциональный. И не менее тяжелый, теперь уже в физическом смысле, вечер.

Ароматный запах цветов ударил в ноздри. Запах не был сильным или душистым, но лишь от одного тонкого аромата сильно захотелось перекусить.

— Что это?

Перед ним стоял слегка улыбающийся Ясуо. На столик, у старенького дивана, на котором он ночевал, был водружен поднос с чаем и парой поджаренных хлебцев.

— Твой завтрак.

— Так рано.

— Нормально, как раз для работы головы. У меня тут кое-что есть. Так что пей и изучай.

На столик легло три альбомных листочка.

— Погоди — листы в мгновение ока были перехвачены — это то, о чем я думаю? Ты нашел? — глаза жадно бегали по страницам с текстом.

— Да. На противоположной улице живет мой знакомый, который работает в офисе по 12 часовому графику. И у него на работе есть интернет. Так совпало, что он вчера ночью работал. К тому же он очень любит жасминовый чай, запасец которого у меня всегда для таких случаев имеется.

Парень настолько погрузился в чтение, что чай и хлебцы были съедены на автоматизме.

В себя он пришел от осознания, что уже десяток минут пьет чай с пустой чашки. Рядом сидел довольный Ясуо.

— Интересно было?

— Откуда?

— Да ладно тебе. Год выпуска, имена, город, друзья. Найти в соц. сетях информацию не составило труда. Как видишь, одна злобная личность из твоего списка любит фотографироваться со своими детишками, которых у него аж трое. Милые. Семьянин, имеет стабильную работу. В общем надежда и опора общества. Не думаю, что такому человеку есть дело до тебя, или твоей семьи.

Парень перечитывал листочек раз за разом, не веря своим глазам.

— А вот и второй. Информации меньше, но одно ясно — парень летает по командировкам. Регулярно постит фотографии своих заграничных вояжей. В город возвращается на крайне короткий срок и всего несколько раз в году. Ну что же, судя по его довольному лицу, такая работа и жизнь его тоже устраивает. Я думаю, он за годы повидал столько людей, что тебя он вряд ли узнает в упор. Да и не до тебя ему.

— Его сложно узнать, но это определенно он. Как же все поменялось с тех пор.

— А вот этот клиент — Ясуо взял один из листочков — темная лошадка. Информации очень мало. Нашел его только на фотографиях родственников. Информация о нем весьма поверхностная. Живет в городе, адреса правда нет. А вот кем работает и где — тут сложно. Вроде бы... то ли агентство, то ли охранный фирма. Странная фирма, особо не светится, не пиарится. Хотя пару неллицеприятный комментарий о них найти удалось. Особенно распинался один парень. Он живет рядом с кафе. Там эти ребята любят отдохнуть после работы. И судя по всему, отдыхают ребята с размахом и весьма шумно. Завтра, кстати, заскочим, если повезет сможем и твоего шантажиста увидеть. Для твоего душевного спокойствия. Хотя я более чем уверен, что он тебя не вспомнит.

— Я не знаю...

— На месте разберёмся, тем более что вопрос и так решен на две трети. Так что свою изоляцию можешь прекращать, как и напрягать этим сестру с матерью.

— Так это из-за нее? Ну... из-за сестры...

— Ответить "да" было бы не совсем корректно. Мне нравится твоя семья, без лицемерия, нравится. Теплая атмосфера, заботливая мать, маньячка сестра — Дайчи не выдержал и улыбнулся — знаешь, для некоторых людей — это главная и единственная мечта в жизни. Для тех, кто осознает реальную ценность вещей. Это показатель того, к чему реально стоит стремиться в жизни. Спокойная, тихая жизнь в семье.

Ясуо даже ненадолго мечтательно завис, погрузившись в себя.

— Знаешь, если все же это из-за Кей — Дайчи впервые искренне улыбнулся — то знай, что я, как брат, не против.

— Вот эта твоя хитренькая улыбочка вызывает просто невыносимый зуд кулаков.

— Чего ты тогда покраснел.

— Так — голос Ясуо стал предельно серьезен — я не покраснел. Пошли, нам пора. Собирайся... и я... не покраснел.

— И куда мы в такую рань? — парень широко зевнул

— Как куда? К тебе домой, конечно же. Я более чем уверен, что твои домашние, даже зная где ты ночуешь, все равно места себе не находят.

— Ах... мда... — Дайчи нахмурился — пойдём.

Глава 6

Дорога к дому Кей не выделилась ничем. Разве что тем, что было раннее утро — пора во

всех смыслах приятная для прогулок. Прохлада, нет людей, не палит солнце. Тишина. Кое-где, если повезет, лилась трель птиц. Небольшие радости. Правда, всеми этими прелестями вы сможете насладиться исключительно если сможете заставить себя так рано встать.

Комплект ключей от дома у Дайчи имелся, поэтому никого из домашних будить не пришлось. Но следовало сохранять тишину.

— Спасибо тебе Ясуо — парень говорил шепотом. Они уже зашли в дом, и парень поднимался к себе — останешься на чай?

— Нет, дел еще куча. Не забудь про вечер.

— Не забуду — Дайчи серьезно кивнул, но потом широко зевнул — но это слишком рано. Извини, после вчерашнего устал, не обидишься, если не провожу? Столько работы. Я не понимаю, как ты это все выводишь.

— Отдыхай, страдалец — парень улыбнулся — я прикрою двери, у тебя вроде бы защелка там?

— Ага, спасибо, до вечера тогда — еще один широкий зевок — я досыпать.

Ясуо же развернулся и направился к двери. Он почти вышел из дома. Остановился у самого выхода. Замер.

— Госпожа Накамура, извините, что заставил вас беспокоиться. Впредь это не повторится — парень повернулся и глубоко поклонился вышедшей из примыкающей к коридору комнаты, женщине.

Мать Кей и Дайчи ничего не ответила. Она, в абсолютной тишине, подошла к парню и искренне обняла его. Из глаз женщины катились слезы.

— Моей дочери искренне повезло с друзьями — женщина сделала шаг назад и слегка поклонилась — ты всегда желанный гость в этой семье, Ясуо. Спасибо тебе.

И не говоря ни слова, женщина удалилась, пытаясь как можно незаметнее вытереть вновь проступившие слезы.

* * *

— Братик, с возвращением — Томо выглядела слегка удивленной — Я рада, что у тебя было хорошее утро.

Странное умозаключение. С чего она так решила?

И только сейчас до Ясуо дошло, что все это время с его лица не сходила легкая улыбка.

Она стала шире.

— Спасибо, надеюсь и ваше утро было таким же.

— Пока тебя не было приходило множество гостей.

— Даже так — улыбка постепенно стала спадать — и кто же это?

— Забегала сестричка Тэкера. Угостила нас "секретным экспериментальным супертортом с курицей"

Лицо Томо когда она это произносила было воистину невозмутимым.

Ясуо же стоило больших усилий сохранить таковым свое.

— Откуда такое название?

— Сестричка сказала, что если запомнить и сказать тебе, то ты будешь в восторге. Мы, кстати, оставили в холодильнике кусочек.

— Да, в чем-то она явно права — юмористка.

— Это еще не все. Приезжал дядечка на дорогой машине. Сказал, что он друг мистера Ченга с третьей улицы.

— Помню, у него больные колени после травмы.

— Да, просил сделать и ему что-то от боли в суставах.

— С таким достатком мог и... впрочем не мне жаловаться. Понятно, я соберу все сейчас и оставлю на кухне. Если меня не будет завтра, когда он приедет — отдадите.

— Хорошо. И дама еще одна была... ну с четвертой... такая — Томо развела широко руки.

— А! Понял.

— Они просила передать, что ждет гостей через пару дней и с удовольствием купила бы твоего фирменного чая с жасмином побольше. Чтобы и угостить и в подарок передать.

— Оп-па. Это залет. Похоже отдых отменяется.

— Ты куда братик?

— Еще успею на электричку за город. Надо пополнить запасы. Есть у меня одно место. Как раз подсохнет за это время.

— Братик, может все же завтра. Ты устал.

— Нет, два хороших заказа. Эти деньги нам не помешают.

— Поешь хотя бы.

— Соберите мне пару бутербродов, я пока соберу рюкзак.

— Сейчас все будет. Тоши, помоги быстрее — обе сестры пулей вылетели на кухню.

— Два неплохих заказа. А еще старик Чо просил приправ в свою закусочную принести.

Хо-ро-шо. Даже отлично.

Старый, но надежный рюкзак был извлечен и проверен.

— Вот, держи.

А вот и обед подоспел.

— Мы сложили тебе секретный экспериментальный...

— Стоп. Я понял. Спасибо. Поешьте и не засиживайтесь допоздна. Буду часа через три.

* * *

— Ты выглядишь уставшим — Дайчи встретил Ясуо рано, еще у входа в дом. Дерганые движения, нервная улыбка. Желание скрыть тревогу и нетерпение. Безуспешно.

— Был тяжелый день. Много дел.

— Тогда может отложим?

— Э нет. Это нужно закончить сейчас. И хватит уже нервничать. Все очень просто, Дайчи.

— Что здесь простого?!

Похоже переживания парня достигли предела. Он заметался, делая по два-три шага туда-сюда. Раздражает. При чем себя, кажется, даже сильнее.

— Что тут простого — повторил он еще раз, но уже спокойней — Ты говоришь он в охранной фирме... странной охранной фирме. Нет ни фото, ни данных. Да он бандит! Еще в школе должен был им стать, так почему нет.

Ясуо выслушал эту тираду спокойно. Не перебивал и не останавливал.

— Вполне возможно, что ты прав. Он может быть бандитом. Может работать на мафию. Быть полностью аморальным и падшим человеком.

— Вот, я о том же!

— Но!

— Но?

— Есть одно «но» — Ясуо подошел ближе к Дайчи, кладя ему руку на плечо — Это не должно тебя волновать.

— То есть как?! — похоже такая постановка вопрос полностью выбила из равновесия психующего парня. Он на миг замер, вроде даже успокаиваться начал. Задумался.

— Может мы все же поговорим об этом в доме, и ты перестанешь полировать своими тапками порог и криками привлекать соседей? — Ясуо кивнул на двери.

— Ой — только сейчас Дайчи обратил внимание, что они продолжают свой диалог у входа. Что в целом крайне некрасиво... особенно перед гостем...

— Дайчи... — кажется холодок пробежал по спине даже у Ясуо. Это не было криком, даже открытой угрозы не было. Скрытая опасность. Она еще страшнее. Из кухни выглядывала мама парня, уже минуто наблюдавшая, как дорогого гостя не впускают в дом.

Ясуо перевел взгляд на Дайчи. Разгоряченное в споре, раскрасневшееся лицо вмиг стало белым.

— А я удивлялся еще откуда у тебя кровожадность берсерка.

— 3-з-заходи-те! Быстрее! Пожалуйста.

Ясуо прошел в гостиную. Теплая. Светлая. Как и весь дом в целом.

— Здравствуй, Ясуо — Мама Дайчи выглянула всего на миг, но и этого хватило, чтобы понять, что никакой агрессии больше не было. Было тепло, была забота. Смотрящий ей вслед паренек вздохнул.

— Что-то случилось? — рядом стал Дайчи, кладя первую чашку чая на стол — Я сейчас. Мама готовит чай и печенье. Попробуй, вкусно.

— Я не о том — Ясуо отмахнулся — знаешь, ты возможно и не представляешь толком, какое сокровище тебе досталось просто так.

Коротко, но емко. Странно, но дерганый парень в этот раз не стал переспрашивать. Он лишь кивнул:

— Я знаю, Ясуо. Я понимаю — на столе, одаривая запахом свежей выпечки, нашло себе место печенье — А ты? Жалеешь?

— Ты сейчас о чем вообще?

— Я видел твоих сестер... и слышал от Кей. Наверно тяжело, ну, все самому. Без нее. Без матери. Извини! — поняв, что ляпнул, Дайчи замахал руками так, что чуть не перекинул вторую чашку с чаем, что нес сейчас в руках.

Но Ясуо не проявил агрессии. Не вспылал. Да и в целом не отреагировал. Спокойствие и тишина. Он лишь пожал плечами:

— Ты не понял меня. Моя реакция... Она не связана с одиночеством. Наличие матери. Это не для меня. Возможно, для сестер было бы лучше, будь у них кто-то такой... не как я.

— А ты не пробовал ее найти?

— Так! — Ясуо поставил чашку громче обычного — Спасибо за чай. Но мне кажется мы сейчас обсуждаем не те проблемы. Или ты забыл, что тебе самому есть о ком побеспокоиться?

— Это да — Дайчи так же решил не развивать тему, раз ему, итак, открыто дали понять о нежелании ее развивать — так что ты там говорил о плохих парнях. Ну... что это не должно меня волновать.

— Я думал ты сам догадался — в этот раз мелкий паренек вздохнул уже совершенно иначе, театрально и по-старчески тяжело. Словно дед, что раз за разом должен объяснять прописные истины глупому внуку. Так и не начавшийся неудобный разговор был забыт совершенно — Что важно для тебя?

— Чтобы моей семье ничего не грозило...

Ясуо покачал головой, прикрыв ладонями лицо. Глубоко вздохнул.

— Что не так, Ясуо?

— Боже. Извини меня, я сейчас действительно не хочу тебя обидеть. Это стремление. Оно звучит так достойно. Но когда я вспоминаю почему и как ты к этому пришел...

— Ясуо! — Дайчи опять взбеленился, но тут же затих. Мимо прошла его мама, на секунду заглянув к ним.

— Да. Извини. Я должен был это сказать. Но, хорошо. К твоему вопросу. Смотри, Ты хочешь быть мстителем, который борется с несправедливостью на улицах, наводит порядки и наказывает преступность?

— Э...

— Думаю нет. Особенно учитывая тот факт, что у нас есть полиция, которая за это деньги получает. Значит все просто. Плох парень, хорош или отморозен насквозь — это все не имеет значения. Нам нужен просто ответ — узнает ли он тебя и если да, то что тогда.

— Мы поговорим с ним? — Дайчи весь напрягся.

— Поговорим, напомним о том, кто ты, если он вдруг забыл и решим все вопросы «на берегу»... — Ясуо сделал паузу — Нет, конечно же — после этих слов парня, сидящий как на иголках Дайчи облегченно выдохнул — Зачем ему напоминать о всем этом лишний раз. Будет достаточно понимания, что в толпе, при случайной встрече, это не закончится ничем плачевным. Хотя зная сколько дури у тебя в голове, я не уверен, для кого она будет плачевной...

— Эй!

— Так вот — Ясуо продолжил как ни в чем не бывало — Парни отработали тяжелый день и уже направляются в любимое кафе. Чего и нам желаю сделать. Идем?

— Да.

— Отлично. Раньше начнем, раньше закончим.

В этот момент зашла мать Дайчи. Она посмотрела на пустые чашки и начала их собирать.

— Ребята, вы куда-то собираетесь? — сложно сказать, что было в этих слова. Удивление? Надежда?

— Мам, я предложил посетить одно место...

— Летим проверить на вкус новенькие гамбургеры, которые обещали сегодня сделать в одном кафе, тут недалеко — сейчас Ясуо больше напоминал беззаботного подростка. Странное сравнение, учитывая, что он как раз и должен был быть веселым подростком, но жизнь... мда.

— Дайчи — мама внимательно посмотрела на парня и на секунду куда-то отошла. Когда она, через миг, вернулась, то в руках у нее были деньги. Их быстро и без пререканий передали парню. — Дайчи, даже не думай, чтобы твой гость платил за себя, исполняя твои прихоти.

— Да мам, то есть нет. Эм... Я позвал, значит и угощаю тоже я.

— То-то же — на этом разговор был окончен.

Разговор. Но это был не столько разговор. Да и не в деньгах было дело. Здесь было кое-что иное. Зачатки надежды.

* * *

— Знаешь, я бы не стал брать здесь еду — Дайчи в десятый раз просматривал меню кафешки, и в очередной раз был крайне недоволен всем тем, что он видел.

— Я, наверное, тебя сильно удивлю, но для обычных людей, у которых нет настолько замечательной мамы и домашней еды, это считается вполне себе обычной, стандартной едой — Ясуо пил чай, заедая небольшим, уже остывшим блинчиком.

А вот Дайчи все страдал. Он видел меню. Он посмотрел на витрину. Вспомнил домашнюю кухню. И страдал... страдал.

— Не, ну ты представляешь! Она кладут соус прямо на булки для гамбургеров. А сверху огурчики. Без листьев салата.

— Салат безвкусен — Ясуо был спокоен. Его совершенно не беспокоила эта «буря в стакане».

— Он не дает булочке размокать. Тогда тандем из...

— Да ладно тебе — через высокую спинку сиденья на них смотрел молодой мужчина — Это не домашняя кухня, но парни на кухне готовят нормально. Я был там, они стараются. И там моя сестренка подрабатывает — парень подмигнул.

— Думаете? — Дайчи растерялся, в очередной раз переворачивая меню.

— Уверен. Тебе же этот бургер не везти через весь город. Попробуй.

Дайчи еще раз посмотрел меню и все же заказал себе злосчастную котлету в булке.

— А вы знаете — через пятнадцать минут вдумчивого поедания бургера, тот все же закончился — Не плохой бургер. Не мамин, но тоже неплохо.

— Мамы всегда готовят вкуснее — мужчина подмигнул и забрав свою спортивную сумку, вышел из кафе.

— Отлично, тогда и нам пора идти — Ясуо стал собираться.

Глядя на спокойно собиравшегося паренька, Дайчи пытался что-то возразить, но на него просто не обращали внимания.

— Ясуо! — наконец-то лед тронулся. И это было уже далеко за пределами кафе. Сейчас оба парня шли по прохладной вечерней улице. К дому Дайчи.

— Что?

— Но как же наше дело. Я же не видел того парня.

— Смешно. Я бы сказал, в этом есть толика иронии — паренек хмыкнул и продолжил молча идти.

— Ясуо. Подожди!

— Дайчи, у меня еще куча дел. Твой дом ближе. Сдам тебя с рук в руки и пойду. Мне еще нужно доделать кучу дел.

— Но как же...

— Тот молодой мужчина. Ну, у которого в кафешке сестра подрабатывает. Кстати, теперь понятно, почему он именно здесь постоянно ест. Из-за сестры. Вы довольно мило побеседовали.

— Постой... — до парня наконец-то дошло — Ты хочешь сказать...

— Он тебя не узнал, ты его не узнал. Хорошо поболтали. Но бургер средненький, тут пусть извиняет.

— Это... — на Дайчи было смотреть страшно, как жалко он сейчас выглядел.

— Послушай меня — наконец-то, когда они почти дошли, Ясуо развернулся и серьезно посмотрел на парня — Молодости свойственны преувеличения. Я не критикую твой путь. Я не считаю его правильным, но он и не мой. Это твое решение. Но послушай меня. Сейчас у тебя еще есть время. Дальше тебя ждет взрослая жизнь. Жизнь, которая не любит изгоев. Она их не щадит. Но время еще есть. Ты видел сам, твой путь не был верен.

— Но что мне делать — казалось, что он сейчас расплатится, настолько подавлен был парень.

— Ты удаленно учился — это хорошо. Старшая школа. У тебя еще есть время. Восстановись. Ты хороший спортсмен с огромными задатками. Тебя возьмут лишь за эти качества. К тому же Кей тоже еще учится. Влейся в этот поток жизни. А дальше она сама потянет тебя.

— Неожиданно слышать такое от мелкого пацана — это слова, но взгляд Дайчи был другим, он говорил о большем. В нем плескалась глубокая благодарность.

— До свиданья — Ясуо неспешно побрел дальше, к себе домой.

— Благодарю — вряд ли отошедший парень слышал слова Дайчи, ну а легкий поклон он точно видеть не мог.

* * *

Ну вот и знакомая улица. Еще немного и дом. И сестры. И работа. Куча дел, которые стоило доделать сегодня.

Ясуо вздохнул. Он вспомнил Дайчи. Его проблемы. Короткий смешок.

— Нет, Ясуо. Твое мнение лишь твое — парень проговорил это вслух. Сам себе. И покачал головой — Ты уже раз отказался от несущественных мелочей. Не повторяй такую же глупость еще раз.

Все тот же темнеющий закат. И одинокий парень, бредущий по пустынной улице. Разговор с собой. Все продолжался...

До дома оставалось всего-ничего. Лишь пара домов. Десяток шагов.

Парень остановился. Замер. Неспешно осмотрелся. Взглянул на один из домов. На небольшой яблочный сад соседей.

Короткая улыбка. Такой же вздох.

Он подошел к таким родным ступеням. Толкнул дверь. Открыто.

Еще одна ухмылка.

Невысокий паренек неспешно зашел в дом.

Закрылись двери. И снова тишина наполнила улицу. Лишь у соседей, в яблочном саду, мелькнула и пропала тень.

— Мелкие! У нас гости?

— Да, братик.

Томо и Тоши стояли у самого входа. Можно было и не звать их, они, итак, мгновенно залетели в коридор, стоило Ясуо переступить порог.

Девочки замялись, подбирая слова.

— Хотя ладно — он потрепал их обоих по голове — понятно, итак. Хорошо. Томо, Тоши, у вас завтра тяжелый день. Идите отдыхать пораньше.

Не было похоже на двух пигалиц совершенно, но они согласились с братом сразу же. Пара коротких кивков и вот их уже нет.

— Ну, что же. Госпожа... Елена. Что привело вас в столь поздний час, в мою скромную обитель?

Кухня. Небольшой старый столик. И чашка чая, что исходила горячим паром.

Сидевшая за столом начальница службы охраны школы широко улыбнулась, глядя на вошедшего парня.

Глава 7

— Госпожа Елена — Ясуо не выражал беспокойства.

Легкий кивок, как знак приветствия госте. Он подошел к еще горячему чайнику:

— Недостаточно горячий... — чайник снова занял свое место на плите.

— Весь в делах, Ясуо? — девушка так же была крайне спокойна. Создавалось ощущение, что он сам ее позвал. Ведь незванный гость создает неприятное впечатление, ну а так...

— Весь в делах — повторил он, теперь уже заваривая чай для себя — И вот сейчас был бы ими занят.

Такой сильно «не тонкий» намек. Елена короткой улыбнулась. Не каждый мужчина, не то, что ученик, говорил ей такое. Необычно. Но...

— Это ненадолго. Отвлеку тебя всего на секунду. Я... — на секунду разговор прервался — ... я чувствую свою вину перед тобой.

— Да? — сейчас удивление парня было искренним, но он тут же взял себя в руки. Спокойствие вернулось — Это говорит о многом. Но пока больше... ни о чем.

— Ты опытный боец, Ясуо.

— Я не...

— Брось — девушка махнула рукой и сделала короткий глоток чая — ммм... какой вкус. Давно такого вкусного чая не пила.

— Благодарю.

— Так вот, ты должен меня прекрасно понимать. Опытный боец хорошо видит силу оппонента. Конечно, не досконально, да и здесь есть уйма условностей. Но это школа. Обычная школа и бойцы здесь — школьники. Мы, охрана и большинство из нас — это бойцы высочайшего уровня. Поэтому навыки и силу школьников мы определить в состоянии. Хотя и здесь есть... исключения — Елена внимательно посмотрела на парня.

— Рад за вас. Хорошая реклама.

— О, нет — девушка отмахнулась — ты неправильно меня понял. Это я к тому, что примерный круг финалистов мы все же в состоянии определить. На глаз. Еще на отборочных. И поскольку мы все же охрана, то некоторый, поверхностный, назовем это «присмотр» за такими школьниками, мы осуществляем. По крайней мере из нашей школы.

— Вы хотите сказать — Ясуо присел за стол, рядом с девушкой — что возможных финалистов вы боитесь. Мало ли, что взбредет в голову их оппонентам.

— Или родственникам, а может спонсорам. — Елена кивнула — Боевые искусства — это не бальные танцы. Здесь хватает людей, любящих... простые, радикальные решения. К тому же наши соревнования уже давно вышли за границы школьных.

— Это да — парень согласно кивнул — Я бы сказал, что не ниже областных.

— Вот. Так что мы стараемся, чтобы наши финалисты думали лишь о соревнованиях и не беспокоились... о сопутствующих...

— Я понял — Ясуо еще раз кивнул и усмехнулся — но со мной, я так понимаю, что-то пошло не так.

— Да — Елена поводила чайной ложечкой, размешивая давно уже и так растаявший сахар — получилось не профессионально с нашей стороны. То, что произошло с твоей семьей — это пятно в нашем послужном списке. Полный непрофессионализм. И я, как глава службы охраны, несу за это ответственность.

— Я надеюсь ритуального самоубийства на моем недавно убранном полу не будет? — голос парня был тих, но такая банальная мелочь разрядила обстановку.

Девушка смотрела на него уже не так мрачно. Удивительно, но кажется она действительно переживала за сам этот инцидент, а не за свой возможное наказание.

— Я подвергла вас опасности. Слишком расслабилась там, где раньше все работало как часы. И даже сейчас, я не могу понять, что пошло не так. Но это не снимает с меня ответственности. Ясуо — она пристально посмотрела на парня — я бы хотела, чтобы ты понял все правильно. Сейчас я не пытаюсь уйти от ответственности. Виновные, в том числе и я, так или иначе будут наказаны. Но я бы хотела хоть немного компенсировать нашу оплошность перед тобой... в качестве извинения.

— Звучит как прелюдия к взятке.

— Я понимаю — Елена даже как-то по-детски пожала плечами — но это действительно искренние извинения. Проблема лишь в том, что в твоём случае именно деньги были бы лучшим извинением.

Ясуо уже хотел ей что-то ответить, но девушка продолжила.

— Но мне подсказали, что ты их не возьмёшь ни под каким предлогом. Поэтому я бы хотела предложить тебе работу, с хорошей оплатой. Очень щедрой оплатой.

— И в чем она заключается?

— У тебя интересная техника. Необычная. И крайне сложная. Мне не удастся скопировать почти ни единого важного приема. Что ты скажешь, если мы проведем несколько обучающих боев?

Парень не отреагировал ни как. Казалось, словно он и не слышал ничего. Глоток чая и молчание. Ясуо посмотрел на лучики уходящего солнца, играющие в оконном проеме. Подошел к окну.

— У меня создается двойственное ощущение. Не чувствуй я вашей искренности, пожалуй, наш разговор пошел бы в крайне негативном ключе.

— Я не...

Но парень не стал останавливаться:

— Техники бойца — это сугубо глубоко личный момент его развития. Я сейчас говорю не о поверхностных приемах, почти идентичных во многих школах. Нет. Мы говорим о куда более сложных и редких навыках — навыках школы. Не каждый боец согласится показать даже часть из них. Но это возможно — парень повернулся, опершись о подоконник — в моменты сильных эмоциональных скачков. Пережив что-то экстраординарное, нет ничего удивительного, что человек станет более открыт с тем, кто протянет ему руку помощи...

— Ясуо, я не... — Елена попыталась еще раз вклиниться в диалог, но парень по-прежнему не давал ей сказать ни слова.

— Тем более, когда речь заходит о молодом, неопытном школьнике. Видите, Елена. Даже сейчас получается, что я куда более открыто рассказываю вам о своих умозаключениях. Даже понимая «как это работает», все равно ты частично реагируешь в нужном русле. Но разговор не о том. Я говорил вам, что очень удивлен вашей искренности. Так и есть. Я чувствую, что вы не лукавите. Возможно, из-за этого я как раз и разговариваю с вами настолько откровенно, несмотря ни на что. Так вот, раз уж так получилось, то я бы вам посоветовал задуматься, кто натолкнул вас на мысли об этой просьбе.

— Натолкнул?

— Понимаете ли в чем дело. Вы не можете разобраться, почему не сработала до этого отменно работавшая схема. Я объясню вам. Она сработала. Охрана как тогда, так и сейчас была приставлена к моему дому. Но видимо решила, или вероятнее, ей приказали, не вмешиваться.

Парень кивнул в сторону окна, где мгновением позже едва уловимая тень мелькнула и

пропала в таких же вечерних тенях. Сидевшая на против окна Елена смотрела все это время на стоявшего там Ясуо, а значит могла очень быстро перевести свой взгляд туда, куда указал своим кивком парень. Так и получилось. Пусть не все, но что-то она точно увидела.

От того насколько резко встала начальница охраны, пошатнулся стол. Она случайно, зацепила его, частично разлив содержимое своей чашки.

— Ну что вы — Ясуо подошел, ставя на место лежавшую на боку чашку и втирая стол — не стоит так переживать. Как я и говорил, я не сомневался в вашей искренности. Я даже более чем уверен, что охрана вмешалась бы и помогла мне, когда ситуация стала бы опасна для жизни.

Но девушка, казалось, не слышала его слов. Она замерла, продолжая смотреть в окно и молча сжимать кулак правой руки. Лишь образовавшаяся тишина отвлекла ее внимание.

— Еще чай? — паренек стоял у плиты, разогревая остывший чайник.

Но Елена уже развернулась в сторону дверей. По решимости и гневу на ее лице было понятно, что теперь и у девушки появились вопросы, которые она знает кому задавать.

— Скоротечные эмоции рождают скоротечные решения. Для правильных решений должны быть правильные мысли. Мне кажется, ваши мысли, Елена, сейчас далеки от таковых. Извините, я не услышал вас... не хотите ли чаю?

Замершая, буквально окаменевшая после слов паренька, начальник службы охраны, развернулась к нему. Она поставила опустевшую чашку рядом с закипающим чайником. Беззаботно махнула рукой и широко, открыто улыбнулась:

— Выпью с удовольствием, такого вкусного чая я не пила даже... у директора школы.

И еще раз широко улыбнувшись, села за стол, глядя на закипающий чайник.

* * *

— Стоит наконец-то заняться делами — Ясуо сполоснул давно уже остывшие, пустые чашки.

Его гостыя ушла, оставив двойственные ощущения. Но они не были тем, о чем следовало беспокоиться. Или, по крайней мере, беспокоиться прямо сейчас. Прямо сейчас существовали иные, куда более насущные и банальные задачи.

— Жасминовый час — парень пробежал глазами по кухне и в одном из углов нашел старенькую деревянную тару — Оу...

Ясуо вытер все еще мокрые руки. Подошел и открыл эту деревянную коробку. Ароматы, даже еще не заваренного, чая наполнили помещение.

— Не помню, чтобы я успевал его сделать — минутная задумчивость перетекла в теплую улыбку — Сестренки. Вот уже правильно говорят, что в доме растут помощницы. Выкроили брату немного времени на отдых. Нужно побаловать их завтра чем-то особенным. Отлично.

Легкий стук в дверь отвлек от теплых мыслей.

— Кажется, этот день не закончится никогда — парень вздохнул, закрывая драгоценную коробку. Развернулся и неспеша пошел к двери.

Накамура Кей, а это была именно она, ждала его у двери, опершись о косяк.

— Не хочу показаться грубым, Кей, но все же поздноато уже для любых тренировок.

— Я могу зайти? — серьезный и в тоже время спокойный тон. Это нисколько не вязалось с обычным, взрывным характером девушки. Это отметил и парень. Он кивнул, пропуская Кей в дом.

— Что-то случилось? Ты крайне необычно себя ведешь. Все нормально?

— Я ненадолго — видимо это было ответом еще на самый первый вопрос. Девушка присела на старый диван — Кое-что случилось...

— Я могу помочь — Ясуо присел рядом.

— Нет — такая уставшая, но в то же время теплая и искренняя улыбка была ему ответом — Ты и так уже сделал, что мог.

— Так что случилось? — парень продолжал смотреть на Кей крайне обеспокоенно.

— Я говорила с братом. Даже не так, он спустился вниз, на кухню, где ужинали мы с матерью. Спустился и попросил мать помочь ему с восстановлением документов. Дайчи хочет восстановиться и закончить обучение в школе.

— О! Значит до него все же дошло. Замечательно, я рад, что твой брат принял правильно решение.

— КАКОГО ХРЕНА, ЯСУО!!! — от такого резкого перехода парень опешил. Он посмотрел на девушку с широко раскрытыми от удивления глазами. Даже, кажется, рот слегка приоткрыл, настолько неожиданный был переход.

— КАКОГО ХРЕНА! — повторила еще раз эта огненная фурия и уже куда более спокойным, но все равно... недостаточно спокойным голосом, продолжила — Почему он хочет восстанавливаться и учиться в твоей школе?! Почему не у меня?!

— Ну... — не смотря на относительное молчание, парень веселился.

— Чего ты лыбишься, Ясуо?! Какого черта он не учится вместе со мной?

— Извини, просто я сильно переживал, когда увидел тебя сразу. А вот теперь нормально. Прямо узнаю старую, добрую Кей.

И еще одна широкая улыбка сама собой расцвела на лице парня.

— Я тебе дам старую. Ясуо, в глаз захотел? То, что ты вылетел с соревнований не мешает все равно тебе хорошенько врезать!

— Я несколько в этом не сомневался. Всегда рад помочь.

Парень был готов услышать очередную, классическую, перепалку. Кей даже приоткрыла было рот, тщательно набирая воздух в легкие. Но замерла и шмыгнул носов, неожиданно разрыдалась.

Второй раз глаза парня совершили такой непривычный переход ко лбу.

Кей плакала. Не сдерживаясь. Искренне. В один момент она притянула к себе парня и обняла его, положив голов на плечо.

— Спасибо тебе Ясуо — тихий голос можно было едва разобрать сквозь слезы. — Спасибо тебе, ты вернул мне брата.

А потом она так же резко отстранилась. В два шага долетела до кухонной раковины и открыла на полную кран. Еще мгновение и под поток льющейся воды была подставлена рыжая голова, совершенно промокшая тут же.

— Эм... мне кажется это слишком радикально — парень встал, идя в соседнюю комнату — Я принесу сухое полотенце.

Девушка ничего не ответила. Она даже не отошла от крана, продолжив свои водные процедуры.

Кран закрыл вернувшийся Ясуо. Он протянул Кей полотенце.

— Спасибо — кажется она окончательно успокоилась — Ясуо.

Кей снова стала серьезной. Это настораживало с удвоенной силой.

— Извини меня. И еще — девушка замялась — я понимаю, что была слишком навязчива с просьбами о тренировках. Но теперь у меня прибавилось работы. Нужно как можно скорее

помочь брату с восстановлением. Это куча беготни. Да и быстрее надо, пока ему еще какая глупость в голову не стрельнула. Так получается, что теперь у меня времени — на плановые тренировки с тренером. И это еще я должна постараться успеть.

— Все хорошо, Кей — парень весело отмахнулся рукой — Перспектива ничего не деланья нас всегда радует.

Кей молчала, пристально глядя на Ясуо. Медленно и протяжно втянула воздух носом, а потом так же медитативно выдохнула. И резко направила на Ясуо указательный палец, хотя нет... **ОБВИНЯЮЩИЙ ПЕРСТ СУДЬБЫ:**

— **НО ПОЧЕМУ К ТЕБЕ!!! ПОЧЕМУ ОН НЕ ХОЧЕТ УЧИТЬСЯ В ШКОЛЕ ЛЮБИМОЙ СЕСТРЕНКОЙ?! ААААА!!!**

И огненная комета, на всех парах, покинула дом парня.

— Спасибо за компанию. Пока Ке-е-ей! — последнее Ясуо прокричал вслед убегающей девушке.

Закрыв за ней дверь и весело хмыкнул:

— Что же, а не такой уже и плохой этот длинный день.

* * *

Поздний вечер. Школа, утопающая в сереющих сумерках. Не стоит думать, что отсутствие учеников повлияло на ее работу. Работы, как и работников там было достаточно.

Кабинет директора. Он так же не был пуст, не смотря на позднее время. Легкий стук и пауза тишины.

— Входите.

Мужчина все еще был далек от окончания рабочего дня. Он перебирал какие-то бумаги и делал записи в отдельно поставленном блокноте. Компьютер излучал свет, но кажется, директор предпочитал вести дела «по старинке», заполняя ежедневник.

— Здравствуй, Елена — очередная строчка текста была дописана, и он посмотрел на продолжавшую молчать гостью — Ты что-то хотела узнать? Что-то случилось?

Беспокойство в голосе мужчины не были поддельными. Странно. И необычно.

— Нет — девушка была не многословна.

— Садись — директор указал на гостевое кресло, напротив своего стола — И все же что-то случилось, иначе бы мой начальник службы охраны не был столь хмур в такой поздний час.

— Да... Ваш начальник службы охраны... уже не уверен, что он таковым является.

Продолжавший делать записи, мужчина, остановился. Вздохнул, закрывая ежедневник. Рядом с блокнотом легка так же отставленная ручка.

— Я так понимаю, ты была у Ясуо?

— Да. И парень обратил мое внимание на ряд очень занимательных моментов. Моментов, из-за которых мне все больше и больше хотелось «совершить ритуальное самоубийство на только что убранном полу».

Директор выслушал девушку не перебивая. Авторучка снова переключивалась в его руки, но не для записей, а как средство отвлечения внимания. Легкие постукивания ею по столу немного разбавляли повисшее молчание.

— Кажется, мне следовало бы извиниться перед моим начальником службы охраны — после пары особенно сильных ударов по столу, ручка снова была отложена к ежедневнику.

— И он бы, безусловно, их выслушал. А еще, с не меньшим интересом, выслушал не только извинения.

Елена внимательно смотрела на своего оппонента. В ее взгляде не было агрессии или злости. Но было бы большой ошибкой считать сложившуюся ситуацию незначительно.

— Уже поздно вато — директор хмыкнул.

— Ничего, заплатите себе сверхурочные. Я внимательно слушаю.

— Хорошо, хорошо! — мужчина поднял ладони в знак капитуляции. — Я просто хотел сказать, что это не будет разговором на пять минут.

— Хорошо — улыбка девушки скорее была оскалом хищника — когда я еще пообщаюсь с любимым начальником. Так что вы мне... позабыли... рассказать?

Директор еще раз поудобнее расположился в своем кресле. Действительно, неоднозначная ситуация тянула за собой ряд не менее спорных решений. Сейчас их придется все обговорить. И прийти к взаимному согласию. Потому как такого начальника службы охраны он вряд ли еще где-то найдет. Мда... предстоял долгий и местами неприятный разговор.

Глава 8

— Скажи мне, Елена, много ли у тебя работы? — директор начал разговор с неожиданной стороны.

— Пока идут соревнования, да. Охрана завалена работой, но мы справляемся. Точнее, я так думала, до сегодняшнего дня — девушка отвечала неспешно, очень настороженно реагируя на этот вопрос. Подбирала слова.

— А что ты скажешь, если узнаешь, что количество работы может утроиться?

— Я скажу, что без увеличения штата мы будем не способны ее выполнить.

— Вот и я так думаю — мужчина привстал со своего стола и подошел к расположенной в углу кофемашине. Короткий скрежет перемальваемых семян и тонкий аромат свежемолотого кофе наполнил помещение. Директор поставил одну из чашек рядом с девушкой, другую взял себе.

— Ты же понимаешь, Елена, что таких «сотрудников», как у тебя, не наберешь по объявлению. Я уже молчу о том бюджете, который потребуется для содержания этой миниатюрной армии...

— Но зачем это все? Я никак не могу увидеть связи между нашим непониманием ситуации относительно охраны парня и увеличением штата охраны в целом, до размеров военизированного загона.

— Связь заключается в методах работы. Один профессионал заменит троих новичков. Не нужно увеличивать штат, когда можно увеличить его эффективность.

Глаза Елены расширились от осознания. Она поняла.

— Техника парня!

— Вот именно. Для наведения порядка не нужно выигрывать соревнования и бои. Нужно как можно быстрее и эффективнее подавлять... нежелательное возмущение и ситуации. Ваша непосредственная работа.

— Значит — девушка прикусила краешек ногтя на руке — в ближайшее время планируется что-то такое?

Директор отпил еще кофе. Мельком всмотрелся в открытые записи в своих ежедневниках. Тяжелый вздох и еще немного кофе:

— Скажи мне, Елена, что отличает боевые искусства от других видов спорта? Выразительно отличает, я имею в виду.

— Опасность?

— Да нет — он отмахнулся — это очевидный ответ, но будем реалистами — во многих других соревновательных дисциплинах куда опаснее. Вспомни аварии в авто и мотоспорте. Разного рода падения, вывихи, переломы в обычных дисциплинах. После некоторых из них люди вынуждены навсегда покинуть спорт. Нет. Это не наша особенность. Есть кое-что еще. Это планка, которую можно двигать очень медленно. Мировой рекорд. Показатель, к которому нужно стремиться и преодолевать. А вот боевые искусства — это в первую очередь люди. Они не имеют четкого ограничения. Чемпион сейчас — это не значит, что чемпион навсегда или надолго. Чемпион области — это не чемпион страны. А чемпион мира, возможно может не устоять перед каким-то чемпионом города. Конечно, это весьма — мужчина развел руками — преувеличенное суждение. Но я так говорю для наглядности. Нужно понимать другое. Возможности и непрерывное движение. То, к чему стремиться сама суть боевых искусств, кроме прочего. И я подарю его своим ученикам.

— Что вы имеете ввиду?

— Когда я увидел, что ученицы школы развиваются однобоко, пренебрежительно относясь к мужчинам — я перевел школу в смешанный тип обучения. И это дало свои плоды. Теперь же я вижу, что они стремятся к чем-то большему. Хотя вырасти как бойцы. Сами расширяют установленные границы. А это значит, что школе тесно в своих собственных рамках. Мы, как и наши ученики так же должны двигать границы. Искать сильных противников не только в нашем городе или области.

Девушка кивнула своим мыслям:

— Смешно, я что-то подобное уже сегодня слышала. Значит школа пойдет на соревнования госуровня?

— Мировые — в глазах директора горел огонь — это будет достаточным уровнем для лучших из наших бойцов. Они смогут показать там настоящий класс.

— И поэтому, воодушевленный столь высокой целью, вы решили, что здоровье пары ваших учеников не имеет особого значения. Одним больше...

Весь боевой запал директора спал в ту же минуту. Он сделал глоток кофе, потом еще один. Молчание затягивалось.

— Вся ситуация не была спланирована — наконец-то мужчина заговорил — Не мне тебе говорить, но и раньше финалистов разного уровня частенько пытались запугать или осложнить им жизнь и тренировки. Но настолько нагло и провокационно поступать... Все было выполнено на высоком уровне. Охрана не смогла адекватно отреагировать, боясь насилия над заложниками. Нужно было реагировать быстро, но из-за соревнований ты была недоступна, и они решили обратиться ко мне. Они вели их все время, проверяли, стабильна ли ситуация. Нужно было обдумать и сформировать адекватный план. Даже спецназ не работает нагора — вспыхнули наконец мужчина.

— И пока вы терлись и мяли всякое пришел Ясуо и решил вопросы сам — Елена улыбалась, но было в этой улыбке еще что-то иное... опасное.

— Ситуация вообще стала похожа... да черт пойми на что она стала похожа! Он просто пришел и решил вопрос. Все, что я мог по итогу — это не дать ситуации развития. Не дать ей повториться. Мои адвокаты надавили на Готэ, слишком неоднозначный у него бизнес, чтобы поднимать шум... Но даже здесь Королева успела раньше, я пришел на «пепелище» и принял лишь заверения и без того напуганного старшего брата, что «вся ситуация была глубокой ошибкой и он безгранично сожалеет». Кин устроила ему столько проблем, что его словам можно было верить однозначно.

— И под конец этой истории, наш дорогой директор решил, что не плохо бы с этой овцы и себе поиметь клочок шерсти.

— Елена! Я, между прочим, еще твой начальник! И от того, что я пытался как-то поиметь выгоду на ситуации, которую, итак, не исправишь, я не становлюсь чудовищем. Вопрос подготовки службы охраны можно задать и по-другому. Почему твои профессионалы допустили подобное, что мне пришлось все это разгребать и браться за их усиление. Почему моя голова, а не твоя, начальник моей службы охраны, болела из-за этого?! И ВОТ ТЕПЕРЬ ТЫ ХОЧЕШЬ УСЛЫШАТЬ МОИ ОПРАВДАНИЯ?! МОЖЕТ МНЕ СТОИТ ПОСЛУШАТЬ ТВОИ?!

От удара кулаком по столу, пустая чашка кофе упала на бок и перевернувшись, соскочила со стола. Звук бьющейся посуды немного охладил ситуацию.

— Это... — девушка стояла мрачнее тучи — Недопустимая ошибка с моей стороны.

Елена глубоко поклонилась:

— Я сейчас же займусь разработкой мер по доведению персонала до нужного уровня, соответствующего высоким показателям нашей школы.

Директор тоже пришел в себя. Он протяжно вздохнул и присел на корточки, сам собирая обломки чашки:

— Пойми, Елена. Мои ученики для меня главное. Да, ситуация возникла. Слава Богу решилась относительно... в общем решилась. Идея предложить тебе усилить девочек за счет техники Ясуо была спонтанной. Она словно повисла в воздухе еще в начале всей этой кутерьмы.

— Я понимаю вас директор. И я попробую поговорить с парнем еще раз, теперь уже с пониманием полной картины. Это действительно хорошая идея — девушка улыбнулась — Как и ваше стремление дать нашим ученикам более высокие планки развития. Извините меня, у вашего начальника службы охраны прибавилось дел.

Она еще раз коротко поклонилась и пошла к выходу. Но на секунду задержалась у самых дверей:

— Для соревнований такого уровня одной Королевы будет мало. Школе понадобится команда.

И вышла окончательно, тихонько прикрыв двери кабинета.

Директор закончил собирать осколки чашки. Они перекочевали в мусор.

— Прибавилось дел... — проговорил мужчина, глядя на уже звездное небо.

И снова зашелестели перемалываемые зерна кофе. Открытый ежедневник вернулся на свое место:

— Команда, значит...

* * *

Мерные удары. Медитативно однообразные. Лишь легкие шаги служили аккомпанементом происходящему. Как и у боя, на тренировке имелась эта, особенная, «музыка».

Тяжелое дыхание бойца постепенно усиливалось. Стала хорошо заметна усталость.

Акира на секунду остановилась. Замерла на миг, придерживав перчатками грушу. За ее дверьми слышались голоса. И один из них она хорошо узнала. Пусть и не смогла разобрать всего разговора:

— ... сестра обидится, что я им не помогаю... документы... — голос говорившего был не известен девушке, но его интонации намекали на крайнюю усталость, судя по всему,

парня.

— ... сами тебя отослали с матерью — а вот второго парня она бы не спутала ни с кем. Ясуо собственной персоной — ... путался под ногами и мешал, как маленький...

Акира даже прервала тренировку, чтобы дослушать происходившую за дверью перепалку. Конечно, мысль о том, что она сейчас поступает некрасиво, подслушивая их, возникала. Но быстро пропала, от осознания того факта, что это, вообще-то, они сейчас находятся здесь, за ее дверью.

Хотя дальнейшее происходящее решилось само собой. Неразборчивое бурчание парня и громкое «Заходи уже!» от Ясуо закончили эти «за дверные» приключения. И без того слегка приоткрытая дверь зала, широко открылась, пропуская парней.

Зашедший Ясуо помахал Акире. Второй же парень был девушке не знаком. Высокий и намного старше Ясуо. Скорее всего старшая школа, подумала девушка. Он был где-то ее роста, что встречалось крайне редко. Но вот загнанный, бегущий взгляд и четкое желание «оказаться подальше отсюда» в глазах наводили на ряд вопросов.

— Привет, Акира — Ясуо помахал девушке, подходя ближе — У меня отличные новости!

Ясуо прямо светился. Легкая улыбка и такие же смеющиеся глаза. Радость. Такое встречалось не часто.

Стоявший рядом парень вздохнул и тихонько произнес:

— Здравствуйте, меня зовут Дайчи... и это не я придумал...

Девушка еще раз взглянула на Ясуо. Радость? Не-е-ет. В его глазах плясала не она, а упитанные бесенята. Пакость. Как раз такое встречалось куда как чаще. Непроизвольно она издала вздох, крайне схожий с тем, что был у Дайчи мгновением ранее.

— Все хорошо. Когда дело касается Ясуо, я легко готова поверить, что ты не мог ничего поделаться.

— Мне радостно — кажется сам Ясуо от души наслаждался этим моментом — что моя подруга так в меня верит. И это просто отлично.

— Отчего же? — настороженность и готовность. Любой, знавший парня, хорошо знал и эти чувства.

— От того, что вера в меня — это вера и в мои методы.

— Я бы не сказала, что это связано... — но девушку никто не слушал, парень продолжал свой... монолог.

— А методы основаны на том, что тебе нужно подготовиться к оставшейся части соревнований. Ведь сама просила...

— Так ведь Кей...

— ... сейчас слишком занята — закончил за нее парень — и это даже хорошо!

— Хорошо?

— Ага. Потому как внезапно открылся другой вариант. И он просто шикарен.

— Кто? — девушка, кажется, совсем потеряла нить.

— Он! — Ясуо кивнул в сторону стоявшего рядом парня.

— Я шикарен?! — Дайчи посмотрел на Ясуо широко открытыми глазами.

— Он... — Акира начала по второму кругу, пытаясь нащупать в этом всем логику.

— ... твой новый спарринг-партнер — закончил, как припечатал, Ясуо, завершив тем самым все это представление.

Акира тут же замолчала, уже совершенно иным взглядом оценивая стоявшего рядом

парня.

А вот по взгляду Дайчи становилось понятно, что он бы с большим удовольствием оказался как можно дальше отсюда. Он в последней попытке, лишь успел приоткрыть рот и повернуться в Ясуо, как тот безжалостно припечатал:

— Ты мне должен...

И парень окончательно смирился с происходящим. Последний лучик надежды только что погас.

— Так! Хорошо! Меня терзают сомнения, но я верю тебе, Ясуо — Акира была бы не Акирой, если бы у нее тренировки были бы не на первом месте, несмотря ни на что — Чем он может мне помочь?

— Он поможет побороть твой самый большой страх.

— Да я ничего — взбеленилась девушка. Но всего на миг перед ее лицом возник испуганный взгляд Текеры. И это желание. Желание разбить. Причинить боль. Уничтожить сопротивление. Скрежет зубов. Злость. Акира замолчала и сглотнула, в попытке промочить внезапно пересохшее горло.

— Хорошо — наконец-то она заговорила и в этот раз слова девушка подбирала намного более обдуманно — Допустим, мне не мешает... сгладить, эм... некоторые моменты моего... стиля. Чем сможет помочь ээ... Дайчи?

— Он сможет помочь — этот... «зеркальный ответ». Ясуо добирал по полной.

Но! Ясуо очень часто оказывался прав в вопросах тренировок. Этого девушка никак не могла игнорировать. А значит, если он так сказал, то следовало как минимум попробовать.

— Я готова, выходи в центр зала — Акира стала рыться в сумке, выискивая вторую пару перчаток.

Такой боевой настрой и резкий поворот разговора. Дайчи не знал, как реагировать, а вот Ясуо продолжал улыбаться.

— Отличный настрой, Акира! — парень подбодрил девушку, которая уже, почти насильно, вручала опешившему Дайчи, найденную пару перчаток — Я смотрю, ты не против. Может я пару советов дам.

— Ясуо — кажется настрой девушки был не просто серьезным — Раз ты это затеял, то парой советов ты здесь не обойдешься.

— Вот как. Так вот помогай друзьям. Еще и должен остался — но разочарованным или обиженным, паренек откровенно не выглядел. — Тогда может начнете уже?

Дайчи очень долго крутил в руках врученные ему перчатки. Настолько долго, что заждавшаяся Акира даже подошла ближе:

— Помочь? — девушка не издевалась, предложение было искренним.

— Нет — парень неожиданно искренне улыбнулся — Я сам.

Он быстро надел перчатки. Даже очень быстро, как отметила для себя Акира. Надел и ударил ими друг о друга, как делают многие боксеры. От этого улыбка парня, почему-то, стала еще шире.

— Я готов — он стал в центре зала.

— Отлично. Я начинаю!

Первый, проверочный, удар Акиры встретил блок. Быстрый и жесткий, каким любила пользоваться и сама девушка. Первые зерна нехороших догадок уже зародились в ее голове.

Пробная «двойка», в пол силы и скорости. Ее прервали ударом, который Акира едва смогла заблокировать. Удар в корпус такой силы, что впопыхах поставленная в блок рука

заныла сразу же.

— Я думаю этап знакомства можно опустить — голос парня. Он изменился. Теперь в нем слышалась сталь.

Акира отвлеклась от его движений, на миг взглянув на лицо Дайчи. Взгляд. «Нужно чаще смотреть в глаза своему противнику» — вспомнила он слова тренера и поняла... только теперь поняла почему. В спаррингах с Кин такого не было. Ярость и кровожадное нетерпение. Такие хорошо знакомые чувства. Свои чувства. Зародившиеся догадки окончательно закрепились в сознании. Ясуо смог совершить невозможно. Противостоять демону в ее сердце будет такой же демон. Теперь она могла не сдерживаться!

— Тогда держись, парень. Легко не будет — кровожадный оскал.

Акира пошла в атаку.

Первый же удар показал разницу. Удар девушки был настолько тяжелый, что не поставь Дайчи блок, возможно, он бы так же стал последним. Это был явно не тренировочный уровень. От такого удара рука парня должна была, как минимум, некоторое время ужасно болеть и плохо работать. Но он ответил тут же. Ответил именно этой рукой. Неожиданная контратака. Тихий рык ее оппонента не стал для нее чем-то необычным. Он лишь повышал внимание.

Рык? Ха! Девушка издала что-то подобное, в попытке заблокировать эту контратаку. Уйти от нее. Едва удалось. В голове бегали разные мысли. И одной из них было то, что прием-то был стоящим. Захотелось повторить. Внезапная, шальная мысль. Боль в руке лишь добавляла ярости. Но мыслить не значит делать. Время. Эти мгновения на принятие решения... были потеряны. Шанс был утерян. На встречу ее удару, уже летел выброшенный кулак парня. Он не думал. Не задумывался. Перед ним был враг. Теперь Акира поняла это. Как во многом она была не права. И это она поняла тоже. Поняла и приготовилась. Сейчас будет очень больно.

Все эти мысли пробежали в мгновение. Миг, что казался безгранично продолжительным под действием адреналина.

Хлопок. Воздух от удара покинул перчатки Дайчи с силой маленького взрыва.

Но боли не было. На его пути была ладонь. Непонятно как успевший заблокировать удар Ясуо стоял между ними.

— Отлично. Мне очень нравится ваша решимость. Продолжим?

Ответа не было. Хотя нет. Он были иным. Два демона, радостно скалясь, снова вступили в бой.

Глава 9

Глава 9

Сражение... Бой... Противостояние...

Это есть ни что иное как промежуточная фаза. Словно дорога, которую нужно преодолеть, направляясь от точки «А» к «Б». Она может быть длинной, короткой. Может иметь ухабы и быть тяжелой. А порою ты вообще можешь не доехать. Дорога к победе... или поражению.

Но что, если нет конечной точки? Не победа главное. Есть те люди, которых манит сама дорога. Есть те, которые ищут именно сражения.

Тяжелое дыхание. Вязкий шаг оппонентов. Бой был слишком продолжительным и явно затянулся.

Акира аккуратно обходила своего противника. Сейчас на ее лице виднелась объёмная алая ссадина, что протянулась от подбородка почти через все лицо к уху. Кстати, о ушах.

Дайчи в данном случае имел вид немного забавный. Одно из его ушей, кажется, приняло столько ударов, что сейчас представляло из себя пурпурно-синий локатор. Было бы смешно... если бы это не настораживало столь сильно. И даже немного пугало.

Мелкие ссадины, кровоточащие и синеющие. Таких мелочей было отсыпано с достатком по всему телу обоих бойцов.

Но бой не спешил оканчиваться. Оба противника горели желанием завершить его иначе, так как должны заканчиваться любые противостояния. Правильно. Безоговорочной победой одного.

Акира сделала шаг. Другой. Едва заметно, неуловимо быстро, но ее шаги стали смещаться. Они были быстрее, пусть и короче. Активнее и опаснее. Но ничего так не рушит любую тактику, как лом, брошенный наугад. Так и есть. Дайчи просто тут же пошел в атаку. Резко, прямолинейно, не считаясь с полученными травмами. Зверь, почуявший на себе заинтересованный взгляд, решил загрызть первым.

— Так, мои дорогие — снова Ясуо. Он встал между ними. Удар в грудь остановил Дайчи. Тот закашлялся, присев на колени. Акира смогла остановиться сама, глядя на кашляющего парня.

— Ну что же — Ясуо так же подошел к Дайчи, осматривая его — мне повезло, что вы так изнурили друг друга, иначе и не знаю, смог бы я вас остановить... быстро.

— Вообще-то — сложно было сказать, улыбалась Акира или скалилась — ты все это начал.

— Но ведь замечательная же вышла тренировка — Ясуо смотрел на нее с не меньшей улыбкой. Улыбкой хищного зверя. Таким парня, пожалуй, могла видеть только Кин.

— Да мы чуть не поубивали друг друга — Дайчи откашлялся окончательно, сев прямо там, на пол зала.

— И? Что вы мне скажите по итогу?

— Отличная получилась тренировка! — Акира радостно показала поднятый большой палец — Фух, я сейчас умру!

Девушка, едва держась, повторила маневр Дайчи, сев на пол.

— Дайчи? — Ясуо вопросительно посмотрел на парня.

Тот попытался промолчать, но секундой позже поднял глаза к небу и громко выдохнул ртом:

— Ну хорошо-хорошо. Ты все равно выжмешь из меня этот ответ. Ладно, действительно, это была отличная тренировка.

— Хотя, знаете... — Ясуо быстро подошел сразу к Акире, осматривая ее лицо, руки и торс, а потом и к Дайчи, повторив процедуру — наверно надо бы на вас побольше защиты навесить.

— Я что маленький в этих плюшевых жилетах бегать! — как же, первым безусловно, взбеленился парень.

— Ты не маленький, ты побитенький. Сейчас мы, конечно, это попробуем поправить. В меру сил. Но защита даст вам возможность хотя бы не наносить настолько заметных внешних повреждений.

— Тогда какой вообще от тренировки смысл? — Акира не перечила Ясуо. Ей действительно было интересно услышать ответ.

— Погодите.

Тренировки занимали важную роль в жизни школьников. Они были неотъемлемой

частью ее быта и поглощали уйму времени. Поэтому такие мелочи, как небольшие чайники, а порой и холодильники, имелись в большей части залов, в комнатах инвентаря и кладовых. Конечно, Акира тренировалась в скромном, маленьком и уединенном зале, без особых изысков. Но маленький, переносной кипяtilьник был и у нее.

Оказалось, что Ясуо пришел подготовленным. В заплечном рюкзаке парня имелся небольшой, но глубокий тазик, внутрь которого были сложены травы и вода. Так же в запасе было пару стареньких, но чистых полотенец. Все это было извлечено, оставалось только дождаться закипания воды.

— Знаешь, Акира — вода уже бурлила и Ясуо на секунду смог отвлечься — Зная вас обоих, такие психи смогут друг друга и пуховыми подушками до состояния кровавого берсерка довести. Так что я в вас верю, пупсики. Но ваши тренировки нужно все же немного обезопасить.

— Пупсики?!

— Берсерки?!

Возмущению, крайне синхронному, к слову, не было предела.

— Я рад, что вы воодушевлены. Поэтому давайте ложитесь на маты и терпите, будет пощипывать. Но полотенца снимать нельзя не меньше получаса. Сейчас, только остынет немного, горячим прикладывать нежелательно.

По прошествии десятка минут парень подошел к Акире, обрабатывая глубокую ссадину на ее лице:

— Ну что? — тихий голос вмещал в себя целый спектр. Ясуо говорил тихо. Его могла слышать лишь Акира — Он не так уж и страшен, твой внутренний демон? Запомни это состояние, не следует его бояться. Нужно учиться контролировать. И использовать в свою пользу. Как я посмотрю, Дайчи смог показать тебе парочку интересных приемчиков.

— Спасибо, Ясуо — девушка улыбнулась.

— Но ведь ты благодаришь меня не за тренировку — парень так же улыбнулся в ответ.

— Нет — Акира наконец-то свободно вздохнула. Простое действие, но насколько открыто и искренне она улыбнулась потом — Спасибо тебе за освобождение. Теперь я могу спокойно тренироваться и продолжать соревнования.

— Все здесь, Акира — парень постучал себя указательным пальцем по голове — все барьеры здесь.

Когда он подошел к Дайчи, тот не выглядел таким обиженным, как пытался казаться раньше. Он выглядел уставшим, но довольным парнем.

— Я вижу ты не так уж разочарован этим времяпрепровождением.

— Знаешь — Дайчи взял в руки протянутую мокрую повязку и приложил к уху — Я начал уже забывать, как это, сражаться в полную силу.

— И как оно?

— Классно!

Ясуо раздал им еще по одному пропитанному полотенцу.

— Господа, отдыхайте полчаса, не снимать даже под страхом смерти, если не хотите завтра щеголять и радовать всех здоровой синевой кожи лица.

Удивительно, но оба «пациента» послушали его беспрекословно.

Еще раз взглянув на них, парень подошел ко входу в зал. Дверь по-прежнему оставалась слегка приоткрытой.

— Ну что? — заговорил он, опершись спиной о дверной косяк, при этом продолжая

смотреть на отдыхающих школьников — Твой сестринский комплекс удалось сдержать во благо брату, или все же мне следует что-то выслушать?

Именно в этот момент послышалось короткое «Ай!» и лежащие на матах противники рассмеялись. Кажется, они настолько устали, что не могли даже нормально переворачиваться. И это веселило обоих до глубины души.

— Давно я не слышала смех брата... — голос Кей за приоткрытой дверью был тих, но различим — ... заходи в гости, Ясуо. Мама просила передать, что будет крайне рада видеть тебя.

— С удовольствием.

Тихие шаги удаляющейся девушки были ответом.

* * *

Старый дом. Теплота семейного очага. Невысокий паренек возвращался домой в приподнятом настроении. Его ждала уйма домашней работы. Его ждали десятки обязательных дел. Но все это блекло перед двумя улыбками сестер, что ждали возвращения любимого брата.

Парень шел по улице и улыбался. На очередном шаге он фыркнул своим мыслям и тихонько произнес:

— Такая мелочь. Кто бы мог подумать. Как же мне этого не хватало. Мелочи, что дороже всех денег мира.

От мыслей отвлек странный автомобиль. Дорогой, отполированный так, что даже пыль улицы, казалось, боится опускаться на эту горящую чернотой краску. Странно. Это, конечно, не трущобы, но и богатыми окружающих людей назвать было сложно. Богатые. В голове парня начали формироваться определенные подозрения. Странные, но не безосновательные.

Они лишь усилились, стоило открыть двери. Вошедшего Ясуо никто не встретил. Не девочки давно уже должны были вернуться.

Парень неспешно снял обувь, продолжая осматривать открывающуюся картину. Картину тотальной нехватки вещей, которые отчего-то покинули свои постоянные места. Одежда... обувь... всякие мелочи.

Нехорошие подозрения усилились многократно. Особенно когда, проходя внутрь дома, Ясуо услышал не только радостный щебет сестренки, но и спокойный голос Кин.

— Девочки, я дома! — парень решил не играть в шпионов и разобраться в происходящем в открытую.

— Братик! — дуэт радостных голосов отозвался откуда-то со спальни и приближался к парню — Ты вернулся! Мы так рады, что ты берешь нас с собой!

— Беру вас... с собой... — медленно, будто смакуя каждое слово, проговорил Ясуо, приподнимая взгляд на еще одну действующую особу. Кин неспешно зашла в зал, остановившись чуть в отдалении.

— Томо, Тоши, а не сделаете ли уставшему братику чая?

— С бутербродами! — прокричала Тоши и побежала в кухню.

— Сейчас все будет готово — более спокойно проговорила Томо, разворачиваясь к убегающей сестре.

— Не забудьте о нашей гостье — кивнул Ясуо и дождавшись ответного кивка Томо, развернулся к Кин:

— Приветствую. Я так понимаю, сейчас меня будут убеждать в чем-то, чего избежать мне не получится никак?

Кин коротко улыбнулась и кивнула:

— Ясуо, будь в моей компании хотя бы четверть настолько догадливых сотрудников, они бы видели меня только в праздники и корпоративы — девушка присела на диван, рядом с книжным столиком.

— Но разговор наш будет не об этом...

— ... Будет не об этом — подтвердила Кин, кивнув в ответ.

— Я, конечно, не могу знать наверняка, но что-то мне не нравится возможный вариант нашего разговора.

Ясуо подошел к огромной походной сумке, стоявшей в зале. Аккуратно приоткрыл ее. Именно здесь располагались все пропавшие вещи, обувь и всякие мелочи. Любовно сложенная сестренками. «Походный набор».

— Не ругай их — Кин правильно поняла — они думали, что ты знаешь и не против.

— Что я должен знать, Кин? Давай уже начнем этот разговор.

— Случай с похищением девочек — это не рядовое происшествие. И это не мелочь. Он настолько провокационный, насколько и неоднозначный — осторожно начала свой разговор Кин. Начала, признаться не с той стороны, откуда надеялся парень.

— Кто-то решил, что может позволить себе больше, чем есть на самом деле. Позволил и не смог совладать с последствиями. Вопрос был поднят и закрыт. Не вижу необходимости мусолить это — послекусие ситуации похоже раздражало больше, чем само ее решение.

— Вопрос был поднят — серьезно посмотрела на парня Кин — но завис в воздухе, породив целый ряд других вопросов.

— Ну, раз этот инцидент не закрывается сам собой, значит его не закрывают специально.

— Вот именно — девушка подалась вперед — Поэтому я вижу другой вариант разрешения ситуации...

— Разрешения ситуации — Ясуо присел рядом — Ситуация требует разрешения?

— Ну, хорошо, поговорим открыто — Кин все же сдалась — Я не могу проконтролировать, в точности ли клан Готэ прекратил все свои попытки... восстановить лицо. Загнанная крыса способна на любые поступки. Соревнования уже скоро, но перед этим я должна совершить, а точнее закончить-таки, ряд своих рабочих поездок. Осталось совсем чуть-чуть. Меня не будет в городе, и я не смогу контролировать все возникающие «ситуации» оперативно и надлежащим образом. Глупость людская безгранична, Ясуо. Ты знаешь это не хуже меня. Глупость и случай. Все закончилось хорошо сейчас, но случай, мелочь, может сыграть злую шутку в следующий раз и пострадают сестры.

— И какой вариант окончательного разрешения ситуации видишь ты? — Ясуо отвлекся на принесших чай сестренок — Спасибо, Тоши!

— Братик, просто классно, что ты согласился! Мы давно мечтали полетать на самолете. Кин рассказала столько всего. Мы побываем в таких классных местах.

Подошедшая Томо была более сдержанна. Она поставила на стол бутерброды и лишь произнесла короткое «Спасибо, Ясуо», забирая разошедшуюся не на шутку сестру.

— Я очень не люблю — когда девочки ушли, парень наконец-то перестал мешать уже многократно растаявший сахар — когда...

— ... тобой пытаются манипулировать через сестер — закончила за него Кин.

— И все же ты пытаешься это делать. Зная мое отношение... Неужели это настолько важно?

— Да — ответ короткий от ни на секунду не колеблющейся девушки.

— Хорошо. Допустим. И роль кого предстоит изображать мне в этом мероприятии?

— Себя.

— Оу, ну это будет сложно — кажется парень ни капли не лукавил, отвечая подобным образом.

— Акира не может сейчас выступать в роли моего спарринг-партнера. Она завалена тренировками, я уже молчу о том, что именно она, возможно, станет моим оппонентом в финале.

— Это понятно. Значит спарринг-партнер, вместо Акиры.

— Да — Кин сделала небольшой глоток чая — Составишь мне компанию, проведем несколько спаррингов. Я загружена работой, поэтому никто не удивится, что ты составил мне компанию в моей поездке, иначе у меня просто может не хватить времени. Тем более, из соревнований ты вышел, а значит не тренируешься сам. Это даст контроль над ситуацией. Пусть некоторые, особо интересующиеся поймут, что ты мой хороший друг. А обижать моих друзей не хватит смелости никому. Выделишь немного времени, отдохнешь за счет МиядзакиКорп. Это оплачиваемая командировка, как для внештатного сотрудника, так что о своих заказах можешь не беспокоиться, ты не трратишь время праздно, они немного подождут. Да и в целом, Ясуо — голос Кин как-то неуловимо изменился — Ты последние дни находишь достаточно времени, помогая своим друзьям. Акире, Тэкере, этому Дайчи... и Накамуре. Может и мне найдется немного внимания, учитывая важность ситуации?

Парень улыбнулся:

— ... единственную назвала по фамилии... — тихонько, под нос, пробубнил он — Возможно ты и права, Кин. Это будет отличная возможность, тем более сестрички мало где бывали. Я согласен.

— Тогда собирайся, завтра вылет.

На этой фразе как раз возвращались сестры, что вызвало у них бурю эмоций:

— Ура!

— Приключения!

Королева встала, кивнув и пошла было ко входу. Но у самого выхода остановилась:

— Готовься, Ясуо. Даже не надейся, что твоя должность будет номинальной. На наших спаррингах я собираюсь выкладываться по полной.

Коротко улыбнувшись, как может только Королева, Кин вышла из дому.

Глава 10

Ясуо замер на миг, глядя на только что закрывшуюся за девушкой дверь. Там, за домом, отчетливо были слышны звуки уезжавшей машины. Парень повернулся и подошел к дивану. Здесь лежала так любовно подготовленная для него сумка с вещами.

Вещи? Тяжелый вздох и большинство из них было извлечено и подверглось повторному пересмотру. Сейчас это не было столь необходимой потребностью. По сути, они могли ехать с одной зубной щеткой, все остальное обеспечила бы встречающая сторона. Но это действие давало возможность спокойно подумать. Есть вещи, о которых мы можем признаться только сами себе. Наши недостатки или другие чрезмерности. Парень прекрасно знал одну такую свою «особенность». Импульсивность решений. То, что он так сильно пытался подавлять сейчас. А вот раньше это казалось естественным. Не было необходимости задумываться даже. Раньше... Ясуо ухмыльнулся. До того, как в его жизни появились эти мелкие пигалицы. Раньше... пожалуй не совсем то слово. Но это уже демагогия или даже

философия, время на которую тратить не было смысла. Был смысл в другом. Теперь уже спокойно обдумать, так ли он был прав, согласившись на эту авантюру. Да или нет? Хотя, простой подход к простому ответу — а что он терял. А собственно, почти ничего. Не было сейчас срочных заказов. Была рутина. А это значило...

Маленькие ручки обхватили парня сзади, прижав и обняв:

— Братик, мы сложили не так? Тебе помочь? — одна из тех, за кого он сейчас отдал бы жизнь не задумываясь, смотрела на него искренне и с любовью.

Вот оно. Вот и ответ. Рутину? Рутину для него — это и рутина для этих двух ангелов. Такой еще молодой паренек уже был готов отдать все свое, лишь их детство было ярким и беззаботным. А значит:

— Спасибо, Томо. Все хорошо, я просто кое-что хочу добавить.

— Ты не обижаешься на нас? — взгляд детский глаз был не по-детски серьезен.

— За что?

— Мы же знаем, что ты бы охотнее остался дома. Мы не поддержали...

Парень улыбнулся. Да... Ответ был очевиден.

— Дурашка — он в ответ прижал сестру к груди и обнял — как на вас можно злиться. Все отлично. Вам, да и мне, давно нужно было развеяться. Тем более мы вроде бы, как и работать едем. Так что передай своей сестренке, чтобы она не прекращала переживать и прятаться там, за углом.

В отдалении, на пути к спальне девочек, послышался испуганный писк.

— Иди, Томо, вам нужно выспаться. Завтра будет тяжелый день.

— Хорошо. И спасибо тебе, братик. Мы тебя очень любим.

— Да, я помню об этом всегда.

Девочка ушла. И только теперь на лицо парня, предательски, напознала широченная улыбка.

Да. Ответ был очевиден. Когда вопрос касался сестер, здесь колебаний у Ясуо не могло быть. Спокойствие снова вернулось в душу парня.

Небо меняло свой цвет. Серые, тяжёлые тучи наплывали на горизонт, скрывая остатки солнечного тепла и света. Сейчас в одном небольшом, стареньком доме суетился молодой паренек, пытаясь не забыть кучу мелочей, не для себя, но которые обязательно должны понадобится его сестрам. Он был очень занят.

Именно в этот вечер мимо этого дома прошел еще один гость. Женщина. Взрослая, слегка полноватая, одетая в непримечательные, повседневные одежды. «Непримечательная» — это именно то определение, которое она могла бы вызвать, останься она хоть у кого-то в памяти. Эта особа подошла к дому Ясуо. Она не стала останавливаться у входа. Прошла немного дальше, словно искала кого-то, чей-то адрес. Прошла, но остановилась, осмотрев часть дома и забор, попутно сделав себе какую-то запись в небольшом, потрепанном блокноте. Казалось бы, дойдя до края, она должна была пройти дальше, покинуть эту территорию. Но так получилось лишь отчасти. Дойдя до края, женщина действительно прошла дальше. Обошла пару домов на соседней улице. Но проходя мимо них, она продолжала смотреть на домик паренька, периодически делая записи все в том же блокноте. Пройдя еще немного, она свернула на улицу, обходя дом и поглядывая на задний двор. На то, что было видно за забором. Еще пара записей и женщина удалилась окончательно, так и оставшись незамеченной окружающими людьми. Она ушла.

Штора кухни, выходящей на задний двор, в доме паренька, в этот момент на мгновение

дернулась, закрывшись плотнее...

* * *

— Что ты здесь делаешь? — Кин и Ясуо, скорее случайно, чем специально, встретились у самых дверей кабинета директора. Девушка как раз выходила из него, наткнувшись на парня. А вот парень ждал, когда директор освободится. Так получилось, что значит он ждал Кин.

Активная, немного резкая. Кин горела энергией и фонтанировала задачами. В том числе и по мобильному. Когда была необходимость, эта спокойная девушка становилась очень деловой. Но увидев, а точнее, почти упершись в парня, она притормозила, отключила телефон.

— Я иду к директору. Сама понимаешь, просто съездить куда-то — для этого нужно что-то побольше, чем просто мое согласие. Нужно отпроситься у школы.

Девушка махнула рукой, словно отмахнулась от пролетающей пылинки:

— Все уже улажено. Финал, тренировки — для школы важно именно это. Все остальное частности. Директор дал свое одобрение.

— Не слишком ли просто?

— Каким бы ни был — девушка на миг остановилась, подбирая слова — сложным... человеком наш директор, но о своих долгах он помнит прекрасно. Если мы сами о них не забываем — дополнила она через секунду.

— Он оказался тебе должен?

— О, нет. Он должен тебе и должен сильно. И этот долг я намерена припоминать ему еще не один раз. Такие вещи не пускают просто на самотек, вроде «решилось и хорошо». Такой подарок я ему не сделаю.

— Кажется я понимаю, о чем ты.

— Ну вот — Кин пожала плечами — Тебя подвезти? Напоминаю, мы вылетаем сегодня.

— Мы... вылетаем?

— Так подвезти? — четкий акцент вопроса парня был проигнорирован.

— Не буду тебя задерживать. Нет, извини. У меня еще есть пара дел в школе.

— Хорошо. Встретимся у тебя дома.

И снова телефон. И снова вроде бы еще школьница погрузилась в дела, что требовали от нее ответственности куда большей, чем жизнь обычного подростка.

Они недалеко удалились от этажа администрации и Ясуо развернулся, возвращаясь туда. Теперь ему нужен был не директор. Пройдя немного дальше, он остановился у других дверей.

«Начальник службы охраны» гласила надпись у входа. Короткий стук:

— Да, входите...

Кажется, Елена хотела сказать еще что-то, но увидев, кто зашел в ее кабинет лишь махнула головой, приветствуя парня.

— Чаю?

Двери в кабинет закрылись, скрывая один очень странный разговор.

Но о нем не сейчас. Он даст свои плоды позже.

Сейчас же невысокий паренек удалялся из школы. Удалялся домой, где ему предстояло еще многое сделать. День обещал быть насыщенным.

* * *

Стук в двери отвлек суетившегося дома Ясуо. Тоши подбежала первой и впустила едва

успешную повторно постучать Кин:

— Вы готовы?

Вид девушка имела необычный. Можно сказать «боевой», когда речь заходит о корпоративных отношениях. Строгий деловой костюм, аккуратная, но от этого не менее дорогая, хоть и показательно строгая, прическа. Деловая женщина, а не молодая школьница. И взгляд соответствующий. Цепкий и деловой.

Обитатели дома были одеты куда проще. Безусловно чистая одежда, относительно новая и приятно выглядящая. Но никакой деловой классики.

— Мда — подытожила Кин, оценивая их внешний вид.

— Напоминаю — словно бы не видя возмущения во взгляде девушки, спокойно ответил Ясуо — спарринги в костюмах не проводятся. А я как раз еду ради них. И намерен оправдать возложенное на меня доверие и затраты и подготовить тебя со всех дотошностью. Хотя — парень на мгновение задумался — мне кажется ты вынесешь больше информации, да и просто удовольствие получишь от боя с Акирой, если не будешь так остро к нему подготавливаться.

— Ну, если ты так считаешь, то... стоп — девушка на мгновение отвлеклась от созерцания суетящихся сестер и серьезно посмотрела на Ясуо — ты уже решил? Решил, что в финале будет она. А другие? Та же Кей.

Парень лишь пожал плечами. «Мое мнение и я его не навязываю» говорило все его поведение.

Кин внимательно на него посмотрела. Молчание затягивалось.

— Я чего-то не знаю — подытожила девушка.

— Всего знать невозможно — легко согласился с ней парень.

— Что ж. Возможно. Но от тренировок тебе не увильнуть таким способом.

— Конечно же нет. Это моя работа.

— Ясуо — Кин почесала переносицу — Ты же не заставишь меня убеждать тебя, что к этому нужно относиться иначе и вообще так будет лучше и удобней во многих моментах.

— Конечно нет — парень слегка улыбнулся — но должен же я был соблюсти «меры приличия» и посмотреть на твою реакцию.

— Мы готовы, все закрыто и все травы переложены. Вещи проверили — две пигалицы, что весь разговор не останавливались ни на секунду, шныряя по всему дому, похоже финишировали. Радостно помахали небольшими рюкзаками в руках.

— Тогда погнали — парень перехватил две большие сумки и присел на диван. Бездействие затягивалось. Развернувшаяся было к выходу Кин, вопросительно посмотрела на него.

— Да так... пошли.

На улице их ждала все та же дорогая машина. Обходительный водитель подошел к Ясуо и девочкам. Парень отдал ему две сумки, а вот мелочь замешкалась.

— Отдавайте — короткой кивнул парень и девочки быстро передали свои рюкзаки, которые сложили лично для себя.

Пока водитель раскладывал вещи, Ясуо и девочки сели в машину. Кин уже сидела впереди, рядом с водителем.

— Понимаешь, Тоши. Это не только его работа, которую он хочет выполнить, и ты ставишь его перед неловким выбором — отвлекся парень на короткую лекцию — но это еще и его «владения». Водителю лучше видно, что и как ему следует поставить в своем рабочем

автомобиле, чтобы оно ничему не мешало и не отвлекало шумом. Безусловно, вы поступали правильно, но, когда дело касается работы и ответственности за нее, иногда культурные обязательства уступают трудовым обязанностям. Вы сейчас, возможно, не все поняли, но это придет со временем.

Когда водитель закончил приготовления, их ждала продолжительная поездка. Город был не таким уже и маленьким. Повсюду мелькали машины, грузовики. Все стремились въехать в город или же покинуть его.

Но вот жилые кварталы начали редеть, уступая место все больше складским докам и другим промышленным атрибутам развитого города.

— Это все склады компании Миядзаки. Как и земля, на которой они расположены — заговорила тем же спокойным голосом Кин.

— Я так понимаю, длинная, ровная дорожка тут так же имеется.

На определение парня, девушка слегка улыбнулась:

— Да, длинная, ровная дорожка будет с конца складов. Сам понимаешь, было бы неприятно при возникновении аварийной ситуации влетать в один из складских ангаров.

Сейчас сестренки переводили взгляд то на брата, то на Кин, не совсем понимая, о чем вообще разговор.

— Вы думали, что мы поедем на поезде? — наконец-то решил объяснить им все Ясуо — Нет, мы полетим.

— По-ле-тим... — заторможенно повторила Томо. Секунда на осознание полученной информации и две мелкие пигалицы просто взорвались радостными визгами и восклицаниями — УРАААА!!!

— Ну что же, по крайней мере они не боятся полетов — подытожил Ясуо, глядя на смеющуюся Кин.

— Интересно, что ты так спокойно реагируешь — как-то подозрительно внимательно смотрела на парня девушка.

Но невысокий паренек лишь пожал плечами, продолжая рассматривать что-то вдаль.

Финалом их поездки стали широкие сплошные ворота, которые тут же отъехали, пропуская машину. За высоким забором не было видно ничего, но стоило его преодолеть и все стало ясно. Просторная взлетная полоса и частный самолет. Не огромный, но и на «кукурузник» точно не похож.

— Хм... — только и сказал парень, сестры же и вовсе находились в благоговейной прострации.

— Порою то, что кажется роскошью в одном случае, не более чем рабочая необходимость в другом — спокойно ответила Кин, заходя по трапу первая.

Внутри все оказалось не так, как думал даже сам Ясуо. Парень даже сделал себе мысленное замечание, ожидая увидеть «богатство и снобизм». Все оказалось совершенно не так. Первое, что он увидел были бумаги. Бумаги и ноутбуки, которые занимали сейчас большую часть пространства салона. И еще пятеро человек, парней и девушек, пусть и молодо выглядевших, но явно старше его самого. Лет двадцать пять, каждому. И эти люди сейчас самозабвенно что-то записывали, обсуждали, сверяли с компьютером. И снова и снова спорили. Гам стоял по хлеще, чем на перемене в школе. Это была какая-то фондовая биржа на выгуле. И не скажешь, что их было всего пятеро. Но все тут же замерли, стоило Кин с остальными зайти внутрь.

— Как я и говорила — спокойно повторила Кин, глядя на, кажется, привычную картину

— Некоторые излишества порою просто необходимость. Заходите, сейчас я вас познакомлю с моим оперативным штабом...

* * *

Кей сидела на лавочке. Лавочке в парке. Она ела мороженное и излучала довольство на весь белый свет. Так обычно для любой другой девушки и так необычно для нее. Рыжая бестия наконец-то улыбалась.

Чтобы она не говорила, но она была рада за своего брата. Рада и удивлена, насколько тренировки с Акирой пошли ему на пользу. Тогда она напросилась к нему на тренировку, за компанию. Брат никогда не мог отказать своей сестре ни под какими предложениями. Хотелось посмотреть на тренировку. Что там выдумал Ясуо. И она посмотрела.

На секунду девушка оторвалась от мороженого и задумалась. Таких тренировок не было даже у нее. Да что там, когда она увидела этот «учебный спарринг», то решила, что они поубивают там друг друга. Стоило больших усилий тогда успокоится и досмотреть его до конца.

— Акира опасна — мороженное снова вернулось на место, но теперь поедавшая его девушка сияла широкой, хищной улыбкой.

— Эй девушка, компанию не составить? Потанцуем, поедим мороженого? — проходившая парочка парней заулыбалась. Молодые, уверенные, полные энергии...

— Я те ноги вырву и на обрубках танцевать заставлю — в тон парню, так же улыбаясь и помахав рукой. ответила Кей. Мда... рыжая фурия никуда не делать.

Улыбнувшиеся было парни, осознали постепенно полученную информацию и молча ретировались.

— Пф... слабаки — рожок с мороженым был окончательно «побежден».

Кей уже собиралась идти на тренировку, когда ее отвлек голос.

— Здравствуйте, вы Накамура Кей?

Стоявшая перед ней женщина ничем особым не выделялась. Дешевые очки, серые одежды. Обычная прическа. Серая, непримечательная. Она посмотрела на девушку еще раз, сделав какую-то запись у себя в дневнике.

— Эм... да — все же резкая и колкая на слово со своими одноклассниками, девушка была воспитана матерью хорошо. Мисс Накамура воспитывать умела, как и вдалбливать чувство почтения перед взрослыми.

— Я бы хотела с вами поговорить.

Женщина еще раз поправила свои массивные очки и перелистнула записную книжку.

— Извините, я спешу на тренировку — соблюдение правил приличия еще не означало их намеренное усложнение.

— Это касается вашего друга — словно бы и не слышала отрицательного ответа ее собеседница — Ясуо Мора. Вы же знакомы с ним, не так ли? Насколько я могла понять, вы с ним друзья

— Знакома, но друзья... это... мы знакомые! — тут же привычно взбеленилась Кей.

— Тогда присядьте на пару минут. Я не задержу вас на долго — женщина аккуратно присела на край лавочки. Поведение и педантичность в ней напоминали скорее привычки учительницы. Странно то, что она до сих пор так и не представилась.

Лист записной книжки вновь сменился.

Глава 11

Парни и девушки в самолете замерли и это молчание затягивалось. Это не было

неловкостью, не чувствовалась агрессия. Просто секундная остановка, а потом...

— БОЖЕ МОЙ! КАКИЕ ПУСЕЧКИ! — крик издала одна из двух девушек. Ее взгляд почти маниакальный, пробрал даже Ясуо. Что уже говорить о сестрах. Обе девочки дернулись, но тут же были остановлены парнем:

— Девочки, в гостях нельзя бить других людей, как бы страшно не было.

Это было сказано очень тихо. Пожалуй, кроме сестер, Ясуо услышала лишь Кин, иначе сложно объяснить ее улыбку.

Тем временем, девушка довольно небрежно кинула пак бумаги на ближайшее кресло и подбежала к сестренкам:

— Лапочки!

Сложно дать правильную характеристику тому, что попытались провернуть с сестрами, но ближайшим было бы «выражение любви объятиями, путем удушения». Вот только две малышки не стали спокойно дожидаться, чем закончатся их мучения. Они резко и одновременно нырнули вниз, извернувшись и забежав за спину брату. Лишь едва выглядывавшие уши говорили, где они спрячутся теперь.

— Ну-у-у — похоже девушке сей маневр не понравился. Она попыталась их догнать, но остановилась, упершись в Ясуо. Кажется, она была убеждена, что он отойдет, уступив ей дорогу, но парень остался, давая возможность сестрам прятаться за спиной. Из-за этого девушка чуть не влетела в парня, но вовремя остановилась.

— Хе-хе.

Именно этот момент решила использовать Кин для того, чтобы представить гостя.

— Лина, у нас все путешествие впереди, у тебя еще будет возможность пообщаться с нашими новыми гостями. Ребята, как вы знаете, финал соревнований никто не отменял, поэтому Ясуо — кивок на стоявшего рядом парня — поможет мне в тренировках, учитывая, насколько вы будете заняты.

После этих слов, слушавшие ее парни и девушки приуныли, явно припомнив о количестве своей работы. Кин же тем временем продолжила:

— Так что прошу, позаботьтесь о нем и его сестрах. Из-за некоторых обстоятельств, они будут находиться с нами. Сейчас же я дам вам время познакомиться, а сама пока переговорю с пилотами. Готовьтесь, мы скоро вылетаем. Лина, перестань гипнотизировать сестренку взглядом и ответь — Макото на борту?

— Да, босс — не смотря на непривычное обращение, Кин восприняла это обычно — Он, как всегда, исследует кухню.

— Понятно. Все, как всегда. Тогда поговорим, когда окажемся в воздухе. Хорошо.

Кин еще раз осмотрела салон, будто пытаясь что-то припомнить:

— Ясуо, не переживай. Она компенсирует — кивок в сторону Лины — У нее тоже есть три сестры, которые ждут возвращения своей любимой сестренки с командировки. Ладно, поговорим после взлета.

Девушка кинула взгляд на Ясуо и пошла дальше, в голову самолета, к пилотам.

* * *

— Я так и не услышала, кто вы такая — Кей недоверчиво смотрела на так настойчиво лезущую с расспросами о Ясуо, женщину.

— Я из органов опеки и попечительства. — вроде бы и представилась, но имени так и не назвала. Казалось, по ее мнению, это должно было произвести эффект, потому как после ответа последовала долгая, «драматическая» пауза. — К нам поступила заявка, о том, что его

сестры воспитываются не в должных условиях. Да и сама их мать непомерно долго отсутствует, что не допустимо.

Но в случае с Кей, что-то пошло не по обычной схеме:

— И что? Если я правильно слышала, такие как вы, ребята, должны заниматься делом и очень сильно помогать нуждающимся парням и девочкам, а не рыскать на тихую вокруг, расспрашивая «на мышку» о происходящем?

— Не рассказывайте мне, юная леди, как мне делать мою работу — голос не поменялся, но было хорошо заметно, что говорившая кипит от возмущения. Она быстро поправила очки и продолжила — И побольше уважения. Насколько я слышала, в вашей семье все так же далеко от идеала...

Кей, присевшая парой секунд назад на лавочку, встала. Встала спокойно, без агрессии. Показательно неспешно отряхнулась и так же неспешно пошла:

— Молодая леди, мы еще не договорили!

Но «молодая леди» даже не обернулась. Лишь помахала рукой и все так же не оборачиваясь, произнесла:

— Вашей напускной «власти» не хватает даже на то, чтобы я сбавила шаг. Советую чаще поднимать седалище и работать, как следует, а не ждать, когда вам принесут все готовенькое по первой просьбе. До сви-да-ния!

Отойдя подальше, Кей достала мобильный и что-то быстро набрала в смс. А когда сообщение, судя по звуку, было отправлено, последовал другой звонок:

— Мам? Привет... Нет, иду... Не подскажешь, когда прилетает папа... Ага, спасибо... Нет, дома расскажу...

Девушка убрала телефон в карман и коротко улыбнулась.

* * *

Кин вернулась быстро. Разговор с пилотами не занял много времени. Потом все взяли паузу, когда самолет пошел на взлет. В этот момент случился курьезный случай. Из помещения стюардесс, рядом с пилотским, выскочил невысокий парень и быстро сел на ближайшее место. Парень был немногим выше Ясуо. Такие же черные волосы и в целом очень сильно был на него похож. Вот только возрастом он был минимум парой лет старше, кажется даже чуть старше Кин. Как только самолет взлетел, он опять скрылся в помещении.

— Ясуо, можно тебя на минутку?

Кин пошла туда же, куда секундой ранее неизвестный парень.

— Хорошо.

Когда Ясуо зашел в помещение, они уже вели разговор.

— Ясуо, мой хороший друг — представила его Кин — А это мой первый помощник в таких вот командировках. Макото. Я ему полностью доверяю, можешь спокойно к нему обращаться.

— Здравствуйте — парень был предельно обходителен и спокоен. Он коротко поклонился и вернулся к своим занятиям. Сейчас эти самые занятия представляли из себя методичную ревизию готовых рационов питания, что имелись на борту. Парень просматривал их, читал содержимое и хмурился все сильнее.

— Ясуо, вот скажите мне — обращение, не смотря на возраст было исключительно уважительным — Готовая курочка карри с рисом — парень помахал упаковкой — Но я читаю состав и понимаю, что из таких ингредиентов толкового блюда не выйдет! Как возможно травить настолько уважаемых людей такими продуктами?

— Полностью с вами согласен — парень так же перешел на уважительное обращение, что вызвало короткий, одобрительный взгляд у собеседника. Хотя может дело совсем не в этом, а в поддержке мнения — Но вы же понимаете, что здесь не приготовить ничего толкового. Только полуфабрикаты длительного хранения.

— Ой, это проблема решаема — Макото извлек из нижней полки просто огромную сумку, больше похожую на туристическую. Она была заполнена уймой судочков с уже готовыми нарезками.

— Госпожа, Кин. Через час все будет готово, отдыхайте.

Кажется, для девушки эта картина не была чем-то необычным. Скорее наоборот, очень привычным.

— Макото, дела на юге крайне странные. Я бы хотела там задержаться.

— Есть причины? — парень не отрывался от раскладывания и ревизии своих заготовок. Только лишь один раз взглянул на приглядывающегося Ясуо, но получив одобрительный кивок Кин, продолжил — Я думал мы быстро. Отчетность имеется в полной мере, нарушений нет.

— И я тоже на это сильно рассчитываю. Но проблема их отчетности в том, что она слишком идеальна. Все делают ошибки.

— Я вас понял.

— Тогда я к аналитикам. Ясуо?

— О! — парень начал выкладывать из небольшой сумки несколько шариков «цветущего чая» — пожалуй я задержусь и помогу с подготовкой.

— О! — повторил Макото, увидев, что выложил парень — Кажется меня ждет приятная компания.

Кин глядя на это лишь улыбнулась:

— Развлекайтесь мальчики.

Она вышла, судя по усиливающемуся гомону, присоединяясь к работавшим парням с девушками.

— Так вы друг хозяйки? Мы не встречались ранее — после небольшого молчания начал разговор ее первый помощник. Он подошел и дождавшись одобрительного кивка, взял один из шариков чая.

— Я не любитель выезжать. Больше домосед. Если бы не занятость Акиры, то мы так и не встретились бы и дальше.

— Это не плохо. Я бы даже сказал, что это просто замечательно — сложно сказать, было это адресовано ответу парня или рассматриваемому чаю — Попутешествуем вместе. Поверьте, это интересно. Хотя, пожалуй... не юг.

Макото скривился, видимо припомнив что-то свое. Немного помолчал, а потом кивнул:

— Замечательный чай. Где заказывали? — отвлекся он от основного разговора.

— Сам делал — теперь на Ясуо посмотрели с заметной долей уважения, куда большей, чем при знакомстве:

— Это... достойно. Не думал, что у нас можно найти таких специалистов. Замечательное сочетание ингредиентов.

— Можете их различить?

— В этом и заключается моя основная задача — поиск важных мелочей в общей массе информации. Вычленение сути. Я наблюдательный парень — Макото улыбнулся своей шутке.

— Тогда не расскажите, что так вам не нравится на юге? Если это не секрет, конечно.

— Что вы. Хозяйка вам доверяет, значит нет смысла секретничать. Юг прекрасен. Там у нас есть несколько крупных отделений, разного рода деятельности. Не слишком много, все же теплые края нужны не для того, чтобы размещать там офисы и фабрики. Но вот главы отделений — Макото покачал расправленной ладонью.

— Не справляются?

— Что вы. Если бы они не справлялись, то не были бы главами. Вот только справляются как-то... слишком показательно хорошо. И их поведение. Знаете, это ведь их работа, но стоит с ними поговорить и создается ощущение, что нужно было приезжать не с проверкой, а с медалями. К тому же эта вольность в обращении даже с хозяйкой Кин... Знаете... это слишком свободное общение для их уровня. Не они здесь хозяева, лишь исполнители. А разговаривают так, будто госпожа должна быть им обязана. Это несколько... некорректно.

— Но показатели, есть показатели, да?

— Да. Снимать с должности лишь за вольность общения. Это не слишком профессионально. К тому же, если вы спросите мое мнение, таких не переделать?

Ясуо лишь вопросительно посмотрел, ожидая продолжения рассказа.

— Семья Торогава, скажем так, не бедствовала никогда. Они прекрасные торговцы и адвокаты. Замечательное и удобное сочетание для безбедной и спокойной бизнес-карьеры. Чувство дозволенности в их семье...мм... немногим больше, чем хотелось бы.

— Это вас злит? То, как они общаются с Кин.

Ясуо внимательно глянул на раскладывающего по порциям свежие овощи парня. Тот замедлил на мгновения свои действия, ответно взглянул и рассмеялся:

— О! Я всегда знал, что госпожа разбирается в людях. С вами интересно — он улыбнулся еще раз — Если вы хотите сказать, не... ревную ли я, то нет. Дело совершенно не в этом. Пусть я знаком с хозяйкой уже долгие годы, я прекрасно понимаю, что нам никогда не ужиться ни характерами, ни интересами. Этот вопрос для меня уже давно определен и закрыт. Братья Торосава сейчас возглавляют все наши отделения на юге. Поверьте, там есть на что посмотреть. Голубоглазые, лощеные, накаченные блондины. Они не привыкли слышать отказов, особенно от женщин. И меня как раз и раздражает факт того, что, глядя на хозяйку, он видят в первую очередь перед собой женщину. А должны видеть своего начальника. И относиться так же.

— Но это не всегда плохо.

— Да, согласен с вами, но не в этом случае. Думаю, вы все поймете, когда мы прибудем на место. Посмотрим, будут ли ваши выводы схожи с моими. Даже интересно.

— Что вы — Ясуо переместил часть контейнеров ближе, помогая парню — Я простой школьник, для меня все в новинку.

— Ага — его собеседник коротко улыбнулся. Он кивнул на руку Ясуо — сильные пальцы. Так легко держите. Очень сильные... Заварю-ка вашего замечательно чайку.

Да... ни разу не намек.

— Говорите специалист по мелочам? С вами приятно общаться, Макото.

— Взаимно, Ясуо — оба парня кивнули друг другу и одновременно улыбнулись.

* * *

Вечер. Приятный, мягкий свет падает на окружающие дома. Сейчас небольшой старенький домик был тих. Он и раньше не отличался особым гомоном, но теперь было хорошо заметно, что хозяев нет. Не горел свет. Не слышно было копошения. Гомона двух

мелких пигалиц. Наставительного бурчания их старшего брата. Тишина.

Перед самым домом остановился автомобиль. Знаете, хорошая машина, качественно сделанная не может быть дешевой. В этом и есть смысл ее качества. Дорогой автомобиль должен оправдывать вложенные в него средства. Но есть еще и другие «дорогие» авто. Машины, которые должны сообщать всем вокруг о достатке их владельца. Они дорогие и никто не смеет пройти мимо, не заметив этого. Тут главное не качество, а статус. И не важно, насколько оправданы траты и реален ли этот статус. Главное, чтобы всем в глаза бросались деньги.

Огромный джип остановился. Из него вышло пару мужчин. Здоровые, широкоплечие. Вместе с ними вышел еще один. Высокий, очень худой. Он был похож на гнущуюся под ветром жердь. Странный. Даже дорогой, вроде бы, костюм на нем смотрелся несколько... неуместно.

Все вышедшие мужчины остались возле автомобиля, лишь один этот парень прошел дальше. Он осмотрел весь дом по периметру забора, попутно отмечая что-то в своем планшете. Осмотрел. Оценивающе осмотрел. Кивнул своим мыслям и сел в автомобиль.

Резко стартанув на месте, авто, оставив за собой столб пыли, быстро уехало с этой улицы.

* * *

Перелет не представлял из себя ничего особенного. Сестры все же подружились с Линой. Мало того, как человек опытный, девушка смогла завладеть большей частью их внимания. Таким образом, по прилету, они уже были лучшими подружками, и ни о каком страхе не было и речи.

Кин всю поездку провела, постоянно просматривая отчеты, которыми ее исправно снабжали остальные парни и девушки аналитики. Только Макото, казалось, не заботило ничто, кроме правильного питания всех остальных. Но, Кин по этому поводу была полностью спокойна, а значит так и должно было быть.

Для Ясуо перелет не запомнился ничем. Он старался не отвлекать действительно занятых людей. Даже пару раз посетила мысль, действительно ли он так уж был здесь нужен? Фыркнув и усмехнувшись своим мыслям, парень гнал их со всей безжалостностью. Нужно было верить своей подруге. Раз уж она сама об этом попросила, значит в этом была достаточная необходимость.

Самолет пошел на посадку. Судя по открывающемуся виду — на одном из небольших частных аэропортов.

На посадочной площадке были хорошо видны встречающие их люди. Несколько черных автомобилей и стоявшие перед ними, одетые в строгие костюмы, мужчины.

Ребята покинули самолет. Отошли от трапа и внимательно осмотрели встречавших. Оказалось, они не рассмотрели все с должным вниманием. Кроме "строгих костюмов" было еще двое иных гостей, не замеченных сразу.

— Ясуо ты не против, если сестренки прокатятся с Линой? — Кин на секунду задержалась у выхода.

— Вижу они сами не против этого — парень улыбнулся, а Томо и Тоши широко улыбнулись.

— Хорошо, тогда я бы хотела обсудить наш график с тобой. Ты же помнишь, тренировки никто не отменял?

Странно. Обсудить это девушка могла еще и в самолете. И эта загадочная улыбка.

Кажется, назревало что-то интересное.

Им не пришлось далеко идти. На минимальном расстоянии от посадочной полосы стояли автомобили с встречающими. Сейчас Ясуо понял, что ему бросилось в глаза. Первый, головной автомобиль. Он был больше и богаче остальных. И рядом с ним стояли не обычные мужчины в строгих костюмах. Нет. Там с нетерпением, все время поглядывая на Кин, стояло два блондина, разодетых в шикарные белые костюмы.

Кин сразу же направилась к ним. Ясуо молча последовал за девушкой. Подойдя к автомобилю, двери Кин отворил один из парней, аккуратно придерживая, пока она сядет. Но стоило подойти Ясуо, как двери попытались закрыться. Но это не получилось по причине того, что рука парня легла на авто по пути дверей.

— Автомобиль сотрудников находится дальше — несколько пренебрежительно произнес блондин.

— Буду иметь ввиду — коротко произнес Ясуо, приоткрывая двери.

— Я же тебе сказал...

— Ага — Ясуо убрал руку, и блондин тут же попытался закрыть двери. Но вторая рука паренька находилась с внутренней стороны двери и вроде бы как легонько ее придерживала. Легонько, но встречающему парню так и не получилось сдвинуть двери.

Ясуо молчал, словно так и должно было быть. Молчал и гостеприимно улыбался.

Тогда двери попытались дернуть в обратную сторону. Но результат был абсолютно таким же. Ни паренек, ни двери не двинулись с места. Со стороны вообще казалось, что парни замерли на месте и ничего не происходит.

Кин слегка выглянула из салона:

— Ясуо, что ты замер? Поехали — легкая улыбка девушки как ничто другое говорила о том, что она все прекрасно видит.

— Конечно, Кин. Уже сажусь — теперь уже не встретив сопротивления, парень приоткрыл двери и сел в салон, рядом с ней.

Оба блондина посмотрели друг на друга. Потом их взгляд перешел на стоявшего рядом водителя. Короткий кивок и водитель отошел и один из парней занял его место. Второй же сел на переднее сидение.

Кортеж неспешно покидал небольшой аэропорт.

Глава 12

Один из встречавших блондинов повернулся к Кин. Радостная улыбка. Полное игнорирование сидящего рядом Ясуо. Он даже не представился. Показательное игнорирование. Настолько показательное, что улыбнулся не только парень, но и сама Кин.

— Отлично! — чересчур радостно обратился он — сразу поедем в ресторан. Поедим! Тут у нас делают лучшие блюда из морской кухни. Кин тебе понравится!

Мелочь, но... Все хорошо, их ждет отличный день... Но! Опять же «НО»! Когда мелочей слишком много, они перестают быть мелочами. Есть не мало фирм и организаций, за один лишь такой разговор, в подобном ключе, вполне способных уволить сотрудника. Почему? Все же так хорошо, такая «программа». Но к ним приехал именно начальник, а не друг. И приехал с проверкой. Нет ни согласования действий. Ни уважения. Лишь навязывание действий и крайне фамильярное обращение.

Кажется, Кин слышала это не единожды. Они лишь слегка, почти незаметно приподняла глаза к небу. А вот Ясуо улыбнулся еще шире. Надо же, впереди сидящие парни приняли это за восхищение и, возможно, полную поддержку их действий. Поэтому

дальнейший... монолог продолжался с не меньшим энтузиазмом:

— Номера уже заказаны. Вас разместят в лучшем отеле города. Там просто отлично! Все лучшее нашей дорогой гостье!

— Тогда — тяжело вздохнувшая Кин все же решила прервать это монолог рекламных лозунгов — Я бы все же сразу просмотрела ваши «лучшие» отчеты, по деятельности компании в этом регионе.

— Ой! — парень отмахнулся, а сидящий рядом брат не преминул радостно фыркнуть, словно девушка сказала такую смешную глупость. Такую мелочь. Ох, эти девушки... — Там все хорошо! Наше отделение лучшее, было и будет таковым!

Ясуо не обращал на него внимания. Парень включил телефон. Сразу на него пришло несколько смсок. Резкий звук восьмибитной мелодии. Блондин впереди быстро обернулся на шум. Увидел старенький «орехокол» и пренебрежительно взглянув, отвернулся. Но кому какое дело. Ясуо внимательно прочитал содержимое сообщения и задумался. Непривычно сильно. Так, что не обратил внимания, как Кин наклонилась чуть вперед, так же взглянув на сообщение.

Немой вопрос в сторону парня. Тот неопределенно покачал ладонью.

Телефон вернулся на свое место.

Но стоило спрятать аппарат, как снова зазвучала его простенькая мелодия. Ясуо поднял трубку и прислушался. Говоривший был тих. Настолько, что парень попытался отодвинуться подальше, вжавшись в кресло.

— Я понял. Гуляйте и не беспокойтесь...

— Кто звонил? — Кин это не нравилось все больше, но девушка продолжала держаться хладнокровно.

— Лина. Она реквизировала мелочь, гуляет по здешнему парку. Просят подъехать.

— Это в противоположную от ресторана сторону — недовольно, и совершенно без спроса, в очередной раз в разговор влез блондин.

— Остановите, я подъеду на такси.

— Отлично — вот теперь встречавший парень не то, что повеселел, буквально расцвел на глазах. Его брат выглядел не менее довольным.

— Ты уверен? — но не Кин. И дело даже было не в предстоящей компании двух богатых дурачков. Она знала парня. И это ее сильно настораживало.

— Да, созвонимся через час, может быстрее — Ясуо коротко улыбнулся девушке и вышел из машины. Авто не преминуло сразу же тронуться с места. Еще не успевшего отойти парня накрыло пылью. Но Ясуо не обращал на это внимания. В его руке по-прежнему был телефон:

— Да, адрес скажу водителю, жду.

Он снова набирал номер девушки:

— Могу говорить. Лина говори адрес, где вас поселили.

Девушка быстро назвала отель, где размещался весь аналитический состав Кин.

— Хорошо, я уже заказал такси. Пока жду, расскажи подробнее, что ты видела.

Голос девушки в трубке был куда смелее, но он по-прежнему оставался крайне нервным и взволнованным.

— Я не успела со всеми. Сестры увидели необычный автомат с чаем, и мы решили попробовать эти напитки. Отстали буквально минут на пятнадцать. Когда шли в номера, я слышала шум. Кто-то очень громко разговаривал. У нас спокойные ребята, они себе такого

не позволяют — отвлеклась девушка — А потом глухой удар. Возня. Кажется, там кого-то били. Я быстро отошла и позвонила тебе.

Ясуо уже сел в такси, и машина двигалась в направлении отеля. Разговор же не прекращался ни на секунду.

— Хорошо. Лина. Ты все сделала правильно. Я уже еду.

— Ясуо, может позвонить в полицию?

— Нет. Вряд ли они захотят беспокоиться из-за странного шума. Не тот это регион. Тут много кто веселиться и шумит. Скажи-ка мне другое. Вы уже были здесь? Ну, с проверками.

— Нет.

— Подожди. Но Кин и Макото говорили, что встречались с главами отделений.

— Да, но это были визиты по итогу сверок. Отчеты отсылались курьерами и проверялись у нас, на месте. Кин приезжала лишь с рабочими визитами.

— Значит, получается, это первая такая полноценная проверка.

Девушка в телефоне молчала. Задумалась.

— Получается так...

— Понятно — протянул парень — Хорошо. Погуляйте там хорошенько. Когда еще сестренки будут на юге. Не беспокойся, я скоро перезвоню. Дождись звонка.

— Ты уверен, Ясуо?

— Конечно — весело ответил паренек и вышел из такси. Автомобиль приехал к их отелю.

* * *

Холодный пол. Затмевающая разум боль. И обида. Обида, смешанная со злобой.

Макото лежал. На полу, прижимая колени к животу. Все болело так, что не хотелось даже дышать.

Трое мужчин. Незваные гости. Они вальяжно сидели в номере, совершенно не обращая внимания на то, что остальных парней с девушкой больше. С чего бы им беспокоиться, когда каждый из них в два, а то и три раза больше и шире любого из парней. Пусть они и были облачены в строгие одежды, но даже так, на них те смотрелись, словно спортивная форма. Этого не исправить ничем.

— Еще идиоты имеются?

Заговорил один из этого трио. Возможно главный, или нет. Но говорил только он. Когда постучался в номер. В разговоре с Макото, в споре с ним. И команду избить парня давал тоже он.

Все остальные парни молчали. В их глазах плескался страх. Стыдно? Нет. Эти люди имели другой профиль, другим зарабатывали на жизнь. Что же, нет ничего унижительного в том, что они не могли ничего сделать тем, кто «зарабатывал» свой хлеб совершенно иным... способом.

— Хорошо. Как видите, мы парни аккуратные, поэтому быстрее отобьем вам органы, чем оставим синяки. Это так на будущее, для таких вот глупых парней — он еще раз ударил Макото по ребрам ногой — как он.

Парень застонал, еще сильнее скрутившись «эмбрионом».

— Слушайте меня внимательно. Здесь, не любят тех, кто лезет не в свое дело. —

Мужик сделал драматическую паузу, глядя бычьим взглядом на остальных — А еще повторять дважды. Поэтому, когда приходит ваша начальница, вы должны как один петь, что здесь все прекрасно и вообще лучше и быть не может. А потом брать ноги в руки и валить

побыстрее. Вы меня поняли?

Все молчали. Сейчас их заставляли сделать то, за что они могли легко вылететь с работы. Да что там, при должном подходе, это могло дойти до полиции. Так всю карьеру можно себе испортить.

— Это должностное нарушение высочайшего уровня — наконец выдавил один из парней.

Мужик сделал пару быстрых шагов и резко ударил его кулаком в живот. Удар был такой силы, что парня скрутило, и он вырвал на пол.

— А это твой завтрак. Если хочешь, чтобы у тебя остался целым желудок для обеда, лучше пусть пострадают бумажки. Или ты имеешь другое мнение?

— Н-н-нет — едва выдавил из себя пытавшийся отдышаться парень.

— Отчего-то я так и подумал. И еще раз, для самых глупых. Можете бежать к своей начальнице. Жаловаться и ныть. Для нас это закончиться бумажками и штрафом... а вас найдут где-то в мусоре, прикопанными среди старой макулатуры и отходов. Я достаточно хорошо все объяснил? Или все-таки стоит объяснять на-а-амного более подробно?

Молчание в ответ. Опять. Конечно страх. Разве есть еще варианты. Это прекрасно понимали все. И трое мужиков так же. Они упивались своей властью. Такой мизерной в жизни, но всеобъемлющей в этом конкретном номере. Ммм... вседозволенность. Ничто другое так быстро не делает из людей безжалостных животных, как она.

— Сейчас мы уйдем, но...

Угроза оказалась смазанной, потому как в номер постучали. Троица переглянулась, и «главарь» пошел к двери. Остальные подошли ближе к людям, блокируя любое движение, порывы и «глупости».

— Цыц! Кхм... Кто там?

— Ребята, это я, Ясуо. Надо кое-какие документы от Кин передать! Я совсем забыл. Вы там еще не начали гулять?

— Один из вас? — спросил мужчина, но услышал лишь неразборчивое мычание от остальных. — Если с документами, значит ваш. Хо-ро-шо. Будет на ком объяснить наглядней. А то вы какие-то нерешительные.

Мужик оскалился и резко открыл двери. Следующим его движением было, по-видимому, схватить стоявшего у двери паренька за шиворот и затащить в номер. Так планировалось. Двери резко распахнулись, и здоровый мужик дернулся вперед, пытаясь схватить стоявшего там невысокого паренька. Попытался... Схватил лишь пустоту.

Короткий шаг вперед. Ясуо пригнулся, пропуская руку у себя над головой. Одновременно с этим, левая рука резко ударила стоявшего вплотную мужика в живот. Еще шаг и парень уже полностью стоял в номере.

— Здравствуйте — легкий поклон и быстрый взгляд на стоявших по обе стороны амбалов. Оставшийся сзади мужик хотел было что-то сказать. Попытался сделать шаг, но тут же остановился, скривившись и схватившись за живот.

— Я извиняюсь — продолжил так же не возмутимо невысокий паренек — но наши гости слишком большие мальчишки, чтобы получилось сделать все красиво.

Ясуо, пожалуй, и не успел договорить. Последние отзвуки его голоса звучали, когда парень уже был в движении. Резкий поворот назад и удар по лицу все того же «главаря». Хлесткий и быстрый.

— А-а-а-а — здоровый детина заверещал, закрывая глаза. По его ладоням и лицу

потекли обильные струйки крови.

— Да ты! — бугай справа успел сделать шаг. Нисколько не смутившийся этому, парень последовал его примеру, делая шаг на встречу. Мужчина ударил. Сильно и быстро. Он знал, что делает это лучше всяких разговоров.

Но удар не достиг цели. Казалось, Ясуо попытался его перехватить. Выставил обе руки. Но нет, он лишь аккуратно отвел этот «снаряд» и сделал еще один шаг на встречу.

— Что? — вот же, он даже не понял, что промахнулся. Не думал, что такое может быть.

Удар плечом, наваливаясь всем телом. Даже небольшого Ясуо хватило, чтобы мужчина отошел назад, упершись в так неудачно подставившегося напарника. Или удачно?

— Отойди! Ты мне мешаешь!

Слишком расслаблен. Все еще верен своему превосходству. Не разговор стоило вести. И тем более не отвлекаться. Раскрытые ладони ударили по ушам, а потом быстрый удар костяшкой пальца в горло выбил любое желание разговаривать. Мужчина наклонился, пытаясь вдохнуть, отчего его лицо в полной мере ощутило все прелести попадания удара коленом.

Кажется у третьего бугая, не смотря на незамутненное интеллектом лицо, все же его зачатки имелись. Он, возможно даже на одних инстинктах, дернулся к лежавшему на полу Макото.

Ясуо начал свое движение одновременно с ним. Тянувшаяся к побитому парню рука была остановлена ударом ноги по локтю. Мужчину слегка провернуло от удара, но равновесие сохранить удалось. Правда ненадолго, потому как повторный удар ногой, только по колену, заставил на это колено опереться. Болезненно.

— Ты сейчас... — возмущения мужика были недолгими — Тш-ш-х-х — они быстро переросли в хрип. Виной тому удар по горлу. Вроде бы даже не кулаком, а пальцами. Слишком быстрый и незаметный. Но эффективный, судя по катавшемуся по полу «гостю». Желание дышать всегда вытесняет из головы любые другие глупости.

— Что же — Ясуо осмотрелся — Думаю вашу работу мы серьезно так сократили. Будь в отчетах все хорошо, так бы не суетились.

Парень обращался к стоявшим рядом аналитикам. Но очень сомнительно, чтобы они его слышали, или хотя бы адекватно воспринимали. Сейчас девушка и оставшиеся целыми парни были по цвету схожи с белизной окружающих стен. И страха в их глазах, кажется, было даже больше, чем при встрече с бугаями.

— Так — Ясуо еще раз осмотрелся. «Гости» чувствовали себя комфортно. Двое едва шевелились, находясь на грани потери сознания, а первый тихонько выл, хотя кровь по лицу уже почти прекратила так активно струиться — Макото, дай-ка тебя осмотреть.

Побитый парень успел немного в себя прийти, пусть и пропустил все происходящее. Ясуо аккуратно приподнял его, и они оба сделали пару шагов к дивану.

— Вроде бы отпустило, если не трогать, но вполне можно дышать — Макото аккуратно придерживал поврежденные ребра.

— Дай одну секунду. Сейчас я тебя осмотрю внимательно, но нужно передать привет Кин.

— Конечно. Хозяйка должна все знать.

Бедный старенький телефон Ясуо побеспокоили в очередной раз. Быстро набрав номер, парень затих:

— Да... Ну, ешь все самое вкусное и приезжай побыстрее... Торогава? М... — парень

посмотрел еще раз не лежавших бугаев — Да, бери с собой. Кажется, твоя проверка будет результативнее, чем хотелось. Душу точно отведешь.

Еще один звонок:

— Лина, у нас все хорошо. Нет... Нет, можете гулять или возвращаться в свой номер. Только в другой, у нас тут людно... И Кин тоже скоро будет... Да, до скорого.

Спрятав телефон, Ясуо еще раз осмотрел Макото:

— Давай, снимай рубашку. Здесь все свои. Сейчас я тебя осмотрю. Парни — он повернулся в сторону по-прежнему замерших восковыми изваяниями аналитиков — Не беспокоить же мне единственную здесь девушку. Сгоняйте в ванну за полотенцами. Как говорится «хорошо зафиксированный... гость в закуске не нуждается». А то стар я второй раз эти шкафы с антресолями в узком помещении двигать.

Что-то такое все же в голове парней сработало. Они почти одновременно рванули в ванну. Даже девушка, не смотря на сказанное ранее, хотела идти с ними, но ее остановил Ясуо.

— Они сами справятся. Могу ли я вас попросить поставить чайник и принести из холодильника лед?

Все еще серая от пережитого, она лишь кивнула и умчалась на кухню.

— Хорошо. А теперь постарайся не дергаться — Ясуо присел на диван рядом с лежащим Макото — будем проверять, сможешь ли ты в дальнейшем играть на пианино.

— Я особо и не умел на нем играть — адреналин покидал тело, и побитый парень сейчас улыбался и пытался пошутить — Но надеюсь научусь, насколько бы избитой эта шутка не была. Избитой. Прямо как я — он хохотнул.

— Тогда я рад тебе сообщить — Ясуо продолжал методично прощупывать пострадавшего — что в ближайшую неделю у тебя все будет болеть адски. Кое-чем я тебя, конечно, угощу, но думаю аптека с обезболивающим и противовоспалительным не будет лишней. А потом прошу за пианино, особых травм, опасных для здоровья я не наблюдаю. Но, в больницу можешь сходить, это тоже лишним не будет. Не все можно найти поверхностным осмотром.

— Хорошо — Макото пусть и ответил односложно, но было хорошо заметно, что парень успокаивается.

Дальнейший их разговор был прерван. В двери номера постучали. В очередной раз. Постучали, и не дожидаясь ответа, отворили.

Крайне недовольная Кин зашла внутрь. Вслед за ней, в номер вошли оба брата Торогава, что-то блеющие ей в оба уха. Все трое вошедших замерли на миг, осматривая весь тот натюрморт, что был здесь собран.

Как-то без шуток и уже не такие веселые, братья развернулись назад. К выходу.

Резкий удар ноги прошел мимо, заставив их обоих замереть. Дверь номера, которая и была целью, просвистела и гулко закрылась. Что-то внутри, в дверном пакете, тихонько посыпалось. Оба парня замерли, глядя на глубоко застрявший в двери каблук туфельки Кин.

Глава 13

— Это ведь то, о чем я думаю?

Перед собравшимися в комнате предстала не школьница и не представитель дирекции компании. Нет. Перед ними стояла Королева, своим взглядом и голосом промораживая и заставляя обоих братьев Торогава стоять по стойке смирно.

— Мы понимаем, как это выглядит — начал говорить один из них — но могу вас

заверить госпожа Миядзаки, что это не то, чем является...

М... теперь госпожа. Что же. Такая наивная попытка оправдаться. Кин посмотрела на них, как на идиотов.

— И чем же это является?

— Это попытка очернить наше имя? Нам нет необходимости каким-либо образом исказить или дезинформировать аудиторов.

— Что хотели эти люди? — ледяной голос девушки был направлен ко всем присутствующим.

— Что бы мы выдали положительный вердикт проверки — вопрос не был задан кому-то отдельно, но Макото решил ответить на него первым.

— А их обнаружение... — Кин повернулась в сторону необычно задумчивого Ясуо.

— Случайность — ответил он быстро, кажется, даже не прервав своих мыслей.

— Значит получается, если бы их не обнаружили, то они заставили бы ревизоров выдать положительный ответ по итак «идеальным», как вы утверждаете» документам. Мне кажется, вы пытаетесь сделать из меня дуру?

— Я думаю нам не получится переубедить вас — продолжил все тот же Торогава — значит мне видится лишь один способ решения этой ситуации. Мы с братом добровольно покинем занимаемые нами посты. Сегодня же на ваш стол лягут соответствующие бумаги.

Кин внимательно смотрела на обоих братьев. Пусть это предложил лишь один из них, но второй брат был подозрительно быстр в своей «солидарности». Они оба молчали, ожидая ответа девушки.

— Кин, чаю не хочешь? — простой вопрос от Ясуо в иной ситуации ничем бы не выделялся, но сейчас был крайне неуместен.

— Не особо...

— Но мне кажется нужно хлебнуть немного успокаивающего напитка и спокойно подумать. Пойдем — сказал парень с нажимом — на кухню, я приготовлю тебе чашечку из своих запасов.

Повторять девушке не пришлось дважды. Кин изначально догадалась, что парень хочет с ней поговорить наедине, без лишних ушей.

— Я тебя внимательно слушаю — достаточно буднично ответила она и присела за небольшой кухонный столик, пока парень реально начал готовить чай.

— Такая простая ситуация, да? Лень и вседозволенность порождает простые решения. Но простые решения несут большие риски, пойти как-то не так. Чему мы и стали свидетелями.

— Так и я думаю.

— Такие простые решения — продолжил парень свою мысль — все просто и логично, да. Загляденье. Действие — противодействие. Кин, а не слишком ли все просто? словно по рельсам едем.

— Ясуо — девушка взяла протянутый ей напиток — ты же видел этих двух напыщенных идиотов. А как их зовут знаешь?

— Они не представились — пожал плечами парень.

— Вот именно. Не смотря на все проведенное время, «величества» не сочли необходимым даже назвать тебе свои имена. Они разленившиеся детки богатых родителей. Занимаемые ими посты ничто иное как договоренности между нашими семьями. Я не верю, что они могли придумать что-то сложнее.

— Они может и не могли. Но семья Торогава — это не только эти двое.

— Тем не менее решение было найдено самое идиотское. Или ты считаешь, что их все-таки подставили?

— Считаю, что все сложнее, чем кажется. А если ты не понимаешь сути, то действовать по самому предсказуемому сценарию не стоит.

— Предлагаешь оставить их на постах? — Кин задумалась, а потом пожала плечами — Иронично, но я не имею возможности так поступить. Такой прецедент оставить безнаказанным, все равно, что плюнуть в лицо всего управляющего состава. Тогда уже мои решения, в том числе ревизионные будут подвергнуты критике, а это... стоит только начать и клубок интриг будет уже не остановить. Я уже молчу о возможных обвинениях в работе на клан Торогава, а тогда вообще это будет уже не клубок, а снежная лавина.

— А она в любом случае будет — кивнул Ясуо — Видишь, как получается. У тебя нет выбора. А значит этот раунд мы проиграли.

Кин смотрела на парня настороженно. В ее руках уже давно крутился телефон. Девушка так же понимала нетипичность столь типичной ситуации.

— Может мы сгущаем краски? — последняя попытка успокоить себя.

— Может, а может и не до сгущаем — парень улыбнулся — говоришь у тебя нет выбора, тогда поступай, как от тебя ожидают. Если выбор ожидаем, то и реакция последует соответствующая. В одном ты права — эти ребята не особо умные товарищи. Посмотри на них внимательно.

Кин серьезно кивнула и решительно вышла в общий зал.

— Хорошо — проговорила он твердо — Я приму ваши заявления. Завтра утром жду их в офисе. А сейчас мы подождем полицию, поэтому никто никуда не уходит.

Оба Торогава кивнули, услышав слова Кин. При этом на их лицах не было ни обиды, ни разочарования. Словно они слышали то, что и ожидали. И даже больше, едва уловимая эмоция, промелькнула в глаза одного из братьев... Радость?! Совершенно не типичная для данной ситуации. Или все же...

Кин видела это. Она прекрасно помнила слова парня. Не успела она договорить, как вернулась на кухню, разговаривая с полицией. Но это было лишь началом. Сегодня ей предстояло сделать куда больше звонков, чем требовала ситуация:

— Дедушка — голос Кин был взволнованным — мне нужно с тобой поговорить.

* * *

Набережная города. Что может быть более людным и шумным местом, как не она. Толпы прогуливающих людей. Заезжие туристы, фотографирующиеся у разных достопримечательностей или просто на фоне моря. Музыка. Торговцы. И кафешки. Кафешки, закусочные, уличная еда. Маленькие и большие. Все шумные и наполненные посетителями. Здесь сложно не то, что спокойно поесть и пообщаться, но даже найти друг друга, в такой-то толпе.

В одной из таких непримечательных кафешек сидела за небольшим столиком мужчина. Средних лет, но уже с пробивающейся сединой. Одет в простую, удобную, повседневную одежду. Таких как он здесь толпы. Рядом на столике лежали незамысловатые блюда стритфуда, которые он ел с аппетитом и непередаваемой радостью. Ел, пока рядом не остановился другой мужчина. Немногим моложе, по крайней мере такое ощущение создавалось из-за копны угольно-черных волос. Такая же одежда, лишь с той разницей, что даже самый далекий от моды человек безошибочно узнал бы в ней крайне дорогие

фирменные вещи, пусть они и выглядели «показательно» неприметными. Они помолчали немного, глядя друг на друга, а потом занявший ранее столик кивнул своему случайному соседу и тот начал так же располагать свою еду на столе.

Эти двое некоторое время ели молча, пока большая часть блюд не была съедена хотя бы наполовину. Лишь тогда старший заговорил. Спокойным, размеренным голосом:

— Знаешь, Кента, когда я говорил одеться повседневно, я имел ввиду именно повседневно...

Они были знакомы... Стоявший рядом мужчина, он же Кента, вопросительно посмотрел на свой наряд:

— Но это моя повседневная одежда.

Вздых в ответ и ироничный голос продолжил:

— Я должен был догадаться, что дорогие бренды скорее часть твоей природы и их не вывести, как не старайся. Ладно. Так что там с нашими делами?

— Все согласно плану. Было небольшое отклонение, когда «силовики» обнаружили раньше назначенного срока, но на общий план это не повлияло. Братья подали заявления о снятии с должностей. Сейчас они отдыхают настолько далеко, что к ним не привязать ни единой ниточки. Девчонка проведет свою проверку до конца, а потом только будет заниматься назначениями на должность директоров.

— Хорошо, Кента. Видишь, как я тебе и говорил. Отличный план тем и хорош, что даже если он идет не по сценарию, все равно на общий результат это не влияет. Так что маховик событий запущен в правильном направлении, а значит девчонка Миядзаки уже ничего не сможет сделать. Проверка пройдет удачно и покажет, что Торогава ответственные и кристально чистые управленцы. А значит все обвинения представителей Миядзаки — не обоснованы и преждевременны. Буду рад послушать извинения старикана Миядзаки — мужчина хохотнул — Он никуда не денется, пойдет на уступки перед Торогава и поставит людей, которых предложу я. «Достойная замена» братьям готова?

— Да, они сняты с наших дальних филиалов. Прекрасно понимают свои обязанности и ответственность. Отлично разбираются в нашем бизнесе и «бизнесе» — повторив одно слово дважды, Кента выделил интонацией второе. — И главное с семьей Торогава несколько не связанные родственными узами.

— Хорошо. Получиться их сохранить — не плохо, а не получиться... ну ничего, у них тоже есть замы. Научатся. Главное избежать простоя. Форсмажор на границе оказался слишком неожиданным, мы не должны задерживать «поток». Это в интересах семьи и важнее любого его члена.

— Все будет сделано согласно разработанного плана, заминок не будет — Кента коротко поклонился — Господин Нобу, я лично проконтролирую.

— Куда ты денешься. Ладно. Доедай, здешняя еда повкуснее многих ресторанов, с которых ты не вылазишь. А все, потому что семейный бизнес. Опыт поколений не нуждается в громких названиях.

* * *

Небольшой спортивный зал был пуст. Практика «аренды» на время ресторанов была распространена для дней рождения, корпоративов и свадеб. Но чтобы арендовали зал с рингом — с этим владелец этой небольшой «качалки» столкнулся в первый раз. Но лишь один взгляд на машину и «сопровождение» заставил его придержать глупые вопросы в адрес молодой девушки, что сейчас делала ему столь необычное, но щедрое предложение.

Кин нашла себе временное место для занятий.

Глухие удары. Один за другим. Каждый из них достигал цели. Вот только «цель» от этого нисколько не страдала. В очередной раз, принимая удар Кин на блок Ясуо не выглядел уставшим или страдающим от боли в руках. Он слегка улыбнулся и отошел:

— Все же нашла время для спарринга?

— Я не понимаю — Кин посмотрела себе на руки — я же чувствую попадание. Почему ты еще можешь держать блок? Руки должны просто отваливаться.

— Да вот я все жду, когда ты догадаешься. Или нужно еще раз повторить?

— Подожди, так это ты специально все на блок принимаешь?

— Это спарринг, я же обещал, что буду серьезно относиться к своей работе. Вот только в тебе я не вижу того же...

— Я разговаривала с дедушкой. Ему происходящее не нравится, и он полностью повторил сказанное тобою ранее. Слишком просто и очевидно. Тем более для семьи адвокатов беспокоиться о бумагах последнее дело.

— Этот блок выглядит жестким. На самом деле он более близок к парированию и требует некоторой доли ловкости. Ты чувствуешь касание не от удара, а от перенаправления твоей руки. Но твое сознание дорисовывает необходимую тебе «правильную» картину происходящего. Поэтому кажется, словно ты бьешь и попадаешь. Когда картина ясна, мало кто обращает внимание на мелочи.

— Так мы о спарринге или проверке?

— Почему бы не о том и другом, раз уж ты решила совмещать. Я бы попросил тебя быть осмотрительной и не наносить слишком предсказуемые удары.

Девушка улыбнулась, настолько это совмещение было удачным. Их тренировку прервал звук открывающихся дверей.

В зал вошел Макото. Он по-прежнему двигался аккуратно и без резких движений. Но на его продуктивность такое состояние не влияло нисколько.

— Госпожа Кин, получены первые данные проверки. Мы еще не углублялись в материал основательно, прошлишь только по базовым показателям.

— И? — кажется Кин уже сама понимала, что услышит. Они присела на небольшую лавочку, открывая бутылку воды.

— Первичные показатели проверки показали, что нарушений не выявлено. Но — будто оправдываясь, продолжил парень — Это только первичная проверка, сейчас мы проверим все наиболее тщательно и углубленно.

— Хорошо, сообщайте мне о результатах в любое время.

Парень поклонился и быстро вышел из зала.

— Ну что же, я подозреваю, что на соревнованиях поболеть за Акиру и Кей у нас не получится, по крайней мере лично.

Кин была хмурой, в руках уже был телефон.

— Как бы не пришлось срывать и лететь ради финала, а потом возвращаться. Ты же ожидал, что так и будет?

— С чего вдруг тебя стало удивлять то, что на опытном бойце не срабатывают простые техники? Ведь Торогава не новички, разве нет.

Девушка снова посмотрела на телефон:

— Дедушке не понравится приносить извинения.

— Я думаю, что он прекрасно понимает, что «извинения» для него не важнее, чем для

самых Торогава. Главное другое. Показательно, что захотят видеть эти господа в качестве дополнения к чистосердечному извинению. Думаю, именно это и станет подсказкой, ради чего затеяли весь этот театр.

— Тяни не тяни — девушка повесила на шею полотенце — а звонить нужно. Я сейчас.

* * *

— Уважаемый, Нобу Торогава, я, как ваш бизнес-партнер и глава семьи Миядзаки приношу свои извинения за возникшую двусмысленную ситуацию во время проверки.

— Ничего, в этом нет вины ни вашей внучки, ни тем более семьи Миядзаки. Поэтому не вижу причин, чтобы этот инцидент влиял на наше сотрудничество.

Оба мужчины находились на видеосвязи, каждый из которых сейчас располагался у себя дома. Тем не менее их одежды были официальны, а сами главы представляли из себя идеально выбритых и ухоженных мужчин.

— Вот и хорошо... — но Миядзаки прервали. Торогава продолжил, словно в его неспешности не было окончания фразы, а лишь небольшая заминка, несколько не являющаяся причиной перебить собеседника. Скорее собеседник, получается, проявил неспешность.

— ... тем не менее возник другой инцидент — продолжил Нобу — оба снятых директора являются представителями семьи. И мы уже выбрали им другие, соответствующие их статусу места. Для этого нам пришлось произвести некоторые... кадровые перестановки. Сделанное не воротишь, но было бы неплохо, раз уж у семьи Миядзаки к нам нет претензий, проявить встречную любезность. Теперь двое специалистов, на места которых были посажены братья Торогава, находятся к крайне сложной ситуации. Хорошо бы отдать им эти места в качестве благодарности за неудобства и добросовестный труд. Тогда вся ситуация вообще перестанет иметь острый характер и станет просто очередной «кадровой перезагрузкой».

— Что же — взгляд и улыбка главы Миядзаки были скорее похожи на оскал зверя — Не вижу причин не подействовать нашим партнерам в такой малости.

Оба собеседника уважительно кивнули и экраны видеосвязи одновременно погасли.

Глава семьи Миядзаки еще пару минут посидел в полной тишине, погруженный в свои мысли, а потом нажал кнопку на панели стола.

— Главу службы безопасности, немедленно.

Не прошло и пяти минут, как в двери кабинета тихонько постучали.

— Войдите.

Статный высокий мужчина вошел и остановившись в некотором отдалении, уважительно поклонился.

— Сейчас Кин на юге, проверяет наши филиалы. На места директоров, Торогава решили поставить своих ставленников. Проверьте этих двоих марионеток, всю их подноготную переройте. Как бы не получилось, что они выводят из-под удара членов семьи. Если так, я должен знать все о предстоящем «возмущении» на юге.

— Будет исполнено — еще один кивок и глава службы безопасности поспешно покидает помещение.

— Что же — Миядзаки по-прежнему остается погруженным в свои мысли — Почему сейчас Нобу? Почему именно сейчас?

* * *

Школа сегодня была как никогда оживлена. Соревнования финалистов. Эти бои всегда

наиболее зрелищные и суровые. Тем не менее судейская комиссия бдительно следит за происходящим и не допускает применения неспортивных приемов. Хотя для финала к неспортивным можно приравнять разве что «летальные», все остальные в большей или меньшей степени разрешены. Зрелищные соревнования. Но не в этом году. В этом году директор планировал расширения, а потому:

— Господа — вышла пара девушек-ведущих — Вы в нетерпении? Да? Безусловно, как и мы. Рады вам сообщить о начале финальных соревнований. Но перед тем, как они начнутся хотелось бы акцентировать внимание на ряде нововведений. Нами были приглашены независимые представители от спортивного комитета и внесены изменения в систему оценивания. Теперь бойцы кроме любимой нами неоспоримой победы нокаутом или сдачей, имеют подсчет «активности» в виде баллов. Вся система подогнана под уровень государственных соревнований. Бойцы и тренеры так же получили уведомления и разъяснения ранее. Но не стоит забивать себе голову — обе красивые девушки беззаботно махнули руками — ведь мы и вы здесь не для этого. Рады представить вашему вниманию турнирные таблицы финала.

Зал взревел.

Акира еще раз посмотрела на эти таблицы и хмыкнула. Не то, чтобы она не видела их ранее, но все же... Она посмотрела на стоявшую неподалеку Накамуру, активно переговаривающуюся с братом и тренером. Как и здесь, в таблице их имена были в опасной близости. Почувствовала ли на себе взгляд Кей, но девушка внезапно обернулась в сторону Акиры. Они обе замерли на миг, а потом широко улыбнулись друг другу. Соревнования обещали быть горячими.

Глава 14

Вечер. Шум волн и шелест воды. На юге закат солнца приобретает особую магию.

Вечер дарит отдых. Ласковые скверы. Лавочки. Множественные скамеечки для любования морем и отдыха после прогулок. Здесь сидят многочисленные люди, молодые парочки и те, чья жизнь, как этот закат, близится к конечной точке. Они все думают о разном, о своем, и в тоже время множество из них думает об этом месте. Пытается запомнить момент. Желает, чтобы он чаще повторялся. Предательские мысли. Ведь можно было прожить жизнь и здесь, возмись за этот вопрос раньше. Но что теперь? Теперь остается лишь один момент из той малости закатов, что остались. Его нужно сохранить в памяти, как можно дольше.

— Спасибо, Кин. Сестренки отдохнули, как нужно. У них никогда не было такой возможности, съездить сюда — Ясуо сидел на одной из таких скамеек, глядя на море.

Сидевшая рядом девушка лишь отмахнулась:

— Это мелочь.

— Порою мы специально пропускаем такие мелочи, не осознавая, насколько сильно они оживляют наш быт. Да... они бы оживляли... воспоминания.

Парень ненадолго притих. Они оба задумались, глядя на морскую гладь.

— Возможно ты и прав. Завтра мы возвращаемся. Полиция еще разбирается, но зная семью Торогава, даже если эти подследственные напрямую укажут на бывших директоров, с их паспортными данными и фото, то семья адвокатов найдет деньги и возможности решить этот вопрос.

— Звучит, как безвыходная ситуация. С которой никак не совладать.

— Да нет — Кин пожала плечами — Можно было бы закусить удила и добиться

результата. Но стоит ли оно того, ведь это даже не фирма-конкурент. Дедушка сказал, что все проверит и мне следует не беспокоиться понапрасну. Один рабочий инцидент из множества таких же. Знаешь, ты был прав.

— По поводу?

— Я поспешила. Братья вроде бы и виноваты, а вроде и нет пока обвинений. Неоднозначные ситуации в бизнесе не в почете. Дедушка говорит, что я сделала все правильно. Но он не говорит мне, что я сделала все слишком... поспешно. Слишком. Ведь время — это тоже один из показателей.

— Поспешность признак молодости.

Девушка улыбнулась. Аккуратно завела прядь волос за ухо:

— Он сказал точно так же. Хм... — еще одна легкая улыбка — Как похожи... Поспешность... Нужно было дать маховику раскрутиться, и он сам бы себя заклинил. Но теперь его крутят другие. Семья Торогава как-то слишком оперативно нашла места для братьев. И замену им тоже нашла. На следующей неделе прилетают.

— Долго же они собираются.

— Дальние регионы. Они переезжают с семьями, к тому же бумажная волокита.

— Но кто тогда управляет, пока их нет? Замы?

— Я — Кин хмыкнула — нет, конечно, основную работу берут замы. Я лишь даю разрешения на поставки и другую текучку. Толчок, чтобы ничего не остановилось, пока новые управляющие ознакомятся с делами. Все стандартно.

— И ты уже давала такие... разрешения? — голос парня был задумчив.

— Безусловно. Я весь день сегодня была только этим и занята. Филиалы хоть и мелкие, но через них идет разнообразный товароборот, который потом отправляется дальше.

— А этот «товароборот» ты изучила достаточно хорошо? — Ясуо повернулся и посмотрел на девушку.

— Относительно, сам понимаешь, я не технолог. Химические полуфабрикаты и реактивы. Расходники. Здесь в основном происходит фасовка с портов и оформление документации по логистике. Есть небольшой спектр местного сырья, но это мелочи.

— То есть спектр достаточно широк. А вы делали ревизию складов?

— Нет. Этим занимается отдельная комиссия, и сейчас явно не время. Полный аудит может парализовать работу филиалов. Ревизия будет проводиться через пару месяцев.

— А далеко ли эти склады? — парень по-прежнему был задумчив.

— Нет. Вон там они — Кин указала на дальний угол береговой линии — Отсюда видно. Предлагаешь наведаться?

Ясуо лишь пожал плечами:

— Думаю, не стоит городить огороды там, где и так всего нагорожено. Ирония в том, Кин, что все может оказаться лишь домыслам и в сухом остатке у нас два дурачка решивших перестраховаться перед проверкой. «Лучше перебдеть»... — парень отрицательно покачал головой — Не всегда лучше...

— Ты... — теперь уже и девушка задумчиво поглядывала на светящиеся вдалеке складские ангары — ...прав. Не стоит.

Кин улыбнулась и чересчур активно, как для привычной себя, последовала к сопровождающему авто:

— Завтра предстоит долгая дорога. Нужно отдохнуть — повернулась она, глядя на парня.

Ясуо взглянул на нее не менее вопросительно и пожав плечами, так же пошел к автомобилю:

— Действительно — сказал он, поравнявшись с Кин — нужно как следует отдохнуть.

Парень улыбнулся своим мыслям, коротко хмыкнув. Но при этом промолчал и просто сел в автомобиль.

Полночь

Ночь на юге. Это не время суток, а лишь повод сменить освещение. Жизнь не останавливается ни на секунду, даже больше, кажется, начинает только сильнее расцветать и оживать.

Обычное, серое такси остановилось недалеко от складских помещений города. Здесь располагались множественные склады и боксы предприятий и обычных фирм. Но в хаосе серых построек все же четко различались арендованные различными фирмами территории, не сливаясь в монолит.

Из такси вышла девушка, развернувшись и переговорив с водителем. Их разговор был непродолжительным, но в итоге водитель заулыбался и кивнул. Машина неспешно отъехала и припарковалась в конце улицы.

Девушка же пошла к складским помещениям. Аккуратно. Неспешно. Держась все время вдоль темных стен зданий.

Но здания не могли дарить защиту все время. Подойдя к очередному дому, она остановилась. Дальше была лишь широкая автомобильная площадка-парковка и непосредственно склады.

Она замерла, обдумывая свои действия.

Ни шелеста одежды. Ни звука шагов. В одно мгновение чья-то рука легла ей на плечо.

Резкий разворот и удар руки в горло. Быстрый и опасный удар. Удар, который был аккуратно, без каких-либо усилий отведен в сторону.

— Значит все же решила проверить и склады — вполне серьезный голос, без доли усмешки. Ясуо стоял и ждал ответа.

Кин, а это была она, опустила уже готовые к повторной атаке руки и подошла ближе. Теперь их разговор был едва слышен:

— Как ты догадался?

— Да я и не знал. Просто решил немного посмотреть за этим складом. Знаешь, не обязательно сталкиваться с проблемой лицом к лицу, чтобы понять о ее наличии. Я искал косвенные признаки.

— Ну и как? — кажется девушка быстро приняла этот ответ и теперь снова вернулась мыслями к своей задаче.

— Как для обычного склада, сюда очень часто ездят проверяющие. Прямо дорогу вытоптали. Чуть ли не каждые несколько часов.

— Ого. Это ненормально — Кин еще раз глянула в сторону складов и серьезно посмотрела на парня:

— Попробуем посмотреть, что там?

Ясуо на это предложение лишь тяжело вздохнул:

— Предлагаешь пробраться на собственный, по сути, склад. Стоит лишь кому-то нас заметить и узнать, тогда любую не сходимость спишут на внешнее вмешательство. Им будет на кого тыкать пальцами.

— А если аккуратно?

— Народу охраны тут хватает, аккуратно точно не получится. Если не брать во внимание камеры. Это дорогие склады. Есть еще вариант нагряться с официальной проверкой. Но я бы советовал это делать с кучей народу.

— А если сейчас?

— Понимаешь, возможно, там все действительно окажется что-то «не чисто». И тогда встанет вопрос, насколько все плохо. Возможно, сумма убытка будет такова, что здешние обитатели вполне могут оценить твою жизнь дешевле. А потом скинуть все на проникновение и, как там говорилось в старых фильмах... «убиты при задержании».

— Получается сейчас мы просто тратим время?

Кин присела, опершись спиной на здание за ними. Она задумчиво смотрела на открывающийся вид обширных складов перед ними.

А вот Ясуо, наоборот, засуетился:

— А вы по ночам загрузки проводите?

— Нет.

— Прямо уверена? Ты здесь все же первый раз.

— Уверена полностью. На всех наших компаниях схожий график. И грузчики работают по восемь часов. Даже со сверхурочными будет не больше двенадцати. Ночью никто не будет никого грузить. Просто некому.

— Но ведь грузят же...

Ясуо тихонько подошел к Кин и показал в сторону одного из складов. Ее складов.

— Этого быть не должно.

— Вот тебе и ответ, как мы сможем что-то разузнать. Нужно хотя бы узнать куда направляется эта машина.

— Меня неподалеку ждет такси — девушка приободрилась.

— А если они в другой город поедут. Не уверен, что таксист захочет так кататься — парень усмехнулся.

— Это в интересах компании. Она заплатит... щедро — Кин, кажется, даже не раздумывала над этим — Нужно проследить за фурой.

— Смотрю ты настроена решительно. Хорошо. Тогда нужно выдвигаться прямо сейчас. Я так понял выезд здесь один, к тому же широкий. Поедем здесь и нас сразу заметят. Нужно подождать их дальше, на объездной. В город фура не сунется, следовательно у нее одна дорога. Там наличие другой машины не станет чем-то необычным.

— Тогда пойдём. Еще нужно уговорить водителя.

— Не думаю, что это будет сложно. У него сегодня индивидуальный заказ — Ясуо еще раз улыбнулся.

Парень с девушкой так же незаметно и тихо прошли вдоль зданий, но теперь уже в обратную сторону. Уже через какие-то пять минут автомобиль завелся и начал удаляться от складов.

* * *

— Все правильно. Это наша машина — Кин аккуратно выглянула из-за угла здания.

Картина складской территории сменилась... на аналогичную. Такие же склады, только уже за городом. Недалеко, но все же за городом. Не столь богатые и обширные. Да и в целом вид они имели крайне обшарпанный, дешевенький. Они не могли похвастаться дорогой системой охраны и камерами. Но дорогая фура и множество человек охраны, что бродили сейчас по все территории, создавали двойственное впечатление. Ну и конечно-же грузчики,

которые работали и ночью.

— А здесь людно — Ясуо потянул Кин за руку, когда очередной охранник прошел слишком близко от их укрытия — Есть у меня подозрение, что это как раз не ваши склады.

— Я абсолютно точно в этом уверена. Мы не дробим складские помещения. Только общие склады на одной территории.

— Значит с проверкой сюда точно не заявишься. Ты как, по-прежнему настроена решительно, я погляжу?

Девушка серьезно кивнула.

— Хорошо. Пойдем.

Очередной охранник прошел мимо них и Ясуо тихо начал следовать за ним. Подойдя вплотную, тихо и незаметно, он резко ударил его со спины в шею. Удар сложенной ладонью, быстрый и точный.

Не издав ни звука, мужчина повалился, но был вовремя подхвачен парнем. Тот так же тихо оттянул его к Кин.

— А если его будут искать? — действия парня не смутили девушки. Интерес был скорее «рабочим».

— Будут, но явно не сейчас. Там разгрузка полным ходом идет. К тому же такой склад быстро не вывезешь. Никуда они в ближайшее время не денутся. Хотя... есть один вариант... «зачистки».

— Ладно, время. Зачем он тебе?

— Хочу проверить, чего нам ждать. Ага — парень извлек из-за пояса пистолет и шокер — Не травмат и не газ. Ожидаемо.

— Они вооружены.

— Конечно, если склад не очень чистый, не будут же тебя травматом встречать. Но именно это и показатель того, что мы на верном пути — парень коротко улыбнулся и добавил — Возможно...

— Пошли, нужно посмотреть, что там — Кин скользнула в тень.

Им удалось пройти незаметно, подобравшись ближе к машине. Сейчас большинство народу было занято разгрузкой. Внутри машины оказались большие бочки, похожие на смазочные материалы. Собственно, судя по маркировкам, таковым оно и являлось.

— Не взбалтывайте сильно. Перемешается, потом долго отстаивать придется — судя по командам, которые подошедший мужчина периодически отдавал всем — это был бригадир грузчиков. Встреченные им рабочие, действительно начинали работать аккуратнее, перекатывая бочки куда-то в глубину склада. Было не видно.

Ясуо аккуратно дотронулся до руки Кин и кивнул куда-то в сторону. Дождавшись ответного кивка, они переместились вдоль складской стены. Дальше, где должны были находиться еще двери, как технические, так и запасные. Таковых не оказалось. Точнее они были, но толстый слой неаккуратной сварки, между дверным проемом и уголком косяка тонко намекал на их крайнее нерабочее состояние.

Осмотр ничего не дал. Ясуо прошелся вдоль шва, аккуратно нажал на двери и стену рядом. Отрицательно качнул головой. А потом резко присел и сделал пару шагов вперед. Для выходящего из-за угла охранника стало настоящей неожиданностью наличие здесь еще кого-то, судя по испуганно округлившимся от удивления глазам. Все прошло хорошо. Мужчина настолько сильно удивился, что не успел произнести ни слова, ни звука издать. Удар в грудь помешал делать это в дальнейшем. Он захрипел и сбил дыхание. А быстрый и

жесткий удар по подбородку от буквально подлетевшей к Ясуо, Кин, вырубил охранника окончательно. Подхвативший мужчину парень лишь недовольно покачал головой, но девушка сделала вид, что совершенно его не замечает.

Живой, но находящийся без сознания охранник был аккуратно размещен между куч старых палет.

Ясуо осмотрелся и показал на небольшое окошко, рядом с заклиненной дверью.

Оперативно перенесенные палеты позволили заглянуть внутрь. Пусть освещение внутри склада и не блистало, но аккуратно расставленные ряды бочек не заметить было сложно. Но бочки располагались странно. Они лежали на боку, и что бросалось в глаза — сливное отверстие у каждой было развернуто на абсолютно одинаковую высоту, у всех.

Сейчас двое грузчиков были заняты тем, что подходили к находящимся в глубине склада бочкам и открывали их. Большая, глубокая емкость, больше похожая на ванну на колесах, подкатывалась ими к очередной бочке, и та вскрывалась. Содержимое в виде смазки начинало течь сплошной струей. В какой-то момент, когда поток был едва ощутим, вместо смазки начинала течь странная слегка белесая маслянистая жидкость. Видимо из-за разной плотности и времени на отстаивание, эти материалы успевали расслоиться. Как только смазка сменялась этим реактивом, бочка тут же быстро закупоривалась, и «ванна» двигалась к следующей.

Место Ясуо сменила Кин, которая так же во всех подробностях смогла рассмотреть процесс частичного опустошения бочек. Кроме прочего она завертела головой, пытаясь рассмотреть как можно больше, что позволяло данное окошко.

Ее наблюдения прервал парень, аккуратно дотронувшись до руки девушки. Они вместе тихонько перехватили их импровизированный помост и переставили его на удаление, а потом и сами спрятались за старыми палетами, недалеко от по-прежнему «отдыхающего» охранника.

— Что в тех бочках? — Кин аккуратно выглянула за палеты.

— Не все ли равно. Сейчас время играет против нас. Но и против них тоже. Пойдем нам нужно уходить — Ясуо спрятался в тени и стал уходить.

— Но нам нужно выяснить, что они перевозят.

— Тихо это сделать не получится. Придется действовать громко. А я хочу тебе напомнить, что это не твой склад и они вооружены.

— Но что тогда делать?! — Кин впервые выглядела растерянно.

— Мы здесь ради имущества компании. Скоро найдут «отдохнувших» охранников и поднимется большая буча. Звони службе безопасности компании. Нужно оцепить склады компании, чтобы из них не успели вывезти остальные подозрительные бочки.

— Хорошо — они незаметно покинули территорию складов и теперь удалялись все дальше — Думаю через дедушку этот вопрос решится намного активней. А что делать с этим складом?

— Я думаю ему недолго осталось. Он скоро станет скорее вреден, чем полезен. Но можно попробовать один трюк...

Ясуо достал свой старенький телефон и быстро набрал номер:

— Здравствуйте — испуганный голос парня дрожал при разговоре — Это полиция? Прошу помогите. Тут большая драка. Кого-то убивают. Мне кажется, это бандитские разборки. На север от города. Склады. Помогите, я слышу выстрелы.

Не реагируя на удивленную Кин, он набрал еще один номер. Коверкая свой голос,

сделав его намного ниже, что у него удивительно легко получилось, Ясуо чинно сообщил:

— Здравствуйте. Это пожарная служба... Да... Хочу... Возгорание. Склады. Север города. Ага, знаете? Хорошо... Быстрее девушка, здесь имущества на несколько ваших жизней горит. Имя? Запишите, Торогава.

Положив трубку, парень быстро извлек симку и сломал ее:

— Как замечательно не иметь привязки к номеру телефона. Тем более у такого телефона — парень улыбнулся, глядя на свой «орехокол».

Еще пару минут занял разговор Кин с родней:

— Дедушка говорит, что ребята из службы безопасности, итак, были неподалеку, так что лишней раз им размяться не помешает.

— Извини, не красиво просить девушку вызывать такси после прогулки под луной, но мой телефон немного не в форме — парень улыбнулся, коротко поклонившись.

— Так уж и быть, на первый раз прощаю — с непонятной интонацией ответила Кин и не глядя на парня начала набирать номер.

* * *

Ночное такси. Молодые девушка и парень ехали в тишине. Водитель привык видеть и не такое. Не его дело, что эта пара делала за городом. Ночная трасса сегодня была крайне оживленной. Автомобиль едва не столкнулся с летящими на всех парах машинами полиции. Благо те были «при параде» и не смотря на высокую скорость были хорошо заметны. А следом уже спешил пожарный наряд. Да. Оживленная ночь.

Парень сзади повернулся, глядя вслед проезжавшим автомобилям. Отвлёк зависшую в телефоне девушку.

Как это типично для молодых девушек сейчас. Эти смартфоны.

Пожилой водитель вздохнул, не обратив внимания на то, куда эта пара смотрит.

А где-то за ними, недалеко от тех мест, которые они покинули, появилась алая точка. Где-то там, в районе складов, набирал силу разгорающийся пожар.

— Да — голос парня был тих — пора домой. Может еще на бой Акиры успеем.

Сидевшая рядом девушка лишь серьезно кивнула и опустила голову на подголовник пассажирского кресла.

На горизонте начинал сереть рассвет.

Глава 15

Возвращение домой всегда волнительно. Как бы не был тяжел и плох день. Даже, если у тебя уже нет сил, настроение поднимается, стоит подумать о доме.

Сейчас все летели домой именно так — в приподнятом настроении несмотря ни на что и ожидании поскорей оказаться в родном доме. Даже Кин, хоть и была погружена в тонны бумажной работы и отчетов, все равно периодически отвлекалась, чтобы просто поговорить с парнями и девушками из аналитиков. Уют.

Только Макото был хмур.

— Представляете, Ясуо, пока мы находились в городе, обслуживающий персонал так и не закупился продуктами, что я заказывал. Опять... И я тоже ничего не купил — кажется именно второй факт печалил парня намного больше, потому как с первым он, судя по всему, уже свыкся.

— Макото — Ясуо посмотрел на парня серьезно, хотя доля веселости в его глазах читалась — не хочу напоминать, но тебя вообще-то хорошо так побили, и тебе, опять же, желательно отлежаться и соблюдать, если не постельный режим, то хотя бы

минимизировать свои движения и беспокоить ребра поменьше. Нужен отдых.

На эту тираду парень только отмахнулся:

— Ребра, они заживут. А вот если ребята и хозяйка будут всякую дрянь есть, то в этом нет ничего хорошо.

— И тем не менее, Макото, ты так толком и не отлежался, я за врача вообще молчу. Давай договоримся так — когда будем дома, сходи к врачу и навести меня пожалуйста, я дам тебе пару настоек — очень хорошо помогает в таких случаях.

Судя по тому, что парень лишь беспечно отмахнулся, предложение было услышано и послано... в дальние закутки памяти. Это видел и сам Ясуо, поэтому парень продолжил:

— А еще ничто нам не мешает продегустировать один мой новый сорт чая. Жасмин и полевые травы. Я очень долго добивался мягкого сочетания этих цветов. Нужен профессионал для оценки.

— Это будет честью для меня — парень выпрямился и коротко поклонился. Причем он был полностью серьезен, словно его наградили медалью или минимум вручили грамоту — Ваши чай — мастерская работа.

— Ну вот — Ясуо улыбнулся — и договорились.

Он кивнул парню и вышел в общий салон. Сел напротив Кин, ничего не говоря. Девушка молчала, просматривая отчеты, еще минут пятнадцать. Просмотрев очередной лист, отложила всю стопку, и посмотрела на парня.

— Мне пришлось тесно пообщаться с нашей службой безопасности. Им прибавилось работы.

— Для того они и нужны.

— Ясуо, я чувствую некоторую долю вины перед тобой — Кин замялась.

— Ничего, помогать друзьям, когда их об этом не просят, первейшая прерогатива дружбы. Это отличает друзей от простых знакомых.

Девушка хмыкнула, но менее задумчивой от этого не стала.

— Действительно. Но дело не в сложившейся ситуации. Твоя помощь здесь не просто дружеская — это отстаивание интересов компании, так что дедуля и другие «наверху» еще задумаются и подсуетятся, в чем выразить тебе свою «благодарность».

— Ничего не... — но возмущение парня были прерваны просто приподнятой ладонью. Кин покачала головой, а потом уже и к парню пришло понимание. Он молча кивнул.

Сказано ничего не было, но оно и не стоило разговора. Иметь в должниках целую компанию, даже по такой «мелочи» не лучшая идея, как для человека, так и для самой компании. В таких случаях принято расходиться сразу, «на берегу».

— Извини, тогда что ты имел в виду?

— Я попутно попросила ребят из охраны присмотреться, что за подозрительная личность крутится у твоего дома и спрашивает о тебе, пока нас нет.

— Но я тебе ничего не говорил о... — Ясуо вспомнил. Машина, смс и сидевшая совсем рядом девушка — Кин — Ясуо больше ничего не сказал, лишь неопределенно посмотрел в сторону девушки.

— Тогда это показалось мне хорошей идеей. Тогда, но не сейчас. Извини. Сам говорил, на то и нужны друзья — Кин сделала небольшую паузу, дав парню понять сказанное и продолжила — К тому же кое-какая информация всплыла. Ребята работали, потратили время, да и тебе, возможно, это будет полезным. Не хотелось бы сводить их усилия на нет.

— Ты опять права — Ясуо смотрел на девушку серьезно, но без укора — Я бы сделал

так же. Извини. Так было что-то интересное?

— Эта женщина... Она числится в органах опеки и попечительства. Именно, что числится. Сотрудник ли? Ни закрепленного отделения, ни области ответственности. Создается ощущение, что она то ли волонтер, то ли что-то подобное. Очень, очень неопределенная личность. Надо бы хорошенько к ней присмотреться, но я не стала развивать эту тему без твоего ведома.

— Спасибо, Кин. Это интересный вопрос. Я не уверен. Давай отложим его, пока мы не вернемся. Мне нужно кое-что проверить.

— Хорошо. И еще раз спасибо тебе за помощь. Ты придешь посмотреть на бой Акиры? Вроде бы и Кей должна участвовать.

— Еще бы ей не участвовать. Если успеем, то обязательно приду. Акира нас не простит, если не придем.

Кин что-то быстро начеркала в ежедневнике. Кажется, она прикидывала время полета.

— Хорошо. Времени в притирку, но должны успеть. Мой водитель заберет вас...

— Кин... — парень посмотрел на нее... с «нажимом».

— Ты просто не успеешь, или придешь к окончанию боя — простые и доступные аргументы сработали лучше любых изощрений.

— Ай, ладно. В конце концов, сестренки все равно с меня живого не слезут, если узнают, что я отказался покатать их с «сестренкой Кин».

Кин серьезно кивнула и продолжила просматривать пачки отчетов. Просматривать, приподнимая бумаги как-то чересчур высоко, прикрывая отчего-то порозовевшие щеки.

* * *

Что есть школа. Кроме знаний и обучения — это детская суета и шум толп малышей. Первый жизненный опыт, первые друзья и первая любовь. Это котел, в котором кипит деятельность. Но сегодня этот котел не то, что кипел. Он выкипал, подобно молоку, расстилаясь пеной по округе. День, в который проводились соревнования всегда был таким. Толпы болельщиков, родственников, представителей... всего, что только можно представлять, начиная от институтов со спортивным уклоном и заканчивая прессой. Всё кипело. Все ожидали зрелищ. И они не могли не начаться.

Кей и Акира стояли совсем близко, глядя на проводимый бой. Сегодня участвовали не одни они, так что подождать в очереди все еще приходилось. Хотя количество этих очередей сокращалось с каждым кругом испытаний.

— Не слишком ли вы с Дайчи задерживаетесь? — недовольная Кей стояла, скрестив руки на груди.

— У нас тренировки. Хочу напомнить, что твой брат такой же ученик нашей школы, как и я. И тренируется он так же, а не только я одна.

— А кафе после тренировок — это какая часть упражнений? — недовольство девушки, кажется, можно было нарезать ножом.

— О! — Акира хищно улыбнулась — Комплекс сестрички не дает спокойно жить?

— У меня нет этого твоего комплекса!!! — тем не менее лицо Кей сейчас сравнялось по цветовой градиенте с ее огненным же волосами.

— Ну да, ну да. Но раз уж ты постеснялась спросить у брата, то довожу до твоего сведения, что после тренировок крайне сильно, нестерпимо хочется... жрать — Акира была крайне едка, по сравнению с собой обычной — Если потренируешься нормально, то сама увидишь.

— Я как раз тренируюсь нормально. И устаю на тренировке, что ни есть, ни пить уже не могу. Так что еще непонятно, у кого тут тренировки «не очень».

— Ну-ну. Вот сейчас и проверим — Акира надела перчатки. Она дралась в них даже после снятия обязательной необходимости ношения. Только брала не настолько набитые, потоньше — Кажется эти слабаки заканчивают танцевать на ринге и скоро объявят нас.

— Давно пора — Кей тоже одевала защиту, но это была именно защита рук и ног, очень тонкая и слабо влияющая на удар — Надеюсь из уважения к потраченному на тебя времени моим братом, ты не ляжешь в первом раунде.

— Охохо. Если станет слишком больно — кричи — и в этот раз Акира не говорила с насмешкой. Ее голос был серьезен, как никогда. Даже Кей перестала пререкаться и посмотрела на нее уже совсем другим взглядом.

— Бойцы готовы? — к ним подошла судья и озвучив вопрос, кивнула в сторону ринга.

— Готовы — задумчиво, продолжив поглядывать на Акиры, произнесла Кей и пошла на ринг.

Та, в свою очередь, лишь молча кивнула и быстро поднялась вслед за Кей.

Зал ревел. На ринг вышли одни из любимейших претенденток на бой с Королевой. И ведущие не могли не воспользоваться случаем, как можно более подробно и красочно представляя бойцов.

А вот девочки были заняты иным. Они внимательно осматривали окружающих болельщиков, в попытках кого-то найти:

— Вон! — кивнула Акире Кей и обе девушки внимательно посмотрели на машущих им людей. А там было на кого взглянуть. Дайчи и другие парни из группы Кей. Тэкера, виснувшая на Томо и Тоши, что уже изо всех сил пытались ее оттолкнуть, чтобы помахать бойцам. И Кин с Ясуо, внимательно смотревших на ринг, и сдержанно помахавших, когда взгляды Кей и Акиры скрестились на них.

— Да, будет обидно, если ты ляжешь в первом раунде — проговорила задумчивая Кей.

— Постарайся этого не сделать сама и мы сможем выложиться на полную.

— Отлично! — Кей повеселела, ударив по кулакам Акиры в знак приветствия — Выложимся на полную и покажем, как надо!

— Покажем! — кажется настрой девушки передался и Акире.

Теперь они обе были настроены на победу и бодры духом.

— Бой!

Судья дала отмашку и бой начался.

Теперь уже никто не болтал и не развлекался. Даже больше. Стоило дать отмашку, Кей резко прыгнула вперед, целясь коленом в лицо Акире. Удар больше щегольской и «на удачу», но не лишенный шанса и лоска. Тем не менее, результата не принесший. Его встретил жесткий блок обоих скрещенных рук. Нет никакого смысла встречать такой удар жестко. Удар колена, усиленный прыжком и массой тела. Он деструктивен даже для блока и минимум — принесет ужасную боль в руках. Любой постарается уйти от удара, уклониться или даже парировать. Но не Акира. Кажется, девушка решила показать характер.

Жесткий блок перешел в быстрый удар, когда Кей восстанавливала равновесие после прыжка. Резкая двойка оказалась заблокирована лишь частично, второй удар, пусть и в скользь, но плече задел.

— Согласна, это было опрометчиво с моей стороны — но поговорить Кей никто не дал.

Акира продолжала сближаться и не давала девушке отойти ни на шаг. При этом

прессинг был максимальным. Пусть она не использовала удары ногами, но сейчас ее кулаки были подобны автоматным очередям. Очень тяжелым очередям. Даже целиться особо не было смысла, Кей ушла в глубокий блок. А это не могло продолжаться вечно.

Увлеченность в бою имеет последствия. И крайне редко положительные. Так и сейчас. Кей пропустила один из ударов. Незначительный на общем фоне, он угодил той в руку, слегка задев плечо. Но это не было ошибкой. Девушка выиграла время, разрубив цепь атак.

Быстро присев, Кей ударила своего оппонента по колену. Точнее попыталась. Акира боец не менее опытный. Она успела приподнять ногу, чтобы сустав не получил всего урона. Но, пусть сильно повредить ногу не получилось, равновесие девушка потеряла.

Кей резко схватила ее за плечи обеими руками и мощно оттолкнувшись, ударила коленом по лицу еще раз. Не всегда повторение не прошедших ударов есть плохо, порою противник не рассчитывает, что его решат атаковать таким образом. Слишком самонадеянно. Но иногда срабатывает.

Акира не смогла поставить блок руками, потому как ей мешали руки Кей, и девушка давила на них всем своим весом. Времени на раздумывание не было, поэтому девушка попробовала избежать урона иным путем. Она подогнула ноги и просто начала падать. Теперь давившая на нее весом Кей помогала ей быстрее изменить позицию, и сама теряла равновесие. Но падение оказалось «не мягким». Пусть удар Кей не достиг лица, но падая, вскользь, она по скуле Акиры все же прошелся.

Поднявшаяся Акира вытерла проступившую на лице кровь. Ее взгляд изменился. Изменился не в лучшую для Кей сторону.

Резко набирая скорость, Акира опять пошла на сближение. Как ни старалась Кей сохранить дистанцию, все равно это ей удавалось крайне слабо. Было ясно, что в кулачном бою Акира явно лучше, нужно было проводить удары ногами, а значит разрывать дистанцию. Что ей как раз и не давали сделать. Акира отлично понимала слабости противника. И свои она знала тоже. Эта ситуация настораживала. Еще немного и бой опять перейдет к одностороннему противостоянию. Нужно было «дожать». Но ее противник, кажется, был иного мнения.

Кей перестала пытаться изменить дистанцию. Она резко, в один момент так же пошла на сближение. Пара быстрых двоек не стали для Акиры проблемой. В один момент в голове девушки промелькнула мысль, что это и станет фатальной ошибкой Кей.

И в один момент мир дрогнул. В глазах потемнело и Акира почувствовала, как теряет не только равновесие, но и частично сознание.

Удивилась и расслабилась. Допустила в голову ненужные мысли и притупила внимание. Находясь почти вплотную к Акире, Кей смогла провести удар ногой с разворота. Дикая растяжка и множественные тренировки дали плоды. В нужный момент Акира не успела отреагировать, задумавшись и отвлекшись. Удар получился «чистым». Никаких блоков и уклонений. Кажется это должно стать победой.

К Акире подскочила судья. Наклонилась, привлекая внимание девушки. Та резко вскочила, становясь в стойку. Но сознания в смотрящих на противниках глаза, по-прежнему не было. Девушка-судья видела это и дала пару мгновений Акире прийти в себя. Задала ей пару вопросов о ее самочувствии. Видя, как ответы становятся все более осознанными, судья все же дала разрешение продолжать.

И Акира продолжила. Стиль изменился мгновенно. Хотя какой стиль может быть у дикого зверя. В глазах Кей зажглось понимание происходящего. Не даром ее брат был таким

же. Она постаралась сдержать первый, самый неистовый порыв. Дистанция и блоки. Измотать противника. План был не плох, но он не удался, потому как на нее пёр танк. Танк, который не чувствовал боли от пропущенных ударов, не ощущал дискомфорта от жестких блоков. Он просто шел и подминал под себя все вокруг.

Но не стоит думать, что это была бездумная машина, на топливе из адреналина. Тренировки с Дайчи дали результат. Сознание девушки не застилала красная кровавая пелена. Ее атаки по-прежнему оставались обдуманнными и техничными. Но теперь к ним добавилась скорость и неистовый, звериный порыв. Порыв, что не мог длиться долго. Не мог, но все те же тренировки позволили Акире намного дольше сохранять это состояние.

Удар.

Кей замешкалась лишь на миг. Уставшие ноги не действовали все так же быстро. На какую-то долю секунды, всего на миг, но медленней. Удар настиг свою цель. Удар по лицу, что не был последним. Еще пара таких же тяжелых ударов, один за другим, попали в цель — лицо ошеломленного противника.

Кей упала на одно колено в попытке остаться на ногах. Ей это удалось слабо. Она продолжила клониться на бок, опершись руками о пол ринга. Попыталась подняться, но ей это не удалось, рука подкосилась. Кей упала окончательно, ударившись лицом о ринг.

Подскочила судья. Бой был честен, как и отношение судей. Она заговорила с девушкой, задала вопросы, попутно осматривая повреждения. Но ни внятных ответов, ни осознанного взгляда не было. Как и Акира ранее, на одних инстинктах, Кей подскочила, выставив руки в блоке. Встала в стойку, замерев на миг. И покосилась на бок, повторно падая на пол ринга. Упасть ей не дала подскочившая Акира. Девушка придержала своего соперника, а судья быстро подозвала медиков.

Девушка была аккуратно уложена на пол и над ней начали суетиться подбежавшие врачи. Судья еще раз взглянула на совершенно не реагирующую ни на кого Кей и перекинувшись парой слов с медиками, подошла к ожидавшей Акире. Стала рядом с ней. Взяла за руку и резко подняв руку девушки, произнесла:

— Победитель сегодняшнего боя.

Тишина...

И зал взорвался криками и дикими овациями...

Глава 16

Кабинет первой помощи. Особый запах. Особая Атмосфера. Показательно тихий, но наполненный странной «приглушенной» суетой, когда необходимая помощь одним граничит с желанием не беспокоить других пациентов.

Сейчас, на одной из коек в кабинете лежала и отдыхала Кей. Лежала, прикрывая лицо ладонью и тихо разговаривала сама с собой. Монолог был красочным и закончился резко:

— Да ну бли-и-ин жеж!!! — вскрик девушки заставил медперсонал и других больных на секунду прервать свои дела и посмотреть на возмущенную Накамуру.

— Извините — девушка опять бухнулась на койку.

— Смотрю душевные травмы довлеют над физическими — тихий голос рядом заставил ее отложить свои переживания — Иначе сложно объяснить, отчего ты так скачешь по кровати.

— Ясуо? Что ты тут делаешь?

А рядом с ней стоял именно этот невысокий паренек.

— Ну, во-первых, я помогаю девочкам из медперсонала. На полставки, если говорить

проще. А, во-вторых, не мог же я пропустить такой момент и не засвидетельствовать подружке свое почтение. Свидетельствую.

— Скорее засвидетельствовать, как она продула почти в сухую. А теперь беситься в поисках крайнего.

Ясуо хохотнул:

— Неплохо, с самокритикой у тебя все нормально. Впрочем, как и со здоровьем. Могу тебя порадовать. Вскрытие показало, что пациент будет жить. Но болеть все будет прилично, боюсь к моим чайкам и настойкам придется добавить более классическую медицину.

— А где остальные? — Кей оглянулась, но сейчас кроме медсестер и немногочисленных бойцов, получавших первую помощь, в медкабинете никого не было.

— Ты о Дайчи и парнях с твоей школы? Они за дверьми. Эти «простые парни» хотели всей кучей вломиться в медкабинет, чтобы узнать о твоём самочувствии. Но поскольку медсестры никогда не позволили бы разгуливать здесь целой команде бойцов, тем более из другой школы, пришлось мне их остановить и попросить подождать. Так что они вон там — парень указал за двери — изнемогают в немом ожидании информации о самочувствии драгоценной Кей.

— Ого — девушка пыталась переварить все сказанное — Давай попроще. Меня все-таки по голове сегодня били. Я скоро смогу к ним присоединиться?

— Да, сотрясения нет. Медсестры тебя еще раз осмотрят, возможно, дадут что-то обезболивающее и отпустят домой. Так что скоро увидишься со всеми. Я сейчас выйду и успокою особо нервных, вроде Дайчи. Пусть ждут тебя где-то через час. Ну или хотя бы полчаса потерпят.

— Ммммм... — девушка прикрыла лицо ладонью, словно ей было очень больно — Значит о том, какая я лохушка я узнаю через час, а если повезет, то и полчаса.

— Отчего же? Как по мне ты дралась достойно.

— Ничего не сделала. Продула в одни ворота. Значит теперь Акира соперница Королевы?

— Нет.

Кей замерла. Подумала. Даже привстала, удивленно глядя на Ясуо. Это был уж очень... однозначный ответ.

— Чему ты удивляешься? Задала кучу вопросов. Но ведь так и есть — парень продолжил, как ни в чем не бывало — Этот ответ подходит ко всему. Итак, нет. Нет, ты кое-что все же сделала. Я считаю, что нет, ты не продула в одни ворота, даже больше, сама Акира только недавно отсюда вышла. И нет, еще не факт, что Акира соперница Кин. Ей предстоит еще как минимум один бой. И он не будет легким.

— О! Ты что-то знаешь? — Кей отвлеклась от самобичеваний и заинтересованно посмотрела на парня.

— Да не особо, ты сама можешь все понять, взглянув на турнирную таблицу.

— И что там? — девушка не унималась.

— Вот пройдешь процедуры и увидишь. Быстрее пройдешь — быстрее увидишь. Не благодари за мотивацию.

Ясуо весело помахал находящейся в легкой прострации от такого выпада Кей и вышел из комнаты. Приоткрыв двери, его встретил сложный гам множества мужских голосов, особенно хорошо среди которых был узнаваем голос Дайчи.

— Эй! — девушка, конечно, попыталась его остановить, но серьезная медсестра, что

подошла сразу, как отошел Ясуо, не дала ей и шанса. Вариантов не было.

— Вы должны принять кое-какие лекарства. Подождите, я сейчас их принесу.

— О-о-о-о!!! — Кей снова бессильно повалилась на постель.

* * *

— Братик, ты вернулся!

Обе пигалицы радостно встретили Ясуо у входа. Парень отложил покупки и осмотрелся. Ему пришлось задержаться, сделав первичный осмотр Акиры и Кей, и убедившись, что все хорошо, оставить немного специальных трав медсестрам. Это не заняло много времени, но поскольку такие процедуры все же нежелательно проводить, когда у тебя под боком находятся две непоседы, сестры были отправлены домой раньше.

— Ну наконец-то — крайне знакомый голос раздался со стороны кухни.

— У нас гости, девочки? Не стоит заставлять гостей скучать в одиночестве — парень наклонился, спокойно разговаривая с сестрами.

— Но это же Тэкера?! Она пришла помочь нам с готовкой! Будем отмечать победу Акиры! — Тоши непонимающе смотрела то на кухню, то на брата. Томо же молча пошла на кухню, перед этим коротко кивнув Ясуо.

— Если наша гостья наша хорошая подруга, разве она перестает быть гостьей или ее нужно уважать теперь меньше? — Ясуо продолжал объяснять это Тоши, хотя он прекрасно знал, что отошедшая Томо слышит все так же хорошо.

— Э... нет. Мы любим сестренку Тэкеру и никогда ее не обидим. Конечно, мы уважаем ее не меньше, чем обычных гостей.

— Вот видишь. А теперь походи и помоги сестренке и Тэкере с готовкой, нечего с братом болтать.

— Извини братик, я побежала!

Посмотрев в спину убегающей сестре, Ясуо тепло улыбнулся:

— Тэкера, здравствуй ближе. Так про какой праздник говорили девочки?

Парень вошел на кухню вслед за сестрами. Девушка, в данный момент, была что называется «вся в делах». На всем возможном пространстве кухни проводился настоящий профессиональный процесс готовки. Жарилось, варилось, мылось, резалось все, что могло уместиться на доступных поверхностях. И «этого» было много. Очень много еды. Был понятно, то девушка готовит не только на праздничный ужин, но и впрок.

Ясуо спокойно осмотрел все происходящее и вопросительно посмотрел на Тэкеру.

— Ну-у-у-у-у... Мы тут решили... Кин приехала, Акира победила и все тако-о-о-е. Чем не повод отметить это событие.

— Кому? — кажется, чем дальше шел разговор, тем необычно спокойным, даже меланхоличным становился парень.

— Эм... всем... нижеперечисленным.

— Оу.

— Ясуо, извини! — девушка замахала руками — Просто на тот момент идея с праздничным ужином нам показалась просто отличной. А потом мы тебя найти не смогли.

— Так ведь Акира... а ладно. Ну и где остальные?

— Кин с Акирой поехали докупить продуктов и заехать к Акире, чтобы она переделась.

— Понятно. Тебя, как всегда, на хозяйстве оставили.

— Ага!

— Ладно, сейчас тебе помогу.

— Да не...

Их разговор прервал звук мелодии дверного звонка.

— А вот и девочки! — Тэкера развернулась назад и с удвоенной скоростью продолжила готовить.

— Похоже от меня здесь уже ничего не зависит... ладно. Я открою.

Ясуо подошел к двери и крайне удивился тому, кого он увидел там первым.

— Макото? Не ожидал. Здравствуй.

Действительно. Впереди, нагруженный двумя огромными сумками, стоял помощник Кин. Сама же девушка стояла рядом, разговаривая с покрытой пластырем Акирой.

— Здравствуйте — так и не опустив эти огромные сумки, парень попытался поклониться.

— Так, стой. Давай, чтобы мы не мешали друг другу, занеси их прям она кухню.

— Хорошо — парень проскользнул мимо Ясуо.

— Ясуо, привет! — стоило Макото немного отойти, Акира радостно помахала парню — Ты видел, я победила!

— Еще бы мне не видеть. Кин — кивок в сторону девушки — заходите, пожалуйста. Не стоит разговаривать у дверей.

Все трое прошли в зал, где суетились сестренки:

— Кин! Акира! — Томо и Тоши подбежали к новым гостям — Акира, это было классно! Но сестренку Кей тоже жалко.

— Сестренке Кей было не больно — проговорила в миг надувшаяся и покрасневшая Акира — Нечего коленями размахивать перед лицом — проговорила она уже совсем тихо.

— Значит празднуем? — в разговор вступил Ясуо.

— Да — ответила по-прежнему Акира. Кин что-то тихонько обсуждала с сестренками. А Макото подозрительно долго не возвращался. Хотя, если учесть вес его баул, пораскладывать там, на кухне, было что.

— Теперь Кин нужно будет хорошенько постараться, чтобы победить меня в этот раз. Я поддаваться не собираюсь! — Акира проговорила последнее скорее самой Кин, чем ответила парню.

— Этого не требуется — Королева была сама лаконичность.

— Вот! — довольная Акира присела на старенький диван.

— Я бы не стал так расслабляться, Акира. Все же впереди еще один бой.

— Ты об Ито Мэй? Она больше мечница, чем боец. Я вообще не понимаю, как ей удалось дойти до финала.

Девушка беспечно отмахнулась от слов парня. А вот Кин слушала очень внимательно.

— И тем не менее, она финалист — Ясуо слова Акиры не убедили, и он продолжил этот разговор — И может оказаться для тебя неприятным противником. А твое беспечное отношение лишь усугубляет эффект неожиданности.

— Знаешь — на то Акира и была мастером своего дела, что могла понять, когда ее «заносит» и следует прислушаться к советам — Ты прав. Финал есть финал. Не хотелось бы, потратив столько сил и времени, проиграть, банально недооценив противника.

— Мне радостно, что ты прислушалась к моим словам... И... Что там происходит?

Ясуо, как и все другие отвлеклись на шум, доносившийся из кухни.

Дело в том, что он был и раньше. Но громкие разговоры были именно что разговорами.

Сейчас же из кухни доносились настоящие крики, больше похожие на спор двух бригадиров на стройке, чем культурный диалог.

— Ты же потеряешь все витамины!!!

— Какие там витамины!!! Это трава, там есть нечего. Сколько там тех витаминов. А если ее варить, то на вкус будет как бумага!

Ясуо с остальными немедленно пошли на кухню:

— Но эту грудку нельзя так жарить — Макото крутился по кухне, кажется, совсем забыв о поврежденных ребрах — Она же будет сухая!

— Вот для этого, балда, я соус и сделала. С соусом будет хорошо.

— Будет хорошо просто не делать ее сухой!

— Да что ты понимаешь?!

— Побольше твоего?!

Все остальные смотрели, как замороженные, на этот балаган. Дело в том и изюминка как раз заключалась в том, что не смотря на непрекращающийся самозабвенный спор между Макото и Тэкерой из-за любой мелочи, готовка не прекращалась ни на секунду.

— Мне кажется, или они получают от этого удовольствие — удивленный Ясуо посмотрел на остальных. Остальные же, после слов парня, совершенно иначе посмотрели на происходящее. Акира хитро заулыбалась и даже Кин коротко кивнула. Только сестренки так и продолжали непонимающе переводить взгляд между гостями, пытаясь разобраться в происходящем.

Глава 17

Глава 17

Хлюп-хлюп-хлюп

Небольшой камешек скользил по водной глади. Он сделал еще несколько прыжков и утонул, оставив круги на воде.

ХЛЮП

Еще один камешек. Только его обладатель кинул снаряд с такой силой, что тот вошел в воду подобно пушечному ядру. Огромные круги на воде заставили нервно отплыть даже мирно плававших рядом уток.

— Тц! Не получается — раздраженная Кей сидела на берегу городского канала, перебирая в руках еще пару-тройку таких вот снарядов.

— Все потому что ты пытаешься закинуть его как можно сильнее. Сила не главное, главное правильный угол. Нужно потренироваться и замах будет получаться сам собой.

Рядом сидел Рью. Травмы после его последнего боя почти зажили, но пластыри и особо сильные раны все же остались. Сейчас они оба, побитые и облепленные пластырями, больше походили на представителей банды, чем на спортсменов или, тем паче, школьников.

Девушка хмыкнула.

— Особый подход, да? Ко всему можно найти такой подход? Думаю, можно. Нужно только время — она постучала еще одним камушком по береговой плите и закинула его в воду.

Хлюп-хлюп

Получилось уже два отскока.

— Вот видишь. Получается.

— Вижу, Рью. Вижу и понимаю... Что все нужно было делать иначе. Тц!

Пара камней в руке девушки были подброшены вверх и ловко схвачены ею на лету.

— Ты сейчас ведь не о «жабках», да? — парень был спокоен и меланхоличен.

С тех пор, как Кей проиграла, она была очень тиха. Не было той огневолоосой фурии, что летела напролом. Не было хищного оскала, которым девушка встречала своего соперника. И желание побеждать, похоже, тоже не было.

— О них... не о них... Да какая разница! Если ума не хватает все делать правильно, к чему потом рассуждать о возможностях.

— Все же не о «жабках» — подытожил парень и в очередной раз попробовал поднять так гнетущую девушку тему — Ты же понимаешь, что этот проигрыш не показатель. Да, ты проиграла, но ничего не мешает взять реванш. Ничто не мешает...

Хлюп- Хлюп- Хлюп- Хлюп

Брошенный парнем камень допрыгал чуть ли не до противоположного берега этого сбросового канала, но все же утонул недалеко. Удовлетворенный результатом, Рью кивнул сам себе:

— Ничто не мешает тебе тренироваться и научиться делать все правильно! Это опыт, Кей. Боец, который не проигрывает — плохой боец. Он все равно когда-то найдет своего противника.

— Боец, который не проигрывает — это Королева — пробурчала Кей, но было видно, что слова парня затронули правильные струны ее души.

— Королева. Ну спорно. Знаешь, если бы не тот случай... Я не знаю точно, что там произошло... Когда Ясуо не вышел на ринг. Это была техническая победа. Но что-то мне подсказывает, что, если бы не это... возможно у них появился бы новый... Король.

Кей пожалала плечами и задумалась:

— Это был бы красивый бой...

— Или он бы вырубил ее с первого удара... — такая ересь, сказанная парнем, сразу выбила девушку из своего внутреннего мира и заставила широко раскрытыми глазами уставиться на него. А потом истерично хохотнуть.

— Не, ну а что?! — Рью заулыбался — Это же самый непредсказуемый спорт.

— Может и так. Но что теперь? Ты хочешь меня убедить, что следует упорно тренироваться и вот в следующий раз так точно! Сколько таких «следующих» уже было?

— Столько, сколько нужно. Значит недостаточно. Кей — парень посмотрел на нее серьезно — Я же знаю какой ты боец. Ни чета не мне, ни кому еще в нашей школе.

— Ну-у-у тут ты слишком ...

Но парень не дал ей договорить, продолжив свой монолог:

— Вот только если ты сдашься и опустишь руки, вот тогда это будет проигрышем. Настоящим проигрышем. Так что ты еще не проиграла.

— Тогда что же это? — спросила немного повеселевшая девушка.

— Перегруппировка войск. Для новой атаки — все так же серьезно говорил Рью.

Незамысловатая шутка, но кажется она подействовала. Кей искренне улыбнулась и продолжила говорить уже не таким печальным тоном:

— Новая атака. Круг, размером с год.

— Я бы не был так уверен. Есть вариант, что многим раньше.

— Ты сейчас о чем? — печаль слетела окончательно, сменившись интересом.

— Много ли школьников берет участие в соревнованиях за звание «Королевы»?

— Достаточно. Наверно со всей области ребята пробуют.

— Вот именно. Я тут слышал от тренера, что ведутся переговоры на присвоение этим

боям статуса «Областных».

— Но это же частная инициатива школы.

— Да? Тогда давай поразмышляем дальше. При проведении областных соревнований, как ты считаешь, результаты будут иными? Или может участие будут принимать другие бойцы?

— Сомнительно.

— Вот именно, что сомнительно. Так какой смысл проводить их повторно. Ты же заметила, что кроме школьных судей были еще какие-то странные люди на финале. Да еще эти правки в правилах, которые вроде бы особо то ни на что и не влияют. Они подгоняют все под стандарты. А это были представители комитета.

— Получается финалисты пойдут дальше. А что дальше? Страна?

— Именно. Ты представляешь, Кей, какие это даст возможности. Да даже если и не даст, бойцов какого уровня можно там повстречать.

— Но к чему это все сейчас завертелось — девушка была растеряна.

— Так из-за этого и завертелось. Теперь наш областной мотивационный междуусобчик становится официальным соревнованием среди школьников и «дорогой в жизнь». Чем не помощь ученикам от школы.

— Это да, Рью. Вот только школа Гура в этом году летела, как фанера.

— Ну отчего же — парень широко улыбнулся — один ее представитель дотянул до финала. Почему бы ему не войти в объединённую команду области?

— Такое возможно?! — Кей аж встала на эмоциях, сделала пару нервных шагов.

— Только цыц — Рью приложил палец к губам — не пали тренера. Если переговоры пройдут успешно, а они пройдут, ты станешь одним из представителей группы. Конечно, это не бой с Королевой, но я бы не отказывался от такой перспективы.

— Это было бы круто — девушка мечтательно затихла, а потом ее взгляд изменился — так стоп! Какая команда. Это же смешанные бои?! Откуда команда?!

— А тебя не смущает, что за звания Королевы соревновались школьники разного возраста, пола, веса, стиля. Это будет сборная по смешанным единоборствам. Мы же не на олимпиаду собираемся. Я и ты школьники, Кей, так что в пределах страны такое вполне возможно организовать. Был бы интерес у директоров школ, а он есть, Королева наделала шуму, многие школы хотят такой же славы. Так что представители сейчас утверждают. И если верить тренеру, то твоего возраста и веса претендентов сильнее нет. Высокие шансы. Ну так что, Накамура Кей, ты продолжаешь самобичевание или берешь себя в руки?

— Рью, я... — кажется горло девушки слегка пересохло, как-то подозрительно тихо и хрипло она заговорила — Спасибо тебе. А теперь не стоит тратить время!

В руках у Кей тут же оказался мобильный телефон:

— Да... Дайчи ты мне нужен! В смысле занят?! Ты не занят, Дайчи. Всяких рыжих с чужих школ тренируешь, значит и для сестры время найдется. Жду тебя через час! Форма одежды — тренировочная, настрой — боевой. Все, не бурчи, жду!

Воспрявшая духом девушка с надеждой смотрела на алевший закат.

* * *

Вечерняя тишина. Благоденствие теплого дома. Радость семейной обстановки. Они были здесь, в этом небольшом, старом доме. Были, не смотря на достаток и социальное положение.

Кин и Макото уже уехали. Макото... Уравновешенный и спокойный парень. Хех...

Этого кулинарного эстета едва удалось остановить. Даже Кин была крайне удивлена его поведением. Но как бы иронично это не было, ситуация не была напряженной. Спор не был агрессивным. Он нравился обоим спорившим. Тэкера так же получила удовольствие от противостояния с тем, кто был «в теме». Остальным же просто было интересно наблюдать за происходящим. И это стало полезным для обоих кулинаров. Уже во время готовки, девушка поправляла себя, переиначивала некоторые блюда, прислушиваясь к советам парня. А другие отстаивала с поистине непоколебимой решимостью. Не даром говорят, что в споре рождается истина. И этим вечером истины родилось много...

— Мда...

Ясуо посмотрел на стол. На обеденном столе было много еды. Нет не так. После этого случайного кулинарного поединка там было МНОГО ЕДЫ. Очень много.

— Акира — парень повернулся к единственной оставшейся гостье. Кивнул в сторону стола.

— Нет — сидевшая на диване девушка положила руку на живот и тяжело вздохнула — Меня сейчас разорвет. Я собираюсь домой. Есть один вопрос, который бы хотелось с тобой обсудить и все, я ушла.

— Тоши — маячившую сестренку выловили у выхода из кухни — позови Томо. Если вы не голодные, нужно начинать потихоньку убирать еду. Будет жаль, если пропадут такие сокровища. За мной мытье посуды.

— Хорошо, братик. Пойду ее поищу — все та же рвущаяся энергия. Непоседа убежала искать сестру.

— Так что тебя беспокоит? — Ясуо снова обратился к Акире — Думаешь о бое с Кин?

— Нет — минутой назад расслабленная девушка сейчас была собрана и внимательно смотрела на парня — Ты сказал, чтобы я не расслаблялась с Ито. Все серьезно?

— О! — парень слегка улыбнулся — Все же прислушалась. Я думал ты покиваешь и забудешь. Точнее не так, я считал, что ты вспомнишь мои слова чуть позже, во время боя.

— Нет — теперь уже уставшая улыбка посетила и Акиру — Жизнь показала, что к твоим словам все же стоит прислушиваться.

— Хорошо. Тогда я бы предложил тебе трезво оценивать свои силы — парень на секунду задумался — Даже не так, получается слишком расплывчато. Тут дело не в тренировках. Правильнее будет сказать — реально оценивать ситуацию, да.

— Знаешь, сейчас ни первый вариант ни второй мне вообще понимания не прибавил.

— Ты хороший боец, Акира — Ясуо сел поудобнее, дополняя свой рассказ жестами — Есть техника, есть агрессия и решимость. И твои природные данные дают тебе возможность выходить победителем из боя с равными, или даже превосходящими тебя по силе противниками. Но этот плюс может стать и твоим минусом, если слишком на него понадеяться. Физические границы возможностей своего тела никак не изменить, сколько бы решимости и ярости в тебе не было. У тебя тоже есть предел и тебе не следует об этом забывать.

— Это да. Хотя, я бы не отказалась от чего-то более конкретного.

Ясуо просто пожал плечами.

— Извини, но это будет неправильно. Ито Мэй моя хорошая знакомая, я поступлю несправедливо, раскрывая нюансы ее техники. К тому же такая победа оставит у тебя неприятное послевкусие, поверь мне.

— Понимаю и большего не прошу — девушка резко подскочила с дивана, сделав

несколько поворотов торсом, словно разминаясь — Отлично. Не зарываться и не борзеть. Я тебя поняла. Извини не хотела тебе докучать. Я, итак, засиделась, нужно собираться домой. Завтра тренировки никто не отменял.

— Не загоняй себя. Вам дали всего пару дней на восстановление сил. Не стоит выходить на бой морально и физически выгоревшей и истощенной.

— Да, но и тренировки забрасывать не стоит. Они мне многое дают.

— Особенно с Дайчи? — улыбнулся Ясуо.

Девушка неопределенно pokrutila головой и улыбнулась:

— Я побежала, спасибо за гостеприимство.

— Еще раз поздравляю с победой.

— Спасибо!

Акира выскочила из дома, помахав напоследок суетящимся на кухне сестренкам.

Парень посидел еще немного в тишине, глядя на возню Томо и Тоши. Задумался. Улыбнулся.

— Ладно. Забросил что-то я дела. Не хорошо почивать в праздности, Ясуо, не хорошо.

Сегодня в стареньком доме допоздна горел свет. Один невысокий паренек трудился до последнего, взясь над травами и чаями. Вес ответственности за тех, кто ему дорог с него никто не снимал, и он был по-прежнему все так же тяжел. Но своя ноша, как говорится, не тянет...

Глава 18

Утро дарит заботы и новости. Благословляет на новые приключения и просто рабочую суету. Но, кажется, для Акиры утро преподнесло лишь заботы...

Пуф

Скрип кожи

Девушка обошла изношенную грушу. Та раскачивалась, что есть сил. Обошла, чтобы снова нанести удар.

Пуф-пуф

Скрежет железа

Теперь груша страдала от целой серии быстрых, словно пулеметная очередь, ударов. Отойдя на шаг, Акира взглянула на все с недовольством.

— Это не тренировка. Это полтренировки.

Защитные перчатки летят на лавку, а из кармана куртки извлекается телефон. Еще секунда и девушка начинает искать один номер. Перебирает. Замирает на миг. Легкая улыбка расцветает на ее лице. Воздушная. Мечтательная. Крайне необычная для нее.

— Возможно в словах Накамуры и есть доля истины... Ну да ладно, не о том думаешь. Акира, не о том.

Номер найден. Гудки. Уставший голос на той стороне провозглашает полную готовность ее слушать.

— Дайчи, ты где? Тренировка уже началась... Э-э-э-э... Почему не можешь? Сестра попросила... Понятно. Хорошо, поговорим позже, когда освободишься.

Девушка кладет аппарат обратно в карман, возвращаясь к перчаткам. Недовольно крутит их в руках. Защитные перчатки летят обратно на лавку:

— Нет. Это уже не тренировка. Только время тратить... Пойти что ли Ясуо по надоедаю?

Из размышлений ее отвлекает бубнеж в коридоре. Шум, не слишком громкий, но все не

смолкающий и становящийся действительно громче и громче. И надоедливей. Особенно для столь раздраженной сейчас Акиры:

— Да что там такое?!

Стоило выйти в коридор, чтобы понять, что шум не докучал сильно лишь потому, что он не был в непосредственной близости. Голоса говоривших, безусловно, доносились с этого этажа, но где-то вдалеке, за поворотом коридора. Что же, кажется, в этот раз любопытство победило необходимость тренировок, по крайней мере таких.

Идти Акире пришлось не далеко, всего один поворот и она увидела трех школьниц, что держались общей плотной кучкой разговаривая с четвертой девушкой. Эти трое показались ей знакомыми. Действительно, кажется, они учились вместе с Тэкерой, в одном кружке. Они были крайне возмущены, активно жестикулировали и пытались что-то объяснить последней особе. Да и четвертая гостья была легко узнаваема. Ито Мэй. Она держала чехол с парой бамбуковых мечей для своих тренировок и терпеливо отвечала девочкам.

— Чего вы орете на весь коридор?! — Акира явно была не в духе — Что случилось вообще.

— Это не твое... — начала было говорить одна из троицы, но потом увидела, кто задал ей вопрос и изменилась в лице. Мало того, что она резко одернула себя, так и еще ее тон стал куда более дружелюбен.

— Здравствуйте, Акира.

— Я не слышу ответа?

— Мы... — трое замялись.

— Они требуют отдать им помещение клуба кендо для тренировок — все такая же спокойная, Мэй ответила вместо них.

— Ух ты — Акира широко улыбнулась, чем вызвала еще большее желание троих спрятаться друг за другом — А отчего же такая щедрость?

— Потому что нам тренироваться не нужно — продолжила заколачивать гвоздь Ито в могилу возможных оправданий девчонок.

— Вот именно! — кажется одна из них все же не выдержала — Зачем им помещение?! Наш клуб нуждается в расширении! Мы, итак, ютимся в отведенном нам зале. Приходится собираться в несколько смен, чтобы каждый мог достаточно времени уделить занятиям.

— Хорошо, я слышала об этой проблеме — Акира все же не спешила бездумно срывать на первых, попавшихся под руку, и решила выслушать их — Но я так и не поняла, чем провинился клуб кендо?

— Зачем им помещение?! Что они отрабатывают — продолжила все та же девчонка — Удары мечами?! Вы видели много людей на улице, гуляющих с мечами? Это забава, прихоть. Они поразмахивают ими в школе и забудут.

— Понятно — Акира тяжело вздохнула — девочки, если вашему боевому искусству проще найти практическое применение, то это не значит, что другие этого не достойны. Я тоже не вижу, чтобы вы, выходя из школы, начинали метелить всех, кто под руку попадет. И это если просто не упоминать исключительно спортивные виды, вроде шпаги. Вы не хуже меня знаете, и не стоит говорить, что это не так, что кендо отличная дисциплина, развивающая скорость, ловкость и точность. Она имеет глубокие корни и достаточно популярна. Но если в нашей школе большее развитие приобрели силовые виды, не значит, что других стоит гнобить.

— Да мы не... — кажется девочки «сдулись» — но мы тоже хотим заниматься с

комфортом. Просто...

— Девочки я вас поняла. И скажу вам по секрету, что ходит все больше слухов о расширении территории школы, в связи с переходом на смешанный тип обучения. А это значит, что в любом случае будут расширения залов. Нужно лишь подождать.

Все трое обреченно кивнули и хотели было уходить.

— Если дело в территории, то вы правы, клуб занимает довольно удобный зал — заговорила неожиданно Ито — но наши тренировки не проводятся с такой частотой, как у вас. Мы вполне можем согласовать время, чтобы вы могли занимать зал, когда он пустует. Я не думаю, что наши занятия с вашим клубом прямо стопроцентно совпадают, окно точно где-то найдется.

Погасшие глаза трех школьниц загорелись надеждой и... стыдом:

— Извините нас. Мы были грубы — все трое сделали короткие поклоны в сторону Мэй.

— Ничего — она сделала ответный поклон — я понимаю ваши чувства. Приходите к нам, и мы согласуем варианты.

— Спасибо — школьницы, намного более радостные, убежали вниз по лестнице.

— Нужно поговорить с Тэкерой — смотрела в след девочкам недовольная Акира — зачем они набирают столько членом, если такая проблема имеет место быть?

— Это их право свободы выбора — Мэй подошла к девушке поближе — вы не вправе указывать им в этом вопросе. И я не в праве. Лишь надеяться заинтересовать...

— Возможно ты права — Акира внимательно посмотрела на Ито, пропустив мимо ушей смысл последней фразы. Но смотрела очень внимательно, изучающе и оценивающе.

— Да — Ито кивнула — мы скоро встретимся на ринге — тень улыбки легла на ее лицо.

— Спокойная. И умная... — Акира была предельно серьезна — Ты напоминаешь мне его.

— Его? — непонимание сменилось улыбкой, теперь уже вполне реальной — Нет.

Но для Акиры это отрицание было скорее подтверждением:

— Я же говорила — умная.

— Благодарю. Но с Ясуо я нисколько не сравнима, хотя за комплимент спасибо.

— Раз так, как ты собираешься выступить в финале?

В ответ Мэй лишь пожала плечами:

— Это не значит, что моих умений не хватит для финала. Для вас их должно быть достаточно.

Взгляд. Такой же внимательный. Такой же оценивающий. Провокационный.

Акира хищно улыбнулась:

— Неплохо. Кажется, я начинаю понимать... Отлично. Встретимся в финале. Я рассчитываю на красивый бой.

— Постараюсь вас не разочаровать — все так же спокойно ответила и поклонилась Ито Мэй.

— До встречи — повеселевшая Акира помахал девушке на прощание, возвращаясь в свой зал за вещами.

Мэй лишь молча еще раз поклонилась ей и ушла куда-то вниз.

* * *

— Этого вы так безудержно ждали!

Зал взорвался радостными криками.

— Это событие начинается сейчас!

Крики и улюлюканья. Зрители. Все находились в нетерпении. А девочки-ведущие продолжали подогрывать толпу. Хотя, в целом, смысл это имело и более практичный. Судьи, медики, бойцы. Все получали последние крохи, последние минуты, чтобы подготовиться и все проверить. Но так не могло продолжаться вечно. И не должно было...

Еще один радостный крик зала. Громкий, протяжный. И тишина. Все понимали, даже те, кто не слышал слов ведущих, что соревнования начались.

В целом, участников осталось совсем немного. Совсем чуть-чуть, чтобы определить — кто бросит вызов Королеве. Хотя, многие уже имели свое, сложившееся мнение на этот счет.

— Ну что, Ясуо, твой прогноз — Тэкера, как всегда, не могла усидеть на месте. Она привставала, чтобы лучше что-то рассмотреть, выкрикивала, разговаривала со всеми сидящими рядом. В этот раз «повезло» сидевшему недалеко парню.

— Акира пройдет — коротко ответил он и наклонился к Томо, что сейчас что-то настойчиво ему вещала.

— Да это понятно! Ты мне скажи, кто будет ее финальным противником? До нашей Кин.

— Я не меняю своего мнения. Акира будет драться с Мэй.

— Кендо?! Ты серьезно! Он серьезно? — наклонилась она уже к другим зрителям.

— Успокойся мелкая! Ты отвлекаешь от боя! Или ты сама не понимаешь, что Акира там всех под орех разделает?! — «другие зрители» оказались не столь терпимы.

И это была Кей, что на правах сестры ученика школы, заняла место рядом с остальными. Сам же «ученик школы» в лице Дайчи, сейчас находился между двух огней, потому как Тэкера и Кей вели себя, если и не одинаково, то очень похоже. То есть очень эмоционально и шумно. Их спасал лишь факт того, что все вокруг были друзьями и знакомыми. Друзьями, прекрасно знавшими их характер и давно с этим смирившимися.

— Ты кого мелкой назвала?! Вы рыжие совсем охренели что ли, меня в две смены мелкой называть. То ты, то Акира — Тэкера высказалась на эмоциях, и только потом поняла, что она ляпнула. На лице Кей расплывалась широкая, торжествующая улыбка.

— Так — Тэкера пригрозила девушке указательным пальцем — молчи. Только молчи или говори по делу.

— Ох ты какая деловая — Кей еще раз улыбнулась, но сильнее Тэкеру дразнить не стала. Удивительно. Видимо интерес к соревнованиям брал свое — Акира легко их всех раскрутит, включая вашу Ито Мэй. Не даром я ей проиграла, я знаю о чем говорю.

— Вообще-то и я ей проиграла — Тэкера дотронулась до плеча — в общем да, Акира вне конкуренции.

— С чего вы вообще решили, что какая-то ученица кендо сможет что-то ей противопоставить, по крайней мере больше остальных — буднично произнесла Кей, но в ответ повисла тишина — Эй, чего молчите?

Но вместо ответа Тэкера кивнула в сторону Ясуо.

— Да ладно?! Ясуо? — теперь уже Кей кричала парню — откуда такие прогнозы?

— Вот! — к ней подключилась и Тэкера — Я это и хотела узнать. На Мэй, что мир клином сошелся?

— Посмотрим — коротко ответил парень и повернулся к Кин, что-то ей тихо говоря.

— Бли-и-и-ин — Тэкера, если бы могла, уже бы крутилась юлой, так ее разрывала внутренняя энергия — Не делай так!

— Сейчас будет их бой. Хватит бегать и смотрите внимательно, если вам это

действительно интересно — все так же коротко ответил парень и снова обернулся.

Эта бурлящая энергия обеих девушек... На самом деле все было просто. Настолько просто, что это, пожалуй, понимали даже Томо и Тоши. Акира в финале. Что Кей, что Тэкера проиграли ей в бою. Одно дело просто проиграть бойцу, а совсем другое будущему чемпиону. Ну... или второму номеру и финалисту, уж очень было сомнительно, несмотря на все свои тренировки, что Акира выйдет победителем в схватке с Кин. Но даже так. Была разница. Для них — значительная. И девочки просто изнывали, дожидаясь финальных боев.

На ринг поднялись двое. Мэй и Акира. Девушки были собраны, спокойный. Уважительные поклоны-приветствия.

Бой начался.

Несмотря на это, оба бойца не спешили переходить в атаку. Сейчас обе девушки неспешно нарезали круги по рингу, изучая друг друга. Легкие провокации, выпады... ничего серьезного. Классика.

Но характер, «почерк» бойца нельзя изменить сразу. И Акира оставалась Акирой, не смотря на все предупреждения Ясуо. Очередное сближение. Пробный выпад оказался не таким уже и пробным. Пара быстрых ударов были взяты на скользкий блок и аккуратно отведены в сторону. Повторный заход Акиры вообще ушел «в молоко». Мэй резко ушла в сторону, и девушка вынуждена была остановить серию, чтобы не подставиться под удар. Опять разрыв дистанции. Но в случае Акиры, как раз это и было основной уловкой.

Когда противник понадеется отойти и неспешно пройти еще один круг, предаваясь размышлениям, Акира изменит рисунок боя, прекратив отход, а наоборот, максимально сокращая дистанцию. Таков был ее план. Эффект внезапности и подавляющая сила, более крупного и физически развитого бойца. Неплохой вариант.

Он не сработал...

Мэй сориентировалась тут же. Кажется, она ждала чего-то подобного. Вместо рефлекторного желания отойти, она так же пошла на сближение, уже тогда выставив обе руки вперед и моментально перехватывая направленный на нее удар правой руки и плавно отводя кулак в сторону.

И еще один шаг.

Мэй стояла не просто плотно к Акире, она буквально уперлась в нее плечом. Удар необычно сложенного кулака оказался на удивление резким и быстрым, как для такого расстояния. Он угодил Акире в живот. И не сбавляя темпа, Мэй сделала шаг, к отошедшему противнику, проводя второй удар. Он был исполнен еще быстрее и сильнее. Едва уловимый. Инерция тела и прекрасно поставленная техника.

Акира замерла, а потом припала на одно колено. Попытавшись вдохнуть, она закашлялась, выплюнув на пол ринга немного крови.

Зал затих. Лишь судья внимательно следила, отчего-то пока не вмешиваясь.

— Ярость и решимость, приходящие в бою — хорошо. Высокий болевой порог — дар. Но все это не имеет значения, если тебе отбили внутренние органы — тихо проговорил Ясуо.

В тишине замерших рядом друзей, его слова были отлично слышны всем сидевшим рядом.

— Но, кажется, Акира все же прислушалась к моим словам — улыбнулся парень.

Она вставала. Выпрямилась. Неспеша отвела прижатую к животу руку — именно рука остановила второй удар Мэй. Хотя, правильнее будет сказать — стала его целью.

Один из пальцев был странно изогнут. Судья видела блок, поэтому и не спешила вмешиваться сразу. Но такое повреждение ладони... нужно было понимание, сможет ли боец продолжать бой.

— Тц! — Акира дернула изогнутый палец, и тот стал на место, теперь уже под правильным углом.

— Можешь продолжать? — судья все же решила убедиться.

— Легко — в глазах девушки начинал разгораться тот особенный огонь. Огонь ярости.

— Хорошо — судья кивнула и отошла — Бой!

* * *

— Хм... — Акира кашлянула в кулак и посмотрела на свою ладонь. Небольшой след от крови был едва заметен. Но он был. Сделала медленный вдох и так же протяжно выдохнула.

— Кажется я начинаю понимать, к чему было это предупреждение — она улыбнулась своему противнику.

Стойка девушки изменилась. Акира больше не стояла так же свободно. Не действовала словно на шарнирах. Нет. Стойка очень плотная, сжатая, внимательный взгляд смотрел неотрывно на противника.

Они пошли на сближение, и в этот раз инициатором атаки была Мэй. Девушка атаковала резко и быстро. Странно сложенный кулак, словно она била лишь парой костяшек, целился Акире точно в глаза. Необычная атака была крайне настойчивой, но быстрого противодействия ей не последовало. Акира среагировала лишь в последний момент, слегка прокрутив голову и прикрыв ее одной рукой. Положение же второй руки она тут же поменяла. Теперь ею девушка прикрывала живот. Не идеально, но все же. И как показала практика — это было правильное решение.

Мэй ударила по лицу Акиры крайне слабо, почти показательно. Но это нельзя было предугадать, пока атака не началась. Основная сила удара заключалась в ее второй атаке, направленной в живот девушки, поврежденный ранее. Но, как и было сказано, она вовремя прикрыла его, не дав атаковать повторно. Такой блок не мог быть случайным, Акира предвидела эту атаку.

— Нет. Второй раз я на это не клюну — голос Акиры был серьезен, как и внимательный взгляд, что неотрывно следил за положением Ито. Огонь ярости, что разгорелся недавно никуда не делся, но, кажется, девушка вполне успешно его контролировала.

* * *

— Какие опасные удары — Дайчи присел рядом с Ясуо, неотрывно следя за боем. Он даже разговаривал, не отводя взгляда от ринга.

— Это кендо. Не стоит его недооценивать, только потому что у нее нет меча. Ито Мэй владеет не только техникой боя на мечях, но и рукопашной техникой без него. Первая же дисциплина помогла девушке развить уникальную точность. К тому же скорость ударов просто поражает. Отличные показатели, если бы не одно «но».

— И какое-же? — теперь к вопросам Дайчи прислушивались все, отчего тишина рядом была просто показательной.

— О западных рыцарях со щитами ты, наверно, слышал? Но среди самураев такой вид защиты был крайне непопулярен, если не брать регулярные войска с огромными щитами татэ. Поэтому в плане защиты, тем более рукопашного аналога, наша дорогая Мэй, может предоставить не столь обширный спектр вариантов, больше завязанный на уворотах и контратаках. Если Акира это поймет, то бой можно будет считать выигранным.

— А если нет?

Ясуо просто пожал плечами, словно говорил о какой-то повседневной вещи:

— Мэй отобьет ей все внутренние органы, пока судья не решит остановить бой.

После этих слов парня, Дайчи еще напряженнее стал смотреть на ринг, будто от его внимания что-то зависело. Кулаки парня были сжаты до побелевших костяшек. Сидевшая рядом Кей хмыкнула и коротко улыбнулась, но тем не менее, промолчала.

А события на ринге, наконец-то, начали развиваться, причем делать это крайне стремительно.

* * *

Акира некоторое время находилась в «глухой» защите. Атаки Мэй блокировались, провокации игнорировались, и в целом бой проходил крайне односторонне. Аккуратно и внимательно. Акира выжидала подходящего момента для атаки. Но даже так, девушка периодически опускала руки, пытаясь вернуть им потерянную чувствительность. И это удавалось с каждым разом все хуже. Да, Акира не получала ударов невероятной силы, которые повреждали конечности, но как стало понятно позже — этого и не требовалось. Ито Мэй не была глупым бойцом. Она так же изучала своего противника, прекрасно понимая, что ее противник находится в защите, и провести удачную атаку получится лишь подвергнув саму себя опасности. Поэтому девушка тоже решила не рисковать.

Ито решила пойти иным путем. Ее атаки были направлены не в торс девушки и жизненно важные места, хотя изначально они именно так и позиционировались. Нет. Целью были руки, которыми прикрывалась Акира. Ее удачные блоки на самом деле становились все рискованней, потому как с каждым разом выставить блок вовремя становилось все сложнее. Руки не имели уже той скорости и сноровки, хотя полученные повреждения не выглядели критическими. Их чувствительность падала лавинообразно, с каждой атакой Ито все сильнее и сильнее.

Отчет пошел, времени на долгие размышления не было. И Акира не стала колебаться.

Широкая, размашистая атака Акиры, сразу после блока, стала отправной точкой. Чем-то этот прием напоминал ее атаку в начале боя, когда она получила жесткий отпор от Мэй. Так случилось и в этот раз. Ито Мэй не стала колебаться, проведя встречную контратаку, откровенно целясь в торс девушки. Акире стоило поставить блок или как-то иначе попытаться спастись, но девушка не стала так уж сильно на это надеяться. Проведя силовую атаку, она сделала резкий оборот торсом и ногой, раскручивая свое тело. Одновременно с этим, усиленный инерцией и немалой мощностью удар кулаком был направлен в лицо Мэй.

Ито атаковала, не надеясь на этот маневр. Слишком была эта атака схожа с той, первой. Частично вскользь, частично в цель... но ее удары прошли.

Но сокрушительный удар Акиры прошел так же. Ито Мэй — хрустальный меч, который может разрезать что угодно, быстро и точно, но и трескается от любого сильного удара по нему. Он не рассчитан на блоки, только на атаку. Акира изначально слишком сосредоточилась на своей защите, боясь сделать ошибку. Столь деструктивные удары, которые делала Мэй, нельзя было пропускать никому, сколь силен и яростен он бы ни был. Акира завязла в защите. А когда она это поняла, то решила на алтарь победы внести свою кровавую жертву. И заплатила ее сполна. И это решило исход боя. Удар Акиры не встретил сопротивления. Мэй, захваченная круговой инерцией, просто не успела разорвать внезапно сократившееся расстояние. Да и не было на это времени.

Мощный, правильно исполненный удар в челюсть. Он даже со стороны выглядел

сокрушительно, чего уже говорить о результате. Ито замерла, чтобы в следующее мгновение повалиться на пол ринга без сознания.

Акира остановилась. Сделала пару шагов к судье. Та кивнула, подтверждая. Победа была безоговорочно показательной. Акира победила. И лишь секундой позже, на ринг, довольно неэстетично, устремилось немногочисленное содержимое ее желудка, вместе в обильными кровавыми сгустками.

Цена победы. Ее кровавая жертва.

Оплачена полностью.

Не смотря на неприглядную картину, зал взревел. Таких боев давно не было. Причем поддерживали не только Акиру, но и Мэй. Да, это было действительно противостояние «до последнего», как умов, так и техник.

— Ясуо, ты куда? — Тэкера первая пришла в себя, когда увидела спешившего мимо нее парня.

— К медикам, сейчас им, как никогда, понадобится моя помощь. Я бы хотел лично проконтролировать их действия.

— Все так серьезно?

— Если разрывов нет, то лечение сложным не будет. Но длительную реабилитацию обе наши красотки заработали себе, так это точно. Но пока судить сложно. Я не уверен. Можешь пока присмотреть за Томо с Тоши?

— Конечно, мы с остальными найдем чем развлечь мелких.

— Спасибо, тогда я пошел, расскажу обо все попозже.

Девушка лишь кивнула, пересаживаясь ближе к сестрам и что-то им шепча. Не было слышно слов, но оба ребенка радостно заулыбались и затараторили что-то.

Но Ясуо всего этого не видел. Сейчас парень направлялся к медикам и старался это делать как можно быстрее. Да, сегодня его ждало много работы, и как предполагал парень, не только сегодня...

Глава 19

Раннее утро дарит свежесть и прохладу. Безусловно, если погода не располагает к дождю. Но сегодня дождя не ожидалось, и над спящим городом едва-едва серело утреннее солнце. Витал запах свежести и росы.

Старый домик был объят тишиной. Ее нарушили одинокие шаги. А вслед за этим и звонок в дверь.

Еще пара последних утренних мгновений тишины и Тоши открывает двери. Открывает, потому как у двери стоит не чужой человек:

— Сестренка Акира! Ты рано. Будешь чай? — вот она, детская непосредственность. Не имеет значения, зачем и почему, но тебе всегда рады и примут достойно.

— Привет, Тоши — девушка улыбнулась и помахала ей рукой. Хотя даже такие действия выглядели крайне напряженно. Да и улыбка смотрелась бледно на почти сером лице. Акире явно не здоровилось — Ясуо не занят?

— Братик... — Тоши отвлеклась, глядя на висящие на стене часы — вернется скоро. Его электричка через полчаса. Так что скоро будет у нас. Заходи!

Тоши отошла, пропуская девушку. Та колебалась пару секунд, но вошла, неспешно разуваясь.

— Так, что ты будешь?

— Зеленый чай, если можно. Сахара не нужно.

Сестренка подошла ближе, кивнув, словно мудреная опытом женщина.

— Да-да. Тебе больно глотать, да? Живот болит. Сильно?

Акира лишь улыбнулась, глядя на эту пантомиму. Но из-за резкого вздоха, так же быстро поморщилась.

— Есть такое дело. Вчера в медпункте меня напичкали лекарствами. А Ясуо просил к нему подойти сегодня.

— Он как раз поехал за нужными травами — со стороны спальни вышла Томо.

— Привет, Томо.

— Привет, Акира. Хороший был бой. Братик просил его подождать, если ты придёшь рано.

— Да? — отчего-то на это среагировала Тоши — я не помню, чтобы он это говорил.

— Потому что ты завалилась спать, оставив меня и Ясуо перемыть посуду. Так что теперь твоя очередь! — припечатала сестра.

— Пф!!! — Тоши скривила рожицу сестре — Подумаешь...

Пока сестры выясняли между собой кто какие долги по хозяйству имеет, Акира уже прошла на кухню и даже сама поставила чайник.

— Ой! — первой пришла в себя Томо — Извини, увлеклись! Сейчас — она быстро пробежалась по полкам, найдя чай. Прошло еще немного времени и вот он уже настаивался в заварнике.

Так минули пол часа. Чай был уже давно выпит, и детвора занималась вопросом завтрака. Тихонько суетились на кухне. Собирали сами себе завтра в школу. А Ясуо все не было.

— Акира, может перекусишь с нами? — Томо закончила с подготовкой, а брата все не было.

— Нет, извини, я не голодна — девушка отказалась вежливо, хотя все чаще поглядывала на часы.

— Мы скоро в школу пойдем — тут же включилась Тоши — Ты с нами?

— Нет, я освобождена.

— Прямо как братик — Тоши быстро съела утренний завтрак — Он помогает в медкабинете и ему всегда дают свободный день после соревнований.

— Да? — Акира искренне удивилась — Не знала. Но мне все равно надо его дожидаться.

— Он задерживается, да — Томо покивала — Но я думаю должен вот-вот прийти.

Так и получилось. Не прошло и пары минут после их разговора, как двери открылись и в дом вошел Ясуо. Парень пришел, сразу же скидывая с плеч огромный туристический рюкзак. Судя по звуку, с которым он плюхнулся на пол, набит тот был по полной и нисколько не был легким.

— Задержался — он кивнул Акире — Привет, извини — а потом переключился на мелких пигалиц — Так, что это вы все еще не собраны?

— Все готово братик — Томо тащила Тоши за руку к выходу из дома — Я побежали в школу. Мы и тебе немного приготовили. Завтра в холодильнике.

— Пусть тебе будет вкус-но-о-о-о — только и успела пропищать Тоши, которую сестра уже буквально буксировала в сторону школы.

Двери дома резко закрылись.

— Томо умеет быть настойчива — подытожила Акира, продолжая смотреть на закрытую в спешке дверь.

— Это да — а вот парень был занят другим. Он приоткрыл свой огромный рюкзак, выкладывая на стол пучки трав.

— Тебе помочь?

— Нет. Мне так проще запомнить, что-куда потом переносить. Извини, что заставил ждать. У меня не было нужных для тебя трав. К тому же с электрички пришлось заскочить к Ито.

— Как она? — вопрос девушки был искренним. Она действительно беспокоилась о своем бывшем сопернике.

— Нормально. Но ты же понимаешь, что такой удар и последующая реакция не могли не вызвать сотрясения. Сотрясение, кстати, в легкой форме. Нет — Ясуо остановил набравшую уже воздуха в легкие то ли для оправдания, то ли для возражения, девушку — Это вполне нормально получать и наносить такие травмы, чтобы ни говорили. Вы не в пашки играли. К тому же Мэй тоже не особо церемонилась. Она, кстати, просила попросить у тебя прощения за это.

Девушка промолчала, лишь кивнула на слова парня. А Ясуо продолжил:

— Поскольку больше серьезных травм, кроме ушибов разной степени тяжести, не угрожающих здоровью, у нее нет, то она переведена на строжайший постельный режим. Сама понимаешь, при такой травме ее мучают головные боли и тяжело спать...

— Ты заносил ей травы, чтобы она могла спокойно поспать — Акира поняла и так, к чему вел парень.

— Да, спокойный, здоровый сон — это лучшее лекарство для Мэй сейчас. А потом пришлось зайти в школу за результатами твоего осмотра. Все же внутренние органы — это не то, что лечится чайками и припарками.

Акира напряглась, словно ожидала приговора суда.

— Так вот. Разрывов и серьезных внутренних гематом нет. Вот рецепт по препаратам, просили тебе передать — Ясуо достал небольшую бумагу и передал Акире — Ну и я кое-что собрал. По сути, в моем случае, рецепт схожий — хороший сон и немного трав для компресса на живот. А также парочку добавок в чай для поддержки печени, после приема медикаментов — самое то. Извини, но здесь я мало чем еще могу тебе помочь.

— Да нет — Акира отмахнулась — Итак спасибо тебе большое.

— Я соберу травы и подпишу что и сколько. Тебе придется высушить их самой. Повесь на балконе в сухое, желательно не очень солнечное место, но и не в полную тень, главное вентиляция. Как раз пропьешь медикаменты и переключишься на травы.

Акира села на стул, сжимая первые пучки врученных ей трав и потупилась в пол.

Суетящийся Ясуо отвлекся на секунду и заметил приунывшую девушку:

— Болит?

— Нет... ну, терпимо... ты же ради нас с Ито в такую рань ездил за травами и все остальное. Спасибо тебе большое!

Она вообще хотела резко встать и поклониться, но парень одним плавным движением оказался рядом с Акирой и тут же усадил ее обратно, при этом слегка стукнув по носу:

— Ай!

— Глупости не говори и не думай. Мы друзья. А настоящие друзья — это не пустой звук.

— Спасибо...

Стук в дверь. Странно. При наличии звонка, пусть и старенького. Стук настойчивый,

продолжительный.

— Странно. Кроме тебя я никого сегодня утром не ждал. Дел и так много накопилось — парень не смотря на повторяющуюся настойчивую дробь, к двери особо не спешил.

Открытая дверь показала незнакомого гостя. Точнее гостью. Женщина, непримечательная и какая-то серая. Одежда, прическа, даже очки. Все было неприметным и стандартно-незапоминающимся.

— Ясуо Мора? — пожалуй кроме тона. Вот тон резал слух. Схожий с тем, которым требуют учителя выйти к доске нерадивого школьника.

— С кем имею радость общаться? — но на парня это не произвело эффекта. Хотя даже сидевшая на кухне Акира притихла, пусть и хорошо видела неожиданную гостью.

— Я представитель органов опеки и попечительства. Мне нужно поговорить с вашей матерью — все тот же требовательно-обвинительный тон.

— Представитель органов... — парень спокойно постучал пальцем по косяку двери, в то время как женщина недовольно переминалась с ноги на ногу.

— Я могу войти? — наконец не выдержала она.

— Хм... а? — Ясуо выскользнул из задумчивости, чем, кажется, еще сильнее взбесил ее — Нет, не можете. Я спросил, как вас зовут.

— Что?! Молодой человек, да вы знаете...

— Не знаю, вы не представились. И то, с какой настойчивостью вы продолжаете игнорировать данный вопрос заставляет меня сделать соответствующие выводы — бесцеремонно перебил он зарождающуюся гневную тираду.

— К нам поступили тревожные сведения, в ближайшее время ваша мать должна связаться с нами.

— Хорошо. Позвоните ей, раз она вам так нужна. Как вы видите, я чист, сыт и на жизнь не жалею. Так что, уважаемый безымянный представитель, дальнейшее развитие ситуации мне видится только в условиях наличия других государственных органов. На этом, извините, я должен собираться в школу. До свиданья.

Учитывая тот объём воздуха, что был подготовлен данной дамой для ответной тирады, разговор, по ее мнению, был еще далеко не окончен. Но закрывшаяся перед ее же носом дверь, кажется, имела свое видение ситуации.

Парень повернулся и спокойно пошел в сторону кухни. Взял заварник и начал лить чай.

— Ясуо — смотревшая на все происходившее большими глазами, Акира, пыталась сформулировать из кишящих в голове мыслей подобие вопроса — Все хорошо?

— Ну... — парень спокойно сделал глоток горячего чая — Думаю, суеты в ближайшее время мне точно добавится.

— А твоя... мама, на... работе? Но...

— Нет, конечно. Она ушла после смерти отца, оставив Томо и Тоши на меня. Хотя «на меня» — это звучит как обдуманый поступок. Слишком хвalebное определение для такого действия. На тот момент она просто ушла, и как мы будем жить-выживать ее волновало мало. По крайней мере в другое мне верится слабо, ведь действия говорят как раз об этом.

— А что с ней случилось, ты не знаешь? — тихонько поинтересовалась Акира.

— Благодаря ее прихоти у меня было крайне мало времени на то, чтобы заняться этим вопросом. Одно могу сказать тебе точно — больше я свою мать не видел, не слышал и писем от нее не получал. А еще мне стоило больших усилий добиться того, чтобы сестры не плакали по ночам, во сне шепча ее имя. Так что очень подозрительно, что спустя все это

время объявляется этот «анонимный инспектор» и начинает расспросы. Город полон проблем, а тут прямо такой интерес к тихому, ухоженному домику. Все очень странно.

— Может попросить помочь Кин? Или я могу чем-то помочь?

— Можешь — улыбнулся парень — выздоравливай побыстрее. Тебе еще Королеву побеждать. А Кин уже давно ждет достойного противника. Легко не будет.

— Тогда я подойду к этому со всем старанием — шутовски кивнула Акира, собирая травы — Мне пора. Спасибо, Ясуо.

— Не за что. Если возникнут боли, не стесняйся звонить в любое время.

— Как и ты. Помнишь? Мы друзья!

— Бегу уже — парень еще раз улыбнулся.

Он провел ее к выходу из дома. За дверьми уже никого не было и Акира, кивнув напоследок, спокойно пошла к себе домой. Ясуо махнул девушке на прощание и закрыл двери. Остатки улыбки тут же покинули лицо парня. В руках мгновенно материализовался старый телефон.

— Нам нужно поговорить — сказал парень без предисловий — Хорошо, вечером буду в парке. Да... я помню, твой любимый чай я тоже прихвачу.

Парень положил трубку и серьезный взгляд сменился протяжным вздохом:

— Прихвачу... только соберу из ничего. Надеюсь, к вечеру все подсохнет до нужной кондиции. Пора разбирать рюкзак дальше.

Полное забот утро сменилось не менее загруженным днем...

Глава 20

Вечерний парк. Еще пару часов и он засияет неоновыми огнями вывесок и инсталляций. Заблестит лавочками, которые заполнят влюбленные парочки и просто отдыхающие. Сейчас же он еще полупустой. Лишь редкие прохожие, мамочки, «выгуливающие» совсем еще мелких деток и пожилые люди, что решили посидеть и покормить всякую живность у паркового озера. Именно здесь, на одной из лавочек сидел невысокий паренек и спокойно подкармливал небольшим батончиком уток. Сидел он один, но это продолжалось недолго. Не прошло и десятка минут, как молодой мужчина, до тридцати лет, присел рядом.

Молодой, высокий, подтянутый. Легкая, черная одежда была, кажется, спортивным костюмом. Спортсмен или просто не чурающийся дополнительных нагрузок. Мужчина выглядел хорошо. Он присел рядом с парнем. Понаблюдав за процессом кормления, а потом повернулся к пареню:

— Не жмись, дай и мне кусочек. Они с таким аппетитом едят, что захотелось тоже их угостить.

— Держи — Ясуо, а это был он — протянул ему хороший кусок батона, а еще вместе с ним плотный холщовый мешочек — твой любимый чай, как ты и просил. Не благодари.

— М... вкусотища. Даже отсюда слышно, как он завораживающе пахнет — мужчина отщипнул кусочек и кинул ближайшим птицам. Те накинулись на него, словно не ели неделю — О как!

— Как спина — все так же спокойно, даже отречено, поинтересовался паренек — Не беспокоит?

— Твоими стараниями я даже снова вернулся в спортзал. Потихоньку возвращаюсь к прежним нагрузкам. Ты просто волшебник.

— Благодарю. Не порадуешь и меня? Что там в вашей организации творится? Я думал, мы все уладили еще тогда, когда моя непутевая мать пропала.

— Да так оно и было. В нашем отделении все тихо. Кто ты такой, как живешь и стоит ли тобой интересоваться органы опеки и попечительства района ни слухом, ни духом. Я, конечно, не великий там работник, но от меня никто бы ничего точно не скрывал.

— Аки, моя нежданная гостя представилась как представитель органов опеки и попечительства. Я же тебе тогда говорил — Ясуо кивнул на телефон.

— Да, и я это прекрасно помню. У меня больная спина, а не голова — мужчина, названный Аки, хохотнул. В целом парень вообще был по виду весьма веселым и положительным. Он много улыбался и имел хороший, располагающий взгляд. — И я кое-что могу тебе сказать. Точнее предупредить. Эта «красотка» не с нашего отделения. При чем работает ли она у нас вообще, я тоже сказать не могу. Вроде бы кто-то, когда-то выдел, слышал, что да-а-а... И не совсем да... Но точно не железное не-е-е. Сам понимаешь расспрашивать с должным энтузиазмом тоже не вариант. Но один крайне уважаемый сотрудник кое-что шепнул мне на ухо. Только он, поэтому это никак не перепроверить, так что верить тебе или нет, решай сам. Я не поручусь:

— И что же он сказал?

— Говорит, да, работает такая «тетя» где-то в столичных отделениях. Но не как основной работник, а так, подработка и гуманитарка, на полставки. Но корочка есть. А еще за ней тянется очень нехорошая слава. Не темная и пугающая, но тоже очень невнятная. Вроде бы были к ней вопросы от некоторых сотрудников, к ее работе... но вот раз-два-с и вопросы отпали. Как пошептал кто-то — парень хохотнул — Очень сильно пошептал. Наверно, на ушко и по печени. В общем, что-то она крутит-мутит и это явно с нашей районной деятельностью не связано, а тобой и подавно, по крайней мере, не должно. Так что если к тебе и есть вопросы, то только она сможет сказать какие, потому как для нас тебя по-прежнему не было и нет. Ты благонадежен и заявлений не имеешь.

— Мило.

— Все, что могу — пожал плечами Аки.

— Нет, ты молодец. Спасибо.

— Похвалил, так похвалил. Услышать такое от Ясуо Мора дорогого стоит — мужчина встал и помахал парню рукой — Ты тоже молодец, Ясуо. Действительно. Я не представляю, чего тебе это стоит, но ты молодец. Ладно, барахтайся, я пошел. Если что, звони. Спасибо за чай.

Еще раз махнув на прощание, Аки встал и неспешно пошел по парку, продолжая раскидывать остатки хлебных кусочков.

Ясуо остался сидеть. Кормить уток. Размышлять. Хлеб закончился, и он просто сидел и думал. Но долго посидеть в тишине не получилось. По-прежнему находившийся в руках телефон, зазвонил.

— Сестры? — парень поднял трубку — Да, Томо.

— Тут какая-то тетя стоит у дверей и требует ее впустить. Говорит, что отправит нас всех в детский дом, если мы не будем ее слушать. Братик, нам ее выгнать?

Хотя последнее слово в исполнении маленькой девочки звучало скорее, как «вышвырнуть».

— Не стоит. Извинись и предупреди, что я буду через полчаса, а до того времени она может или подождать за домом или прийти в следующий раз. Впускать кого угодно вам запрещено старшими.

— Понятно, братик. Ждем тебя на ужин.

— Я скоро буду.

* * *

Путь домой не занял и получаса. Парень спешил. Прошло минут пятнадцать, как Ясуо уже стоял у дверей своего дома. Стоял, глядя на пустую дверь. Незваной гостыи не было.

— Что же, так даже лучше.

Он спокойно зашел домой. Была еще одна предательская мысль, но нет... внутри, кроме сестер, тоже никого не оказалось:

— Братик, привет. Та тетя ушла, когда мы закрыли двери. Ужин готов — Томо и Тоши суетились на кухне.

— Вот и хорошо. Тогда я бы не отказался перекусить. Я так понимаю, вы тоже меня ждали?

— Ага — Тоши просто довольно кивнула.

— Хорошо, тогда поужинаем вместе. Пусть вам будет вкусно.

Семья села ужинать, пусть это и получался довольно поздний ужин. Но не прошло и получаса, как в двери настойчиво постучали:

— Кажется я уже могу определять гостей по их поведению перед дверьми — Ясуо вздохнул — И этот гость явно незванный.

Парень начал вставать со стола:

— Девочки, доедайте. Думаю, я надолго. В любом случае, вам отвлекаться нет смысла. Кушайте.

Открыв двери, парень увидел как раз того, кого и ожидал там застать:

— Здравствуйте.

Все та же напыщенная женщина. Она стояла, нахохлившись, будто воробей в своем сером пальто.

— Да как ты...

— Если вы, неизвестная мне женщина, начнете орать на ступеньках моего дома, то я закрою двери и вызову полицию.

— Это не твой дом, мальчишка — высокомерно ответила она.

— Дом моей семьи, в которую вы, безусловно не входите. Так что, если идиотские замечания закончились я бы попросил вас покинуть его пределы. Хорошего вечера.

— Я представитель органов опеки и попечительства и...

— И десять кар небесных не сошло после упоминания организации, что должна улучшать мой быт, а не служить пугалом. Так что рекомендую перестать использовать ее как заклинание анафемы и быстрее высказать, что вам нужно.

— Мне нужно увидеть вашу мать. Я получила жалобы, что дети живут совершенно одни и впроголодь, а их родитель непонятно где. Нужно проверить это сообщение.

— Тогда — парень немного отклонился, указывая на обеденный стол, что краем глаза был виден даже отсюда — можете спокойно наблюдать процесс поглощения девами младыми пищи высококалорийной, правда после шести вечера, но тут все же есть и ваша вина. Если налюбовались, то вопрос я считаю исчерпанным и благодарю вас за беспокойство. Если нам что-то понадобится или нас не будет устраивать досуг и условия проживания, то мы обязательно вам сообщим.

— Где ваша мать? — женщина не унималась.

— Какая удивительная и безосновательная настойчивость. Она тяжело работает на трех работах чтобы обеспечить каждого вкусной, здоровой и высококалорийной пищей. По

работе на каждого. За это ее и любим — ответил Ясуо, не поведя и глазом. — Мобильного у нее нет, ей не до него.

— Тогда я приду завтра утром. Если ее не будет дома, значит она сутками дома не бывает, потому как именно столько ее уже нет дома. До завтра.

Наконец-то женщина развернулась и ушла сама.

— Какая настойчивая особа — Ясуо отошел и присел за стол — Показательно настойчивая. Что-то тут не складывается — парень вздохнул и почесал затылок.

Сестры в этот момент уже поели и собирали посуду, чтобы потом ее перемыть.

— Девочки — паренек все же вынырнул из своих размышлений.

— Да, братик.

— Мне жаль, но завтра вам придется прийти пораньше в школу.

— Ничего — Томо лишь пожала плечами — надо, значит надо.

— Ох — Тоши лишь тяжело вздохнула, но ничего не сказала и пошла к ним в спальню.

Томо домыла посуду и так же пошла отдыхать.

— Чего же я не знаю? — Ясуо провел взглядом уходящих сестер и сел за стол.

Словно по волшебству рядом оказался большой веник сухих трав, которые он начал перебирать, ощипывать листья и цветы и складывать по мешочкам.

— Что-то упускаю...

В таких медитативных раздумьях и прошел весь вечер и пол ночи парня. К полуночи весь стол был уже заставлен перебранными мешочками трав и парень, встав и размявшись, пошел отдыхать.

* * *

Есть время, которое утром можно назвать с большой натяжкой. Когда серое небо лишь слегка отличается от той черноты, что властвовала парой мгновений до... хотя четкой границы все равно не заметить. Еще не рассвет, но уже и не ночь. Вот-вот, еще чуть-чуть и взойдет, наконец-то, долгожданное солнце. А пока город пребывает в этой серой мгле. Волчье время, так называют его те, кому приходится работать по ночам. Время, когда спать хочется просто до одурения.

И в этой серости двери одного из стареньких домов отворились ненадолго. Невысокий паренек вышел, оглянувшись по сторонам. Когда быстрый осмотр был окончен, он покинул свой дом, медленно прогуливаясь по улице. Он шел неспешно, но внимательно осматривал все происходящее вокруг, каким бы скучным оно не было. Скрылся за поворотом, чтобы уже через десяток минут появиться в ближайшем переулке и скрыться тут же. Так и выглядел весь его путь. Словно по спирали, он увеличивал окружность, проверяя все вокруг своего дома, а потом возвращался, осматривался и все начиналось сначала.

В какой-то момент проснулись Томо и Тоши. В доме загорелся свет и началась утренняя суета. Слишком рано для обычных школьников, но просьбу брата никто не забыл и не проигнорировал. Их возня продолжалась недолго и вот, через пару десятков минут, обе пигалицы покинули дом.

Ясуо остановился чуть вдалеке, обширный сад соседей давал прекрасную возможность не попадаться на глаза. Сестры вышли из дома и пошли в сторону школы. Когда они прошли достаточное расстояние, что стали едва видны, парень пошел за ними следом. Так он их вел, вплоть до ворот самой школы, которые уже были открыты, правда сейчас туда шли только учителя. Но столь ранних школьников тоже пропустили, никто не стал заставлять детей ждать за забором.

Убедившись, что все в порядке, парень вернулся домой. Точнее не так. Он шел по той же спирали, с той лишь разницей, что теперь она не расширялась, а сужалась к его жилищу.

И, как и в прошлый раз, Ясуо не стал приближаться к своему дому, а остановился недалеко, прислонившись к деревьям, которые в изобилии росли на участках соседей и прекрасно его скрывали.

Еще было рано для чего угодно, включая походы в школу, но перед домом парня остановилась черная машина. Из нее вышла та самая женщина. Посмотрела на часы и начала говорить что-то водителю. Когда тот кивнул, отошла к дому и стала ждать. Машина отъехала достаточно далеко, и она начала, в своей манере, настойчиво молотить в двери дома.

Ясуо смотрел на это достаточно долго. Было ясно, что столь ранний приезд направлен на то, чтобы ни в коем случае не дать никому уйти раньше. Парень постучал пальцем по дереву в задумчивости и потом тихонько хмыкнул. На его лице появилась легкая улыбка и он неспешно стал приближаться к своему же дому.

— Ну как, не открывают? — уточнил парень, подходя к своей двери — Наверно детей мучают.

Слова парня, сказанные в спину женщины, заставили ту испуганно замереть. Но она быстро взяла себя в руки и в обычной, «воспитательной» манере начала разговор, больше похожий на выговор:

— Молодой человек, что вы делаете в такую рань...

— ...вас волновать не должно — закончил за нее парень — вы достаточно меня притомили за это время. Поэтому я настроен закрыть вопрос сегодня раз и навсегда. Если вас этот вариант не устроит, следующее ваше появление означает приезд полиции. Вот там и познакомимся поближе.

Ясуо оставался спокоен несмотря на то, что его буквально прожигали взглядом. Но ответной тирады не последовало. Лишь медленный, продолжительный вдох и выдох. Когда дыхательная гимнастика была окончена, парня все же посветили в суть дел:

— Я должна проверить жалобу. Где ваша мать?

— Уже ушла на работу. Вы разминулись.

— Это невозможно!

— Смешно — парень хмыкнул и кивнул на двери — Как же тогда я оказался с этой стороны дверей?

— Ладно, хорошо. Но мне нужно проверить условия, в которых...

— Проверяйте — снова не дал ей закончить свою тираду. И как раз это согласие было весьма неожиданным.

— Э-э-э... отлично! Тогда откройте, я войду- если она и была удивлена, то старалась не показывать этого.

— Прощу — парень спокойно открыл двери, пропуская вперед женщину. Та замешкалась, что-то нажав на телефоне. Но поторопилась, входя в дом.

Оставив свои вещи в коридоре, эта особа быстро проследовала в зал. Чистый и ухоженный. Да, он не выглядел богато, но и свиарником он не был. Вслед за залом была проинспектирована кухня. Холодильник был заполнен едой (спасибо недавнему поединку Тэкеры и Макото) и в целом, и кухня была чистой и ухоженной, как и остальные комнаты. Этот «круг почета» закончился снова в коридоре, и женщина открыла двери сама, выйдя на улицу:

— Это ни о чем не говорит. Показательная чистота только ради моей проверки. Пока я

не переговорю с вашей матерью, то свою работу не буду считать оконченной. Так что молодой человек, делайте что хотите, но наш разговор не окончен.

— Хм... даже так. Какая милая уверенность.

Слова парня выбили женщину из колеи, не таким она видела результат. Но они оба отвлеклись на подозрительно знакомую черную машину, что уже была здесь сегодня. И вот она снова остановилась перед домом парня. Остановилась, чтобы из нее вышла другая особа.

— А, так вот и недостающий пазл — проговорил Ясуо.

Сейчас парень выглядел словно хищник, готовый к атаке. Взгляд немигающих, сузившихся глаз был подобен кинжалам, а кривая улыбка больше походила на оскал.

— Ну здравствуй, мама, тут как раз с тобой хотели переговорить. Такое удивительное совпадение.

Женщина, которую Ясуо назвал матерью выглядела... особенно. Белоснежная кожа, именно белая, словно она долгие годы не видела солнца. Это было тем, что бросалось в глаза сразу же. А вот вторым была стройность и худоба. Даже не худоба, а зачатки анорексии. И как вишенка на торте — одежда. Легкое платье, но из очень грубой ткани, словно сделано для монахинь или чего-то подобного. И все это под аккомпанемент легкой, «одухотворенной» походки.

Она как раз успела подойти к дверям дома и хорошо расслышала слова парня. Как и увидела его реакцию. И замерла, подбирая слова. Но вместо этого заговорил сам парень:

— Окей. Внутри дом вы видели, вот моя дражайшая мамаша перед вами. Разговаривайте, всего доброго — Ясуо развернулся и положил руку на дверь — Ах, да, мама — он начал прикрывать двери, но остановился — Мне пора, сама знаешь куда, времени нет. Так что вы как договорите, ты двери можешь открыть сама... своими ключами.

И резко захлопнул двери, сам выйдя на улицу. Дверь защелкнулась, а парень спокойно прошел мимо ошарашенно стоящих женщин. Не произнес ни слова больше, он остановился возле по-прежнему стоявшего автомобиля. Внимательно осмотрел его и водителя, а потом пошел дальше, пока не скрылся из виду за поворотом улицы.

Глава 21

— Кин, можно с тобой переговорить?

Школьная перемена. Утро плавно перетекало в день, и вся школа предвкушала, пожалуй, второе по важности событие, после соревнований за звание Королевы, а именно обед. Школьники начинали потихоньку стекаться к столовой или двору школы, чтобы занять лавочки или просто присесть и съесть свое бенто в компании друзей. Именно здесь Ясуо и смог перехватить все еще идущую по коридору первого этажа девушку. Она никуда не спешила, и сама пошла на встречу к окликнувшему ее парню.

— Да, конечно. Я шла во двор перекусить. Не составишь мне компанию, а то Акира все еще отдыхает дома?

— И будет отдыхать — парень кивнул. — Ей нужно хотя бы неделю не делать резких движений и побыть на специальном питании. Ну и медикаменты никто не отменял. Но я... — было видно, что парень колеблется.

— Спешешь? — Кин усмехнулась — ты всегда спешишь. Но пятнадцать минут, потраченные на еду ничего не решат. А настроение улучшат.

Но Ясуо лишь отмахнулся:

— Да я и не брал ничего. Сейчас в столовую даже на танке не пробьешься. Так что я, пожалуй, пас.

— А! Так ты ничего не знаешь — Кин остановилась и показала пустые руки — я тоже ничего не брала. Сегодня это не требуется. Нам выпала высокая честь побыть судьями и огласить приговор. Тэкера, видимо, не смогла тебя найти.

— Да, я был не в классе, а ходил к директору. У нас был обстоятельный разговор. Я тогда телефон поставил на беззвучный... — Ясуо глянул на упомянутый аппарат —... режим... оу, десять пропущенных от Тэкеры. Она была настойчива.

Они оба остановились в коридоре первого этажа, отойдя к стене и пропуская спешащих пообедать школьников.

— Ты был у директора. Что-то случилось? — Кин внимательно посмотрела на парня — Помнишь, мы друзья, а...

— Да — Ясуо остановил диалог, окончание которого и так прекрасно знал — И... да. Кое-что случилось. Я отпросился от занятий на неделю.

— Ясуо?

Но вместо объяснений, парень достал небольшой листик бумаги:

— Тебя не затруднит оказать мне небольшую услугу. Здесь номер, описание машины и описание водителя. Возможно ли будет что-то о ней узнать?

— Да — Кин забрала листик без колебаний — Это не проблема совершенно. Но что случилось?

— Кажется — парень оперся на подоконник окна за спиной — в ближайшее время у меня планируется острое добровольно-принудительное воссоединение с семьей.

— С семьей? Но вся твоя семья это... — Кин замерла от догадки — Ты нашел свою мать?

Ясуо резко протер ладонями лицо и пару раз ударил себя по щекам. Тяжело вздохнул.

— Нашлась сама. Образцово-показательно. Словно рыцарь в сияющих доспехах, вышла в час нужды.

— Ты же понимаешь, что я ничего из твоего рассказа не поняла. Настолько долгая история? — понимающе кивнула девушка.

— Долгая... И наполненная удивительными совпадениями.

— Тогда может переговорим об этом сегодня за чашечкой чая. Макото мне все уши прожужжал, о том, какой он у тебя замечательный — Кин усмехнулась.

— Почему бы и нет. Но есть высокий шанс при этом не только поговорить о моей матери, но и познакомиться с ней.

— О, это будет интересно — Кин серьезно кивнула.

— Да? Вообще-то я это представлял как отрицательный фактор.

— Тогда не вижу проблем. Заодно — Кин помахала листочком — смогу тебе что-то рассказать по этому номеру.

— Хорошо. Тогда жду. Кстати — парень стукнул себя по голове, словно что-то вспомнил — Что там с Тэкерой? К чему эти звонки?

— Пойдем — девушка пошла дальше к выходу, в сторону школьной зоны отдыха — Эти двое неугомонный кулинарных маньяков посчитали, что они ничего не решили и надо продолжить спор. Точнее, я как-то упомянула Макото, что Тэкера делает замечательные бенто... и понеслась. Удивительно, но у него откуда-то есть ее телефон, и они быстро договорились о повторном раунде.

— Звучит как достойное противостояние — парень усмехнулся — Но зачем это им?

— О-о-о-о — Кин возвела очи к небу — Это эпическая битва, о которой будут слагать

легенды. Больше твоего чая я от Макото слышала только о готовке Тэкеры.

— Макото показался мне крайне сдержанным парнем. Ему настолько не понравилось, что готовит Тэкера?

— Нет, что ты. Ему очень понравилось. Но его профессиональное эго, доселе не знавшее достойных соперников, не дает признать, что наша Тэкера молодец. Знаешь, ты когда-то сказал «чем бы дитя не тешилось, только б не вешалось» — я думаю это как раз тот случай. Макото ненамного нас старше и для него работа заменила дом. Я не против, если это даст парню возможность немного развеяться. К тому же, кажется и Тэкере такое противостояние нравится. Пойдем, посмотрим, что они придумали.

Школьный парк был красив. Сказались дни, когда школа ориентировалась только на девочек. Множество чистых лавочек и просто красивые газоны с деревьями, под которыми и предпочитали отдыхать и обедать дети. Именно под одним из таких деревьев и были замечены знакомые лица.

— Привет, Ясуо! — Тэкера радостно помахала рукой — Кин, садитесь! Кстати, Ясуо, я не смогла до тебя дозвониться!

Девушка возмущенно оперла руки в бока и посмотрела на парня:

— Извини, забыл включить звук на телефоне.

— Надо же, о-хо-хо-о! Я уже начала беспокоиться, что ты не поучаствуешь в наших пробах. Основная задача сейчас — сказать у кого вкуснее бенто!

Тэкера разложила свой обед, что был больше похож на праздничный стол для десятерых, а не на легкий перекус школьника.

— Прошу вас, Ясуо, не стесняйтесь. Попробуйте эти блюда в классическом приготовлении. Так, как они должны быть собраны, а не этот низкопробный плагиат.

Макото кивнул парню и указал на часть стола, что была ближе к нему. А, вот оно что! Получается этот стол все же не детище одного человека, а часть еды принес парень. Но, если говорить абсолютно честно, одинаковые блюда, что должны были различаться, на самом деле были почти абсолютно идентичны.

— Макото, а как ты вошел на территорию школы? — Ясуо озвучил вопрос, что крутился на языке уже достаточно долго.

— О! — парень отмахнулся — Я просто хотел попросить позвать госпожу и передать ей еду, но оказалось, что меня приняли за ученика старшей школы и никто даже не попытался остановить.

Невысокий, худой. Молодое лицо. Да и в целом парень был молод. Отчего бы и не спутать.

— Понятно.

— Попробуйте. Все очень вкусно... по крайней мере у меня — добавил он.

— Пф — только и сказала его оппонент в ответ и показательно отвернулась, чтобы в следующий миг заорать:

— СЕСТРИЧКИ!!! Где вы были?!

Действительно. С другой стороны парка, где располагались младшие школьные классы шли Томо и Тоши.

— Учитель попросил задержаться. Мы только сейчас освободились.

— Тогда садитесь и пробуйте... вот с этой стороны — Тэкера указала на блюда, что стояли ближе к ней — ее блюда.

— Спасибо — дети начали бегать глазами по столу.

— Привет, братик — пока Тоши нависала над блюдами в задумчивости, Томо решила переговорить с Ясуо — у тебя все хорошо?

— Да, спасибо — Ясуо съел кусочек мяса с одной и другой стороны стола — Извините, но мне пора.

А пока Тэкера не успела излить на него все свои возмущения, добавил:

— Это срочно.

— Ну скажи хотя бы, у кого вкуснее — все же успела возмутиться девушка.

Парень уже развернулся уходить, но остановился на секунду:

— Очень вкусно у... обоих — и скрылся в толпе школьников.

— ЯСУО!!! — похоже такой ответ Тэкеру все же не устроил.

Но виновник окончательно пропал в толпе школьников. Болтовня и разговоры, итак, заняли слишком много времени, а блюда еще даже не начали есть. Время заканчивалось. Тэкера, тяжело вздохнув, все же вернулась к остальным «подопытным» с намерением не отпускать их до окончательного оглашения результата. Обед школьников проходил очень оживленно.

* * *

Тем временем невысокий паренек направлялся домой. Шел не спеша, но причиной тому было не раннее время и не отсутствие дел. Ясуо думал, думал тщательно и не спешно. На ходу. Парень давно заметил, что в таких вот прогулках ему легче всего дается находить решения. К тому же так и сама дорога проходила быстрее и легче. Так было и сейчас.

Погода была неплоха. Улицы чистыми и тихими. Ничто не мешало спокойно размышлять. Осталось пересечь лишь один переулок и пройти по прямой вдоль своей улицы к дому. Но именно здесь, в этот раз, что-то пошло не так. Тихий, «спальный» район. Не менее тихая улица, что в основном была наполнена пожилыми парами. И никак в эту картину не вписывались двое парней, что, сидя на кортах, курили сигареты в том переулке. Они спокойно курили до момента, пока их внимание не привлек приближающийся Ясуо.

Парни насторожились. Один достал телефон. Быстрый взгляд на мобилу и кивок своему напарнику. Чтобы это не значило, но ситуация явно поменялась.

— Эй, мелкий, подойди сюда — а когда реакции не последовало, тон мужчины поменялся — Я сказал сюда подошел, ты оглох!?

Вот теперь подействовало. Шедший спокойно невысокий паренек сменил чуть свое направление, подходя к краю переулка.

— Я не понял, почему это я должен тебе, мелкий повторять. Когда говорят подойди, такое отребье должно подходить очень быстро — парень рассмеялся и выплюнул сигарету под ноги приближающемуся Ясуо.

Случайность или нет, но окурок не долетел до парня, а тот даже не обратил на него внимания, лишь прошелся по сигарете, подходя ближе к парням.

— Значит так, ты...

Молодой гопник положил на плечо подошедшего Ясуо руку и начал сжимать плечо. Больше разговорчивый парень ничего сказать не успел. Легкий удар в живот заставил поперхнуться, а когда он непроизвольно наклонился, встречный удар в горло тут же превратил усиливающийся кашель в неразборчивое бульканье.

— Эй, ты охренел!?

Его напарник только сейчас понял, что что-то пошло не так. Но в отличии от своего «друга», он решил действовать иначе. Из-за пояса был извлечен внушительный нож.

Показательно разрезав им воздух, гопник рассмеялся:

— Наложил в штанишки? Смотри! Вот этим я тебя сейчас буду резать, мудака!

Он спокойно, пошел к Ясуо, держа нож отведенным немного назад и сильно сжимая. Но к его удивлению, встреченный школьник не испугался и даже не стал убежать. Наоборот, он побежал на него, очень быстро сокращая расстояние между ними. Так быстро, что парень растерялся, и запоздало дернул рукой с ножом, стремясь махнуть им наотмашь перед лицом оппонента.

Он успел. Нож промелькнул у самого лица Ясуо. Но тот слегка отклонил голову, словно это была незначительная помеха, вроде пролетающего насекомого. Паренек вплотную приблизился к нападавшему и нанес по державшей нож руке сильный удар кулаком. Гопник не выронил свое оружие, но отвести руку не успел, из-за чего она сильно отклонилась вниз. Школьник не стал медлить. Он продолжил двигаться, ударив ногой по ножу и тот отлетел за спину нападавшему. Сам же мужчина попытался перехватить парня за горло второй рукой. Но столь юркая цель ускользнула без каких-либо проблем и нападавший, промазав, наклонился вперед. Он не успел выровняться или хотя бы сделать шаг вперед, как получил серию ударов в живот. Вроде бы несильные удары разошлись волнами боли по всему телу. Дышать становилось тяжело.

Тьма приняла его в свои объятия едва он почувствовал резкий удар в районе шеи. Нападавший повалился мешком, распластавшись по пыльной улице.

Невысокий паренек неспешно подошел к лежавшему за его спиной ножу и взял его в руки. Слегка пришедший в себя первый нападавший следил за действиями парня с ужасом, но ничего сделать не мог. Его тело не слушалось, к тому же едва-едва удавалось дышать. Казавшийся легким, побочный заработок оказался огромной проблемой по итогу.

Тихие шаги вернули мужчину в реальность. Хищник, ставший жертвой. Сейчас он внимательно следил за приближающимся к нему невысоким пареньком. Тот неспешно подошел вплотную и тихо произнес:

— Тебе тяжело дышать. Но тебя пугает не это. Не можешь пошевелиться. Как оно, чувствовать себя жертвой?

Парень вплотную наклонился к мужчине, и от его хищной улыбки кровь стыла в жилах.

— Запомни этот урок. Ведь случись ему повториться, следующего ты не переживешь.

Возраст. Рост. Школьная форма. Безобидный внешний вид сейчас не мог обмануть гопника. То, что было перед ним — это существо не шутило и не играло. Он находился на грани, шел по лезвию, а за свою бурную молодость в банде, что такое «грань» молодой еще мужчина прочувствовал хорошо.

Но приблизившийся парень не стал атаковать. Он спокойно достал из его кармана телефон и открыл приложения. Улыбнулся. Еще бы ему не улыбаться, когда на заблокированном экране первое, что он увидел — это была его же фотография.

— Что и требовалось доказать — телефон подвергся дальнейшему осмотру, но попутно Ясуо обратился к лежавшему гопнику:

— Думаю, мы оба заинтересованы как можно раньше разойтись по домам. Не облегчишь мне работу рассказом о своем нанимателе?

Но ответом ему был лишь хрип.

— Ах да — парень подошел, сильно нажав на грудь лежавшего мужчины — Теперь ты должен иметь возможность говорить.

— Я... — нападавший чувствовал, как воздух возвращается, наполняя его легкие. Такой

сладкий, такой желанный. Никогда раньше он не думал, что обычный воздух может быть таким приятным. На радость, сменилась сковывающим сердце холодом. Страх напомнил о себе в виде наклонившегося к его лицу невысокого паренька.

— Ты-ты. Говори, я тебя внимательно слушаю.

— Я не знаю кто он. Просто звонок и фото на мессенджер. Деньги же за работу на прямую падают на карту. Ничего особенного. Поколотить, чтобы мог едва ходить.

— Этот неизвестный номер? — Ясуо показал последний из набранных номеров.

— Да... он.

— Хорошо — парень переписал его в свой телефон и кинул мобильник под ноги. Не успел мужчина ничего сказать, как в след за телефоном полетел и нож. Тот пробил устройство насквозь, глубоко войдя в растрескавшееся покрытие дороги. Резкий удар ноги и кусок переломанного ножа отлетает куда-то вбок, в уличные кусты.

— Минут через сорок тебе должно стать полегче. Твой дружок придет в себя не раньше, чем через пару часов — спокойный, монотонный голос невысокого паренька казался еще более пугающим, чем если бы это были крик и мат — Возиться с вами у меня нет ни времени, ни желания. Еще раз возьмёте такую работу и результат ваших стараний будет тем же, но вы уже своими ногами ходить не сможете, как и питаться без трубок. Мы поняли друг друга или нужен наглядный пример?

— Н-нет. Извините нас... за беспокойство.

— До свиданья — просто произнес паренек и отряхнувшись, пошел дальше по переулку.

* * *

Остаток дороги прошел без приключений. Да и что могло случиться, когда оставалось пройти всего лишь вдоль своей же улицы. Вот и дом. Но его ступеньки не были пусты.

Спокойно сидя на холодных ступенях своего дома, его мать читала небольшую книжку. Подбородок опущен на колени, сосредоточенный взгляд не отрывается от страниц. Кажется, находясь тут он не чувствовала неудобств.

Ясуо спокойно подошел вплотную к ней, извлекая из кармана ключи.

— Это может показаться глупым и детским — тихо начал говорить парень — но ирония заключается в том, что в свой дом можно войти, а от чужого обычно нет ключей. Так почему же ты не вошла в «этот» дом?

Его мать не спешила отвечать. Да и в целом, во время монолога парня, она не отрывалась от своей небольшой книжки. Лишь дочитав страницу до конца, женщина посмотрела на парня, радостно улыбаясь и тихо заговорила.

— Но ты жепустишь меня? Я так давно не видела тебя, сынок.

Она встала и тепло улыбнулась настороженно смотревшему на нее Ясуо. Подошла ближе, но парень не спешил ни открывать перед ней двери, ни обнять родную мать.

— Интересно — Ясуо наклонил чуть набок голову, внимательно рассматривая продолжавшую с такой теплотой смотреть на него мать — Хорошо. Родную мать в дом я, конечно же, пушу.

Парень открыл двери и вошел. Но остановился на пороге, не дав зайти женщине:

— Я сказал, что пушу мать, но это — парень кивнул на небольшую книжку, что та сжимала в руках — пускать в дом я не обязан ни по чьим законам. Так что? Ты заходишь?

Но вот во взгляде матери уже не было той теплоты. Лишь раздражение и искорки злобы:

— Ты слишком мал и ничего не понимаешь — она попыталась сделать шаг, но стоявший на пороге парень не сдвинулся ни на миллиметр.

— Никто не в состоянии понимать всего. Но приоритеты каждого из нас я понять могу. Я повторяю еще раз, из вас двоих, в дом можешь зайти только ты. Так что ты выберешь?

Его мать смотрела на сына зло. Но в скором времени ее взгляд сменился, вернув себе былую теплоту:

— Бог шлет нам испытания. Сынок, я понимаю, что для тебя слишком тяжело принять меня так быстро. Но у Бога есть путь для каждого из нас. Тебе просто нужно время чтобы все осознать, как когда-то потребовалось мне. Бог с тобой, сын мой. Я понимаю, тебе тяжело. Нужно отдохнуть и подумать. Он даст тебе смирение и свое благословение. И одарит мудростью.

Она крепче сжала небольшую книжечку и развернувшись спиной к сыну, начала неспешно уходить. Отойдя от входа на десяток метров, женщина обернулась, чтобы взглянуть на... но Ясуо не стал ждать так долго. Он закрыл двери сразу, как только мать повернулась к нему спиной. Но поглощенная своими благими мыслями, женщина не заметила этого. И сейчас была в крайнем удивлении смотря на безоговорочно закрытые двери.

Простояв так еще около пятнадцати минут, она все же повернулась и смиренно пошла вдоль улицы.

— Ты все поймешь и примешь его в своем сердце, как приняла когда-то я — тихонько шептала она, все больше удаляясь от жилища сына.

Глава 22

Вечер едва начинал властвовать над тихим городом. Сейчас с дневных будничных смен начинали возвращаться самые ранние, «оперативные» работники. Обычно молодые студенты или просто молодые девушки и парни, устроившиеся на первые работы. А вот в школьных кружках активность только набирала обороты. Занятия окончились не более чем час назад, и кружки во всю отрабатывали свои плановые тренировки и материалы.

Кин приехала на столь знакомый адрес. Водитель остановился недалеко, в удобном и давно знакомом для него месте. Девушка же вышла, не забыв прихватить небольшой, сложенный листок. Просьба Ясуо оказалась не сложной в исполнении, но крайне любопытной. И настораживающей.

Вот они. Двери дома и потертый звонок. Старая мелодия уже давно не раздражала, а вызвала другие, более теплые чувства. Но, кажется, открывать никто не спешил. Кин подождала немного и нажала звонок еще раз. Странно. Столь пунктуальный парень обычно сразу же спешил открыть двери, или хотя бы давал знать, что он слышит и скоро откроет. Или одна из сестричек спешила радостно встретить Кин. Но не сейчас. Сейчас она слышала лишь тишину.

Беспокойство и настороженность. Такая мелочь вызвала нехорошее предчувствие. Кин попыталась открыть двери... и ей это легко удалось. Двери дома не были заперты совсем.

— Ясуо!

Девушка аккуратно, неспеша зашла внутрь. Оглянулась. Слишком тихо. Не было слышно гомона суетящихся сестер, наставительного бухтения парня. Тишина... хотя нет. Легкий стук. Тихий, планомерный. Раз, два, три. Слово кто-то вбивал гвоздь в древесину. Один за другим и с одной и той же амплитудой.

Задний двор. Кин посетила догадка, вот почему ее не встретили, но оставили открытой двери. Ясуо тренировался на заднем дворе. Скорее всего с сестрами. Он вполне мог не слышать ничего, погрузившись полностью в работу или объясняя что-то девочкам.

Так и было. На заднем дворе, спиной ко входу, стоял парень. Сосредоточенный, мокрый. Словно машина, один за другим, он бил по древесному бревну, вкопанному в землю. Бил так, что кора давно слетела со ствола, обнажив гладкую сердцевину, что сейчас все сильнее и сильнее покрывалась сетью трещин и древесных нитей.

— Ясуо, все в порядке? — девушка подождала очередного удара, а после задала вопрос.

И лишь тогда парень пришел в себя. Последующий удар, что был уже устремлен к бревну закончился резким скрежетом и широкая трещина прошла сквозь весь ствол. Ясуо остановился, удивленно глядя на девушку:

— Кин? Извини, я так задумался, что не слышал ничего. Тебе открыли сестры?

— Э... нет. Ясуо... ты в доме один.

В один миг и без того светлое лицо парня стало блее мела, а взгляд широко распахнутых глаз сузился в две хищные точки.

— Их еще нет дома? Который час, Кин?

Парень суетливо начал одеваться, приводя себя в порядок после тренировки.

— Уже вечер, Ясуо. Я пришла, как мы и договаривались.

Взгляд парня заметался, но потом остановился и он замер.

— По... понятно...

— Ясуо — а вот Кин ничего понятно не было. Все ее поведение вызывало беспокойство и озабоченность — Я на машине. Можем подключить службу безопасности. Не переживай, мы быстро найдем Томо и Тоши.

Ее беспокойство остановил не парень. Нет. Приглушенный стенами голос Тоши, что доносился с входных дверей:

— Братик! Ты дома?! У нас гости!!!

Резкий удар, настолько быстрый, что даже Королева не смогла уследить за ним. Полено, что находилось ближе всего от Ясуо взорвалось веером щепок.

Продолжавший спокойно стоять, вроде бы ничего только что не произошло, парень медленно выдохнул.

— Мне очень стыдно, Кин, но кажется, я буду вынужден перенести нашу встречу. Что-то мне подсказывает, что впереди меня ждет не лучшая из семейных сцен, и было бы крайне прискорбно, если бы ты при ней присутствовала.

— Мы друзья, Ясуо. Я же говорила тебе — девушка тепло улыбнулась — Нет ничего, чтобы следовало бы скрывать от друзей и что я не смогу понять.

— Я понимаю тебя, но боюсь, что, если ты останешься я не смогу быть достаточно... откровенен в предстоящем разговоре. Слишком уж эти дела... семейные.

— Понимаю — не смотря на отказ, Кин кивнула и извлекла из кармана школьной формы лист бумаги, плотно сложенный в квадрат — Вот, что удалось быстро узнать по твоей просьбе. Поговорим попозже, когда у меня будет полная информация. И, Ясуо, не переживай. Помни, у тебя по-прежнему есть друзья, на которых ты можешь положиться.

— Спасибо... Кин.

двумя часами ранее

Школьные ворота. Их вид и стан столь долгожданен для любого ребенка в конце учебного дня. Суетящиеся дети стремились как можно быстрее пересечь этот последний бастион, отделяющий их от дома и свободы. Только бы быстрее...

— Так много вариантов — Тоши восторженно жестикулировала, направляясь к выходу из школы — Мы же так и не вступили ни в один из кружков. Может записаться к сестренке

Тэкер? У них там весело, столько новых друзей! Или к сестренке Мэй. Научимся махать мечем... вжух... вжух... — Тоши изобразила процесс, хотя по звуку было похоже, что машет она скорее световым мечем.

— Нужно посоветоваться с братиком — Томо была более сдержанная.

— Думаешь, Ясуо может обидеться, если нас будет учить еще кто-то, кроме него?

— Нет, дело не в этом. Брат сам когда-то говорил, что знания нужно черпать с любых доступных источников. Но, ты же знаешь, что он сам не состоит ни в одном из кружков.

— Да — Тоши активно закивала — А! Теперь я понимаю. У братика нет времени на это. А если еще и мы начнем приходить позже, то ему станет еще тяжелее. Мы не сможем в должной мере помогать ему по дому, только после кружков и занятий.

— Да, я тоже так подумала.

— Ты права, Томо. Эх — Тоши сделала оборот вокруг своей оси — Как бы хотелось, чтобы... чтобы...

Сестра остановилась, внимательно глядя на нее. Но Тоши лишь отмахнулась:

— Ничего, глупости. Пойдем.

Но у ворот школы их ждала довольно неприятная встреча.

— Сестры Мора? — до боли знакомый и от того не менее раздражающий голос окликнул их справа от ворот. Да, так и было. Там стояла та самая женщина в сером из органов опеки и внимательно смотрела на них. Уже недовольная и не менее крикливая. Во всей красе.

— Извините, но брат запрещает нам разговаривать с посторонними — Томо решила закруглить этот разговор побыстрее и, перехватив руку сестры, начала быстро удаляться в противоположную сторону.

— А ну стойте!

Тоши все же остановилась и недовольно посмотрела на женщину:

— Тетя, чего вы на нас кричите, будто мы сделали что-то плохое? Чего вы вообще прицепились? Отстаньте от нас, мы хорошие.

Она была готова уже начать убегать, но женщина возмущенно произнесла.

— Даже не думайте убегать! Иначе хуже будет! Ваша мама заверила меня, что заберет вас со школы вовремя.

Обе девочки были готовы возражать или бросить все и просто убегать, но тут до них дошел смысл произнесенного:

— Наша... мама... но... — глаза Томо были на мокром месте, Тоши не далеко от нее ушла.

На некоторое время образовалась звенящая тишина. Но она не продлилась долго.

— Уважаемая проверяющая, как я и говорила, я забираю своих детей вовремя... — этот голос. Томо медленно, почти механически, повернула голову влево. Там стояла она, пусть прошли годы и сестры были совсем маленькими. Но! Это была она:

— Ма-ма — в горле у Томо резко пересохло.

Тоши расплакалась окончательно, обнимая свою сестру.

— Следите за своими детьми тщательнее, госпожа Мора. Они слишком рано начали дерзить старшим. Хорошо, что у вас все нормально дома, и анонимка была беспочвенной. Но настораживающие звоночки были. Ладно, мне пора. Извините за беспокойство и хорошего дня.

Женщина сделала пометку в своем блокноте и начала неспешно уходить.

— Дети — вновь обретенная мать присела, обняв теперь уже обоих плачущих

малышек. — Я так скучала за вами. Мое сердце разрывалось. Лишь Бог помог мне пережить это все.

— Мама — Тоши только сейчас смогла немного прийти в себя и тихо шептала это словно — Мама, ты вернулась... Мы пойдем домой вместе?

— Конечно же мои дорогие. Теперь мы всегда будем вместе. Но домой возвращаться рано.

— Почему... мама? — Томо вытерла слезы и удивленно посмотрела на женщину.

— Бог дал нам возможность воссоединиться. Это его великий дар его. Поэтому мы должны как можно быстрее возблагодарить его за это. За то, что помнит о нас и наставляет нас.

— Ты имеешь ввиду... молитву — настороженность в голосе Томо лишь усиливалась.

— Конечно. Молитва — это наша благодарность. Наши слова, которые Бог слышит и помогает нам.

Лицо женщины было радостным и одухотворенным. Но она не плакала, лишь молитвенно сложила руки и прикрыла глаза.

— Но мы можем помолиться и дома — все же закончила свою мысль Томо.

Нет, дети — наставительно подняла палец вверх их мама — молиться дома это хорошо. Но возносить благодарность за столь великий дар, как воссоединение семьи нужно в местах, осененных его светом.

— Церковь? — вклинилась в разговор Тоши.

— Церкви — это продажные дома ереси — раздраженно вспыхнула женщина — настоящие истово верующие собираются в других местах. Материальность не главное для истинно верующего. Не переживайте, дети мои, я покажу вам, где нужно возносить благодарности и хвалы Богу. Вы не можете себе представить, сколько новых друзей вас там ждет. Они все будут добры к нам и будут всем поддерживать нас, поэтому и вы будьте смиренны и испытывайте уважение.

— Тогда, может, нам следует перед эти зайти домой. Или хотя бы предупредить Ясуо. Братик будет беспокоиться — Томо серьезно посмотрела на мать.

— Ясуо... — голос ее матери был наполнен сожалением — Мой сын не принял меня такой, какова я есть. Но я не держу на него зла. Он прав. Обида в его сердце заслуженна, я проявила слабость и виновата перед вами, дети. Сейчас мы помолимся, и я буду просить Бога, чтобы мой сын принял меня такой и простил меня. А потом мы пойдем домой, и я попробую снова поговорить с ним. С поддержкой Божьей в сердце. Надеюсь, он простит свою мать. Я верю в это. И тогда мы снова заживем в радости. Вместе. Все вместе.

Последние слова женщины были сказаны с какой-то иной интонацией. Сложно сказать, чтобы было в ней, вера или фанатизм. Хотя, может и не было ничего в тех словах, а это было плодом воображения. Но Томо, не смотря на все перенесенные переживания и слезы радости, все глянула на мать с долей непонимания.

— Пойдемте. Не нужно заставлять ждать наших братьев и сестер. А потом мы вернемся домой... к Ясуо... Вместе.

Женщина взяла за руки и потянула не сопротивляющихся детей за собой.

Глава 23

Пожалуй, каждый слышал фразу «начинаешь ценить, когда теряешь». Довольно распространенная вещь, на самом деле. Комфорт и уют, достаток притупляет чувства. Но даже сам уют со временем можно перестать замечать, считать его должным, и очень

удивиться, отчего на душе стало так тяжело от потери такой мелочи. Сейчас речь идет о семейном уюте. О том, который в одном стареньком доме пытались сохранить с удивительным упорством. Но даже здесь, один невысокий паренек был не в силах уследить за всем.

Ужин. Кажется, столь гнетущего и тяжёлого приема пищи этот дом не видел никогда. За столом стояла мертвая тишина, и даже сестры, внутренне чувствуя напряжение, вели себя предельно тихо.

Ясуо ел молча. Ел, неотрывно следя за той, которая должна была бы принести в этот дом счастье и теплоту. Но что-то парень такого не чувствовал. Раздражение, усталость, головную боль и голод, да, это было. Но не семейный уют. Должно ли быть так?

— Братик... спасибо, все было очень вкусно. Мы потом помоем всю посуду после того, как сделаем домашнее задание — Томо быстро отнесла свою посуду и тарелку сестры. И не дав издать Тоши не звука, уволокла ее в их комнату.

Мать и сын остались одни. Тишина становилась давящей. Но это продолжалось лишь мгновенье.

Ясуо откинулся на спинку стула и улыбнулся. Ироничная улыбка необычно смотрелась на столь молодом лице.

— Ты будешь обвинять меня. Это твое право, сын — разорвала тишину женщина. Но тут же осеклась, подняв глаза и увидев эту «особенную» улыбку ребенка. Именно в этот момент в ее сознании впервые промелькнула мысль, так ли молод этот «ребенок».

— Нужно было, чтобы они поняли, почему их брат сердится на них и ведет себя так. Я верю в моих сестер. В их ум и здравый смысл. Правильные выводы будут сделаны. Ну а теперь поговорим о насущном. Хм... знаешь, ты отвратительная мать, Изуми — впервые назвал он свою мать по имени. — Честно. И я сейчас говорю не о прошлых твоих поступках.

Парень встал со стола. Забрал пустую тарелку матери, свою и отнес их к остальной грязной посуде. Спокойно, продолжая молчать, поставил чайник и сел обратно за стол.

— Да — он беспечно отмахнулся — не заикливайся на прошлом. Даже без упоминания твоих старых «заслуг», ты продолжаешь косячить, Изуми.

Этот диалог было необычно слушать. Он и выглядел так же. Молодой, невысокий паренек сейчас отчитывал состоявшуюся, взрослую женщину и... если вникнуть в суть, говорил по делу. Будто старик-отец, что пытается вразумить уже взрослого, но от того не переставшего быть ребенком, дитя.

— Потянула непойми куда детей. Не предупредила никого, заставив меня нервничать. Они вернулись голодными и с кучей невыполненных дел за плечами. Замечательный «букет» впечатлений о себе ты формируешь.

Его мать хотела было что-то сказать, но промолчала. Лишь молча подошла и начала мыть посуду. За всех. Наблюдая за этим жестом «помощи», парень лишь усмехнулся. Женщина же продолжала молчать, уперто наводя порядок.

— Что же, в монологе тоже есть свои прелести — такое поведение матери несколько не смущало Ясуо и он продолжил говорить. Ведь сказать ему было ох как много чего.

— Я заставил себя смириться с одним фактом — он взял вымытую тарелку и переложил ее на чистое, сухое полотенце, помогая матери — Мне это далось тяжело, пришлось отринуть множество «простых решений» и... сломать пару бревен. А говорю я, Изуми, о простой истине — детям нужна мать. Неожиданно. И она нужна им здесь — парень указал в район груди — на глубоко духовном уровне.

— Я понимаю — тихий ответ был показателем того, что его хотя бы слушают.

— Замечательно. Знаешь, отсутствие матери не было бы помехой, расти они и дальше со мной. Но сегодня сестрички встретили тебя... и это всколыхнуло все, что я так старательно пытался притупить. А потом, я уверен, дров подкинули другие желания. Мечты о полноценной семье. То, чего им так не хватало. Забрать эти мечты — глаза парня в закатном свете сейчас отливали алым. А необычно ровный, от того кажущийся более низкий, голос, создавал почти материальную тяжесть — и реакция будет даже худшей, чем после твоего «героического» ухода.

— Мне было тяжело — все так же тихо говорила его мать — и я не отдавала себе отчета в своих действиях. Безусловно, это не оправдание. Но... я помню лишь, как в голове промелькнула мысль, что о вас позаботятся мои родственники, есть кому, и в этот момент что-то перевернулось в моем сознании, я почувствовала свободу, желание бежать от всего, от проблем и горя. А потом все было как в тумане.

— Ого. Что ж, еще и родственники. О которых я ни слышал ни разу. А уж не видел даже на фото. Замечательно, кажется безалаберное отношение к детям у вас — это семейное. Хотя это все я понять могу. Понимаешь ли в чем дело, мать. Я буду с тобой открыт сейчас, но услышишь ты меня или нет — это твои проблемы и твое желание. Получается так, что теперь сестры будут нуждаться в тебе и этого уже не изменить. Ну да ладно. Но вот это — парень кивнул на небольшую книжку в руке женщины — уже лишнее.

— Только Бог помог выдержать все те трудности, что валились на нашу семью. Он присмотрел за нами всеми.

— Послушай меня — голос Ясуо был настолько тих, что стал едва слышен — возможно тебе пережить отсутствие забот о семье он и помог. Но когда я шел зарабатывать для сестер каждую копейку, я получал ровно столько, сколько заработал. Вся моя работа оплачивалась по ее количеству. Ни больше ни меньше. И что-то Бога в этой цепочке бессонных ночей я не заметил. Так вот, вера во что-то дело каждого. Хорошо. Можешь верить хоть в макаронного монстра — это твое право. Но только попробуй еще раз отвести детей непонятно куда, и я сильно пересмотрю свои взгляды на необходимость взросления сестер с матерью.

— Ты мне угрожаешь, сын? — Изуми строго посмотрела на парня. Голос был под стать взгляду.

Но тот не стал отворачиваться и так же взглянул на мать. А потом спокойно сказал:

— Твой сын умер, когда ты ушла из семьи. Но сможешь ли ты сохранить оставшихся детей — вот в чем вопрос. Или вместо семьи выберешь книжку с невнятной историей.

Напряжение только росло. Изуми взяла эту небольшую книжку и начала рассматривать ее, словно видела в первый раз. Смотрела, перелистывала. Она положила ее на стол. Потом снова взяла в руки. Покрутила. Опустила на стол снова. Вся эта пантомима затянулась надолго. Было понятно, настолько двойственные чувства разрывали женщину.

Время шло...

Отзвук дверного звонка положил этому конец.

Ясуо молча встал и подошел к двери. Открыв ее, он увидел странную личность. Белые свободные одежды. Длинные волосы. Множественные бусы как на руках, так и четки в них. И показательное театральное спокойствие, вперемешку со всепрощением на лице.

— Приветствую, дитя. Я пришел проведать свою сестру-в-вере. Могу ли...

Дальнейшего монолога слышно не было. Ясуо молча, с каменным лицом, закрыл двери и развернулся к кухне. Все так же молча сел и спокойно начал пить чай, глядя на мать.

А вот женщину трясло, едва ли не подкидывало. Ее взгляд метался между сыном и дверьми. Еще миг и она подбежала к двери, открывая ту.

Глядя на это, парень слегка улыбнулся, ведь свою книжку, Изуми, все же с собой не взяла.

— Преподобный — женщина низко поклонилась, открыв двери. Мужчина за ними все так же продолжал стоять.

Он невозмутимо положил ей руку на голову и понимающе улыбнулся. А потом вошел в дом, без приглашения. Вошел, осматривая все вокруг. Не разуваясь, не спрашивая разрешения. Будто был хозяином тут изначально.

— Чудесный дом. Мы сможем все вместе возносить хвалы Спасителю в этом зале.

Его «хозяйский» осмотр дошел до кухни. Там молча сидел Ясуо, слегка улыбаясь и опустив голову себе на руку.

— Не переживай, дитя, я не в обиде на твою дерзость. Наш Бог прощает всех.

Парень спокойно отмахнулся:

— Да я и не переживаю. Я рад. Рад, что слышал достаточно и так быстро. А самое прекрасное, что так удобно иметь Бога, который все простит. Значит простит и это.

Ясуо подошел к мужчине. Тот продолжал улыбаться, глядя на него сверху вниз. Улыбка стала блекнуть, когда парень взял его за руку, выше ладони. Взял и замер, просто держа. Всего миг... Мужчина уже не улыбался, пытаясь освободить конечность. На его лбу выступила испарина. Он пару раз дернул рукой, но освободить ее из хватки ребенка не получалось.

— Что ты делаешь, дитя? — сквозь сцепленные от боли зубы это звучало уже не так дружелюбно.

— Восстанавливаю семейный уют. Вы не поняли? Вы не желанный гость здесь.

Парень отпустил руку. А потом спокойно подошел к двери дома. Открыл ее и вернулся к мужчине.

— Нормальное дыхание восстановиться через полчаса. Еще раз войдете в наш дом без приглашения и Богу придется прощать еще очень много и в разных местах...

— Что...

Договорить он не успел. Резкий, быстрый удар в грудь выглядел хлестким, но не сильным. Но даже так, мужчину неожиданно откинуло назад и он, пытаясь устоять, начал двигаться спиной вперед. К двери. И упал, споткнувшись о порог. Таким образом, незванный гость в один миг оказался за пределами здания.

«Преподобный» попытался резко подняться, но тут же схватился за грудь и начал делать судорожные вздохи. Он старался раз за разом делать вздох и потихоньку это ему удавалось. Не без труда. Но о проповедях или еще каких-то действиях не было и речи.

На произошедшее Изуми смотрела с широко распахнутыми от ужаса глазами. Она переводила взгляд то на сына, то на мужчину. Ясуо спокойно подошел к ней и пожал плечами, кивнул на маленькую книжечку на столе:

— Я не выкинул ее, потому что это твое решение. Но этот тип переходит за границы личных интересов. Он проявил неуважение моей семье, моему дому... твоей семье и твоему дому. Сунул свой нос туда, куда ему никто не разрешал. Это результат такой наглости.

Еще одна улыбка:

— И тут мы подходим к главному. Я не собираюсь уговаривать тебя днями и ночами, перестраивая твоё сознание и интересы. Некоторые вещи лучше лечить резко. Мне нужна

помощь в воспитании сестер, а не еще одно ярмо на шее. Таково мое решение. Ну а какое решение примешь ты?

Ясуо подошел к входным дверям, открывая их пошире:

— С какой стороны ты их закроешь зависит только от тебя. Но это мое последнее предупреждение. Потом разговорами ничего решить уже не получится. Ни хитростью, ни окольными путями.

Он отошел от двери и вопросительно посмотрел на мать.

Та подбежала к дверям быстро. Это, кажется, произошло даже без участия сознания. Сделала шаг за порог и замерла. Посмотрела с удивлением на что-то прохрипевшего мужчину. Потом глянула на спокойное лицо сына. И снова замерла. Было хорошо видно, насколько сильно Изуми ушла в себя.

Но вот поза женщины изменилась. Последний взгляд на сына... Она выпрямилась, колко посмотрела на проповедника за домом. Резко схватила ручку двери и так же резко захлопнула ее... внутри дома. А потом подошла к сыну и села рядом. Ни криков, ни обвинений. Она взяла чашку давно остывшего чая и отхлебнула напиток:

— Я приняла решение.

Ответом ей была искренняя широкая улыбка:

— Я думаю, сестры будут рады, если мама поможет им с домашним заданием.

Изуми посмотрела на него и внезапно разрыдалась:

— Сынок...

* * *

Дышать становилось все легче. Разрывающая боль в груди угасала, возвращая возможность здраво мыслить и двигаться. Преподобный встал, зло глядя на закрытые перед ним двери.

Из складок его просторного одеяния был извлечен дорогой мобильный телефон:

— Подъезжай, быстро.

Не прошло и минуты, как виденный ранее черный автомобиль остановился у дома. Нервно шагая к авто, мужчина резко развернулся:

— Значит вот так вот... Ты будешь у меня в ногах валяться, тварь...

Он сел в автомобиль, хлопнув дверьми так, что сидевшие на деревьях птицы испуганно взлетели в небо. Резко тронувшись, автомобиль на полной скорости скрылся за границами домов.

Глава 24

Каждый ищет душевного спокойствия по-своему. Безусловно, есть старые-добрые проверенные способы, вроде отпуска, активного отдыха или просто особенной, вкусной еды. Так некоторые люди находят его в обычном семейном уюте. Дом согревает их душу и дарит спокойствие и отдых. Другим этого мало. Для них нужна цель, высшее назначение. То, к чему они, подобно мечте, будут стремиться. Это может быть вера или что-то проще, вроде волонтерской деятельности. Ну а для третьих подойдет все это в одном сплошном симбиозе.

Речь идет об общинах верующих... во что-то. Возможно, их религия подразумевает изоляцию от общества, уединенную жизнь, которая им нравится, то отчего бы и нет? Многие выбирают такой путь, в дали от мирских забот. В лоне природе и таких же людей, со схожими ценностями и интересами.

Так было и здесь. Несколько длинных одноэтажных домов с не менее, чем десятком комнат, больше похожих на облагороженные, чистые бараки. Рядом еще несколько построек,

разной величины и назначения. Тут легко угадывалась импровизированная, одноэтажная церковь с крестом на крыше. Большой склад и животные загон, от которых в любое время доносился возмущенный гомон птицы. Еще множество более мелких зданий, о предназначении которых гадать сложно в силу вариативности. Все вокруг можно было классифицировать одним словом — аскетичность.

Но одно из зданий особенно выделялось на палитре такой показательной... сдержанности. Единственная двухэтажная постройка. При этом незнающий человек мог и не заметить различий с другими, но понимающий вполне различил бы редкие сорта древесины в отделке, настоящий мрамор, дорогие кованые детали и другие «мелочи», что выделяли это здание на общем фоне. И тем интереснее оно смотрелось, потому как старалось максимально из этого фона не выбиваться.

Вот только основной интерес сейчас представляло не строение, а то, что в нем происходило...

Хрип.

Тихий стон.

Влажный кашель, захлебывающегося, едва дышащего, человека.

Звонкие капли алой крови, что падают в уже прилично натекшую лужицу.

— Извините меня... господин Кента...

— Ну что ты — голос был искажён, потому как доносился из телефона, что сейчас находился на столе и был включен на «громкую связь» — Сейчас от тебя пользы еще больше, чем до заключения нашего с тобой договора. Продолжайте.

— Нет! Пожа... кхек...

Удар в живот оборвал его мольбы, заставив выплюнуть очередной сгусток крови.

— Так, стоп. СТОП!

Телефон привлек внимание, прекратив избивание.

— Он так орет, что не дает сказать ни слова. Так вот, перейдем к делу, ради которого мы с вами сегодня собрались в этом прекрасном месте...

Кстати, стоит упомянуть парой слов само «прекрасное место». Это был рабочий кабинет. Нисколько не аскетичный, а дорогой и комфортный. Кожаная мебель, дорогая древесина на столах и другой мебели. Книжные шкафы с антикварными книгами. Несколько статуэток их малахита в роли папье-маше. Дорого-богато. И в центре всего этого, за рабочим столом, сидел виденный ранее у Ясуо, мужчина-проповедник. Вот только вид он имел совершенно не всепрощающий или властный. И уж тем более не агрессивный и воинственный.

Он молчал. Кажется, молчал и боялся. А способствовали этому не меньше десятка «мальчиков» впечатляющих габаритов, что сейчас своими телами заполнили почти все свободное пространство кабинета. Точнее не все. Здесь была еще одна виденная ранее личность. Тот самый водитель черной иномарки, что привез в свое время и мать Ясуо к его дому и преподобного и всех остальных. И именно он находился в очень плачевном состоянии. Ели бы не один из бугаев, что держал находящегося на грани потери сознания водителя за залитую кровью рубашку, то тот свободно бы упал на пол и потерял сознание.

Но периодические бодрящие пощёчины, ладонями, размером с хорошую сковороду, не давали уйти в так манящее забытие. Хотя и они, скорее всего, скоро перестанут помогать, судя по усилившемуся кровавому кашлю и очередной паре зубов, что упала при этом на пол.

Но мы отвлеклись, стоит все же вернуться к диалогу того, кто сейчас спокойно вещал по

телефону, лежащему на столе:

— Преподобный — сказанное было скорее издевкой, чем званием — мне казалось, что мы с вами пришли к общему знаменателю. Этот кусок мяса обещал, что все будет выполнено красиво и быстро. И что же я слышу... «у нас возникли пробле-е-емы-ы-ы» — протянул мужчина.

— Господин Торогава... возникшие мелочи не стоят вашего беспокойства. Все будет так, как было нами оговорено изначально.

Но в ответ послышался лишь тяжелый вздох:

— Есть малая вероятность, что, возможно я чего-то недопонял... ну мало ли. Этот кусок ничтожества предложил быстрый и безопасный способ выйти на Миядзаки Кин через ее друга. Хорошо. При других показателях, учитывая почти что мизерные вложения с нашей стороны — это выгодно. Я согласился и отправил вам партию ваших «святых благовоний». Бесплатно. Мы ударили по рукам. И что в итоге... А? А-А-А?!!! Вы еще даже не начали ничего делать, а уже прибежали в соплях и криках, что все пошло не так... НЕ ТАК?! Вмажьте ему, что-то он перестал стонать...

Державший водителя бугай резко наклонился, ударив кулаком в висок свою жертву. Тот ёкнул и затих совершенно.

— Ну вот видите, преподобный, в каких условиях мне приходится работать. Ему говоришь «взбодри клиента», а он его на тот свет отправляет. А тут еще вы со своими проблемами. Ну откуда взяться спокойствию в таких условиях. Так... Хорошо. Я думаю, мы поняли друг друга достаточно хорошо. Напоминаю вам, что единственное, что выгодно оттенило вас от кучи того мелкого мусора, что пользуется нашей «продукцией» — это наличие особой овцы в вашем стаде. Иначе говоря — простая случайность. Не будь ее, и вы перестанете быть для нас интересны. У вас не получается действовать красиво... ладно, сработайте хоть как-то. Не мне вам объяснять принципы. «Благовоний» теперь у вас достаточно, чтобы «убедить» любого. Так что я жду результаты. До свидания...

Возникла пауза, кажется, собеседник готов был отключаться, но в конце он все же добавил:

— Послезавтра готов услышать от вас первые хорошие новости... или... мда. До свидания.

Телефон затих окончательно. Все присутствующие «мальчики» молча начали покидать кабинет, один за другим. Не прошло и пары минут, как в помещении остался один лишь преподобный и не подающий признаков жизни водитель.

Проповедник робко встал. Медленно взглянул на свою правую руку. Она дрожала... впрочем, как и левая. Аккуратно, почти крадучись, подошел к лежащему на полу телу.

Водитель по-прежнему не подавал признаков жизни, лежал в луже собственной крови бесформенным кулем. Мужчина потыкал в его бок носком своего ботинка. Без изменений. Тогда он, обходя тело по дуге, вернулся к своему столу и нажал на небольшом пульте связи кнопку:

— Зайди.

Все, что он сказал после активации аппарата.

Не прошло и десятка секунд, как в кабинет забежал взволнованный молодой парень. Он увидел лежащее на полу тело и отшатнулся. А вот проповедник, наоборот, вернул над собой самообладание и сейчас спокойно и несколько покровительственно следил за метаниями вошедшего парня.

— Все так, как было predeterminedено Богом, брат — тихий, обволакивающий голос успокаивал — Наш брат принял мучения во имя нас и нашего служения. Пришедшие за долгами слуги Лукавого получили долг сполна. Сегодня вечером мы похороним его смертную оболочку и вознесем почести. Необходимо приготовить церемонию и сообщить братьям и сестрам.

— Все будет исполнено преподобный. Но как слуги врага человечества смогли попасть к нам и причинить вред нашему брату? — искреннее недоумение и желание услышать ответ.

— Наши двери открыты всем, кто жаждет приблизиться к Богу и даже тем, кто отвернулся от него. Что же до вреда — это не вред вовсе, а благословение. Ведь что может быть лучше, чем отдать жизнь во спасение заблудшей души.

— Вы о...

— Да, о нашей сестре. Стоило ей вернуться в обитель порока, как слуги врага человечества уже обратили на нее внимание. Но Бог видит все, он дал ей второй шанс, силами великой жертвы нашего брата. А это значит, что мы не должны пустить на самотек его старания и его боль. Значит Бог увидел что-то в нашей сестре, значит он хочет дать ей второй шанс, даже если она сама этого не желает. Поэтому завтра мы вернем ее в наше лоно. В святости и молитвах к ней вернется вера. Она вдохнет священные благовония и постигнет, насколько важна для Господа.

— Но, если наша сестра не захочет? Она же вернулась ради своей семьи. Как она сможет снова оставить этих бедных детей?

— Кто она такая, зерница в океане, чтобы понимать пути Великого. Да, благие деяния сопровождали ее уход, но сам видишь, к чему привело отдаление от средоточия святости. Она вернется и осознает все, хочет того или нет, Богу виднее. Что же до милых созданий Божьих, то ты прав, не дело бросать их в обители пороков людских. Мы упокоим душу нашего брата и пусть соберутся самые верующие. Ночью сего дня возвращена наша сестра с детьми будет под сень праведности. Это не будет грехом, ибо для великого дела мы стараемся, и они сами поймут это и возблагодарят нас.

— Да будет так, преподобный, я сообщу братьям и сестрам о желании Божьем. Наша вера крепка, она направит нашу руку и восстановит праведность.

— Иди, Бог с тобой.

Говоря эти слова, молодой парень не задумался ни разу, ни усомнился ни в едином слове своего наставника. Он услышал «приказ Бога» и принял его беспрекословно.

Не минуло и десяти минут, как в поселении началась суета и приготовления.

* * *

— Спасибо, все было вкусно!

Обе сестрички радостно схватили свои грязные тарелки и понесли их в раковину. Тоши включила воду, но ее остановил оклик матери:

— Не нужно... дочка. Я все уберу.

— Спасибо — странная интонация и безграничная детская радость. И дело тут вовсе не в посуде...

Сейчас был вечер. Вечер, после напряженного дня, который прошел в заботах и учениях в школе. Но когда все дети вернулись домой, тот сиял чистотой и благоухал манящим запахом выпечки. Непривычное сочетание, учитывая, что Ясуо возвращался в одно время с сестрами.

Их мать сейчас суежилась на кухне и была крайне весела и приветлива.

Сестры поели и пошли к себе, остался лишь парень и его мать. Первой заговорила женщина.

— Томо и Тоши рассказали мне что тебе приходилось делать, чтобы обеспечить их всем. Ясуо — она тепло посмотрела на сына — ты умница. Скажи, что мне нужно делать, я готова во всем тебе помогать. Кстати, сегодня была в городе и начала искать работу. Уже есть пара неплохих заметок. Думаю, к началу следующей недели твоя мама будет трудиться.

Ясуо молча сидел, внимательно следя за своей матерью. Услышав это все, он лишь коротко кивнул:

— Это хорошо. Мне многого от тебя не нужно, чем счастливее ты сделаешь сестер, тем лучше. Твои «друзья» не беспокоили?

Услышав это, женщина вздохнула и села рядом с сыном.

— Ты был слишком груб с преподобным — и опережая возражение сына, поправилась — но и прав ты тоже был. Я решила для себя одно — моя вера не станет на пути семьи. Вера — это благостью Божья. Ее предназначение — это дарить тепло в сердца, а не разбивать их. Я уверена, что Бог поймет меня, ведь я по-прежнему верую в него. Но ваше решение — это ваше решение.

Их разговор прервал стук в двери. Ясуо встал, мимолетно глянул на часы и пошел к двери. Приоткрыл ее и улыбнулся, глядя на гостя. А точнее, гостью:

— Я рад, Кин, что ты нас навестила в столь поздний час.

Девушка кивнула и вошла в дом. Но тут же остановилась, глядя на внимательно следившую за ней женщину.

Ясуо закрыл двери и улыбнулся, глядя на эту картину:

— Разрешите представить вас друг другу. Моя мама — Изуми Мора. А это, мам, моя хорошая подруга Миядзаки Кин.

— Рада с вами познакомиться, госпожа Мора — Кин коротко поклонилась и учтиво продолжила — ваш сын много о вас рассказывал.

— Уж не сомневаюсь — широко улыбнулась женщина, вот только взгляд по-прежнему оставался внимательным и любопытным.

— Ясуо — Кин обратилась к парню, когда с расшаркиваниями было покончено — Мне кое-что удалось узнать о водителе и машине. Но... — она кивнула в сторону его матери.

— Все хорошо, Кин. «Мы» — сделал нажим на последнем слове парень — с интересом слушаем. Спасибо, что побеспокоилась.

— Ладно, тогда...

— Ясуо! — возмущенно произнесла Изуми и подошла ближе. Даже скорее подлетела — А что это ты держишь такую красавицу у двери. Заходи, Кин, заходи. Будь как дома. Извини моего непутевого сына. В некоторых вещах он умнее многих стариков, а в других дитя-дитем.

— Это да — как-то хитро улыбнулась Кин и пошла за Изуми, садясь за стол.

— Ты наверно голодная? — продолжала суетиться женщина.

— Извините, но я только недавно поела. Но замечательного чая вашего сына я бы выпила...

— Ох как хорошо, тогда я поставлю чайник. Ясуо готовит божественный чай.

— Полностью с вами согласна...

Виновник торжества смотрел на происходящее и тяжело вздыхал, глядя на потолок. Едва уличив окошко между разговором девушек, «втиснулся» в диалог:

— Кин, так что-то удалось узнать?

— Ах да — беззаботно, словно только сейчас вспомнила об этой мелочи, произнесла девушка — есть пара интересных моментов. Два из них тебя заинтересуют. Во-первых, данная личность ранее, пару лет назад имела совершенно другого работодателя, чем сейчас. Некая семья Торогава имела радость обеспечивать его стабильной заработной платой. Не совсем понятно, отчего он покинул столь щедрого работодателя, но имеем, что имеем.

— О!

— Ага. Ну и не такой интересный, но довольно занимательный факт. Он касается его теперешнего работодателя. Или, скорее... эм... объединения, в котором он прибывает. И заключается он в том, что руководящие личности данной «просветительской» организации имеют некоторое количество недвижимости за границей, в очень благоприятных отдыху местах. К тому же за ними замечено большое количество операций с недвижимостью непосредственно по стране, и все под эгидой безвозмездного дарения. Вера в наше время крайне выгодное предприятие.

Изуми ничего не сказала. Она молчала, лишь ненадолго выскользнула из задумчивости, отставляя закипевший чайник.

— Вера... — только и смогла сказать женщина, когда Ясуо подошел к нем и положил руку на плечо. Тихонько подвел ее к столу и посадил.

— Я так понимаю, никто не откажется от чая? Замечательно. Тогда...

Парень замер, а потом резко развернулся к окну кухни.

Звон разбитого стекла. Непонятное шипение. Ворох стекольной взвеси полетел как раз к плите, где стоял парень.

Ясуо среагировал на одних рефлексх, прикрывая лицо. Но зажатый во второй руке чайник зацепился и обжег кипятком руки парня. Он замешкался, кое-как прикрываясь от стекол.

Шипение и туман. Непонятный баллон, что залетел, разбив окно, заполнял комнату едким дымом. Дышать становилось невозможно. Видимость была близка к нулевой.

Ясуо резко выпрямился. Осыпавшиеся стекла, текущая по лицу кровь. Красные от ожогов руки. Не лучший вид и состояние. Он выдернул застрявшее в щеке стекло и развернулся к Кин:

— Кин! Забери мать и сестер. Через их окно выйдите в сад соседей. Прошу тебя! Пожалуйста, быстрее!

— Ясуо, но! Кха...

Девушка хотела было что-то возразить, но столкнувшись со взглядом парня, молча развернулась, помогая подняться его матери. Они, едва ориентируясь, пошли в глубь дома.

Гулкий удар. Другой. Входные двери вылетели.

— Во славу его!

Здоровый детина вбежал в дом. И тут же схватился за обожжённое лицо, когда в него прилетел чайник, наполненный кипятком.

Но стоило тому отойти, как тут же в двери уже вбегало двое других фанатиков, кидаясь на парня. Один из них мгновенно упал, позвонки его шеи были выбиты, а голова, будто тряпка, упала на плечи на секунду раньше падения самого тела.

Второй нападавший упал на колени, получив от Ясуо два быстрых удара по лицу. Сейчас из его глаз обильно лилась кровь, а сам мужчина истерично орал от боли и молился.

Ясуо остановился, оглядываясь. Дышать становилось все тяжелее, не смотря на

открытые двери. Парень подбежал к кухонной раковине, обильно смачивая висевшее там полотенце. Приложив его к лицу, он подержал немного под водой свои руки. Красные от случайных ожогов, они сильно болели при любом ударе.

— Обрати в свет!

Еще двое мужчин забежали в дом. Но за ними вбежали еще и еще люди. В отличии от первых «гостей», теперь на них были надеты маски. Заполнивший дом дым им нисколько не мешал дышать, но не видеть.

Парень не стал ждать, когда все они сориентируются и подбежал к ближайшим. Удар в колено заставил наклониться к парню. От ответного удара Ясуо быстро уклонился, схватив нападавшего за маску и резко срывая ее. Это ему удалось, и парень невысоко подпрыгнул, одновременно ударив мужчину ногой в живот. Дезориентированный и внезапно надыхавшийся «дымом», тот кулем полетел на остальных нападавших.

Ясуо быстро подставил к лицу маску и начал активно дышать. Пока остальные нападавшие убрали своего менее удачливого товарища, парень побегал в противоположную сторону. Забегая в смежную комнату, Ясуо быстро закрыл дверь, защелкивая односторонний замок, которым была снабжена эта гостевая.

Гулкие удары посыпались на двери, но хоть и старая, но цельная древесина выдержала нахлынувшие на нее невзгоды отменно.

И вдруг все замерло. Тишина. Звуки полицейских сирен, едва различимые, усиливались с каждым ударом сердца.

Похоже нападавшие отступили, испугавшись полиции.

Но это все не волновало Ясуо. Он, возможно, и не заметил всего происходящего. Сейчас невысокий паренек, с залитым кровью лицом и обожжёнными руками, бежал дальше, по дому, тихо шепча одно слово:

— Сестры... сестры...

Глава 25

Ясуо бежал. Бежал, не особо беспокоясь о себе и целостности окружения вокруг него. А добегая до крайней комнаты сестер и вовсе схватил небольшую мраморную статуэтку кошки и кинул ее вперед. Кинул туда, где находилось окно, выходящее к соседскому саду.

Мраморный «наряд» преодолел все помещение, разбивая стекло. Еще миг и в него кинулся парень, окончательно вынося телом остатки стекла. Таким образом всего пару секунд понадобилось Ясуо, чтобы оказаться на улице, рядом с соседским садом.

Тьма уже накрыла город. Уличные фонари освещали дороги и магазины, но никак не дворовое пространство. Но даже так, света от подъезжающих автомобилей полиции хватало, чтобы различать силуэты людей, лежавшие на траве сада.

Именно к этим невнятным теням кинулся в первую очередь парень. Их было около полудюжины, лежавших на разном расстоянии от дома парня. Схватив и перевернув ближайшего, Ясуо встретился взглядом с возвращающимся в сознание мутными глазами мужчины, лет сорока. Хотя... возможно, столь «мутный» взгляд результат совсем не схватки. Тем не менее, особо церемониться с ним никто не стал, и парень просто резко ударил того в район подбородка и швырнул на землю.

Оказавшись дальше от дома, Ясуо быстро осмотрелся. Все лежавшие на земле были мужчинами. Взрослыми, сложившимися и имевшими кроме следов побоев, еще подозрительно заторможенную реакцию. Следов Кин и его семьи видно не было.

Тихий влажный кашель раздался чуть вдали, уже за территорией сада соседей. Именно

туда в туже секунду рванул парень.

Это была Кин. И она выглядела крайне плачевно. По разбитому виску обильно стекала алая струйка. Ее руки были разбиты в кровь, а костяшки, кажется, счесаны до костей. Но не это было главным. Она сидела на коленях, пытаясь откашляться и унять воспаленный красные глаза. Слезы обильно текли по ее лицу, смешиваясь с кровью. Химические повреждения. Возможно, от баллончиков с перцовкой, или чем-то подобным.

— Кин, как... — парень замер и кинулся к небольшому свернувшемуся комочку у ног девушки.

— Тоши...

— Братик! — девочка плакала. Она рыдала от испуга и обиды. К тому же ее, кажется, так же зацепило химией, и теперь слезы лились градом, и сестренка постоянно терла глаза.

— Потерпи маленькая, потерпи.

Ясуо аккуратно отвел от лица ее руки, все перемазанные реактивом и осторожно, чистой стороной своей одежды начал вытирать лицо ребенка.

— Ясуо... — Кин откашлялась, но ей едва удавалось ориентироваться сквозь слезы в происходящем — Они забрали их.

— Обоих? — простой вопрос, но намек был сразу ясен.

— Да, твоя мать пыталась сопротивляться, но только и смогла, что прикрыть Томо, когда эти звери атаковали нас из баллончиков. Это не гражданская химия для самозащиты, я такого эффекта никогда не ощущала, словно в лицо кулаком ударили, а потом придушили. До сих пор не отпускает.

— Вам нужно как можно быстрее оказать помощь — Ясуо взял Тоши на руки и поднял девочку — Кин, ты на авто?

— Да, но сейчас в дом должна уже заходить полиция, может дождемся и воспользуемся их помощью?

— Пойдем, Кин — парень аккуратно шел через сад соседей, стараясь не попадать на глаза полицейским — Они сейчас нас только замедлят. Нужно быстро помочь тебе и сестренке и отправляться за остальными.

— Сюда — девушка кивнула на право.

Они прошли пару десятков метров и уткнулись на припаркованный автомобиль. Водитель тут же выскочил, помогая сесте хозяйке и остальным.

— У вас есть вода? — Ясуо положил Тоши на заднее сидение и обратился к водителю.

— Да, есть бутылка минералки.

— Дайте, пожалуйста. Нам нужно к ближайшему супермаркету, купить молоко.

Водитель замешкался, ожидая подтверждения от своей хозяйки, но совершенно не детский окрик «Быстро!» от невысокого паренька подействовал сродни оружейному выстрелу.

Всего секунда замешательства и авто уже направлялось к ближайшему магазину. Пять минут и Ясуо вымачивал в молоке два чистых полотенца и протирал ими глаза девушек.

Тем стало легче еще когда они промыли глаза водой, а жирное молоко подействовало еще сильнее и лучше.

— Так — Кин наконец-то вздохнула спокойно и очень аккуратно обратилась к парню — Они уехали достаточно далеко. Погоня ничего не даст. Но я смогу легко разузнать, где нам их искать.

— Я знаю — Тоши протерла глаза и теперь уже слезы ребенка, что сейчас обильно

текли по ее слезам, к химии никакого отношения не имели — Мы с м... мамой и Томо ходили в гости. Это недалеко, за городом.

— Отлично — парень ласково погладил ребенка по голове — не переживай, скоро мама с сестренкой будут дома. Я обещаю.

— Я и не сомневалась, братик — наконец-то, в первый раз сестренка улыбнулась.

— Ясуо — Кин подошла вплотную к парню, беря того за руку — Я не сомневаюсь в твоей силе и помогу тебе всем, чем смогу, но если мы поедem за ними сейчас, то это будет именно тем...

— На что они надеяться? Я все прекрасно понимаю, Кин. В бою нужна холодная голова. Я думал, ты это усвоила на наших тренировках — голос парня был холоден.

Но кроме всего прочего было еще что-то. Это сложно описать. Положение тела, хищный блеск глаз... хотя нет, не хищный. Хищник убивает, чтобы насытиться. Но сейчас месть была куда важнее. На нее смотрел... убийца, жнец. Да. Этот взгляд был именно таким.

— Я надеюсь тебе не стоит объяснять, насколько непродуктивно сейчас вести переговоры с полицией, Кин? — все тот же холодный, собранный голос и взгляд.

— Нет — это слово было даже не ответом. Нет, оно было чем-то куда более глубоким. Согласием. Помощью.

— Тогда осталось ответить на последний вопрос — ты со мной?

— Могло ли быть иначе? — Кин слегка улыбнулась, не смотря на внешний вид.

— Хорошо. Тогда нам нужно будет осуществить пару визитов.

— Куда?

— Собрать старые долги. Поехали, расскажу по дороге.

— Но давай, хотя бы, заедем к нашему семейному врачу, твои руки и лицо выглядят... не очень.

— Не переживай, выглядят они хуже, чем есть на самом деле. Вот — парень показал автомобильную аптечку, что была куплена в том же магазине — я разберусь. Смешно, но в ней, действительно, можно отыскать все, что мне может понадобиться на первое время.

— Ну ладно, но все подробности плана я должна знать еще в машине. Мы все равно сейчас поедем ко мне домой. Не спорь — девушка строго посмотрела на парня — Тоши надо отдохнуть, оставим ее у меня. Она и так слишком натерпелась, чтобы продолжать колесить на авто по городу. Да и со службой безопасности я смогу плотно пообщаться.

— Они не понадобятся.

— Увидим. Поехали... и я тебя внимательно слушаю.

* * *

Кин задумчиво смотрела в окно автомобиля. Пробегающий перед глазами ночной город был тих и пестрел огнями. Но сейчас красоты ночи не волновали девушку. Проблема была в другом:

— Ты уверен, Ясуо? Может лучше все сделать официально, через полицию?

— Нет. Сразу поехать туда вдвоем — это сродни самоубийству. Тут я с тобой согласен. Тем более, что на все сто мы выложиться не сможем из-за травм. Полиция была бы неплохим вариантом, если бы действовала смелее и быстрее, чем проводимые ими обычные операции. Пока они выяснят кто мы, что случилось, разработают план и, прости господи, согласуют со всеми вышестоящими начальниками, боюсь маму и Томо могут перевести в другое место. Да даже если им и удастся сработать оперативно, под присмотром семьи Миядзаки, то по приезду в этот «лагерь отдыха души» их встретят кидающиеся под ноги

мамаши с детьми, взывающие к Богу и справедливости. При этом клянущиеся, что тут живут мирные люди и вообще, что это были не они. Пока, опять же, полиция разберется, неизвестно, что сделают с моими родными. А так вся подготовка займет не больше часа, плюс дорога. И того, за пару часов я планирую поставить все точки над и. За такой отрезок времени эти ребята не успеют никуда деть родных. Наоборот, быстрее, что сядут зализывать раны и ждать рвущихся геройствовать нас. Но чтобы все решить быстро нам нужна помощь.

— Моя...

— ... служба безопасности — закончил фразу парень — это наиболее легкий и быстрый вариант. Согласен. Но действия без полиции могут бросить тень на семью Миядзаки. Отношение к вере в нашем обществе таково, что очень легко стать мучеником, и сделать других виноватыми. Конечно, это мое субъективное мнение, но даже так, пойди что не по плану, я бы сильно не хотел поставить в неудобное положение вашу семью. Не после всего добра, оказанного мне и сестрам. Я благодарен тебе, Кин, но у меня есть другой вариант. Один застаревший долг так и просит об оплате.

— Мы сейчас едем к твоему «должнику»?

— Ага. Ты его тоже хорошо знаешь. Сейчас все увидишь.

Их автомобиль остановился рядом с большим частным домом. Ворота были закрыты. Домофон не реагировал. А Ясуо и Кин продолжали стоять, под аккомпанемент лающих с той стороны собак.

Так продолжалось минут пять, когда за ворота вышел крупный мужчина, со следами спокойного, размеренного сна.

— Мелочь, вы что тут забыли, пошли вон, пока собак не спустил. Еще хозяина разбудите.

— Вот как раз твой «хозяин» нам и нужен — Ясуо подошел вплотную к охраннику — Он нам кое-что должен, и я пришел это обсудить. Передай, что Ясуо Мора, срочно нужно с ним переговорить.

— Долги перед вами — мужчина пренебрежительно осмотрел стоявших перед ним школьников — Пошли вон, быстро!

Охранник еще ближе подошел к парню, видимо, чтобы оттолкнуть того. Размахнулся, но цели не достиг. Рука мужчины была перехвачена Ясуо. Тот резко дернул не ожидавшего такого действия охранника на себя и перехватил его шею. Вытянув руку еще сильнее, парень зажал точку на основании шеи.

Громкий крик охранника уж точно должен был перебудить абсолютно всех в доме, если с этим еще не справились животные.

Мужчина продолжал орать. Ясуо не спешил отпускать его руку и шею.

Еще пара мгновений и уже не меньше десятка охранников выстроились перед ними.

— Эй вы!

Но продолжение столкновения не случилось, потому как к воротам дома вышел сам хозяин. Сонный, возмущенный, в домашнем халате. Но тем не менее, глава семьи Готэ быстро узнал своих гостей.

— Господин Ясуо Мора, госпожа Кин Миядзаки. Пройдемте, не стоит стоять у порога столь дорогим гостям. Я так понимаю, вы ко мне не случайно зашли. Рад приветствовать вас в моем теперь уже крайне скромном доме. Как говорится, вашими стараниями.

Кин все поняла еще когда увидела, кто вышел их встречать. «Старые долги». Действительно. Тогда инцидент удалось замять, но все понимали, что возникший вопрос

следовало решать куда жёстче. Тем не менее, Ясуо проявил сдержанность, поставив на первое место будущее семьи.

— Моими стараниями, Готэ — голос парня изменился, он сквозил холодом и угрозой — ты в состоянии пользоваться всем этим без помощи врачей.

— Ты мне угрожаешь, Мора? — старший Готэ остановился на полпути к дому и уставился на парня.

А вот Ясуо на это лишь улыбнулся, подойдя вплотную к мужчине:

— Для меня семья была всем. Я не собирался заставлять сестер жить по детским домам лишь для того, чтобы красиво поставить вас на место. Но сейчас вопрос стоит иначе, и как видишь — парень развел широко руки — мой единственный сдерживающий фактор пропал. И если ты не сможешь мне его вернуть, то и «правильные решения» мне принимать больше ничего не мешает. Угрожаю ли я тебе? Нет, это не угроза. Нужно сравнение? Я сейчас тебя здесь убью, переломав шею, если ты и дальше продолжишь из себя строить не пойми кого и твоя охрана даже не успеет добежать до теплого трупа, не то, что до нас. А Кин постарается, чтобы Джиро, как твой наследник, не то, что ни копейки не получил, но еще и по миру с долгами пошел. У нее это прекрасно получается, сам знаешь. Вот. Это угроза, Готэ. Ну так что, ты перестанешь корчить из себя главного мафиози города и вернешь мне должок парой часов любимой работы твоих «малышей» или же мы пойдем по плану «Б», но ты его уже не увидишь?

Хозяин дома смотрел на незваного гостя довольно долго. Молчал. В его взгляде уже не было того покровительственного налета. Была опаска и расчет.

— Хорошо — наконец-то сказал он спокойным, ровным тоном — пойдете, обсудим все в доме.

* * *

Когда ты находишься за городом, то даже ночи кажутся темнее и тише. Но не сейчас. В отдаленном поселение служителей веры не было тихо. Шумно и оживленно, не смотря на позднее время. Правда большая часть паствы возилась сейчас в подвальных помещениях, слушая наставления преподобного и располагая «новых гостей». Но даже так... Дело было не в активности людей. Какой-то иной раздражитель.

Громкий звук мотора, что в загородной тишине все сильнее нарастал и усиливался. Усиливался, пока не показался сам автомобиль... если его можно было таким назвать... с большой натяжкой.

Выбитые стекла. Изъеденный ржавчиной корпус. Едва работающий передний фонарь освещения, и то только один. Что творилось с его мотором говорить было сложно, но судя по этому нереальному рыку — ничего хорошего и оптимистичного. Металлолом на колесах, доживающий последние дни.

Но даже в таком состоянии он ехал, развивая приличную скорость, тем более по грунтовой дороге.

Кстати, о скорости. Автомобиль приближался к закрытым воротам поселения. Приближался, а притормаживать, кажется, даже не собирался.

Оказалось... что не казалось.

Рухлядь на полной скорости влетела в ворота. Смяла их, вывернула во внутрь. Искорёжила полностью металл и затихла в клубах пыли и выхлопов. По грунтовой дороге начали растекаться свежие пятна бензина.

Двое мужчин из верующих выскочили со двора, осматривая все повреждения и

проговаривая молитвы. Они прервались, когда увидели, что внутри автомобиля сидит человек.

Подбежавшие люди начали вытягивать пострадавшего. Это был здоровый, накачанный мужчина. Двери автомобиля открылись легко, да и само авто было, кажется, целым — сказался хороший металл старых выпусков серии. Но самого мужика вытянуть не получалось, он сильно застрял.

Один из охранников полез в салон посмотреть, что блокирует пострадавшего:

— Здесь какая-то... бита. Что...кхе...

Так и не договорив, он повалился на пол с разбитой головой.

Его коллега, возможно и вовсе не понял, что произошло, упав рядом от еще одного удара.

Широкоплечий мужчина неспешно вылез из салона. В руках у него была окровавленная бита. Он улыбнулся, глядя на два едва живых тела у себя под ногами.

Остальные жители поселения только начинали проявлять активность. Они лишь бледными теньями мелькали внутри жилых бараков и потихоньку начинали выходить на улицу к воротам.

А вот у самих ворот все было намного живее и интереснее. Рядом с ними, в куче пыли, быстро припарковалось несколько машин, из которых один за другим, игнорируя количество посадочных мест, выходили спортивные, подтянутые парни. Выходили, попутно вооружаясь разного рода битыми и трубами, находившимися в багажниках авто.

Вооруженные, они молча, не ожидая никаких команд, подходили к первому «гостю»:

— Ну что, джентльмены. Нужно немного поработать этой чудесной ночью. Женщин и детей не трогаем. С остальными не церемонимся, за ними Бог присмотрит. Хозяин дал добро. За работу, парни!

И вся эта... организованная группа, весело побежала на столпившихся чуть вдали «хранителей веры». Те обдумывали ситуацию недолго. Ни женщин ни детей на улице не было, лишь взрослые, здоровые мужчины. Мужчины, которые похватав все, что первым попало им под руку, так же побежали на встречу "гостям". Лишь один преподобный предпочел этой компании уединение в своем укрепленном доме, выскользнув из общей толпы верующих.

Крики и ругань наполнили тишину пригорода.

Глава 26

Бой не был долгим. Те мужчины, что вышли к воротам, навстречу въехавшему автомобилю, оказались на земле крайне быстро. Не будучи вооруженными, имея, кроме своих кулаков из оружия, лишь возмущения и слово божье, те были избиты и лежали, испуская стоны боли при любом движении.

В целом попустительское отношение «населения» этого поселения было странным. Обычные, мирные люди, что любят жить в уединении. Вроде бы так. И поведение такое же. Они выходили с мольбами и безоружными на столпившихся вторженцев. Странно, учитывая тот факт, что еще парой часов ранее совершили налет со взятием заложников. Хотя, этому можно найти объяснения, ведь в нем участвовали лишь «истово верующие», кто не задавал никаких вопросов и никогда бы не предал веру. Потому даже по приезду сюда полиция, она встретила бы лишь группу смиренных людей, а никак не агрессивное формирование, а потом в «верхах» решили бы вопросы окончательно.

Но такая «маскировка» сыграла злую шутку с ними теперь, ведь никто не рассчитывал,

что на них, да еще с такими покровителями, как Торогава, нападут бандиты.

Неожиданные гости постепенно уходили вглубь территории секты. Они не встретили сколь значимого сопротивления у самого входа, поэтому свободно, вооружённые лишь битами, разного рода утяжеленными трубами и кастетами, шли вперед. Но не все. Пара человек, что вышли из самого дорогого автомобиля, по-прежнему стояли на месте, у входа.

— Признаюсь, не ожидал — глава Готэ смотрел на удаляющихся мужчин, что сейчас направлялись к ближайшему длинному жилому дому, громя все на своем пути — До последнего был уверен, что ты, Мора, побрезгуешь замарать свои ручки.

Ясуо стоял рядом с ним. Стоял, глядя на весь этот хаос, но не произносил ни слова, чтобы остановить его. В его взгляде не было ни брезгливости, ни страха, и тем более сожаления.

— Всегда считал, что закон равного обмена не справедлив — наконец-то холодно произнес он.

— Что? — заинтересованно повернулся к нему мужчина — Это что за закон?

— Когда кто-то причиняет эм... урон, то ответная реакция должна быть равноценна и ни в коем случае не чрезмерна. Так вломившегося в твой дом разбойника нужно остановить, обезвредить и передать полиции, если он простой грабитель и не причинил физического вреда. Или просто вызвать полицию и не трогать его. Общество будет вертеть недовольно носом, если ты застрелишь его сразу же, хоть и сделать тебе ничего тебе не сможет. Ты будешь в своем праве, но, как всегда, окажется что «у него была такая тяжелая жизнь и все такое, а ты, не разбираясь...». А вот если он первый начнет стрелять в твою семью, тогда да, пожалуйста убивайте сколько влезет. Я думаю, что это лицемерно. Кроме того, что он позволил себе что угодно, он — парень вздохнул — позволил... позволить что угодно. Это накладывается на общем фоне действий и забывается, но от этого не исчезает. Я считаю, что не должен подстраиваться под тех, кто причиняет мне боль только потому, что они решили не переходить определенные рамки в определенный момент. Они напали на мою семью. Хотели они поугубить, убедить или силой заставить примкнуть к секте для меня не имеет значения. Эти люди сами решили сделать первый шаг, а значит только мне решать какой из шагов будет последним... и будет ли он вообще.

— Ого, какой философский штурм. Неожиданно такое слышать от молодого паренька. Ну да ладно — Готэ ударил ладонью по крыше автомобиля — мы здесь не для этого. Ты семью искать идешь, или здесь подождешь, пока парни сами найдут?

— Я пойду сам.

— Ну как знаешь, мы тут погуляем еще какое-то время, подходи к машине, когда решишь закругляться.

— Хорошо — погруженный в свои мысли парень неспешно пошел к дальним зданиям, не таким примечательным, как длинные жилые дома, но от этого не менее интересным.

— Ясуо! — окликнул его выглянувший из машины Готэ.

— Да?

— Мы решили наши вопросы?

— Решили... — парень кивнул в ответ.

— Хорошо, тогда ты поосторожней там, братишке еще реванш брать!

Ясуо коротко улыбнулся и еще раз кивнул, ничего не ответив. Парень продолжил движение к складским, кажется, помещениям.

А хаос лишь нарастал. Мужчины из секты все же смогли разобраться что к чему и

начали организовывать сопротивление. Ничего летального с собой у них так же не было, но банальное количество людей было многим больше, чем «пришельцев». Древнее противостояние качества и количества приобрело еще один вариант своего отражения в реальности.

* * *

Тем временем в одном уютном кабинете главе последователей Бога было не так уж и уютно. Он бегал по нему, перекидывая пачки припасенный денег в большую спортивную сумку. Как раз заканчивал, когда один из его помощников забежал в кабинет:

— Братья схлестнулись с этими бандитами в жилых помещениях. Детей и женщин мы отвели за границы поселения.

— Что с Мора?

— Наша сестра все еще находится в комнате дум и покаяния.

— Ее нужно увезти. Пока она не осознала свои ошибки, слова сестры могут быть восприняты неоднозначно. Попроси братьев, что стерегут комнату дум помочь тебе и веди сестру с дочерью к моему автомобилю. Я... увезу ее в безопасное место, пока Бог не накажет наших.

— Я понял вам, преподобный.

— Тогда иди и исполняй волю Божью. А я помолюсь за нас.

Мужчина подобострастно, широко поклонился и вышел. Закрыл за собой двери.

Преподобный, еще раз осмотрев сумки с деньгами и пробежав глазами по кабинету, задумался на миг, но взял мобильный и набрал короткий номер.

— Это полиция? Мы простые божьи люди. Живем загородом, вот адрес. На нас напали бандиты. Громят и убивают. Помогите!

Окончив разговор, мужчина схватил сумку:

— Отлично, наши убытки будет кому компенсировать, сделаю этих отморожков виноватыми во всем. Теперь нужно увести Мора, чтобы полиция не нашла ничего противозаконного.

Он перекинул сумку удобнее на плечо и подошел к двери. Собрался было открыть, но, неожиданно двери сами открылись. На него. Открылись, залетевшим назад недавним мужчиной. Он, пролетев немного по инерции, кулем упал на преподобного. Тот брезгливо оттолкнул бессознательного, побитого подчиненного и отполз назад, пытаясь подтянуть к себе сумку.

Легкие шаги. Быстрые и энергичные. Золотая молния пролетела через весь кабинет, подбегая к преподобному. Вскрик боли и вот уже рука, что так тянулась к деньгам, пригвождена к полу элегантным женским каблучком.

Кин осмотрела кабинет. Слегка наклонила голову к стонущему от боли и страха мужчине. Резко вырвала свою тужельку и подошла к валявшемуся недалеко телефону. Подняла его:

— Уж извините, что я к вам в столь официальном дресс-коде. Пришлось сделать парочку экстренных встреч. Не могла же я туда приехать в изодранной, облитой перцовкой одежде. А в машине был только «бизнес». Кстати, о перцовке...

Быстрый, широкий замах ноги и преподобный получает сильный удар по ребрам. Он вскрикивается от боли, подаваясь вперед. В этот момент Кин наклоняется, ставя перед его лицом его же телефон. Тот разблокируется.

— Хорошо — она быстро набирает что-то на своем мобильном и оба телефона

одновременно показывают окно окончания процесса установки программы.

— Теперь звони.

Девушка бросает, на по-прежнему лежащего на полу мужчину, его телефон.

— Звони!

— К-к-ко-му?

— Ну как же?! — она, в наигранно недоумении, склоняется над ним — Твоим хорошим друзьям. Настало время попросить их о помощи. Не считаешь?

— Меня убьют за один лишь этот звонок.

— Не переживай — девушка отошла к столу, глядя в окно — думаю, тебе что так, что иначе конец. Семья Торогава не прощает таких ошибок. Но до них еще дожить нужно, а Ясуо скоро будет здесь. А так, по крайней мере, я подарю тебе возможность убежать. Согласись, получить последний шанс за один звонок — это не плохая сделка.

Мужчина заколебался... и нажал вызов.

Гудки были длительными. На той стороне никто не брал трубку, пока оператор не прекратил дозвон.

— Вот.

— Ничего, пробуй еще.

Еще один звонок и снова длительный дозвон. Но когда время было почти на исходе на той стороне все же подняли трубку и донеслось недовольное «Да».

— Господин Кента. У нас проблемы. На нас напали, нужна ваша помощь.

— Идиот, зачем ты звонишь по этому телефону!

— Они напали неожиданно, ваши... подарки в опасности. Эти бандиты грозятся — коротки взгляд на Кин — ... грозятся, что все знают о вас и пришли за компроматом.

Тишина на той стороне была длительной. Но и она подошла к концу:

— Я помогу тебе, имбецил. А потом мы серьезно поговорим. Очень серьезно. Хорошо обдумай, что ты мне скажешь и предложишь, потому как в ином случае к своему Богу ты отправишься намного раньше срока!

Связь оборвалась.

Кин прочитала что-то еще, на внезапно ожившем после этого телефоне, но уже на своем и улыбнулась:

— Ну что... беги.

Преподобный выхватил сумку, которую у него и не пытались отобрать и выбежал из дома, словно и не было на нем тех повреждений, что оставила девушка. Всего пара мгновений и мимо окон пролетела машина с ним же за рулем.

— Беги, беги — все так же неожиданно хищно и холодно, чем-то напоминая в этом Ясуо, улыбнулась Кин и сделала звонок — Он выехал...

Девушка еще раз коротко улыбнулась, глядя на телефон, и неспешно и элегантно покинула кабинет преподобного.

* * *

— Стоит ли нам помочь нашим братьям? — здоровая детина оторвался от чтения своей религиозной книги, расслабленно вдыхая запах дыма серых курительных трубочек, стоявших рядом на столе. От их запаха он выглядел слегка опьяненным.

— Вера и плечо брата помогут им одержать любую победу. Наша же задача не дать помешать сестре осознать свои ошибки и принять их. Наша миссия пред Богом. К тому же, она молиться там со своей дочерью, а мы, как никто должны понимать как это важно,

принять Бога в сердце как можно раньше.

Они сидели рядом с плотно закрытой стальной дверью. Старой и потертой. Проржавевшей, но от этого не менее массивной. Сидели за небольшим, аскетичным столиком. Рядом с ними был лишь плохо освещенный коридор подвала, а здесь было своего рода небольшое дополнительное помещение.

Их разговор прервал удар по расположенной рядом двери. Слабый скрежет. Еще удар и женский плач. Мольбы о помощи.

— Бог испытывает нас — начал неистово молиться один из мужчин.

— Он испытывает нашу сестру, скоро она будет с нами — радостно поддакнул ему второй.

— Сомнительно, господа — ответил... третий.

Мгновение осознания и оба мужчины подскочили, вглядываясь в темноту подвала.

Шелест. Усмешка во тьме. Блестящий снаряд, что оказался банкой консервированных овощей влетает в голову одного из бугаев. Тот отходит на пару шагов, пытаясь очистить от стекла лицо и глаза.

Второй же ничего сделать не успевает и вовсе. Прямо из тьмы выныривает невысокий паренек. Он быстро подбегает к увидевшему его охраннику и уклоняется от захвата огромных ручищ. Несколько быстрых ударов в туловище и резкий хлопок по ушам бугая. Тот замер, схватившись за голову, а потом и вовсе начал заваливаться на колени, харкая кровью.

Когда один из охранников был обезврежен, второй как раз пришел в себя. Прикрывая один кровоточащий глаз, он все же смог вернуть себе зрение хоть вторым. И сейчас прямо-таки рычал, пытаясь схватить парня.

Ясуо сделал пару шагов назад, уклоняясь от мужика и резко ударил ногой. Удар пришелся по единственному столу рядом. Пусть он и был аскетично простым, но сделанным из цельных брусков дерева и крайне крепким. Достаточно крепким, чтобы выдержать столкновение с животом охранника. А вот последний оказался слабее, согнувшись и щедро оросив стол содержимым своего желудка. Распластавшийся на столе мужик не успел откашляться и даже подняться. Удар ноги Ясуо пришелся ему прямо по темечку, окончательно отключив.

Парень оглянулся, пробежав глазами по оставшейся части подвала. Массивный ключ висел чуть вдали на гвозде. Именно он и нужен был Ясуо.

Пара оборотов и железная дверь была отперта, впуская в сырой подвал запах прогорклости и плесени, а также ядовито-пряный запах каких-то трав, почти химический.

Зайдя внутрь, парень увидел их. Его семью. Они обе лежали на старом, сыром матрасе. В помещении не было света. Единственное освещение — это тлеющие связки каких-то благовоний, ужасно дымящие и воняющие химией.

Изуми обнимала Томо. Даже когда Ясуо вошел полностью, обе девушки не обратили на него внимания. Они смотрели в одну точку, обнимая друг друга.

Парень подбежал к ним и начал сильно трясти Томо:

— Сестра!

Девочка не реагировала:

Кто-то сильно сжал его руку. Изуми. Ее взгляд не был осознанным, но девушка пыталась двигаться и говорить. Она медленно показала на «благовония».

— Понятно.

Парень быстро встал и откинул эти коптящие веники в дальний угол:

— Давайте, потихоньку. Нам нужно выйти на свежий воздух. Раз. Два. Вот так!

Он начал их тормозить. Потихоньку, но обе девушки начинали двигаться. Они встали и направляемые парнем, медленно... очень медленно побрели в сторону выхода из подвала.

Когда трое добрались до выхода никого из подчиненных Готэ не было видно. Как и машин у входа. Там стояли другие автомобили, освещая всю округу сине-красными огнями и сиреной.

— Эй! — к ним подбежал полицейский — Как вы?

Он взял рацию, подтягивая ее ближе:

— Это двенадцатый. У меня тут дети и женщина. Кажется, им всем требуется медицинская помощь! Быстрее! Жду.

А потом наклонился, помогая парню перехватить едва стоящую на ногах Изуми. Томо же держалась за Ясуо мертвой хваткой, отказываясь отпустить, как полицейский не пробовал.

— Так, хорошо. Потерпите немножко. Сейчас мы вам поможем.

Его прервали медики, что уже успели их найти и осматривали всех.

Потихоньку эта ночь подходила к своему концу, на востоке алел восход.

Немногим ранее

Кортеж из четырех дорогих джипов летел по грунтовой дороге. Для таких автомобилей это не представляло никакой сложности, а водители были достаточно опытны, чтобы поддерживать на грунтовке, да еще и ночью, приличную скорость.

Но вот первый автомобиль резко затормозил, а вслед за ним и остальные. Хотя последние едва успели уйти от столкновения, такой резкой и неожиданной была остановка передних.

Тут же быстро и организованно из машин начали выходить люди. Спортивные мужчины, одетые как один в стильные, черные костюмы. Благо хоть ночью им хватило ума не надевать солнцезащитные очки, так удачно дополняющие таковые «образы».

Но сейчас было не до шуток.

Сидевший в первой машине мужчина, присмотрелся к свету фар и тому, что они освещали. А причиной остановки оказались трое стройных девушек, что совершенно спокойно наблюдали за копошащимися мужиками.

— Какого черта вы творите! Отойдите с дороги, мы вас чуть не переехали.

Но девушки никак на это не отреагировали.

Тогда тот же мужчина, из первого авто, подошел к ним ближе и остановился напротив:

— Мы представители семьи Торогава. И у нас срочное дело, которому вы мешаете. Если вы и дальше попытаетесь нам препятствовать, последствия будут плохими... для вас.

— Семья Торогава — улыбнулась стоявшая в центре женщина — Спасибо, что самоопределились. Это удобно — она взглянула на подходящих мужчин и криво улыбнулась — Меня зовут Елена. И у меня для вас не очень радостные новости. Ваше дело придется отложить.

— Почему?

— По причине вашей временной нетрудоспособности — она махнула рукой.

— Что...

Но закончить силовик семьи Торогава не успел. Из тьмы, не освещенной фарами автомобиля, стали выходить девушки. Еще и еще. Подтянутые и спортивные.

Елена свысока посмотрела на недоумевающих мужчин и тихо произнесла:

— Вперед!

— Ха! — все как одна, девушки рванули вперед.

Еще один, не менее жаркий бой, развязался совсем недалеко от поселения секты.

Глава 27

— Все хорошо, иди помоги остальным! — девушка-медик подтолкнула своего коллегу вперед, а сама стала осматривать Ясуо и остальных.

Она отвела их немного в сторону, присев на сложенные стопками необработанные бревна. Отчего-то, хоть парень и отказывался, но первым врач осмотрела именно его. Руки, раны на лице, ожоги. Стоит отметить, что все травмы были ею тут же обработаны медикаментами из небольшой, переносной сумки. Удивительно, но хоть раны парня были довольно разносторонними, весь спектр необходимых препаратов был в наличии. В итоге не прошло и пары минут, а все необходимые меры оказания первой помощи были проведены.

— Скажи тому коновалу, что оказывал тебе первую помощь, что за такое варварство можно и в тюрьму залететь. Такое ощущение, что с тебя смертника делали, лишь бы травмы не мешали, а «там трава не гори».

На это искреннее возмущение Ясуо лишь печально улыбнулся:

— Считайте, что он вас услышал.

— Что? Так это ты сам себе?! — девушка отвлеклась, всплеснув руками — Ну что за балбес. Угробить себя захотел? Хотя...

— Это эффективно.

— Тут не поспорю — она быстро пробежала глазами по всем обработанным ранам и перевела свое внимание на тихо сидевших девушек — Так, а тут повозимся.

Беглый осмотр, судя по лицу медика, не сулил ничего радостного. Она только тяжело вздохнула:

— Их нужно вести к нашему автомобилю. Тут, как минимум, экспресс тест крови нужен, а там уже целый перечень мероприятий подтянется. А лучше в скорую и в больницу. Пойдем!

Они начали аккуратно, помогая девушкам, идти в сторону освещающих все вокруг огней машины скорой помощи. Кажется, Томо и мать на свежем воздухе начали чувствовать себя лучше. Их активность увеличилась и к машине они шли довольно живенько. Ясуо пытался взять Томо на руки, но девушка-медик остановила его, сказав, что так будет лучше. Дойдя до авто, не без помощи Ясуо, они были усажены внутрь. Периодически к Ясуо подходили полицейские, интересовались, нужна ли помощь, но медик их благодарила и просила не мешать. Очень настойчиво просила. Так что получалось, что при всей активности и довольно впечатляющем количестве людей, Ясуо и родственники оставались все время наедине, лишь с девушкой-медиком.

— Хорошо, сейчас все будет — она засуетилась — Да успокойся ты!

Ясуо отошел от родных, перестав мешать и освободив рабочее пространство.

— Значит так. По первичке скажу, что их чем-то накачали. Сейчас проверим. Но сразу могу успокоить — это что-то из легких. Не те симптомы для тяжелых. Поставим на ноги быстро. А тебе, кстати, просили передать «привет».

— Да?

— Семья Миядзаки желает вам скорейшего выздоровления. Кин просила передать, что все под контролем. Маховик событий раскручен.

— И какова ваша роль в этом? — парень отреагировал на все спокойно. Кажется, он и

ожидал услышать что-то подобное.

— Я здесь непосредственно по профилю работаю. Оказываю вам первую помощь и слежу, чтобы она была качественной и своевременной. К тому же, если возникнет «недопонимание» с полицией — этот вопрос будет решаться быстро и под надзором. Вам не стоит ни о чем беспокоиться. Отдыхай, Ясуо. Сегодня эта битва окончена, настало время пожинать плоды.

На этих словах парень тихонько хохотнул, поправляя пластырь на лице:

— И есть что пожинать?

Девушка-врач пожалала плечами:

— У меня было слишком мало времени и информации. Но отчего не быть? Точно знаю, что семья Миядзаки готовит крупномасштабную операцию против некоторых глав Торогава на основании данных, полученных здесь. Будет шумно, но вам не стоит беспокоиться о правовой стороне, даже я вижу, что здесь ваша семья выступает исключительно в роли жертвы и полицейским детективам нужно быть отбитыми на голову, чтобы попробовать что-то предъявить, когда под рукой целая секта. Кстати, о ней. Эти ребята давно были на карандаше. Знакомый рассказывал, что были серьезные подозрения, что основа здешней веры зиждется не только на молитвах, но и на чем-то психотропном. И анализы крови ваших родственников станут последним гвоздем в крышку гроба их секты.

— А вы хорошо информированы, как для медика.

Девушка мило улыбнулась:

— Мир слухами полниться. А подработка на таких влиятельных людей, как Миядзаки требует всегда быть «в курсе». Ладно, поболтали и хватит. Пора вести твоих родных в больничку. Садись!

— А как же ваш напарник?

— У него тут еще куча работы. К тому же мы быстро.

Они помогли окончательно расположиться Томо и Изуми внутри скорой и сели сами.

Медик постучала по передней стенке авто:

— Гин просыпайся! Погнали «домой».

— Окей! — последовало приглушенное внутренними конструкциями машины согласие.

Автомобиль аккуратно, но крайне быстро, погнал по грунтовой дороге.

— Водитель был все время на месте? — Ясуо удивленно поглядел на собеседницу.

— Не обращай внимания — девушка легко отмахнулась — Гин вторые сутки дежурит, он засыпает в любую свободную минуту.

Так они и продолжали свой путь. Скорая шла по грунтовой дороге довольно мягко, сказывалось специальное предназначение автомобиля. В это время врач даже смогла сделать несколько уколов Томо и попросила Изуми проглотить некоторые таблетки. После этого приходившая в себя Томо наоборот легла поудобнее на носилках и окончательно уснула.

— Она сильно вымоталась. Повезло, что наркотические вещества они вдыхали, что было менее эффективно и сильно надыхаться не получилось.

К этому моменту Изуми уже была относительно в сознании и прекрасно понимала, что происходило. Она аккуратно под села к сидевшему с медиком Ясуо и тихонько обняла парня. По ее лицу текли крупные слезы.

— Прости... Прости, сын. Я чуть не совершила непоправимое.

Женщина расплакалась еще сильнее.

В этом время врач достала откуда-то небольшой стакан и начала наливать в него

препарат и воду. Кажется, это было успокоительным.

— Выпейте. Нет ничего удивительного в том, как вы себя вели. Все это было вызвано действиями наркотиков.

Изуми трясущейся ладонью вытерла слезы и тихонько проговорила:

— Я считала, что поступаю правильно. Я верила в Бога, верила нашему пастырю. И искренне считала, что здесь детям будет лучше. А теперь получается, что все, во что я верила — это наркотики?!

— Понимаете, в том то и коварность этой химии. Ее воздействие постепенно. Создается ощущение, словно вы сами убеждаете себя в правильности принятых решений. Это шепчущий на плече дьявол.

Скорая остановилась:

— Приехали.

— Я возьму Томо — Ясуо аккуратно взял на руки свою сестру, совершенно не испытывая при этом никаких неудобств от ран — Изуми, как ты?

— Смогу дойти сама — женщина отмахнулась от помощи медика.

— Хорошо. Тогда я пойду вперед, перекинусь парой слов с врачами.

Девушка быстро выбежала, скрывшись в больнице.

— Сынок, как ты? — произнесла Изуми дрожащим голосом, пока Ясуо аккуратно покидал авто с Томо на руках.

— Я тебе уже говорил, Изуми, что ты появилась в жизни сестер и теперь с этим ничего не поделаешь. Так вот — так и есть и ничего не изменилось. Я не буду искать твою вину во всем этом, мы семья и выгребать грязь внутри — не лучшее решение. Виновные наказаны или будут наказаны — этого достаточно.

— Я виновата перед вами...

— Виновные наказаны или будут наказаны, повторяю еще раз. Самобичевание делу не поможет. Этот этап пройден. Сейчас самое важное — это сестры. Думаю, не одна бессонная ночь ждет нас у их кроватей.

— Тогда, сын, послушай меня. Не знаю, поверишь ли ты мне или нет, но я все равно должна тебе это сказать. Для меня они так же важны. Они... и ты. И я жизнь отдам, но больше из-за меня вы никогда больше не прольете слез.

— Очень на это надеюсь...

* * *

Назойливый звук мобильного. Раздражающее дребезжание.

Не смотря на крайне обтягивающие одеяния, Елена легко размахнулась и ударила в голову огромного мужика. Тот странно крикнул и повалился кулем на землю. Подобная картина сопровождала большинство окружающих ее схваток. А там, где превосходство было на стороне силовиков Торогавы, девушки получали помощь от освободившихся коллег. Их победа была неоспорима. Елена оглянулась вокруг и удовлетворительно кивнула.

Снова дребезжание телефона.

Девушка поправила тонкие перчатки у себя на руках (к слову, подобный элемент одежды имели при себе все девушки) и достала небольшой мобильник.

— Да... конечно. Минут десять и давайте полиции координаты... Документы и бумаги... проверим.

Она спрятала телефон назад в неприметный кармашек и крикнула остальным:

— Так девочки, у нас десять минут. Убедитесь, что до приезда полиции никто не

придет в себя. Осмотрите автомобили на наличие бумаг. Где увидите фамилию Торогава — забираем с собой. Так не спим, у нас уже девять минут!

Окружающие ее девушки, едва отдышавшиеся и раскрасневшиеся от поединков, снова засуетились.

* * *

Рассвет алел на сером небе. Автомобили. Деревья. Дороги. Они сменяли друг друга с завидной быстротой. Дорогой черный автомобиль летел по дороге на грани дозволенного вождения. Остановился он лишь на очередном перекрестке, когда перед ним загорелся красный свет.

В такое время автомобилей почти не было. Окно открылось и из него показалась рука с сигаретой. Преподобный. Он был водителем той машины. Странное дело, но Миядзаки не помешали ему покинуть территорию поселения. Даже полиция не успела остановить его автомобиль. Удача. Удача ли? Так или иначе, но он получил обещанную «возможность» и старался не упустить ее, покинув город как можно быстрее. А лучше не только город...

Загорелся зеленый.

Внезапный свет фар резанул глаза. Рычание несущегося автомобиля в утренней тишине было отчетливо различимо. Огромный джип несся по дороге, сильно превышая установленные нормы скорости. Он легко догнал едва тронувшегося на зеленый, преподобного и не сбавляя скорости, влетел прямо в него. Но столкновением дело не кончилось.

Продолжая давить газ и измываясь над мотором собственной машины, водитель джипа продолжил толкать свою жертву вперед. Учитывая разницу в массе и мощности это у него хорошо получалось. Столб линии электропередач закончил данный марафон. Машина проповедника была смята, деформированная как со стороны багажника, так и капота.

Преподобный попытался покинуть ее, но заклинившие двери не дали такой возможности.

Двери же почти не пострадавшего джипа открылись. Легкие, неспешные шаги приближались к преподобному. Мужчина. Стильно и богато одетый. С маской пренебрежения на лице. Он остановился у двери автомобиля и легонько постучал в стекло. Преподобному получилось слегка опустить стекло, но и его заклинило на половине пути.

— Господин Кента Торогава — в глазах мужчины плескался ужас — вы приехали лично.

— А еще бы мне не приехать — элегантный мужчина закурил сигарету — когда меня выгнали из семьи из-за глупости всего одного идиота. Надо же, на такой мелочи... черт.

— О чем вы? Я ничего вам не сделал. Ни слова никому не сказал.

— Твой телефон сказал, мудака. Как, по-твоему, я тебя нашел? Он пересылал собакам из Миядзаки все — звонки, данные, счета. Думаешь почему всех повязали, один ты в шелках остался. Ты подранок, по следам крови которого вышли на меня.

Только зажженная сигарета полетела на пол:

— Тебе просто надо было сдохнуть молча. Или хотя бы сдаться. Так нет же! Ты начал колесить по банкам, нашим складам в городе. Звонить кому не попадая, как истощная истеричка. Один идиот засветил всех. Сука!

Удар по стеклу разбил его, окатив испуганного проповедника градом битого стекла:

— Такая мелкая рыбеха, а так подосрала. Ладно... — интонация голоса Торогавы изменилась — Не зря говорят «хочешь сделать хорошо, сделай сам».

Он начал что-то искать под своей одеждой. Послышался щелчок.

— Нет!

Звук выстрела. Еще один.

— Так мало времени, а я один. Но хоть какое-то удовольствия от работы...

Огромный джип без номеров резко сдал назад и уехал в противоположном направлении.

* * *

Тихий писк медоборудования. Больничная палата.

Вся семья был в сборе. Томо спала. Рядом с ней сидела Изуми и Тоши, которая тоже спала, частично лежа на постели сестры. Все вели себя очень тихо, боясь разбудит девочек. Ясуо был чуть в отдалении, сидя на небольшом стульчике у самых дверей в палату.

В них тихонько постучали. Двери аккуратно приоткрылись и в них заглянула Кин.

— Ясуо, можно тебя на минутку?

— Да, конечно — он на секунду кинул взгляд на свою мать. Изуми улыбнулась и кивнула, как бы говоря «я присмотрю». Парень аккуратно вышел из палаты.

Коридор имел небольшие карманы, где можно было присесть и было светло, за счет находившихся там больших окон. Именно здесь и решили поговорить школьники.

— С полицией все решилось довольно быстро — начала свой рассказ Кин — А с негласной поддержкой Миядзаки, так все пошло и как по маслу. Как они и подозревали, данная секта серьезно занималась земельными аферами. Они вербовали последователей, вынуждая тех перебираться жить к ним в почти спартанские условия. А свое имущество новые члены переписывали на так обожаемого пастыря. Последний, кстати, не стеснялся использовать наркотики. Целиком и полностью химическая дрянь. Поставщики кстати... ха... ниточки ведут к Торогава. Есть не без основательные подозрения, что та дрянь, что перевозилась ими на юге и была составной частью этого наркотика. Сейчас там очень весело, головы летят со свистом, причем даже среди членов семьи. Разборки дикие. Миядзаки даже не вмешивается, сами грызутся так, что кровь стынет. Но это пока, а потом и мы присоединимся. Есть парочка интересных тем для переговоров. Ну так вот, я отвлеклась. Химия. Подышав такой дрянью, человека можно убедить в очень многом. Но ненадолго. Выходит, из организма довольно быстро. Поэтому «молится» приходилось на регулярной основе. А для особо неуступчивых существовало несколько путей решения. Полузаконный, вроде примазанных законников, по типу той женщины из опеки и попечительства, ею, кстати, тоже плотненько занялись или совсем незаконный — залетали особо отбитые, точнее особо рьяно верующие, наркоманы и силой садили на наркотик, продержав несколько дней в закрытом помещении с этой дымящейся химией. Тогда «клиент» сам добровольно шел на попятную, и во всем соглашался. Даже если проблемы с полицией возникали, никто заявлений не писал, а значит, по сути, и не было проблем.

— Значит, получается, всё. Виновные наказаны? Хэппи энд — Ясуо криво улыбнулся.

— Нуу — повторила его улыбку Кин — не такой уже и хэппи, но точно энд. Как там Томо?

— Хорошо. Проблем со здоровьем нет. Сейчас она отдыхает, в эмоциональном плане она сильно вымоталась. Но я в нее верю, она сильная девочка, ей просто нужен отдых.

— Это замечательно. Ты когда освободишься заскочи к директору, у него есть отличный проект.

— Ты про областные?

— Ага, ты с ним уже разговаривал?

— Почти, Елена заскакивала.

— Понятно, они, кстати, сильно помогли нам той ночью. Кажется, «зализывают» долги после того инцидента с Готэ.

— Да, после него много кто, как ты говоришь, «зализывает» — Ясуо хмыкнул и посмотрел в окно — но это нам помогло, что само по себе хорошо.

— Как твои руки? — Кин подошла ближе, беря укутанные в тонкий слой медицинской марли, ладони парня.

— Все отлично — парень криво улыбнулся — доктора говорят, что заживает, как на собаке. Особенно твоя знакомая медик.

Кин тоже улыбнулась. Но руки парня по-прежнему продолжила держать.

Посмотрела ему в глаза.

— Ясуо... я.

Она подошла еще ближе к парню.

— Я...

Шаги, что раздались по коридору немного отвлекли смотревшую в ту сторону девушку. Высокий мужчина остановился недалеко от них, стоя спиной и осматривая номера палат.

Кин глянула на него и буквально окаменела. Руки, что по-прежнему держали ладони парня с силой сжались.

— Это Кента... Торогава...

Полупустой коридор. Слишком тихое место для любых звуков. Стоявший спиной мужчина замер, медленно поворачиваясь в сторону Кин и Ясуо.

Одновременно с этим он начал шарить рукой у себя за поясом, пытаясь что-то нервно достать.

Время замерло.

Ясуо резко откинул Кин, быстро кинувшись в сторону мужчины. Все заняло считанные мгновения.

Прыжок парня.

Режущий отзвук выстрела.

Хруст дробящихся костей.

Алая кровь, что растекалась по голубому полу больницы.

* * *

— Ну что же, господа! Этот день настал. День, которого вы так долго ждали. День, когда вы узнаете, кто же стал новой Королевой нашей школы... и-и-и-ли-и-и не ста-а-ал. Ха-ха-ха!

Парень ведущий старался что есть силы. Рядом с ним веселилась вторая ведущая, начав перечислять судей и присутствующих дорогих гостей.

Странно, но сейчас ложе Королевы, что было обычно занято шумной компанией ее друзей, полностью пустовало. И это в такой день...

— А теперь, дорогие наши друзья, на ринг выходит наша Королева, Кин Миядзаки-и-и-и!!!

Зал взревел. Все кричали. Появились плакаты поддержки.

Но вот самой Королевы видно не было.

Ведущий замешкался, удивлённо глядя на свою коллегу. Девушка восприняла его взгляд не совсем верно и радостно повторила за ним:

— Вот она! Кин Миядзаки! Наша Королева!

Зал взревел повторно. Но никого не было. Королева так и не появилась.

— Что же господа, кажется, у нас небольшие накладки. Но на то она и Королева, чтобы опаздывать — попытался выкрутиться ведущий —, давайте тогда начнем с ее противника. Приветствуйте первейшего и достойнейшего претендента на корону, а именно нашу любимую огненную леди — Акиру-у-у-у!

Зал взревел повторно. Появились новые плакаты, теперь уже от фанатов Акиры.

И снова никого.

Пустой ринг.

Растерянные фанаты и ведущие.

— Извините, кажется, у нас технические накладки — быстро отговорились ведущие — Мы вернемся к вам, как только узнаем, что случилось.

Шум возмущенной толпы. Оба ведущих быстро убежали в судейское ложе. Кажется, сегодня случилось невозможное — бой за звание Королевы школы был сорван.

Тем временем в другом конце города двое девушек бежали по коридорам дорогой частной клиники.

— Эй!

Крик откуда-то с бокового входа отвлек их. Девушки остановились.

— Кин, Акира — это вы?

Именно так. Это были две соперницы сегодняшнего дня, что сейчас бежали по коридорам больницы.

Что же до окликнувшей их... Тэкера, с кучей народу стояла напротив висящего плана этажа и задумчиво чесала затылок:

— Его перевели в «5» — это этаж или просто номер, мы не можем найти — наконец, извиняясь, произнесла она.

— Потому что ты ни хрена не слушала врача — прокричала на нее Кей.

Остальной народ одобрительно зашумел.

— Так, успокоились — в своем фирменном промораживающем тоне произнесла Кин — идите за мной! Я знаю где это. Изуми все рассказала, когда звонила.

Вся толпа двинулась под руководством Кин. Пара поворотов и замечаний от врачей. Двери одной из палат едва выдержали такой напор. Все ввалились туда, слабо помещаясь, но замерли, глядя на возмущенную Изуми.

— Я же говорил тебе — тихий голос раздался рядом с ней. Женщина обернулась. Лежавший в куче проводов и аппаратуры, с перемотанной грудью, Ясуо смотрел на них всех. Парень широко улыбался:

— Я же говорил тебе — весело повторил он — Судьба у меня такая, кажется. Тихой жизни, я так никогда и не дождусь...

Конец

Спасибо, дорогие мои читатели. Это конец не только книги, но и цикла «Тихая жизнь». Но это не значит, что это конец приключений Ясуо Мора. Соревнования и боевые искусства. Возможно, когда-то жизненный путь молодого невысокого паренька будет освещен и дальше. Но это будет уже другая, совершенно не тихая история.

Спасибо вам всем. Спасибо. Я искренне надеюсь, что вы получили хоть небольшое, но удовольствие от прочтения моего труда.

Эпилог

Большой, светлый рабочий кабинет. Аккуратный и чистый, без той доли избыточного

богатого «налета», когда пытаются выставить свой статус, показательно его выпятив. Но стоит присмотреться, приходит осознание, что вещи и их качество настолько дороги, что делать все в золоте было бы... дешевле.

Огромный монитор был поделен на множество окон, в которых сейчас, в режиме онлайн, отображались внимательно слушающие люди. Сам же хозяин кабинета неспешно пил обычную воду и выслушивал отчеты.

Это был глава как компании, так и семьи Торогава. И он был крайне недоволен.

— ... все идет штатно — закончил свой доклад один из подчиненных.

— Ты называешь это штатно? — мужчина отпил еще воды из бокала — Это финансовая кабала. Кабала, в которую нас загнали Миядзаки, обрубив поставки нашего «внепланового сырья». Дичайшие убытки и их «рука помощи», в качестве вливания своих финансов. Миядзаки уже внутри нас... ПО САМЫЕ ГЛ... — он взял себя в руки и отпил еще воды — поэтому все, как угодно, но только не штатно.

— Глава, но вы же понимаете, что тот слив, со стороны Кента и усиленные ревизии Миядзаки на юге спровоцировали закрытия и вынужденные прекращения поставок. А эти финансы уже были заложены в расходы. Это не белый нал, чтобы наши адвокаты могли что-то им предъявить.

— Вот поэтому мы сейчас с тобой разговариваем и твоя голова еще на плечах, чтобы меня слушать. Будь все иначе, я бы не посмотрел, что ты тоже Торогава. Вы должны понимать и помнить, что дорогие Миядзаки теперь ведущие акционеры. Мы ожидали их удара в законодательном ключе — сняли с должностей важных людей, заменили их расходными, а что в итоге? Так увлеклись, что нам не хватило банальных активов, для закрытия всех долговых обязательств перед вкладчиками и работы компании. Новенькие просто не успели сориентироваться. Переиграли сами себя. Умники! Я надеюсь это отступление послужит хорошим напоминанием нашему НОВОМУ экономическому директору, что не стоит так халатно относиться к своей должности и фамилия Торогава в паспорте не дает возможности комфортно дышать на дне моря?

— Д. да... господин Торогава. Мы проверяем все. Больше финансовых огрехов не будет.

— Я верю в вас. Отлично. На этом, думаю, стоит закончить.

Все экраны погасли, остался лишь один. Женщина. Не молодая, с колким, внимательным взглядом смотрела на своего начальника. И в этом не было ни доли страха.

— Кстати — заговорила пожилая женщина на мониторе — Что с Кента?

— А что с Кента — вспыхнул глава — Что может быть с этим идиотом. Тот пацан сломал ему шею. Наш родственничек совсем берега потерял, решив выполнять работу сам. Кента теперь глубже, чем бюджет нашей компании. Я не вижу необходимости поднимать этот вопрос.

— А тот парень.

— Вопрос закрыт. Этот Мора сейчас не первостепенная и даже нежелательная цель. Оставь свою месть при себе. Попытаешься что-то сделать и Миядзаки дожрут нас окончательно. Они спят и видят, как мы дернемся на пацана. На живца ловят. Так что Кента... Был Кента, будет не Кента, идиотом меньше, вопрос закрыт.

— Я не о том, глава — продолжала крайне смело вести себя данная особа — А о его сыне.

— Ты видишь, что сейчас творится в компании? Зачем забиваешь мне голову этим? Ведь могу не посмотреть, что жена.

— И все же. Кента умер, исполняя интересы компании и семьи. Нам стоит позаботиться о наследнике.

— Да, но и дров он тоже наломал. Это было не профессионально. Значит должен быть наказан. Но его уже не накажешь, тогда, получается, наследник в ответе за проступки отца.

— Наказывать или помогать? Так как поступим, муж мой?

— Хорошо. Помнится мне, что он вплотную занимался боевыми искусствами. Это может оказаться полезным. Мы поможем ему закончить свое обучение. Пусть переводиться в «ту самую» школу, где учится молодая Миядзаки и этот Мора. Будет ему и поддержка... и наказание.

— Это... будет решением. Я поняла вас, мой муж.

Экраны погасли окончательно, оставив стареющего главу Торогава погруженным в свои мысли и горы принесенных секретарем бумаг. Долгий день не сулил отдыха и спокойствия.

* * *

Звонок в двери. Тихие шаги. Милая женщина открыла двери уютного дома и приятно улыбнулась. У входной двери семьи Накамура стоял рослый, спортивного вида парень. Взгляд серьезный и внимательный. Он коротко поклонился встретившей его женщине.

— Госпожа Накамура, здравствуйте. А Кей дома?

— Конечно, Рью, они с Дайчи собираются. Я слышала у вас общая тренировка.

— Да. Мы готовимся к областным соревнованиям. Решили провести совместную тренировку.

— Молодцы какие. Сейчас я их потороплю. Заходи, я приготовлю чая.

— Не стоит беспокоиться я подожду их здесь, мы, итак, опаздываем.

— Вот именно!!! — появилась Кей, пылая гневом.

— Привет, Кей — слегка замешкался Рью, что вызвало короткую улыбку у ее матери и ответное смущение у девушки.

— Не буду вам мешать — быстро засобиралась мисс Накамура и пропала где-то в лабиринтах комнат.

— Глупый Дайчи собирается на тренировку, словно на свидание. Видите ли Акира тоже там будет — спародировала голос брата, Кей.

— Уже бегу! — донеслось из верхних комнат.

— Ну наконец-то — Кей вздохнула, подходя к Рью и проверяя свою спортивную сумку.

К этому моменту Дайчи уже на всей скорости сбегал по ступенькам вниз.

— Привет, Рью, я готов.

— Отлично. Кин с твоей ненаглядной Акирой поехали в больницу. У Ясуо перевязка. Заберут его и все встретимся в школе.

— Так мы в школу? — Дайчи все осмотрел и тоже был готов идти.

— Нет — Кей отрицательно покачала головой — чем ты слушал? Мы заскочим к нему домой. Тэкера попросила. Она помогает сестренкам и приготовит на всю нашу компанию небольшой перекус, все же на целый день идем.

— Тогда полетели, опаздываем — Дайчи пошел вперед — Хватит уже вам миловаться!

— Эй! А по чьей-то вине?! Ах ты ж смертник!

— Вы в своем репертуаре — Рью лишь хмыкнул, глядя на перепалку брата и сестры.

* * *

— И немного хрустящего салата к овощам. Он полезный...

— И пожухнет, пока до него дойдет дело. Вяленая трава, хоть коз корми.

Молчание. Напряженное молчание. Битва взглядов.

Тэкера стояла, уперев руки в бока. В одной из рук был разделочный нож. Как раз нарезала колбаску. А вот Макото занимался салатами.

Это было противодействие взглядов. Холодная война настоящих кулинарных самураев. У нее не было цели, был лишь путь.

Легких смех отвлек их обоих. У входа на кухню стояла Изуми и тихонько смеялась, прикрываясь ладошкой:

— Не обижайтесь, дети. Вы так мило ругаетесь, словно настоящая супружеская пара.

Оба соперника тут же насупились и отвернулись друг от друга, но при этом одновременно приняли цвет перезревших томатов. Это еще больше развеселило мисс Мора.

— Полно вам, а то опоздаете. Я доделаю здесь все сама, спасибо за помощь. Вам пора поспешить, звонил Ясуо, они закончили с перевязкой и едут в школу.

— Он хочет начать тренировки? Но как же рана? — удивился Макото.

— Ясуо сильный — кивнула сама себе Тэкера — он и не на такое способен.

— И в этом моя вина — серьезно, без доли веселья ответила Изуми — не поступи я так... как поступила и моему сыну не пришлось бы «так» взрослеть.

— Я не особо... — попытался прояснить для себя Макото, но Тэкера быстро толкнула его локтем. Изуми заметила их переглядывания и движение.

— Просто я бросила своих детей — женщина села, отодвинув один из стульев обеденного стола и начала перебирать кухонное полотенце в руках — бросила и заставила Ясуо тянуть все на своих плечах.

— Мы не хотели заставлять вас... — Макото попытался было закрыть этот неудобный разговор в зародыше, но женщина лишь отмахнулась.

— Не переживай. Вы его друзья. То, насколько глупо и эгоистично поступила я в свое время не... ну... я решила не делать из этого тайны. Это было бы слишком большой поблажкой мне. В этом есть доля моего извинения перед сыном, моего раскаяния. Я начала курс реабилитации против той дряни, что нас там заставляли вдыхать и могу думать трезво. Но это не снимает моей вины.

— Так вы с Ясуо так и не помирились? — Тэкера спросила, попутно складывая закуски в небольшие переносные емкости — А как же сестренки?

— С Томо и Тоши все хорошо... и проще. Они меня простили, а я в них сердца не чаю. Это сложно объяснить. Я не могла подумать, что такое возможно, пока не увидела их. Видимо, это и есть пресловутая материнская любовь. А вот Ясуо... Это другое. Он меня... терпит. Как горчичник — она улыбнулась — Он не обязан тебе нравиться, но пока тот помогает, то держишь его при себе. Мда...

— Но это как-то... Может стоит попросить... — Макото начал помогать укладывать еду Тэкере.

— Я не в том положении, чтобы просить. Сын не сестры, он меня не принял. Поэтому я могу лишь надеяться, что время сгладит наши отношения. А до этого момента мне остается лишь жить и поступать правильно. И надеяться.

Звонок в дверь прервал этот тяжелый разговор. Изуми подошла к дверям и открыла их, поздоровавшись со стоящими у входа Дайчи, Кей и Рью.

— Мы готовы — увидела их Тэкера — Рью, Дайчи, берите пакеты, они тяжелые. Дайте нам пару минут и пойдём.

— Отлично. Забираем пакеты — Дайчи зашел, предварительно разувшись — Благодарю

вас за угощения. Сестренкам привет.

— Когда я вернусь с работы, то обязательно им передам — кивнула Изуми.

* * *

Пустой спортивный зал. Сейчас на местах болельщиков было достаточно оживленно. Народ веселился и переговаривался, пока двери не открылись и не вошли последние «опаздуны».

— Привет народ. Очень хорошо, что вы все заинтересовались моим предложением — Ясуо был весел, но шел достаточно скованно. Из-под одежды были хорошо видны свежие бинты.

— Но я так и не поняла, чем нам могут помочь изменения в тренировках — уточнила Кей.

— Мы все были приглашены в гости. В гости к нашей подруге и одной из участниц областных соревнований. Думаю, она расскажет все сама, не так ли, Мэй?

После этих слов двери спортзала легонько приоткрылись и внутрь заглянула смущенная Ито Мэй.

— Здравствуйте.

Ответом ей были радостные возгласы и приветствия от остальных.

Ясуо же смотрел на девушку выжидающе. Она видела это, но продолжала молчать. Эта игра продолжалась еще некоторое время, пока Мэй все же не совладала со своим стеснением и не начала разговор сама:

— Мой дедушка, глава клана Ито, долгое время занимается кендо. По сути, он был тем, кто научил меня с сестрой этому. Когда я показывала записи боев, то дедушка увидел бой Ясуо и сильно заинтересовался его техникой.

— Когда Мэй сказала мне об этом, я выдвинул встречное предложение провести несколько общих тренировок с кланом Ито. Так что на одну такую мы все с вами приглашены, не благодарите — улыбнулся парень.

— Кендо — на лице Дайчи читался скепсис — оружие?

— Не совсем так. Мы идем не кендо осваивать. А почерпнуть что-то новое. Да будет вам известно, что многие боевые техники в кендо перетекли позже в рукопашный бой или наоборот, рукопашные в кендо.

— Так мне сказал дедушка, а еще он как-то странно упомянул, что основатель клана Ито в свое время был отличным рукопашным бойцом, с очень похожим на Ясуо стилем боя — очень странно посмотрела на парня Мэй.

Но тот словно не слышал ее слов, он улыбнулся и весело проговорил всем:

— Новых приемов я вам не обещаю, но информации, полезной в будущих соревнованиях будет предостаточно. Стойки, точки, дыхание. Так что не стоит унывать, как сказал наш горячо любимый директор — мы должны идти к победе и побеждать. Так почему бы не сделать этот путь немного легче. Готовьтесь господа, нас ждут новые противники и никто не обещает, что это будет легко.

— Областные соревнования впереди — холодно проговорила Кин, в своей обычной манере — Я, как капитан команды, не дам никому из вас отлынивать от тренировок. С этого дня подготовка к соревнованиям считается начатой. Мы покажем, что в нашем городе есть кого уважать и кого... бояться.

Больше книг на сайте - Knigoed.net